

Нижегородская митрополия
Правительство Нижегородской области
Администрация Нижнего Новгорода
Научно-образовательная теологическая ассоциация (НОТА)
Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина
Фонд памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая

К 100-летию митрополита Нижегородского
и Арзамасского Николая (Кутепова)

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ И ЕВРАЗИЙСТВО

XXXIII РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПРАВОСЛАВНО-ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ

Нижний Новгород
2024

УДК 281.93
ББК 86.372.24
Р 895

Научный редактор
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор
Л.Е. Шапошников

Русское православие и евразийство: XXXIII Рождественские православно-философские чтения. – Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2024. – 284 с.

ISBN: 978-5-85 219-944-7

В сборнике XXXIII Рождественских православно-философских чтений представлены материалы, отражающие результаты исследований ученых – философов, богословов, историков – по проблемам, связанным с своеобразием российской цивилизации, поиском путей развития России в условиях нового мирового порядка, анализом концепции евразийства и возможностей развития и использования его идей в современных условиях. Кроме того, в материалах сборника традиционно рассматриваются вопросы духовно-нравственного воспитания, гражданско-патриотического формирования личности на основе ценностей православия и традиционных национальных российских ценностей.

Публикуемые материалы будут полезны педагогам, работникам культуры, студентам гуманитарных направлений, а также всем, интересующимся философией, богословием, историей России.

УДК: 281.93
ББК: 86.372.24
ISBN: 978-5-85 219-944-7

© Нижегородский государственный
педагогический университет имени
Козьмы Минина, 2024

Сборник «Русское православие и евразийство» издан при поддержке Нижегородского регионального фонда «Памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая». Мининский университет благодарит Фонд митрополита Николая за помощь и надеется на продолжение сотрудничества.

ПРИВЕТСТВИЕ МИТРОПОЛИТА НИЖЕГОРОДСКОГО И АРЗАМАССКОГО ГЕОРГИЯ

**Дорогие участники XXXIII Рождественских
православно-философских чтений!**

Открывшийся ныне форум посвящен сложной теме - «Русское Православие и евразийство», которая для современного русского общества становится все более актуальной. В официальных кругах евразийство рассматривается как некое политтехнологическое понятие, между тем евразийство – это идеология, предполагающая цивилизационный суверенитет России, а цивилизация, как сущность, выстраиваемая на религиозной основе, в случае с Россией имеет православные корни.

Евразийство - не религиозное учение и не может рассматриваться в догматических категориях. Это политическая философия, которая не противоречит ни Православию, ни любой другой традиционной религии. И это непротиворечие евразийства Православию – только нулевая точка отсчета. Собственно «евразийской» составляющей является геополитическое местоположение России, которое не равно географическому, являющемуся социологически и культурно нейтральным.

Мир религии и мир политики очень тесно связаны между собой, особенно когда эти миры взаимодействуют в полиэтническом пространстве. Если говорить о современном обществе, то в нем происходит изменение глубинных основ воспроизводства всей системы социальных отношений. Евразийство говорит о приоритете коллективного над частным, цивилизационных ценностей над индивидуальными измышлениями. В этноконфессиональной сфере эти изменения проявляются в возрастании масштабов как интеграционных, так и дезинтеграционных процессов, формировании новых межнациональных и наднациональных региональных обществ. Эти изменения происходят противоречиво и болезненно, зачастую осложняясь затяжными этническими, религиозными конфликтами и войнами.

Особое значение эти проблемы приобретают в России, которая, являясь одной из наиболее многоконфессиональных и многонаци-

ональных стран мира, находится на переломном этапе своего развития. Сложившаяся ситуация в области этноконфессиональных отношений настоятельно требует системного осмысления со стороны специалистов различных областей знания. Многие нынешние проблемы и противоречия в религиозной и этнополитической сфере были предсказаны первым поколением евразийцев, поэтому обращение к их теоретическому наследию сегодня исключительно актуально. Исследования основоположников евразийства дают ответы на вопросы о сущности этноконфессиональной сферы, а также ценные методологические установки для решения многих нынешних межконфессиональных проблем.

Роль религии в политических отношениях народов и перспективы религиозного диалога евразийских народов являются исключительно важной евразийской темой. Можно уверенно сказать, что для всех основоположников евразийства высшей областью познания и жизни была именно религия. Все евразийские мыслители – люди православной и духовной ориентации, их религиозные приоритеты вполне очевидны. Для евразийцев Церковь и Православие являлись главными устоями мирозерцания. Думается, обращение к этим истокам позволит и сегодняшней России найти правильный путь.

Желаю всем нам конструктивной и плодотворной работы на сегодняшнем форуме и призываю на всех нас Божье благословение!

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ГАЯЗ-ХАЗРАТА ЗАКИРОВА

Во имя Аллаха, Всемилоостивого и Милосердного!
Благословение вам от Аллаха, да пребудет со всеми вами
Его милость и щедрость!

Сердечно приветствую участников XXXIII Рождественских православно-философских чтений на тему «Русское православие и евразийство»!

Чтения, которые проходят в Нижнем Новгороде ежегодно в январе месяце, имеют большое практическое значение и вызывают благоприятный резонанс в обществе. Тема, выбранная для Рождественских чтений в 2024 году, представляется не менее важной, чем темы предыдущих высоких научных собраний.

Волею судеб Россия оказалась на перекрестке мировых цивилизаций между Европой и Азией: треть в Европе, две трети в Азии. И в силу географических, исторических, демографических, культурных параметров - как уникальная полиэтническая, многоконфессиональная - сложилась целостность различных народностей, национальностей, верований западной и восточной ее составляющих. Появился неразрывный сплав русского народа с другими группами восточных славян, с народами уральской, финно-угорской группы, с алтайской, тюркской, кавказской и других языковых семей Западной, Центральной и Восточной Азии. В конфессиональном плане имеет место взаимодействие православия с католицизмом, протестантством — на западе, тогда как на востоке — с исламом, буддизмом, ламаизмом, а также язычеством и многими местными верованиями народов Крайнего Севера. Тем самым, на протяжении истории Россия сформировалась как уникальная самостоятельная евразийская цивилизация. Познанию особенностей и путей развития российской евразийской цивилизации посвятила свою жизнь целая плеяда выдающихся отечественных ученых, писателей, общественных деятелей. Их труды продолжают оставаться предметом глубокого изучения современных исследователей. И это естественно, ибо тема российской евразийской

цивилизации неисчерпаема и в историческом плане, и в силу ее возрастающей актуальности в настоящее время.

К сторонникам классической евразийской школы относится, в частности, знаменитый ученый Лев Николаевич Гумилев, который сам себя называл последним евразийцем. Он подчеркивал: «Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство». Особую актуальность сегодня приобретают его слова о том, что евразийская доктрина – синтез гуманитарной науки и естествознания, синтез истории и географии.

Особую роль в формировании «новой русской культуры» евразийцы отводили православной церкви, которая, по их мнению, осталась единственным уголком русской жизни, сохранившим русскую самобытность, устоявшим перед натиском романо-германского мира. Вопросы религии с самого начала были предметом исследования старшего поколения евразийцев и сотрудничавших с ними других русских философов. И это логично, поскольку ядром евразийской культуры выступает духовность, а ядром духовности — религия.

По Гумилеву, православное христианство и суннитский ислам в своем динамичном взаимодействии составили духовную основу российской цивилизации, выросшей на базе многообразной суперэтнической целостности. Россия является суперэтносом, ибо Москва объединила вокруг себя много этносов, не прибегая к завоеваниям.

К числу евразийцев можно отнести также одного из крупнейших теоретиков ислама конца XIX — начала XX вв., выдающегося татарского ученого просветителя Исмаила Гаспринского, которого современники называли «человеком, пробудившим весь тюркский мир». Его высоко ценили, уважали, искренне почитали и обращались к нему со словами «Улут Устаз» (Великий учитель) и даже «Отец всех мусульман». Вместе с тем он являл собой прекрасный пример русского патриота, для которого преданность России была столь же значимой, как преданность Исламу. В своих трудах, таких как «Русско-Восточное соглашение» и «Русское мусульманство», Исмаил Гаспринский раскрывал сущность русской цивилизации как евразийской, соединяющей в себе черты как православия, так и ислама. Он подчеркивал естественную близость православных и мусульманских народов, которая исторически обусловлена их многовековым проживанием в пределах общей геополитической

зоны и переплетением интересов тюркских и - шире - мусульманских народов с державными устремлениями российской империи.

Исмаил Гаспринский был убежден, что союз русского мусульманства с русским православным народом даст новый творческий импульс мусульманской цивилизации в целом, что, в свою очередь, откроет путь для России ко всему мусульманскому Востоку. Эти мысли звучат на той же самой высокой нравственной патриотической ноте, что и слова В.В. Путина, прозвучавшие в октябре 2003 г. в Малайзии о том, что «Россия на протяжении веков переплетена с исламским миром естественными связями и они наполняются реальным практическим содержанием». В сентябре 2015 г. Президент добавлял: «... сегодня традиционный ислам — это неотъемлемая часть духовной жизни нашей страны. Его гуманистические ценности, как и ценности других наших традиционных религий, учат людей милосердию, справедливости, заботе о близких. Все мы это очень высоко ценим!».

Подводя итог, можно сделать вывод о признании государствообразующей и цивилизационно-сплачивающей роли как православия, так и ислама, отдавая безусловный приоритет православной культуре как стержневому фактору, обеспечивающему сближение различных культур, ментальностей и мировоззрений на всем пространстве России. Всестороннее содружество православных и мусульман, представителей других конфессий и национальностей было и остается важнейшей скрепой российской государственности. Духовное единение народов России должно основываться на общих культурных ценностях, созданных на протяжении их многовековой истории и вместе с тем вобравших в себя богатство и самобытность культуры каждого из них.

Рождественские чтения, несомненно, внесут вклад в дело развития межкультурного и межрелигиозного диалога, послужат площадкой для налаживания отношений конструктивного партнерства между религиозными общинами и гражданским обществом в целом, дадут возможность свободно обсудить актуальные проблемы и позволят поделиться тревогами и надеждами. Желая участникам Рождественских чтений интересных дискуссий и успехов в предстоящих научных трудах!

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ Э.М. ЧАПРАКА

Уважаемые участники чтений «Русское православие и евразийство»!

Что такое «евразийство» и каково его значение? Это понятие и старое, и новое: евразийство как философское течение возникло на переломе эпох в XX веке, но в конце прошлого века (после распада СССР) идея евразийства обрела свое новое звучание. Например, экономический союз, который был создан на постсоветском пространстве, называется Евразийским. И сегодня Россия развивает евро-азиатское сотрудничество, более того, это направление стало приоритетным для нас в условиях формирования новых международных отношений, нового миропорядка.

Хорошо ли это? Не станет ли этой новой проблемой России? Не приведет ли это к размыванию национальной идеи России? Не будет ли навязана России извне неорганическая для нее идеология? Какие позитивные процессы может «запустить» поворот России на Восток?

Все эти вопросы, мне кажется, и должны обсуждаться сегодня в рамках Рождественских чтений, посвященных евразийству.

В теории мы, безусловно, можем рассуждать о разных путях развития нашего государства (быть ему ближе к Западу или к Востоку), но на практике главное, чтобы Россия продолжала существовать как многонациональное и поликонфессиональное государство, где свободно сосуществуют и развиваются разные народы. Единство же народа России, культуры обеспечивает мощная сила – русский язык как язык межнационального общения. При этом мы все должны ощущать себя гражданами России, а Россия должна восприниматься в мире как целостное и сильное государство. Тогда наши соседи (почти сплошь национальные государства своих народов!) будут относиться к нам с уважением, и договориться с ними будет легче. И в первую очередь союз следует заключить с теми, с кем еще столетие назад мы были единым народом, – с украинцами и белорусами. На мой взгляд, это задача будущего!

Желаю участникам чтений плодотворной работы и новых научных достижений!

ПРИВЕТСТВИЕ ДИРЕКТОРА ФОНДА МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ С.К. МАКОВА

**Уважаемые участники XXXIII Рождественских
православно-философских чтений!**

Для меня стало доброй традицией приветствовать в рождественские дни участников всероссийской научно-практической конференции, в этом году посвященной теме «Русское православие и евразийство».

Наверное, всем нам хотелось бы жить в благостном мире, где человеку комфортно и хорошо, но, как говорится, времена не выбирают, и сегодня мы понимаем, что Россия в очередной раз поставлена перед проблемой выбора собственного пути. Чтобы определить его, нужно обратиться к истории страны и истории русской мысли. В похожей ситуации перелома эпохи и поиска новых путей оказались, как мы знаем, и мыслители, творчество которых объединено названием «евразийство». Конечно, это течение не было однородным, и оценки его неоднозначны, но для нас главное, что в исследованиях и построениях евразийцев заложена мысль о величии России: Россия рассматривается как самобытная цивилизация «Россия-Евразия», с уникальной историей и культурой, особым менталитетом народа, которая гармонически соединяет в себе Восток и Запад. При этом особая роль в становлении российской цивилизации, безусловно, отводится православию.

Поэтому, как мне кажется, на сегодняшнем форуме своевременно поставлен очень важный вопрос, обсуждение которого должно стать интересным и продуктивным. Как всегда, мы ждем интересных выступлений профессоров из МГУ им. М.В. Ломоносова и РГГУ, ученых из Нижнего Новгорода и других городов, педагогов-практиков, на которых сегодня возлагается важнейшая миссия – воспитание подрастающего поколения в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Кроме того, не могу не сказать несколько слов о теоретической и практической значимости Рождественских православно-философских чтений. Как директор Нижегородского регионального

фонда «Памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая» (100-летие Владыки отмечается в 2024 году), напомним, что идея проведения чтений была озвучена именно владыкой Николаем еще в начале 90-х годов. Удивительно: когда все мысли людей были направлены в основном на выживание, заботы «о хлебе насущном», митрополит Николай, как духовный пастырь, глубоко осознавал значимость духовной составляющей в жизни людей, чувствовал «духовную жажду» общества, поэтому и было принято решение о проведении Рождественских православно-философских чтений на базе педагогического университета. Кроме научной составляющей высокого уровня, форум значим тем, что позволяет консолидировать усилия представителей власти, науки, культуры, образования, традиционных конфессий для решения задач духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан страны, а материалы Рождественских чтений становятся фундаментом, теоретической базой для организации воспитательной деятельности, которая сегодня становится краеугольным камнем развития государства и общества.

Желаю участникам Рождественских чтений плодотворной работы, чтобы каждый нашел здесь сегодня то, что будет интересно и важно именно для него, для его работы и творчества!

ПРИВЕТСТВИЕ РЕКТОРА МИНИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В.В. СДОБНЯКОВА

Уважаемые участники XXXIII Рождественских православно-философских чтений!

Трудно представить, но нынешние чтения уже тридцать третьи, поэтому не побоюсь сказать, что мы, как организаторы форума, уже, наверное, не можем себе представить начало нового года, рождественскую неделю без этого мероприятия. В конце декабря 2023 года Мининский университет подписал соглашение с Российской академией образования о создании Нижегородского отделения РАО на базе нашего вуза. И такое значимое научное мероприятие, как Рождественские чтения, безусловно, вписывается в повестку нашей совместной с РАО деятельности, поскольку на этом форуме обсуждаются ключевые и наиболее актуальные проблемы, которые волнуют сегодня все общество: вопросы о национальной идентичности, историческом пути России, преодолении кризисных тенденций в общественном сознании, о духовно-нравственном воспитании и многие другие.

Тема нынешних чтений «Русское православие и евразийство», на мой взгляд, имеет, безусловно, не только теоретическое значение, но и практический аспект: обратившись к идеям выдающихся мыслителей прошлого (каковыми, безусловно, являются евразийцы, их предтечи и последователи: Трубецкой Н.С., Флоровский Г.В., Данилевский Н.Я., Леонтьев К.Н., Гумилев Л.Н.), мы, смею надеяться, сможем найти единственно верный путь, которым должна следовать Россия, если она хочет существовать как независимое и сильное государство.

Известно, что евразийство объединило в своих рядах мыслителей, представляющих различные области знания (философию, богословие, историю, географию, филологию и т.д.). Но если мы посмотрим на состав участников наших Рождественских чтений, то увидим то же разнообразие: философы и историки, географы и филологи, богословы, педагоги-теоретики и учителя-практики. Это представляется весьма символичным и еще раз свидетель-

ствуется об актуальности предложенной темы: специалисты в разных областях ищут совместно ответ на ключевые вопросы повестки дня.

Для нас очень важно, что в чтениях участвуют известные – профессора московских вузов, готовые поделиться результатами своих исследований; ведущие специалисты нижегородских вузов, представители традиционных нижегородских конфессий; благодарим за помощь в организации научной конференции представителей нижегородского духовенства, педагогов. Очевидно, что только совместные усилия позволят добиться максимальных результатов в решении актуальных проблем современности и сформулировать адекватный ответ на вызовы времени.

Конечно, в рамки тематики чтений вписываются и вопросы национальной, этнической и цивилизационной идентичности, которые в условиях нынешней общественно-политической и международной повестки требуют незамедлительных ответов и решений; вопрос о роли православия в формировании русской цивилизации, русской ментальности и истории России, о специфике национальной системы образования и воспитания и перспективах ее развития. Мы знаем, что наследие евразийцев в новом веке привлекает к себе пристальное внимание: с 2000 года активно издаются труды этих мыслителей, проводятся конференции, в том числе и международные. Тем не менее, многие вопросы еще остаются дискуссионными, причем, повторюсь, не только в теоретическом, но и в практическом аспекте, поэтому предполагаю, что нас ждут интересные доклады и живое обсуждение как в рамках пленарного заседания, так и в формате секций.

Уважаемые участники форума! Желаю вам плодотворной работы! Пусть каждый из вас с максимальной пользой для себя проведет время в живом общении с известными учеными, религиозными деятелями, получит ответы на животрепещущие вопросы современности. А организаторов и вдохновителей форума в 2024 году хочется поблагодарить за очередную возможность приобщиться к важному, настоящему, - тому, что может определить будущее каждого из нас. В добрый путь!

ГРАФ С.С. УВАРОВ. У ИСТОКОВ ЕВРАЗИЙСТВА

УДК: 94(47+57)Р

*Маслин М.А., д.филос.н., профессор,
ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»*

Предметом анализа в статье является имевшая в свое время сильный европейский резонанс идея Сергея Семеновича Уварова о необходимости перемещения геополитических интересов России в Азию, что явилось, по сути дела, первым выражением того варианта русского консерватизма, который стал известен в XX веке под именем евразийства. Этот анализ наводит на мысль о конгениальности русского и европейского консерватизма, совсем неочевидную для части исследователей, считающих, что русский консерватизм как идейно-политическое явление был употребим лишь для «внутреннего пользования», а за пределами России был мало кому интересен. В действительности Россия питала своим русским консерватизмом Европу, тогда как последняя питала Россию своим социализмом, в следовании по пути которого Уваров видел опасную историческую перспективу [6, с. 134].

«Восточническая» ориентация Уварова была устойчивой консервативной позицией, прошедшей через все его творчество и практическую государственную деятельность, начиная с раннего «Проекта Азиатской академии» вплоть до программных выступлений в качестве президента петербургской Академии наук, министра народного просвещения и руководителя цензурного ведомства. В «Проекте» и других своих программных заявлениях Уваров выступает не просто как поклонник мудрости Востока, его древностей и ценностей, но как русский консерватор-геополитик, выражающий то, что впоследствии евразийцы назвали «Исходом к Востоку» – движением в сторону коренных и ничем не заменимых национальных интересов России: «Россия, граничащая с Азией и владеющая всей северной частью этого континента, разделяет с другими державами нравственный интерес, руководимый ими в их благородных предприятиях, но кроме того, у нее имеется еще и интерес политический, столь очевидный и неоспоримый, что од-

ного беглого взгляда на карту достаточно, чтобы в нем убедиться. Россия, можно сказать, лежит на Азии. Почти со всеми восточными народами она имеет общую сухопутную границу гигантской протяженности. Поэтому с трудом можно поверить в то, что из всех европейских стран именно в России меньше всего уделяют внимания изучению Азии. Достаточно самых элементарных политических понятий, чтобы оценить преимущества, которые Россия могла бы извлечь из серьезных занятий Азией. Россия, имеющая столь тесные отношения с Турцией, Китаем, Персией, Грузией, смогла бы не только содействовать в огромной степени общему прогрессу просвещения, но еще и удовлетворить свои наиболее дорогостоящие потребности. Никогда еще государственные соображения не были в таком согласии с великими видами нравственной цивилизации» [11, с. 68-69].

Здесь стоит обратить внимание на использование С.С. Уваровым подходов, характерных для представителей будущего евразийского идейного течения. Речь, разумеется, не идет о каких-то прямых ссылок евразийцев на «Проект Азиатской академии» и другие сочинения Уварова как на источник собственных идей. Напротив, основоположник евразийства Н.С. Трубецкой высказывал весьма критическое отношение к автору формулы «православие, самодержавие, народность». Трубецкой считал два элемента триады Уварова лишними, так как для Уварова и православие, и народность «не более чем эффектный и традиционный аксессуар самодержавия» [24, с. 114]. Для евразийца Трубецкого формула Уварова была символом всего петербургского периода российской истории, для которого было характерно «превращение православия в простой аксессуар самодержавия» и «обращение “народности” в казенную декларацию» [24, с. 115]. Тогда как евразийство «требует подлинного православия, оправославленного быта, подлинной национальной культуры на основе “бытового исповедничества” и признает своим идеалом только такую монархию, которая бы явилась органическим следствием национальной культуры» [24, с. 115]. Наследниками «дореволюционных течений», включая консерватизм Уварова, а также народничество и большевизм, ев-

разийцы никогда не были и всячески дистанцировались от них. Прямое сопоставление ориентализма Уварова с евразийством невозможно, поскольку евразийство было пореволюционным идейным течением, рефлексией над Октябрьской революцией, тогда как обращение Уварова к Востоку было обусловлено стремлением остановить революцию, «отодвинуть Россию на пятьдесят лет от того, что готовят ей теории» (сказано Уваровым в 1835 году).

Но между ориентализмом Уварова и «Исходом к Востоку» прослеживается не линейная преемственность идей, а то, что В.Ф. Эрн называл «перекличкой» разноликих философских эпох внутри единого целого русской мысли. Эта перекличка не сводима к выстраиванию некоей несуществующей цепочки влияний, которая подтверждалась бы конкретными источниками и ссылками. Здесь необходимы разъяснения. Такая «перекличка» существует как доказательство единства отечественной философской культуры, когда в реальной ткани русской мысли фиксируется сходство между идеями мыслителей различной идейной ориентации. Подтверждением живого единства русской философии является многократное повторение в России ходов мысли П.Я. Чаадаева, основателя русской философии истории XIX века. После революционных событий в Европе в 1830, а затем 1848 году Чаадаев изменил свои первоначально западнические взгляды. «Незападное» бытие России, казавшееся ранее Чаадаеву главным источником ее бедствий и неурядиц, начинает представляться ему источником своеобразного преимущества: «... Нам нет дела до крутны Запада, ибо сами-то мы не Запад...», – пишет он. И далее замечает: «У нас другое начало цивилизации... Нам незачем бежать за другими; нам следует откровенно оценить себя, понять, что мы такое, выйти из лжи и утвердиться в истине. Тогда мы пойдем вперед, и пойдем скорее других, потому что мы пришли позднее их, потому что мы имеем весь их опыт и весь труд веков, предшествовавших нам» [25, с. 98]. К.Н. Леонтьев, в определенной степени основываясь на указанной мысли Чаадаева, писал даже о необходимости «подморозить Россию», затормозить ее движение, чтобы она не повторяла ошибок далеко зашедшего по пути прогресса Запада. Н.Г. Чернышевский

и народники в известном смысле разделяли точку зрения Чаадаева при обосновании идеи некапиталистического пути развития России к социализму. Другим доказательством существования внутреннего единства русской философии является несомненное влияние идей А.И. Герцена на эстетический консерватизм К.Н. Леонтьева. Критика Герценом мещанской потребительской цивилизации Запада, выработавшей многие пороки, в том числе «веру в пантеизм всеобщей подачи голосов», оказала важнейшее стимулирующее воздействие на концепцию «триединого развития» Леонтьева (от первоначальной простоты к цветущей сложности и далее к упростительному смещению). Другая центральная идея Герцена, а именно его «русский социализм», созвучна идейным поискам Ф.М. Достоевского и была переосмыслена писателем в 1860-х годах с позиций почвенничества.

В свете вышесказанного обращает на себя внимание указание Уварова на «этот континент» (в терминологии евразийцев континент-Евразия), который включает Россию, «владеющую всей северной частью этого континента» и составляющую то, что евразийцы называли евразийским месторазвитием. Здесь уваровский ориенталистский проект перекликается с первым коллективным сборником евразийцев «Исход к Востоку» (1921). Так, в статье Петра Савицкого «Поворот к Востоку» мы читаем, что «Россия есть не только «Запад», но и «Восток», не только «Европа», но и «Азия», и даже вовсе не Европа, но «Евразия» [18, с. 2]. Наконец, ориентализм Уварова и евразийцев сближает особое отношение к Востоку, особенно к индийской цивилизации – «наиболее древней и наиболее интересной», стоящей, по определению Уварова, «ближе всего к фундаментальным понятиям человечества», так как «...уже в глубокой древности поэзия и философия Индии соединились, чтобы создать религию, следы которой обнаруживаются во всех культурах древнего мира» [11, с. 83]. Основатель евразийства Н.С. Трубецкой также обращал особенное внимание на характер религиозного мировоззрения индийцев, служащий подтверждением тому, что «великие культуры всегда религиозны, безрелигиозные же культуры – упадочны» [19, с. 228]. По Трубецкому, наиболее

характерным и достойным подражания в индийской традиционной культуре является то, что она основана не на стремлении к комфорту и благополучию, в отличие от культур Запада, а на определенных духовных ценностях и убеждениях: «Убеждение, что спасение души есть единственное действительно важное, неизмеримо более ценное, чем все земные блага и даже чем сама жизнь, это убеждение, которое у нас либо остается простой, механически повторяемой формулой, либо жизненным правилом лишь отдельных единиц, в Индии является всеобщим и потому становится двигателем социальной жизни» [19, с. 228].

Аналогичный подход прослеживается и в ориенталистских рассуждениях Уварова. Речь здесь вовсе не об идеализации «естественного состояния человека» в духе Руссо, а о реабилитации «простых истин, соответствующих простому состоянию человеческого общества» [11, с. 71]. Именно в том смысле, что эти «первоначальные понятия, дарованные Богом», еще сохранились в традиционных обществах Востока, особенно Индии. Но и эти первоначальные истины «стирались по мере того, как человек портился». Не избежали разлагающего влияния и «жители Востока, обезображенные современными учреждениями». Отсюда следует вывод Уварова: «Итак, Восток – колыбель человеческого рода, следовательно, первый хранитель первоначального просвещения, первое зрелище лучшего состояния человечества и первый свидетель его упадка» [11, с. 71].

Блестящий ориенталистский проект С.С. Уварова в самой России был далеко не сразу принят и понят. Интеллигенция, само существование которой было основано на европейской «идейности и беспочвенности» (по Г.П. Федотову), вовсе не демонстрировала какое-либо желание «учиться мудрости» у Востока. Сокращенный перевод «Проекта» был предпринят В.А. Жуковским в «Вестнике Европы» в 1811 году, но его текст не был оценен по достоинству и самим переводчиком. В.А. Жуковский воспринял «проект» как своеобразный утопический курьез: «Что касается до самого проекта, он делает честь изобретателю, но едва ли может быть полезен для России. Тогда бы, кажется, могли мы заниматься и с

жарким рвением и с верною пользою рассматриванием литературы азиатской (привлекательной только для любопытства людей ученых), когда бы уже стояли на высокой степени образованности; но где у нас образованность и где ученость?» [12, с. 537]. Язвительный по своему тону отзыв о «Проекте» принадлежал также А.И. Тургеневу, который отнесся к автору проекта как к молодому выскочке и утверждал: он «кажется, и сам не ясно знает, чего он хочет и какой цели старается достигнуть в отношении к Востоку. Я не примечаю в нем стремление к истинной пользе, а более жадность к бумажному бессмертию и к той славе, которую дают немецкие и французские ученые общества и книгописатели» [12, с. 537].

Обращение Уварова к европейским авторитетам было, в действительности, обычным в России способом привлечь внимание общественности и правительства к актуальным для политики и экономики отечественным сюжетам. С этой целью предпринималось их «раскручивание» за рубежом, с тем чтобы на них затем обратили внимание внутри страны, но уже как бы «с подачи» авторитетных иностранцев. Об этом пишет А.С. Хомяков в своей статье «Мнение иностранцев о России» [22]. Самым характерным примером такого, по выражению А.С. Хомякова, «доверчивого поклонения перед европейской образованностью» является исследование русских народных учреждений, в частности сельской общины, предпринятое немецким ученым бароном Августом фон Гакстгаузеном, издавшим после путешествия по России свою трехтомную книгу о русской деревне. Есть мнение, что резонанс, вызванный исследованиями Гакстгаузена, был своего рода PR-акцией московских славянофилов, которые использовали его авторитет в своих целях, а именно для привлечения внимания к вопросу о судьбе поземельной общины. Барон Гакстгаузен, будучи консерватором и монархистом, видел в укреплении крестьянской общины источник народного благосостояния и противоядие против социальной революции. Исследование Гакстгаузена имело то положительное значение, что подвергало критике стремление интеллигенции всегда искать рецепты решения русских проблем за рубежом. По меткому наблюдению Гакстгаузена, «благодаря

различию в образовании верхних и нижних слоев русского народа, образованное сословие утратило всякое понимание сельских народных учреждений. Воспитанное на европейских нравах, изучившее иноземные законодательства и учреждения, оно смотрело чужими глазами на учреждения своего народа и, насколько могло влиять на законодательство, старалось изменить их по европейскому образцу» [20, с. 16].

Как известно, первоначально уваровский проект был опубликован анонимно по-французски малым тиражом в 1810 году, после возвращения С.С. Уварова в Россию с дипломатической службы [7] (в этом же 1810 году Уваров женился на Екатерине Алексеевне Разумовской, дочери известного аристократа, тогдашнего министра народного просвещения Алексея Кирилловича Разумовского, и племяннице его брата, посла в Австрии Андрея Разумовского, непосредственного начальника Уварова). Резким контрастом ироническим оценкам русских современников выглядел комплиментарный, восторженный отзыв Гёте, который в ответ на почтительное письмо Уварова и посланный им экземпляр «Проекта Азиатской академии» написал следующее: «С восхищением и радостью прочел я присланную полную значения записку (Memoire) – с восхищением перед проникновенностью автора и широтой его кругозора, с радостью от его деятельности, от той доброй готовности, с какой он намерен применять свои знания в большом масштабе. Поистине мы живем в век итогов и resumes; так много произошло, так много нам предстоит, что мы отныне можем собирать, заканчивать, дополнять, продолжать пользоваться результатами. Поэтому счастливы те, кто еще в молодости обладают способностями, влечением и нужными условиями для такой деятельности. Я ничего так не желаю, как того, чтобы Вы как можно скорее возглавили азиатский институт, стали бы распространять свет на обе части света, которым принадлежит государство Вашего монарха. По-царски способствовать этому начинанию – это усилило бы блеск, которым он умеет окружать свой трон» [12, с. 538].

Таким образом, мы видим, что проект Уварова предназначался первоначально для распространения в европейских научных кру-

гах, где амбициозный молодой ученый и дипломат искал поддержки и сочувствия своим идеям. Но не только там. Проект послужил также основанием для дальнейшего продвижения по служебной лестнице, стал для правительства своего рода «сертификатом ученичества» Уварова, и поэтому его автор в 1811 году (в двадцатипятилетнем возрасте!) вступает в должность попечителя столичного Петербургского учебного округа, одного из шести, существовавших в Российской империи. Это назначение открыло Уварову в 1833 году путь к посту министра народного просвещения, на котором он зарекомендовал себя как один из наиболее эффективных государственных деятелей Российской империи. В этом же 1833 году Уваров опубликовал на французском языке заметку, посвященную памяти Гёте - «крестного отца» своего «Проекта Азиатской академии». Это своего рода некролог, но некролог необычный, где отсутствует подробное перечисление заслуг великого немецкого ученого в разных областях естественных и гуманитарных наук, хотя Уваров и указал на энциклопедизм великого ученого и на его вклад в художественную литературу, филологию, а также «в изучение всех отраслей естественных наук». Речь памяти Гёте, произнесенная С.С. Уваровым 22 марта 1833 года на пленарном заседании Академии наук, явилась на самом деле поводом для изложения собственных консервативных воззрений Уварова. Уваров подчеркнул не только и не столько универсальный, всеобщий гений Гёте, но прежде всего его национальный гений. По его словам, «Гёте с глубочайшей прозорливостью угадал особый характер своего народа, характер серьезный, созерцательный, страстный, искренний, нуждающийся, вероятно, в живом парадоксе для полного развития своих сил» [21, с. 319]. Кроме того, Уваров представил Гёте в качестве последовательного монархиста и аристократа, аристократа «принципов, вкуса и чувств – это в то время, когда вся аристократия отступила» [21, с. 318].

Завершается заметка о Гёте сравнением его с монархом (высшая похвала для Уварова), именно поэтому для Европы утрата такого гения в эпоху, когда шатаются монархии, равносильна потере верховного правителя: «Потеряв этого великого человека, Герма-

ния потеряла единство и последнюю из монархических литератур, она потеряла монарха, возведенного на пьедестал по законному праву гения и по единодушному согласию его соотечественников, но монарха в высшей степени неконституционного, готового разгневаться, если начать с ним говорить о хартии, занимающегося самолично бесчисленными интеллектуальными делами и особенно далекого от того, чтобы допустить народный суверенитет в деле литературы и науки» [21, с. 324]. Последние слова, очевидно, должны были не столько возвысить гений Гёте, сколько подчеркнуть легитимистские устремления самого автора – министра народного просвещения и президента Академии наук.

Настоящую доступность на русском языке проект Уварова получил лишь спустя сто лет после его опубликования на французском языке в переводе В.И. Парсамова [11]. Ситуация вполне сходная с судьбой политического наследия другого выдающегося консерватора, тоже «выходца из Европы» (И.С. Аксаков), имевшего, подобно Уварову, широкие связи в европейских научных кругах. Речь идет о дипломате и великом русском поэте Федоре Ивановиче Тютчеве. На французском языке написаны и опубликованы политические статьи Тютчева: «Письмо г-ну Густаву Кольбу, редактору “Альгеймайне цайтунг”» (1844), «Россия и революция» (1849), «Папство и римский вопрос» (1850), вышедшие на родине поэта лишь в 1873 и 1886 годах. Однако в отличие от консервативного наследия Тютчева, оставшегося малоизвестным в России XIX века, многие начинания Уварова, в том числе и его ориенталистский проект, были успешно реализованы в практике науки и образования; ему удалось, по его словам, «блюсти не только за просвещением, но и блюсти за духом поколения». Ричард Пайпс, сравнивший ориенталистику Уварова с проектами евразийцев, заметил, что проекты евразийцев остались утопиями, тогда как большая часть замысленного Уваровым была реализована [14].

Выступив 22 марта 1818 года в качестве президента императорской Академии наук и попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, Уваров провозгласил те же принципиальные мысли о значении Востока, что содержались в «Проекте Азиатской акаде-

мии» в связи с открытием курсов по изучению восточных языков: «Восток первая колыбель, первое поприще лучшего бытия, первый свидетель падения рода человеческого. Из Азии проистекали все религии, все науки, вся философия. Она одна сохранила чудесный дар производить все большие явления морального мира; там находили мы истинный единственный источник всеобщего просвещения, и кто мог бы не гореть желанием созерцать вблизи богатства неисчерпаемого рудника ума человеческого?» [12, с. 253].

Подробное перечисление достижений Министерства народно-го просвещения под управлением С.С. Уварова в сфере ориенталистики было дано в записке на высочайшее имя в 1843 году. В разделе «Восточные языки и словесность» содержится впечатляющий перечень нововведений Уварова в данной области, в том числе включение в Университетский устав 1835 года положения о кафедрах восточной словесности, в круг которых включено изучение арабского, турецкого, персидского, сирийского и других языков. Особо выделено Восточное отделение в Казанском университете, в котором впервые были учреждены кафедры монгольского и тибетского языков. Причем отмечается введение изучения восточных языков не только в университетах в разных частях империи, но также в гимназиях и средних учебных заведениях, что было особенно актуально в местах поселения коренных восточных народов. Указано, в частности, на открытие татарских классов в Симферопольской гимназии, а также в Бахчисарайском, Перекопском и Карасубазарском уездных училищах.

Особенностью подхода Уварова было привлечение «для преподавания и практических упражнений» коренных жителей восточных стран, в том числе «уроженцев Мазандерана, Дербена, Азербиджана, турецких хаджи и бурятских лам». Особенностью развиваемой в России «ориентальной филологии», по Уварову, является ее практическая устремленность на удовлетворение просветительских потребностей населения восточных народов, вошедших в состав Российской империи, тогда как в Европе, по его замечанию, «ориентальная филология не может переступить за пределы кабинетного изучения», ограничиваясь изучением древних мертвых языков. Особенно выделяется Уваровым успешно

развивающаяся «словесность грузин и армян», а также деятельность Лазаревского института восточных языков, который «получил особые права», «успешно образуя для армянского народа чиновников военных и гражданских, переводчиков и учителей».

Оценивая ориенталистские достижения Уварова, необходимо отметить их отличие от западных концепций Востока, раскрытых в фундаментальной монографии американского историка палестинского происхождения Эдварда Вади Саида, которая основывается на кропотливом философском и культурологическом анализе практически всех известных западных концепций Востока, включая работы Фридриха Шлегеля, Гёте, Гюго, Шатобриана, Байрона, Дизраэли, Флобера и многих другие. Автор этой книги, вызвавшей большую полемику на Западе, пришел к выводу о том, что традиционный западный ориентализм при всех его достижениях в изучении Востока всегда исходит из презумпции его «инаковости», отсюда западный взгляд на Восток «со стороны», как на «чужого» [26]. Уваров, как и евразийцы, смотрел на Восток иначе: вместе с евразийцами он считал, что Восток не «вне нас, а внутри нас», оценивал российский Восток как неотъемлемую часть континента Россия-Евразия, который подлежит наряду со всеми другими его частями вовлечению в общее экономическое, культурное, образовательное и научное пространство. Эта переключка русских мыслителей разных эпох и разных мировоззрений указывает на их общие цивилизационные корни и сохраняет свое значение для современности.

* * *

Признанием заслуг графа С.С. Уварова в качестве выдающегося государственного деятеля императорской России, крупного организатора науки и народного просвещения, стало открытие в декабре 2023 года памятника мыслителю на Васильевском острове в Петербурге рядом со зданием двенадцати коллегий, где располагается Санкт-Петербургский государственный университет. Открытие монумента было приурочено к 300-летию основания Российской Академии наук и Петербургского университета. К этим двум крупным событиям в отечественной истории граф С.С. Уваров имел самое непосредственное отношение.

Список литературы:

1. Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010. 637 с.
2. Консерватизм: перспектива или альтернатива?: Сб. науч. статей / под ред. Ю.Н. Солонина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. 340 с.
3. Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX в. // Русский консерватизм в первой четверти XIX в. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2011. 560 с.
4. Вопросы истории консерватизма: Альманах. Воронеж, 2015. № 1.
5. Фетисенко О.Л. «Гептастилисты». Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб.: Изд-во «Пушкинский дом», 2012. 784 с.
6. Мещерякова А.О. Создатель русской триады: интеллектуальная биография С.С. Уварова // Русский консерватизм в первой четверти XIX в. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2011. 560 с.
7. Ouvarov S.S. Projet d'une Académie Asiatique (Проект Азиатской академии). SPb., 1810.
8. Ouvaroff S. Projet d'une Académie Asiatique. 1810 // Etudes de Philologie et de Critique. Paris, 1845. P. 1–48.
9. Uwarow S.S. Ideen zu einer asiatischen Akademie. Berlin, 1811.
10. Уваров С.С. Проект Азиатской академии; сокр. пер. с фр. В.А. Жуковского // Вестник Европы. 1811. № 1, 2.
11. Уваров С.С. Проект Азиатской академии // Сергей Семенович Уваров. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент.: В.И. Парсамов, С.В. Удалов; пер. В.С. Парсамова. М.: РОССПЭН, 2010. 719 с.
12. Сергей Семенович Уваров. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент.: В.И. Парсамов, С.В. Удалов; пер. В.С. Парсамова. М.: РОССПЭН, 2010. 719 с.
13. Шпет, Густав. Очерк развития русской философии. М.: РОССПЭН, 2008. 592 с.
14. Пайпс Р. Сергей Семенович Уваров: жизнеописание. М.: Посев, 2013. 80с.
15. Виттекер Ц.Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб.: Акад. проект, 1999. 348 с.

16. Липич Т.И. Русский литературно-философский романтизм в диалоге культур России и Германии первой половины XIX века: Автореф. дисс. ... д. философ. н. Белгород, 2011.

17. Парсамов В.С., Удалов С.В. Сергей Семенович Уваров // Сергей Семенович Уваров. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 719 с.

18. Савицкий П. Поворот к Востоку // Исход к Востоку: Утверждение евразийцев. Предчувствия и свершения. София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921. 125 с.

19. Трубецкой Н.С. Религии Индии и христианство // На путях. Утверждение евразийцев. М.; Берлин: Геликон, 1922. Кн. вторая. 355 с.

20. Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. М.: Институт русской цивилизации, 2017. 672 с.

21. Уваров С.С. Заметка о Гёте // Сергей Семенович Уваров. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 719 с.

22. Хомяков А.С. Мнение иностранцев о России / А.С. Хомяков // Избранные статьи и письма / общ. ред., сост., подгот. текста, коммент. Л.Е. Шапошникова, О.В. Парилова, И.А. Треушникова; авт. вступ. статьи Л.Е. Шапошников. М.: Городец, 2004. 474 с.

23. Никитенко А.В. Дневник. В 3 тт. Т. 1: 1826–1857. Л.: Гослитиздат, 1955. 542 с.

24. Трубецкой Николай. Европа и Евразия. М.: Алгоритм, 2014. 301 с.

25. Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. Т. 2. М.: Наука, 1991. 671 с.

26. Саид, Эдвард Вади. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский мир, 2006. 636 с.

27. Маслин М.А. Разноликость и единство русской философии. СПб.: Изд-во РХГА, 2017. 526 с.

ФИЛОСОФИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ

УДК: 140.8

Ванчугов В.В.,

д. филос. н., профессор,

ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

В фокусе нашего внимания сегодня классическое евразийство в интеллектуальном, и прежде всего в философском, аспекте. То евразийство, которое, как утверждал Савицкий в статье 1922 года «Два мира», «заключает в себе зерно стремления к истине общефилософской» [7, с. 113]. Под «классическим евразийством» мы будем понимать идеологию, обосновывающую необходимость построения «континента Россия-Евразия», в разработке которой участвовали российские эмигранты в период времени с 1921 по 1929 годы. Что касается общего характера евразийства, то мы исходим из понимания его как политико-интеллектуального движения, ориентированного на создание альтернативной программы в области партийного и государственного строительства с использованием пост-имперского (российского) пространства в реалиях сосуществования наряду с привычной «буржуазной Европой» советской России, «Красной империи». Каждый из участников в разные времена и по разным поводам делал программные заявления относительно всего учения в целом или отдельных его частей.

Соответствует ли действительности то, что говорил, например, Н.Н. Алексеев в статье «Евразийцы и государство» (1927): «У нас имеется не только программа, — нас объединяет доктрина, совокупность догм, целое мировоззрение, целая философия» [1, с. 180]. Обратимся к фигуре Г.В. Флоровского. Вхождение Флоровского в евразийство было продиктовано прежде всего соображениями академического, а не политического характера. Так, если исходить из его письма к П.Б. Струве (1921), его сотрудничество с евразийцами было обусловлено тем, что «культурно-философская рефлексия» представлялась в тот момент «гораздо более важным и насущным национальным делом, чем текущая политическая борь-

ба», и евразийцы вроде как собрались заниматься прежде всего такого рода рефлексиями [10, с. 124]. В 1921 году Г. Флоровский публикует статью «Вечное и преходящее в учении русских славянофилов» [10, с. 31-51]. Здесь он дает описание эволюции славянофильской идеологии, представляя модуляции русской мысли от А.С. Хомякова до Н.С. Трубецкого, только что опубликовавшего работу «Европа и человечество», в которой Флоровский усмотрел симпатичную ему линию в «философию истории», противопоставляющую себя «агрессивной, «эгоцентрической» философии «романо-германцев»».

В этом же году Флоровский отметился и участием в сборнике «Исход к Востоку», в котором поместил свою статью «Хитрость разума», где в рассуждение о кризисе европейской культуры включает философские сюжеты из европейской и русской философии [10, с. 7-27]. Это было эссе, в котором автор демонстрирует свою эрудицию, не давая читателю ясности, где и как это можно применить в реальной жизни. Здесь же еще одно эссе Флоровского «О народах не-исторических (Страна отцов и страна детей)», в основе которого попытка определить начала русского философствования об истории, круг тем и имен.

Первые опыты конструирования собственной (евразийской) философии предпринял П.Н. Савицкий. Пытаясь быть не только согласным с «традицией», но и терминологически созвучным русской религиозной философии, Савицкий предложил в 1922 году свой проект «благой метафизики». Она строится на противопоставлении западной метафизике, которая по сути своей является «злой» и воплощением которой, по мнению мыслителя, является экономический материализм. «Благая метафизика» — это сфера, где «находятся в установленном равновесии мира «высших» и «низших», религиозно-философской ценности и экономического и политического действия, где хозяйство и право утверждены во всей широте жизненного значения»; это область, где «царствует мера, столь чудесно и вдохновенно преисполняющая относящиеся к «высшим» и «нижним» откровения учения Евангелия», и, воспринимая воззрения «благой метафизики», мы, евразийцы, поставляем себя «в традицию русского религиозного творчества» [7, с. 122-123].

В создании философии, которая совмещала бы всю западную образованность с духом «православно-христианского любомудрия», напоминает Г. Флоровский, видел в свое время очередную задачу истории Иван Киреевский, а теперь, по прошествии времени, с еще большею силою ощущает это и сам автор с современниками-единомышленниками. Как и Киреевский в свое время, Флоровский считает нужным диагностировать состояние западной философской мысли. С одной стороны, ее отличает страстность и напряженность исканий, попыток осознать «тревожный опыт современности», с другой стороны, все эти попытки словно очерчены магическим кругом, отчего на Западе дальше воскрешения какой-либо из бывших прежде систем искание нового мировоззрения не идет и весь творческий порыв ограничен полярной противоположностью начал, так что синтез полюсов для современного западноевропейского философского сознания «возможен лишь по типу магнитной стрелки, — лишь в некоторой точке безразличия, т.е. в виде компромисса», и «выйти из плоскостного магнитного поля философская мысль там не может» [10, с. 163].

Флоровский, безусловно, начинает описывать контуры «новой православной философии», но до конкретики дело не дошло: вскоре, после того как он заметил, что участники движения интересуются в большей степени политическими делами, а не философско-культурными, происходит его выход из движения. Зато к евразийцам примкнул Л.П. Карсавин. Он появляется в евразийских изданиях с 1925 года: например, в сборнике «Евразийский временник. Книга четвертая» (Берлин), отметившись статьей «Уроки отреченной веры». Стоит заметить, что на это издание откликнулся Н.А. Бердяев в журнале «Путь», отметив среди прочего философскую часть нового течения: «Евразийцы восстанавливают историософическую теорию Данилевского и усваивают себе его номинализм. Историософические взгляды Данилевского и евразийцев есть наивная и философски неоправданная форма номинализма, номиналистического отрицания реальности человечества»; «Евразийская философия истории чистый натурализм. Национально-расовая и географическая историософия столь же материалистична, как и экономический материализм. Она отрица-

ет, что философия истории есть философия духа, духовной жизни человечества. Она забывает, что кроме Востока и Запада, кроме столкновения рас и кровей, есть еще царство духа и что потому только возможно стало в мире христианство» [6, с. 136-137].

В свою очередь Л.П. Карсавин тут же дает разбор суждений Бердяева, показывая как слабые места критика, так и сильные стороны нового движения. Еще в России в конце 1919 года Карсавин начал трудиться над большой работой по «Метафизике Христианства», появлению которой предшествовали семинары в Петроградском университете по теме «История христианской догмы и философии» и курс лекций «Введение в гносеологию и метафизику», прочитанный им в открывшемся Петроградском Богословском институте. Занятия «Метафизикой Христианства» были прерываемы арестом, высылкой (1922). Но уже в конце лета 1923 года он возобновляет работу. В последней редакции труд должен был состоять из трех частей и именоваться «О началах (Опыт христианской метафизики)». К 1925 году появляется текст, воплощающий часть его замысла [3].

Л.П. Карсавин исходит из того, что политика должна строиться «не на индивидуалистически-материалистических и не на бездейственно релятивистских предпосылках и гипотезах», а на философском учении о личности — «просопологии, или персонологии», что только из учения о личности «выясняются природа и строение субъекта культуры как личности соборной, природа государственности как формы, определяющей личное бытие этого субъекта и органичность культуры, смысл духовного и материального творчества культуру-субъекта» [5, с. 111]. Помимо «Основ политики» (1927), следует обратить внимание и на «Пролегомены к учению о личности» Карсавина, а также на его книгу «О личности», изданную в Каунасе в 1929 году, где есть главы «Индивидуальная личность», «Симфоническая личность», «Совершенство и несовершенство личности» [4, с. 3-234].

Н.С. Трубецкой, также оперирующий понятием «симфонической личности», пропагандирующий персонологию, тем не менее больше внимания уделял необходимости создания на ее основе системы наук. В предисловии к сборнику своих статей 1927 года

«К проблеме русского самопознания» он подтвердил, что одним из самых важных понятий, лежащих в основе евразийского учения, является понятие личности и что «на этом понятии строятся и философская, и историософская, и социологическая, и политическая стороны евразийства» [9, с. 105].

Существенные изменения в построениях философии внутри евразийского движения происходят в период 1929 - 1933 гг. в виде сведения мыслей из творческого наследия Н.Ф. Федорова и К. Маркса. Так, Н.Н. Алексеев в статье «Евразийцы и государство» (1927) заявляет, что евразийцы являются объединением идеологическим, у которого имеется не только программа, но и объединяющая доктрина, совокупность догм, мирозерцание, философия. А потому, с учетом такого положения вещей, евразийцы по своим установкам ближе «к социалистам и коммунистам, особенно к таким, как марксисты», хотя и с определенными оговорками: «от социализма нас решительно отделяет все наше миропонимание. Помимо того, что мы строим совсем другую социальную систему, чем социализм, помимо этого мы выдвигаем совсем иные моральные, социальные, философские и религиозные учения» [1, с. 180]. В этом же направлении рассуждает и Д.П. Святополк-Мирский в статье «Наш марксизм», опубликованной в газете «Евразия» (1929, № 11).

В «Пути евразийства» (1929) Д.П. Святополк-Мирский заявлял, что в самораскрытии духа евразийства немалую роль сыграл Н.Ф. Федоров. Его «Философия Общего Дела» оказалась «ключом, открывшим нам истинное содержание нашей собственной философии». Хотя евразийцы все же не «федоровцы» и в центральной идее Федорова следует видеть лишь «гениальный миф», но все же можно признать его своим учителем. Федоровскому кругу идей евразийцы обязаны в значительной мере и тем, что изо всех западных мыслителей им стал самым близким Маркс, — утверждение, которое еще недавно изумило бы большинство евразийцев. К Марксу привлекает их не только его теоретическая власть над конкретными историческими массами, направленность его этико-политической воли, но и та же, что и у Федорова, установка на действие, на «философию делаемую, а не думаемую». Конечно же,

оговаривается Святополк-Мирский, евразийцы еще меньше марксисты, чем федоровцы, и как Федоров, так и Маркс должны быть ими «преодолены». Тем не менее, в диалектике евразийства такие моменты останутся решающими [5, с. 299-300].

Хотя симпатии части евразийцев к «общему делу» Федорова и учению Маркса были обоснованы практическим характером их философии, некоторые усмотрели в этом политическую деградацию, идеологическое приспособление к советскому строю. В итоге Н.С. Трубецкой в «Письме в редакцию» (1929) заявил, что «... газета «Евразия» в вышедших до сих пор номерах отражала почти исключительно только одно из течений евразийства, притом течение, склонное к замене ортодоксально евразийских идеологических положений элементами других, ничего общего с евразийством не имеющих учений (марксизм, федоровство)» [5, с. 300-301].

Как уже было отмечено в начале, первые попытки конструирования собственной (евразийской) философии предпринял Савицкий. Он же и завершает этот проект, контуры чего можно увидеть в работе «Евразийство как исторический замысел» (1933). Здесь также видна симпатия к марксизму и заявляется, что и евразийцы объясняют окружающую их действительность, в то же время ставя своей задачей сделать ее иной, снова проговаривается учение о «симфонической личности», проявлением которой можно считать «Россию — Евразию», которая продолжает свое существование под видом СССР, не осознавая в нем своего существования. Зато это осознают евразийцы, в чем и заключается их преимущество перед коммунистами, которые уступают им в таких сферах, как идеология и философия. Лишь евразийцы в самосознании смогли подняться до уровня эпохи, которая обнаруживает «идеократические» тенденции в политике и философии. Философия евразийства, заявляет Савицкий, есть именно философия организационной идеи. Евразийцам присуще исключительное внимание к материальной стороне мира, особое чутье к нему, так что неудивительно часто звучащее обвинение их в «географическом материализме», материализме историческом и т.д. Однако то материальное, с которым они имеют дело, - это «материя, проникнутая идеей, это материя, в которой дышит Дух» [7, с. 112]. Таким образом, говоря о том же,

но иными словами, философия евразийства, по Савицкому, есть не что иное, как идеалистический материализм, и уж само собой разумеется — материализованная в его лидерах «Русская Идея». Употребляемое же им понятие «организационной идеи» напоминает не только «Общее дело» христианина-позитивиста Н.Ф. Федорова, но и доктрину неортодоксального марксиста А.А. Богданова «Тектология: всеобщая организационная наука» [7, с. 112].

Евразийство, как и русский марксизм той поры (большевизм), стало новым взглядом на русскую и мировую историю, своеобразным проектом нового мирового порядка. И ключевую роль в этом замысле должна была сыграть своя, «евразийская» философия. В ее формировании принимали участие ключевые фигуры движения, используя накопившийся к тому времени в русской культуре набор идей и приемов. Но, поскольку проект реализовывался в условиях выживания и политического прагматизма, он не смог получить должного оформления. В итоге были созданы условия для евразийской философии, но она осталась лишь на уровне «черновика». По нему можно получить представление о сущности евразийства, но замысел этот вряд ли будет пригоден для развития в новых условиях философии, способной существовать без привязки к геополитическому движению. Так что можно сказать, что евразийство было способно к порождению философии, но не в состоянии было сделать этого по ряду причин. С другой стороны, сегодня можно было бы доделать за них дело, сконструировать за них «философию». Но нужен ли кому-то этот конструкт?

Список литературы:

1. Алексеев Н. Евразийцы и государство // Мир России – Евразия: Антология. / Сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Высшая школа, 1995. 396 с.
2. Исход к Востоку. Утверждение Евразийцев. Предчувствия и свершения. София: Российско-болг. книгоизд-во, 1921. 125 с.
3. Карсавин Л.П. О началах: Опыт христианской метафизики. Т.1. Бог и тварный мир. Берлин: Обелиск, 1925. 191 с.
4. Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. Т.1. М.: Ренессанс, 1992. 325 с.

5. Мир России-Евразия: Антология / Сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. Москва: Высшая школа, 1995. 396 с.
6. Путь. Орган русской религиозной мысли. 1925, №1.
7. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 461 с.
8. Святополк-Мирский Д.П. Наш марксизм // Евразия. 1929. № 11. С. 39-52.
9. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 797 с.
10. Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. 431 с.

К ВОПРОСУ О ЕВРАЗИЙСКИХ МОТИВАХ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ: Вл. СОЛОВЬЕВ И В. РОЗАНОВ О КУЛЬТУРЕ ЕГИПТА

УДК: 1(091)

Сербиненко В.В.,

д. филос. н., профессор,

ФГБОУ ВО «РГГУ»

Безусловно, тема диалога цивилизаций исключительно многогранна: исторические связи народов и государств, уходящие своими корнями в глубь веков традиции культурного взаимовлияния, рецепции самых разнообразных идей и сюжетов... Выяснение такого рода связей и параллелей будет важным и актуальным всегда. Мы всегда будем благодарны исследователям, которые смогут рассказать нам что-то новое об историческом диалоге наших народов и наших культур. И все же если мы говорим о диалоге, то не в праве игнорировать глубоко личностный смысл самого этого понятия. Свидетельства о восприятии и попытках постижения иных цивилизаций нашими соплеменниками особенно важны для понимания как раз личностного уровня того процесса, который сегодня обозначается как «диалог цивилизаций». Такие свидетельства имеют особую ценность, когда речь идет о действительно выдающихся культурных деятелях, о мыслителях, чьи характеристики иных культурных миров интересны уже сами по себе, поскольку их личные творческие позиции в существенной мере отразили исторический опыт самопознания в национальной культурной традиции. Можно сказать, что, храня верность древнему философскому завету, они и на чужих берегах были способны «познавать себя», угадывать черты «родного и вселенского» в неисчерпаемом в своем многообразии историческом процессе культурного диалога.

Крупнейший русский метафизик XIX в. Вл. Соловьев по праву может быть причислен к наиболее последовательным сторонникам «диалога цивилизаций» своего времени. Многие годы он боролся за восстановление единства христианского мира (за воссоедине-

ние церквей), решительно осуждал любые формы колониализма (международную политику европейских государств он именовал «политическим людоедством»), расового и национального угнетения. В то же время, считая себя именно христианским мыслителем, В.С. Соловьев всегда был принципиальным противником религиозного синкретизма, проповедующего равнозначность различных религиозных традиций и идею «новой», «высшей» универсальной религии, окончательно стирающей границу между ними. В такого рода проектах, возникающих на европейской почве, он видел либо очередную и безнадежную утопию, порожденную безверием, утратой религиозных ценностей в мире современной цивилизации, либо идеологическое влияние тех религиозных традиций, в которых синкретические установки всегда играли важную роль (в первую очередь буддизма). В росте числа адептов необуддизма и неоведантизма на Западе и в России Соловьев усматривал отнюдь не религиозное возрождение, а дальнейшее углубление духовного кризиса, дальнейшее размывание религиозных основ общественной жизни (это критическое отношение философа к синкретической идеологии и буддизму стало одной из причин его полемики с Л.Н. Толстым).

Если говорить об отношении Вл. Соловьева к исламу и исламскому миру, то, как нам представляется, оно в первую очередь определяется уважением, которое испытывал русский мыслитель к этой духовной традиции, к мировому значению культуры мусульманского Востока. В.С. Соловьеву принадлежит исторический очерк о жизни основоположника ислама. Читая его, чувствуешь, что автор смотрит на Магомета «извне», нисколько не скрывая своей принадлежности к иной религиозной традиции. Но созданный им исторический портрет - это действительно портрет, отразивший взгляд автора-христианина, чуждый идеализации, но и лишенный даже малейшего оттенка кощунства, написанный с искренним и глубоким уважением. Соловьев был убежден в абсолютной истинности лишь одной религии - христианства, но, оценивая современное ее положение, не без горечи признавал, что «мусульмане, таким образом, имеют перед нами то преимущество, что их жизнь согласуется с их верой, что они живут по закону сво-

ей религии... тогда как мы, признавая по вере закон христианский, устраиваем свою действительную жизнь совсем по другому закону, унаследованному нами от времен дохристианских» [3, с. 102].

Подлинное понимание своеобразия иной цивилизации всегда предполагает определенный личный опыт, опыт своего собственного «диалога» с культурой другого народа. В отношении мусульманской цивилизации такого рода опыт у Вл. Соловьева был связан прежде всего с Египтом. Русский философ был глубоко привязан к этой стране (вероятно, не в меньшей степени, чем его современник К. Леонтьев к Турции). Уже в конце жизни, отвечая на вопрос популярных тогда игр-анкет «Где желали бы жить?», он написал: «В России и в Египте». Вл. Соловьев был в Египте дважды: в молодости и уже за два года до смерти, весной 1898 г. Поразительно, но в его восприятии Египет явно сближался с Россией, и это касалось даже природы. «В Египте, - писал он в одном из писем во время своего второго египетского путешествия, - мы нашли благодать: озимые поля готовые к жатве (как у нас в конце июля), а яровые - великолепные, зеленеющие. Перед нами начался зной палящий, но мы принесли северный ветер и приятную прохладу». В Каире он пишет одно из своих лучших стихотворений «Нильская дельта». Философ планировал также поездку в Палестину, но средств хватило только на относительно недолгий срок пребывания в египетской столице. Воспоминания о первом путешествии в Египет буквально преследуют его, и уже после возвращения на родину (осенью 1898 г.) он пишет поэму «Три свидания», чтобы «воспроизвести в шуточных стихах самое значительное из того, что случилось с ним в жизни».

Таким образом, истоки привязанности Вл. Соловьева к Египту надо искать в обстоятельствах его первой поездки в эту страну. А они, надо сказать, были достаточно необычны. Выехав из Лондона, где он находился в научной командировке, в октябре 1875 г., двадцатидвухлетний Соловьев прибыл в Каир (посетив до этого Александрию) 11 ноября того же года и прожил в египетской столице четыре месяца. О подробностях его пребывания в Египте известно не так уж и много. В письмах родителям он писал о «великолепном музее египетских древностей», сообщал, что «климат превосход-

ный» и «вообще же в Каире жить приятнее, чем в каком-нибудь другом месте за границей». Известно также о его так и неосуществленной попытке путешествия в Фиваиду. Существуют сведения, что Соловьев посещал в пустыне неких подвижников-аскетов.

Однако более важно другое. Все это путешествие стало итогом глубоко мистических переживаний молодого философа и поэта, отправившегося в Египет на «третье свидание» с «подругой вечной», мистической Софией, чей «пронизанный лазурью» образ явился ему впервые еще в детстве. Этим событиям и посвящена автобиографическая поэма Вл. Соловьева «Три свидания». Свидание, если верить автору поэмы, состоялось недалеко от Каира («верстах в двадцати») и было сопряжено с событиями весьма драматическими: встреча с бедуинами («которые ночью приняли меня за черта»), ночь в пустыне и, наконец, ночное видение:

И я уснул... когда ж проснулся чутко, -
Дышали розами земля и неба круг...
И в пурпуре небесного блистанья
Очами, полными лазурного огня,
Глядела ты, как первое сиянье
Всемирного и творческого дня.

Без всякого преувеличения можно сказать, что эти мистические переживания юного философа оставили неизгладимый след в его душе. «Личное перелилось в универсальное», - так современник Вл. Соловьева Василий Розанов писал о рождении собственной оригинальной философии, «метафизики пола». Но нечто подобное имело место и в духовной биографии Вл. Соловьева: глубоко личный, «египетский» опыт нашел впоследствии «универсальное» воплощение в его поэзии и философском учении (идея «души мира», Софии как «вечной женственности» и мн. др.). Впрочем, уже в Каире философ пишет философско-мистический трактат, которому дает символическое название «София». Многие идеи этого так и незавершенного сочинения сохраняют свое значение и в дальнейшем творчестве философа. Тогда же (совместно с другом князем Д. Цертелевым) он написал небольшой диалог «Вечера в Каире».

В отличие от Вл. Соловьева, В.В. Розанов (1856-1919) никогда не был в Египте. Но есть все основания говорить о его духовном путешествии в этот мир древнейшей человеческой цивилизации. Причем он открывает «свой Египет» не в молодости, как Соловьев, а уже буквально в конце жизни. В годы первой мировой войны и в преддверии революции В. Розанов обращается к культуре Древнего Египта, веря в то, что он нашел в ней свою духовную родину: «А более всего я люблю египтян... Корень всего - Египет. Он дал человечеству первую естественную Религию Отчества, религию Отца миров и Матери миров... научил человечество молитве, - сообщил всем людям тайну «молитвы», тайну псалма... Основные и первые религиозные представления, - фундамент религии, столпы религии, - сложены были в Египте. О, это гораздо выше пирамид, крепче пирамид, вечнее пирамид... Начала цивилизации на самом деле были положены не греками и не евреями. Авраам, первенец от иудеев, пришел в Египет, когда он уже сиял всеми огнями. Авраам лепетал, когда Египет говорил полным голосом взрослого мужчины. Все народы - дети перед египтянами, а следовательно, и вся история - египетское дитя» [1, с. 7]. Апологии Египта и египетской культуры В.В. Розанов посвятил несколько выпусков своего цикла «Из восточных мотивов» (1916 - 1917).

Отметим только некоторые существенные моменты розановской реконструкции образа древнеегипетской культуры. Сделать это не так просто уже в силу известных особенностей творческого стиля этого блестящего писателя и оригинального мыслителя. В зрелые годы Розанов писал исключительно в эссеистической манере, не утруждая себя бременем систематического изложения собственных идей. Можно сказать, что он в большей мере желал сделать их зримыми, чем открытыми для рассудочного понимания и истолкования. Не случайно на страницах его «восточной» книги изображено так много древнеегипетских символов. Сам писатель полагал, что именно такой (принципиально не аналитический) подход соответствует духу и стилю египетской культуры: «Египтяне вечно брали природу в синтезе, а не в анализе, чувствовали ее синтетические токи и направления, а не разлагающие... Без этого синтеза и влечения к нему, тайной радости о нем, - не встречается

почти ни одного египетского изображения» [1, с. 20]. Египет для В.В. Розанова - вечно живой символ цельности и органичности человеческой истории и самого человека. В египетской культуре, по его убеждению, представлены еще не замутненные аналитическим схематизмом истоки общечеловеческой цивилизации.

Как известно, тема пола, половой любви - это центральная тема философских размышлений В. Розанова. Поздний Розанов критиковал, например, христианство прежде всего за пренебрежение полом, за отталкивание от собственно человеческих, земных проявлений любви (он писал даже, что вся суть «метафизики христианства» заключается в идее монастыря). В Египте он был склонен видеть нечто прямо противоположное: культ всего, что имеет отношение к полу, к любви, рождению, материнству. Так, В. Розанов приводит в своей книге древнеегипетское изображение «из храма в Ерменте», названное им «Египетское материнство, охраняемое, сберегаемое и согреваемое ангелами», со следующим комментарием: «Ни одной нет и не было цивилизации, которая дала бы такую картину и мысль такой картины... И ничего другого не надо видеть, чтобы понять, чем был Египет и для чего он жил. Для чего Бог “воззвал его в историю”» [2, с. 72-73].

Последую этому типично розановскому «совету» и приведу только два фрагмента из его книги, которых вполне достаточно, чтобы понять то главное, что нашел В. Розанов в древней культуре Египта.

Во-первых, примечание Розанова к изображению Изиды с младенцем: «Ничего прекраснее женщины, кормящей грудью младенца своего, не будет. Бог сказал. И люди сказали: - Да. Так вышло изображение Изиды».

И комментарий В. Розанова: «Египтяне суть народ, по истине гениальный равно в религии, в морали и искусстве. Они не только не взяли в основу религии какое-нибудь отвлеченное понятие, например: «творец мира», «бог», «дух» и т. д., а - взяли осязательнейшее и перед лицом каждого лежащее, - отца, обобщенно и у всех людей - «наши живые отцы», «наши живые матери». Но именно - живые и сущие... Это имело чрезвычайные последствия, сотворив необыкновенную свежесть, живость и мощь их религии.

«Естественно каждому больше всего на свете любить свою мать»: и вот перед каждым египтянином мерцала мысль: «моя мать кажется есть Изида»... Египтяне, и только они одни во всемирной истории, среди всех цивилизаций Востока взяли для изображения Изиды самый острый, страстный и нежащий «уголок материнства» - кормление младенца грудью. Кроме них ни один народ этого не сделал; и хотя мне раз это попало на халдейском рисунке, но только раз: и в Халдее оно почему-то не удержалось. Почему не удержалось? Не нашлось вкуса и понимания. Египтяне одни ухватили, что это - центр и суть. И самой «кормящей матери», как и младенцу, они придали вид исключительной нежности и глубины...» [2, с. 82].

Подводя итог, подчеркнем, что отношения между двумя русскими философами - В.С. Соловьевым и В.В. Розановым - складывались не просто: периоды взаимопонимания слишком часто уступали место резкой и нелюбезной полемике. Различия в их философских и жизненных позициях были действительно существенными. И хотя Египет они любили оба, но воспринимали его, безусловно, по-разному. Тем не менее, нельзя не признать, что и тот, и другой мыслитель смогли вступить в своеобразный «диалог» с древнейшей цивилизацией мира, диалог глубоко личный и неравнодушный.

Список литературы:

1. Розанов В.В. Из восточных мотивов. Петроград: Сириус, 1916.
2. Розанов В.В. Из восточных мотивов. Вып. 3. Петроград: Сириус, 1917.
3. Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика // Соч. в 2 т. М.: Правда, 1989. Т. 1. 689 с.

Н.А. БЕРДЯЕВ О ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИИ: PRO ET CONTRA

УДК: 1(091)

*Филарет, епископ Дальнеконстантиновский,
викарий Нижегородской епархии
(Гусев Валерий Сергеевич)*

Русский религиозный философ Николай Александрович Бердяев (1874-1948 гг.), будучи истинным патриотом, остро ставил вопросы сущности России, ее предназначения и исторической судьбы. Все эти проблемы, входящие в поле его историософского и антропологического дискурсов, неразрывно связаны в его понимании с особенностями географического положения Российского государства. Так, например, Л.Е. Шапошников подчеркивает, что на развитие русского народа и его судьбу, по Н.А. Бердяеву, оказывали влияние не только исторические обстоятельства и традиции, но также «природный и географический факторы» [10, с. 127]. При этом «неразгаданность» русской души обусловлена ее антиномичностью. Постижение ее сущности и исторической миссии необходимо рассматривать в метафизическом измерении. Здесь Н.А. Бердяев опирается на идею Вл. Соловьева, который отмечает, что «идея нации есть не то, что она думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [7, с. 3]. Поэтому мыслитель ставит ключевой вопрос: «Каков Божественный замысел о судьбе и исторической миссии России?». Частично отвечая на него, Н.А. Бердяев обращается к ключевой проблеме отечественной историософской мысли – проблеме Запада и Востока. Россия сосредоточивает в себе характеристики Запада и Востока, несмотря на то что она включена в европейскую историю. Уникальность России, которая вбирает в себя черты Востока и Запада, состоит в особенностях географического положения страны, ее масштабах. В статье «Евразийцы» философ пишет: «Мы принадлежим не только Востоку, но и Западу через наследие эллинства» [2, с. 135-136]. Эта принадлежность и к Востоку, и Западу раскрывается прежде всего в необъятных просторах и масштабах Российского государства.

Н.А. Бердяев ссылается на известные строки стихотворения Ф.И. Тютчева: «Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить. У ней особенная стать - В Россию можно только верить» [9, с. 230]. Н.А. Бердяев, будучи религиозно-философским мыслителем хочет осмыслить тайну России, в том числе и через особенности ее географического положения. Ни одна страна мира больше не обладает подобными масштабами. Поэтому самым расположением «народ принужден был к образованию огромного государства» [1, с. 61]. Н.А. Бердяев говорит об органической связи сознания русского народа и того географического пространства, в котором он существует и развивается. На освоение этого пространства ушло много столетий, физических и душевных сил: «Размеры русского государства ставили русскому народу почти непосильные задачи, держали русский народ в непомерном напряжении» [1, с. 61]. Для сохранения и развития собственного государства он, с одной стороны, вкладывал множество душевных и физических сил, с другой стороны, черпал их из окружающих условий.

Рассматривая особенности географического положения России, Н.А. Бердяев приходит к некоторым антропологическим выводам. Фактор окружающей среды отразился на особенностях быта, сознания и души русского человека. Человек, живущий в России, лишен духа радости, творческой игры сил. Его дух подавлен широтой и необъятностью окружающего пространства. Как отмечает Н.А. Бердяев, он «утопает и растворяется в этой необъятности» [1, с. 61]. В качестве отрицательного фактора мыслитель выделяет отсутствие творческого потенциала русского человека. Творческий гений (или, как называет его Н.А. Бердяев, «гений формы») у него вытесняется давлением пространства над духом.

Еще один негативный фактор имеет политическую основу. Процессы освоения государственной властью обширного пространства России приводили к радикальной централизации, жесткой иерархической вертикали, подавлением свободного начала в русских людях. Это коснулось и области правосознания: у русского человека плохо развито чувство защиты своих прав и свобод. Сложно поддерживать высокий уровень социально-политической жизни страны, особенно в условиях отсутствия «организационно-

го гения», который утопает в просторах русской действительности. Именно поэтому на протяжении всей истории своего развития Россия вынуждена оборонять свои земли от многочисленных врагов. В этом смысле расположение обширного пространства страны на Востоке и Западе приводило к тому, что каждый раз ее пытались, по выражению философа, «затопить» как с одной, так и с другой стороны. Поэтому важно было организовать эффективную защиту в условиях «равнинного положения территорий» [5, с. 108]. Н.А. Бердяев говорит о неоднозначном значении равнинного положения России. С одной стороны, равнины охраняли русского человека, давали ему чувство безопасности, «и не страшно ему было в этих недрах России» [1, с. 61]. С другой стороны, легши «тяжелым гнетом» на душу русского человека, поглощали и растворяли ее в обширности «русской пустоты».

Н.А. Бердяев проводит весьма интересные параллели между сущностью русского человека, русского государства и того географического пространства, в котором они существуют: «Русская душа ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а порабощает ее» [1, с. 61]. Необъятная ширина русских просторов, с одной стороны, по Бердяеву, сформировала отечественную государственность, с другой стороны, лишила русскую душу всякой формы. Просторные поля, густые леса, широкие реки – все эти внешние факторы предопределили становление ряда как положительных, так и отрицательных характеристик русского человека. В первую очередь, это смирение, которое проистекает из чувства самосохранения. Природные факторы Руси, отмечает Н.А. Бердяев, проникают в русскую душу и имеют власть над ней. Русского человека мыслитель называет «человеком земли». Он подчинен необъятностью русской стихии, беспомощен перед ней. Поэтому народ возлагает эту миссию на государство, которое приобретает для него, как и географическое пространство России, трансцендентное значение. Необъятность пространства предопределила «необъятный» характер русской души, с которым русский человек не способен совладать: «Широк русский человек, широк как русская земля, как русские поля. Славянский хаос бушует в нем» [1, с. 62], - пишет Н.А. Бердяев. Особенности географиче-

ского положения России сказываются в том числе на невозможности возвращения в природе русского человека таких качеств, как собранность, дисциплина, самоконтроль. Н.А. Бердяев выделяет внешний и внутренний аспекты обширных пространств Российского государства. Первый представляется им лишь как географический аспект истории, второй – как духовное содержание в длительной истории и сложной судьбе русского народа. Н.А. Бердяев описывает это с помощью метафорического понятия – «география русской души» [8, с. 19-22].

Н.А. Бердяев противопоставляет географическое положение европейских стран Российскому государству. Если европеец, делающий акцент на определенном «пространстве души», отличается расчетливостью, педантичностью, творческой интенсивностью, то русский человек, поглощенный пространством необъятной Родины, характеризуется такими негативными качествами, как «русская лень, беспечность, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответственности» [1, с. 63]. Обширность русских земель предопределила экстенсивный характер русской души. В этом Н.А. Бердяев усматривает главную причину амбивалентности: русский человек должен смириться перед необъятностью русских степей, лесов, полей и рек. При этом и главной спасительницей русской души является земля: для нас матушка-земля как спасительница, сродни Пресвятой Богородице. Земля властвует над русской душой, и в этом, по Н.А. Бердяеву, состоит ее главное отличие от европейской. Последняя ощущает себя ущемленной маленьким пространством. Именно поэтому, в отличие от западноевропейской, русская душа отличается своей широтой, что проявляется в таких ее качествах, как заботливость, альтруизм, адаптивность, самоотречение, бескорыстное подвижничество. Европеец, считает Бердяев, эгоцентричен, замкнут в себе, так как полагается лишь на собственную активность. Его душа тесна. Ее отличает расчетливость, организованность, структурированность, стремление все четко распределить. Эта привязанность к конкретной локации привела к формированию мещанства в европейской среде, которое не имеет ничего общего с русской душой. Мещанство и его плоды были предметом критики со стороны таких известных отечественных

мыслителей, как А.И. Герцен [4, с. 125] или К.Н. Леонтьев [6, с. 21-37].

Европеец и его душа стиснуты ограниченностью пространства. Как отмечает Н.А. Бердяев, «шири нет ни вокруг него, ни в нем самом» [1, с. 64]. Русский перекладывает мессианскую роль на Россию, которая спасает его. Европеец же рассматривает себя как носителя мессианского сознания. В отличие от русского человека, он убежден, что на нем лежит миссия по спасению своего государства. Всякие попытки самостоятельности и творческой активности русского народа на протяжении многовековой истории государства наткнулись на различные препятствия. В первую очередь речь идет о государственности, которая опасалась подобных проявлений русского духа. Подобное порабощение творческой активности русского народа оправдывается необходимостью освоения и сохранения обширных пространств России. По мысли Н.А. Бердяева, именно эту миссию берет на себя государственная власть.

Переломным событием в восприятии народом особенностей географического положения России стала Первая мировая война. Согласно Н.А. Бердяеву, она «способствовала сближению и братанию народов, объединению рас и культур» [5, с. 108]. Это событие должно было заставить русский народ кардинально пересмотреть особенности своей исторической миссии, своего самосознания. Русская душа должна была высвободиться из оков власти необъятного окружающего пространства, взяв контроль над ним. Освоение последнего позволит раскрыть новые качества русского духа, связанные прежде всего с его отношением к государственной власти, творчеству, культуре и своей свободе. Для пояснения этой мысли важно обратиться к следующим словам Н.А. Бердяева: «Государство должно стать внутренней силой русского народа, его собственной положительной мощью... Культура же должна стать более интенсивной, активно овладевающей недрами и пространствами, и разрабатывающей их русской энергией» [1, с. 65]. Именно это радикальное перестроение духа позволит вступить русскому народу и российской государственности в новую веху своей длительной и богатой истории. В этом освоении географического пространства России, основанном на творческой активности рус-

ского человека, Н.А. Бердяев видит главное спасение как народа, так и власти. «Пространства не должны запугивать русский народ, они должны будить энергию» [1, с. 65], – отмечает мыслитель.

Самобытный тип души русского человека уже был сформирован и утвержден на многие столетия. По Н.А. Бердяеву, самобытность отечественной культуры и социально-политической жизни в России коренится в необъятности души русского человека. Эта самобытность должна получить положительную интенцию развития, основанную на творчестве и свободе. Русская самобытность раскрывается в овладении русским человеком и народом необъятными пространствами. Тогда русская душа перестанет быть закрытой и скованной и делается зрелой, творческой, открытой. Это позволит русскому человеку выйти из своей закостенелости, рабского состояния и вступить на «путь самобытной жизни» [3, с. 144]. Масштабы страны, величие природы и необъятные пространства, заключает Н.А. Бердяев, должны не пугать или отталкивать русский народ, но вдохновлять его.

Таким образом, Н.А. Бердяев выявляет связь между особенностями географического положения России и историей развития русского государства, самосознанием русского народа. Россия сосредоточивает в себе черты Востока и Запада. Удивительное богатство русской природы (от густых лесов до бескрайних горных хребтов, от обширных рек до бурных морей) сказывается на многочисленных качествах русской души, как положительных, так и отрицательных. К положительным качествам Н.А. Бердяев относит смирение, кротость, открытость, заботливость, альтруизм, адаптивность, самоотречение, бескорыстное подвижничество. К негативным чертам русской души, которая подавлена широтой русского пространства, относятся лень, беспечность, а также отсутствие радости, творческого гения, подлинной свободы, чувства необходимости защиты собственных прав и свобод, дисциплины и самоконтроля. С началом Первой мировой войны, заключает Н.А. Бердяев, длительная эпоха власти пространств русской природы над русской душой приходит к своему завершению. Теперь не природа должна господствовать над русским народом, но, напротив, народ должен взять под свой контроль необъятные пространства Родины.

Список литературы:

1. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: АСТ, 2003. 384 с.
2. Бердяев Н.А. Евразийцы // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993. 368 с.
3. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. М.: АСТ, 2010. 316 с.
4. Герцен А.И. Былое и думы. Ч. V. Западные арабески. II. Post scriptum // Собрание сочинений: в 30 т. М.: Издательство АН СССР, 1955 - 1966. Т. 10. 362 с.
5. Курилова Л.А. Россия между Европой и Азией (на основе воззрений Н. А. Бердяева) // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление, 2001. № 1 (17). С. 103-113.
6. Леонтьев К.Н. Избранные письма. СПб.: Пушкинский фонд, 1993. 637 с.
7. Соловьев В.С. Русская идея // Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1989. 738 с.
8. Тучкова Т.В. Н.А. Бердяев о русском национальном характере // Вестник Мурманского государственного технического университета. Мурманск, 1999. Т. 2. № 1. С. 19-22.
9. Тютчев Ф. И. Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1957. 434 с.
10. Шапошников Л.Е. Взгляды Н.А. Бердяева на формирование личности // Нижегородское образование. Н. Новгород, 2013. № 4. С. 122-129.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ НИНЫ ФЕДОРОВОЙ

УДК: 82.09

Захарова В.Т.,

д. филол. н., профессор,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Нина Фёдорова – это литературный псевдоним Антонины Ивановны Подгориновой (1895-1985), талантливой писательницы первой волны русской эмиграции. Родилась она в Полтавской губернии, детство ее прошло в Забайкалье. Окончила историко-филологическое отделение Бестужевских женских курсов в Петербурге. После революции покинула Россию и уехала в Харбин, а позднее, в 1938 г., – в США. Мужем ее был известный историк и культуролог В. Рязановский. Нина Федорова известна прежде всего как автор романов «Семья» (вышел в 1940 г. на английском языке), «Дети» (1958), первой части трилогии «Жизнь» (1964-1966).

В прозе русской эмиграции первой волны значительное место занимают произведения, которые являли художественное переосмысление жизни в России ушедшей, России, которую все потеряли. Это романы И.А. Бунина, И.С. Шмелева, Б.К.Зайцева, М.А. Осоргина, Л.Ф. Зурова и др. Главенствующая роль отводилась мифологеме дома – как колыбели человеческого рода, его духовной родины, обладающей мощной центростремительной энергией и одновременно воплощающей собой Дом-Россию.

Все эти произведения объединяет тема утерянного рая – события современной эмигрантской жизни в них не рассматриваются.

По нашему убеждению, мифологема дома является главным онтологическим базисом романа Нины Федоровой «Семья» (под мифологемой мы понимаем модель неких сущностных представлений автора, конкретный и одновременно обобщенный образ, имеющий онтологическое значение, принимающий черты легендарности).

Пансион №11 (так именуется дом в романе) – временное пристанище семьи русских эмигрантов, состоящей из оставшихся в

живых членов когда-то большого дворянского рода, и одновременно приют для тех, кому семья сдает жилье в этом пансионе Харбина. Членами Семьи являются Бабушка, Мать (ее дочь Татьяна), дочь Татьяны юная Лида и дети убитых в революцию сыновей Бабушки – уже взрослый Петя и маленький Дима (в романе слова «Семья», «Бабушка» и «Мать» пишутся автором с заглавной буквы, что с первых строк придает тексту как бы усиливающуюся визуальным восприятием мифологичность).

Анализ свидетельствует, что смысл мифологемы «дом» раскрывается здесь прежде всего в контексте христианского миропонимания. Нина Федорова строит стратегию своего повествования так, что рождается целый мифопоэтический комплекс. Это аллюзии на библейские сказания (о Ноевом ковчеге в первую очередь), это оппозиции «космос – хаос», «добро – зло».

Семья принимает в свой дом всех, кто нуждается в помощи, даже в ущерб своим личным материальным интересам и удобствам. Но это не имеет ни для одного из ее членов значения: их дом – это олицетворенное милосердие. Олицетворенное в образах Бабушки, Матери, детей и – одновременно - в лице всех других обитателей, которые постепенно входят в Семью как родные. При чем это не зависит ни от национальности, ни от вероисповедания. И еще одна важная функция Дома здесь обнаруживается: восприятие его как некоего места сакральной защиты.

А результатом такой жизненной философии становится эффект центростремительного движения: дом Семьи обладает феноменом притягивать к себе людей. При этом можно говорить о преобразовательной функции дома: все, кто входит в поле его духовной энергетики, изменяются - становятся добрее, чище, милосерднее. Неоценимым оказывается пребывание в Доме для всех его обитателей. Размышляя над «внутренним устройством» дома, – мы имеем в виду духовные, нравственные основы семьи, – понимаем, на чем они держатся. Дом семьи – это средоточие молитвы. Так, у Бабушки, главного человека в доме, «от всех печалей, болезней, тревог [...] было одно лекарство – молитва» [4, с. 35]. А единственной ценностью, вывезенной с Родины, была семейная иконка.

Стоит отметить, что художественное сознание писательницы соотносимо с аналитическими суждениями религиозных философов из среды русской эмиграции. К примеру, Н.О. Лосский (1870-1965) в книге «Характер русского народа» (1957) сделал глубокий экскурс в русскую историю, чтобы показать присущие русской женщине черты христианского миропонимания как основополагающие в ее характере. Философ здесь опирается на мнения многих иностранцев, изучавших Россию. «К числу особенно ценных свойств русского народа принадлежит чуткое восприятие чужих душевных состояний, – писал Лосский, – Шубарт говорит: «Русский переживает мир, исходя не из “я” и не из “ты”, а из “мы”». Он приводит из книги графа Кейзерлинга «Дневник путешественника» его замечание о русском народе: “Он один из всех европейцев обладает непосредственным отношением к душе своего ближнего”» [2, с. 258]. Заканчивается этот раздел цитатой из Генриха Грахама, который в книге «Неизвестная Россия» (1912) (Undiscovered) говорил, что русские женщины всегда «стоят пред Богом; благодаря им Россия сильна» [2, с. 296].

В конце романа центростремительное начало в развитии сюжета заменяется центробежным. Уходит в Россию Петя, умирает Бабушка, чуть позже – профессор Чернов, уезжают миссис Парриш и Дима. Мать и Лида снимают новую квартиру. Но эффект повествования таков, что это центробежное начало не содержит в себе трагедии потери. Драма разрыва связей – да, но жизнь продолжается, в ней для каждого из героев романа содержится то ядро, которое стало притягательной силой Дома. Как верно замечено, «роман «Семья», подобно «Дому в Пасси» Б. Зайцева, завершается фактом продажи русского дома, но не завершается небытием и отчаянием. Русский Дом находится не на земле – но на небе, его невозможно уничтожить – такова мерцающая идея романа» [4, с. 77].

Писательница убежденно выражает свою веру прежде всего в наивысшие нравственные ориентиры, аксиологию Добра. А в эпилоге вновь звучит тема общечеловеческого Дома, Семьи: «... вопреки всем различиям в расе и вере, вопреки всем течениям нашей истории и нашей жизни, вопреки всему, что заставляет нас бороться и ненавидеть, так звучит здесь открыто выраженная ав-

торская позиция, – мы все, по существу, одна единственная во вселенной человеческая Семья» [4, с. 95].

Трудно переоценить значение и актуальность такого представления, многогранно выраженного в романе благодаря неомифологизму художественного мышления, присущему писательнице.

Продолжением романа «Семья» является роман «Дети», опубликованный в Мюнхене в 1958 г. В центре сюжета, как и в первом романе, – семья, точнее, те, кто от нее остались: Мать и ее дочь Лида. Однако и этот роман «густонаселен» и повествует о дальнейшей судьбе русских эмигрантов в Китае в 20-е – 30-е годы XX века. Смысл заглавия конкретен: внимание читателя обращено к поколению русских эмигрантов, юность которых пришлось на эмиграцию. Однако в нем присутствует и символика: судьба детей всегда зависит от того, что они получили в наследство и как они способны этим распорядиться.

Художественное сознание писательницы таково, что многие определенные понятия (дети, семья, память, Россия, творчество) становятся под ее пером укрупненными, символически емкими. Важно осмыслить, как писательница «скрепляет» повествование эпизодами, микросюжетными ситуациями, психологическими пассажами, лейтмотивно проводящими идеи христианского милосердия, самопожертвования, противостоящих хаосу и распаду, которые царят в разорванной катаклизмами цивилизации. Их взаимодействие придает тексту одухотворенную возвышенность, онтологическую значимость.

Мать и Лида теперь живут в Тяньцзине. Живут бедно, но все же Лида учится пению у бывшей русской певицы госпожи Мануйловой, которая очень серьезно занялась Лидой, поверив в ее талант. В ограниченных рамках данного материала мы опускаем многие перипетии сюжетного движения, обозначим лишь самое главное. В душе девушки постоянно происходит напряженная внутренняя работа, и во многом примером для подражания становится для Лиды ее Мать.

«Я обещаю, – решила она, – никогда не быть богатой, ничего никогда не копить, иметь только необходимое для жизни, а остальное отдавать тем, кого увижу в нужде. Я обещаю, - повторила она

твердо. Ей стало легче. – Путь хоть только это, пусть это мало и ничтожно, но я сделаю это» [3, с. 21].

В такой частной, маленькой победе над собой, своими страхами перед глобальной в ее представлении жестокостью жизни героиня романа просто и скромно выходит, ни много ни мало, на уровень простых и скромных, но извечно значимых христианских добродетелей. И получается, что история духовно-нравственного становления отдельно взятого человека, юной девушки, вводится в онтологический контекст огромного масштаба, «поднимающего» повествование о частной судьбе - ни мало, ни много - до общечеловеческого уровня.

Так мотив дома, материнской любви неразрывно сопрягается в романе с мотивом христианских ценностей жизни, постепенно становящимся концептуальным лейтмотивом произведения. Этому способствует и персонажная система романа. Среди героев произведения выделяются священнослужители, – хотя это эпизодические персонажи, но с ними оказываются связаны главные ценностные ориентиры, ведущие тех, кто в них нуждается: это мать-игуменя русского монастыря, отец Лука.

Однако роман Нины Федоровой – это произведение «многонациональное»: среди персонажей читатель встречает американцев, итальянцев, англичан, армян, японцев и, конечно же, китайцев, на чьей земле вынужденно оказались русские эмигранты. Люди живут у одном городе, но являются выходцами разных государств. Между тем, как показывает писательница, беды и страдания у всех персонажей, даже пунктирно обозначенных, одного рода: бедность, лишения, изгнанность из родной земли. И причина одна, глобальная - социальные и национальные конфликты, войны.

«Боже мой, – думала Лида, – китайский повар в бедной кухне знает, что прежде всего справедливость. А люди, имеющие власть, словно и не слышали об этом» [3, с. 22]. Речь идет о том, что китайский повар читал книгу о пяти небесных добродетелях. Важно подчеркнуть здесь, что лейтмотив христианской аксиологии у Федоровой, конечно, дан на первом плане, ибо героями ее являются русские люди. Но писательница прекрасно дала понять, что и

в других конфессиях ценностные ориентиры также основаны на представлениях о Великодушии, Справедливости и иных добродетелях, о которых читал в кухне книгу китайский повар.

Обогащает лейтмотивную структуру этого плана и микросюжетная ситуация, повествующая об армянском Рождестве. Лида захотела поздравить знакомую ей бедную армянскую вдову Хайкануш и ее детей, для этого она пригласила к ним обеспеченного американца мистера Райнда в надежде на его помощь, на что тот и откликнулся. «Лида, – читаем в тексте, – не шла, птицей летела с большой корзиною продуктов. Мистер Райнд нес два пакета» [3, с. 61].

Празднество в единственной комнате семьи началось при полной темноте: свет хозяева погасили. Лида объясняет мистеру Райнду шепотом: «Это старинный обычай... Они столетиями жили под игом мусульман; их преследовали и убивали за веру во Христа. Поэтому вошло в обычай праздновать Рождество тайно, ночью, в темноте, говорить шепотом, чтобы ничем не выдать, что делается в доме» [3, с. 61].

И, когда пришел священник с лицом аскета и «с горящими счастьем глазами», началось самое главное: все получили по восковой свече, стали тесным кругом, зажигая поочередно друг у друга свои свечи и спинами прикрывая огоньки, чтобы этого не увидели с улицы. «На малом пространстве ютился этот круг, – читаем в тексте, – отгороженный телами людей от внешнего неверующего мира» [3, с. 62]. А когда раздался возглас священника, все вздрогнули, а Хайкануш зарыдала от счастья: родился Христос!

Он родился для них именно здесь, в этот момент, в этой тайне, в этом кругу света...» [3, с. 62]. А «когда на столе вспыхнула лампа, она осветила уже другую комнату, других людей, иное настроение: все были шумно радостны» [3, с. 62].

Полагаем, даже приведенные избранные примеры позволяют обнаружить такую особенность художественного сознания писательницы: лейтмотивные цепочки образуют некие ассоциативные сцепления, благодаря чему смысловое содержание текста укрупняется, обогащается смысловыми оттенками.

Подводя итоги, заметим следующее. Можно сказать, что на примере жизни китайских городов Таньцзыня и Харбина, страда-

ющих от японской агрессии, вобравших в себя тысячи беженцев из России и других стран, Нина Федорова создала в романе некую планетарную микромодель.

При этом важна и уверенность писательницы в личной ответственности каждого человека за победу Добра в ежедневном течении жизни. Только тогда, по ее убеждению, возможно будет преодолеть «Рознь мира сего».

Список литературы:

1. Дмитриева М.А. Роман «Семья» Нины Федоровой в русской зарубежье первой волны // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. №94. С. 75-78.
2. Лосский Н.О. Характер русского народа // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра; Основы этики; Характер русского народа. Москва: Политиздат, 1991. 368 с.
3. Федорова Н. Дети: Роман-газета, 2006, №20. 78 с.
4. Федорова Н. Семья: Роман-газета 1992, №10. 96 с.

ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

УДК: 37. 017

Николина В.В.,

д. пед. н., профессор,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

В современных условиях общественного развития, которые характеризуются значительным усложнением и «ростом объемов и влияния непреднамеренных факторов развития» [9, с. 121], обусловленных цифровой трансформацией, инновационной деятельностью государства по превращению России в крупнейшую и ведущую мировую державу, а также проводимой Россией специальной военной операцией в условиях агрессивного противостояния европейских государств, США и нашей страны. Все это значительно усложняет социокультурную ситуацию в стране и актуализирует проблему формирования гражданской идентичности молодежи. Кроме того, решение проблем формирования гражданской идентичности связано с необходимостью построения гражданского общества, создания единого территориального общероссийского пространства, определяемых запросами общества. Российская гражданская идентичность является неотъемлемым атрибутом воспроизводства России как суверенного государства, которая обеспечивает достойные условия жизни и саморазвития своих граждан и становится важным механизмом сохранения национального самосознания и воспитания подрастающего поколения, а также является важнейшим видом социальной деятельности общества и каждого человека. Гражданская идентичность обучающихся представляет собой любую форму их активности и инициативы, проявляющихся в социокультурной системе в творческой и созидательной деятельности. Необходимо подчеркнуть, что проблема гражданской идентичности обучающихся представляет собой социокультурное явление, определяющее одно из

направлений демократического развития государства, отраженное в Государственной программе патриотического воспитания граждан Российской Федерации и связанное с формированием у обучающихся значимых социокультурных черт, ориентированных на становлении их гражданской позиции. Только те обучающиеся, которые обладают актуальными умениями и знаниями, разделяют российские духовные ценности, смогут через различные виды деятельности (индивидуальную и групповую) реализовать свой потенциал в условиях современного общества, стать готовыми к мирному созиданию и защите России [6, с. 164].

В основе гражданской идентичности обучающихся лежат российские традиционные духовно-нравственные ценности (гражданственность, патриотизм, ответственность) как воплощение идеалов и эталона должного и историко-культурная память. Она определяется как осознание личностью собственной принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, значимости участия в социальной и политической жизни страны [4], а также принадлежность личности гражданской и национальной общности. Гражданская идентичность рассматривается многоаспектно как личностное качество, психологический феномен, как способ организации общества, как локус мировоззрения человека; гражданская идентичность нации складывается из множества индивидуальных самосознаний.

Заданная модель матрицы гражданской идентичности в стране не в полной мере находит практическое выражение. Определенную роль в этом играет межпоколенческий ценностный раскол, когда в существующих политических условиях за последние 30 лет сформировались новые поколения молодежи, у которой наблюдается «плавающая идентичность» и ценностная трансформация по вопросам определения Родины, служения Отчизне, сопричастности своей стране.

Проблемы гражданской идентичности в России начали исследоваться с 90-х годов XX века. До этого времени гражданская идентичность рассматривалась в рамках национального (этнического) самосознания, в контексте принадлежности индивида к тому или иному этносу на основе общих ценностей, языка, культуры, рели-

гии, общности территории, государственности, исторической памяти и исторических событий.

Гражданская идентичность как отдельная проблема рассматривается в работах социологов, политологов, психологов, педагогов (А.Г. Асмолов, Э. Эриксон, М.К. Горшков, Д.В. Григорьев, Ю.А. Левада, В.В. Липкина, Е.А. Кублицкая, В.Г. Федотова, М.М. Дробижева, В.Н. Ярская-Смирнова, В.А. Тишков, А.М. Кондаков, Ф.Э. Шереги и др.) и понимается как отождествление человеком себя со своей страной, с гражданами, своим государством. В аксиологии воспитания гражданская идентичность рассматривается как «цементирующая» основа социальной интеграции, сплочения нации, связанная с ответственностью гражданина за судьбу своей страны. Она рождает личностно-смысловое поле ценностей, определяя гражданскую идентичность личности как процесс аккумуляции ценностных ориентиров, проявляющихся в активной гражданской позиции, взаимопомощи, осознании гражданского долга, определение себя россиянином в поликультурном пространстве России.

Гражданская идентичность является залогом социально-политического и духовного единства общества. Факторами гражданской идентичности являются следующие: 1) географический, обусловленный определенной территорией, на которой проживает человек, и ее особенностями; 2) этнический, связанный с национальными традициями и нормами жизни, которые создают необходимый каркас, удерживающий всю систему в состоянии целостности; 3) языковой, обусловленный языком, сформировавшимся на территории проживания; 4) исторический, обусловленный общим историческим прошлым, исторической памятью.

Важно подчеркнуть, что по набору идентичностей современный человек не может быть «простым». У него представлены этническая, гражданская, региональная идентичность как интегрированность в единое целое различных качеств личности, представляющих собой, в первую очередь, процесс и результат усвоения всего социокультурного кода своей страны, формирования чувства ответственности за судьбу России. Таким образом, в контексте аксиологии воспитания формирование гражданской иден-

тичности определяется как реализация базисных потребностей личности в России, национальных духовно-нравственных ценностей, ощущение причастности к будущему, настоящему и прошлому России. Проведенное в 2021 г. социологическое исследование показало, что «интерес к истории своей страны проявляют» время от времени 51%, каждый пятый (20%) – настойчиво и постоянно [8]. При этом устойчивый интерес к истории проявляют в большей степени представители старших групп населения.

Исследуя данную проблему, А.Г. Асмолов рассматривает гражданскую идентичность в двух главных аспектах: 1) как личностное осознание принадлежности к обществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл; 2) как феномен надындивидуального сознания, признак гражданской общности, характеризующий ее как коллективный объект. По его мнению, гражданская идентичность является результатом рефлексии общности и рассматривается как наиболее высокий и сложный уровень развития ее субъектности, позволяет личности осознать собственную принадлежность к обществу людей конкретного государства на общекультурной базе, имеющей для нее личностный смысл [1, с. 2 - 4].

На формирование гражданской идентичности человека в поликультурном обществе основополагающее влияние оказывает оппозиция «мы - они», «свой - чужие» и возникновение ценностного отношения у него к данной оппозиции. При этом оппозиция «они - другие» играет решающую роль в противовес «другому» – в форме официальных государственных структур [15, с. 63]. Каждый человек в процессе своего развития конструирует идентичность (гражданскую, религиозную, этническую, гендерную, профессиональную). При этом система образования активно участвует в этом процессе посредством разнообразных практик. Существенно, что именно в этом процессе соединяются индивидуальное и общественное.

Следует отметить, что идентичность в себе содержит нравственную оценку деяний. В человеческой идентичности сошлось все: духовность, нравственность, деятельность. Поэтому отказ от идентичности означает отказ от духовности, а значит, деградацию

человека. По мнению Н.Г. Козина, идентификация – это акт отождествления себя с главными ценностями и святынями ядра своей культуры и истории. Распад общества начинается с распада базовых ценностей и смыслов бытия, когда происходит распад культуры и духовности в душе человека [5, с. 10]. Если происходит отказ от корней, сформируется «полуязычная», социально опасная, не контролирующая свое поведение маргинальная личность.

Подчеркнем, что базой для формирования гражданской идентичности является чувство общности со своим народом, гражданской нацией, базовым этносом – русским народом России. Как было сказано, ценностно-смысловым ядром гражданской идентичности детей и молодежи являются традиционные российские духовно-нравственные ценности как «главный императив наших дней» (Л.Н. Столович). В них сочетаются основные значения ценностей (вещественно-предметное, психологическое, социальное). В аксиологии воспитания формирование гражданской идентичности подрастающего поколения обусловлено реализацией модели поведения, основанной на деятельностной любви к Богу, Родине, своему народу, гражданской ответственности, т.е. через «динамическую систему качеств личности, воспринимающей и позиционирующей себя в качестве члена гражданского общества» [11, с. 9 - 10].

Формирование гражданской идентичности осуществляется через отражение полиэтнического и поликонфессионального характера российского пространства и зависит от проявлений окружающей среды и характера интеграции с ней индивида. Большинство исследователей в структуру гражданской идентичности включают следующие компоненты: когнитивный (знание о принадлежности к данной социальной общности); ценностно-смысловой (позитивное или негативное отношение к принадлежности); эмоциональный (принятие или непринятие своей принадлежности); деятельностный (гражданская активность, участие в социально-культурной деятельности; реализация гражданской позиции в деятельности и общении).

На формирование гражданской идентичности оказывает влияние плюрализм мнений, наличие разных точек зрения на отно-

шение человека к государству, служение Отечеству. Это особенно ярко проявилось у российской молодежи в начале военной операции, когда часть молодежи сделала выбор, ориентированный не на служение Родине, а на отъезд за границу, что явно способствует формированию негативной модели гражданской идентичности.

Особенно сложной остается проблема формирования гражданской идентичности молодежи в новых регионах Российской Федерации. Ее показатели там значительно ниже среднероссийских [3]. Гражданская идентичность молодежи новых регионов РФ находится в состоянии конверсии и культурной интервенции ввиду противоречивых представлений о сложившейся ситуации, негативного восприятия и непонимания действительности как чуждых элементов на освобожденных территориях и территориях военных действий. Но, вместе с тем, у них наблюдается надежда на мирное, светлое будущее. Обучающиеся, живущие на новых территориях, должны представлять себе то, в каком обществе им предстоит жить, каков будет образ государства - России, как связать себя со своей исторической памятью и исторической памятью России, кем себя при этом ощущает молодой человек [7].

Содержание категории гражданской идентичности рассматривается через чувство сопричастности и принадлежности к гражданской общности. Её формирование у растущего человека начинается тогда, когда он узнает о своей принадлежности к определенному гражданскому сообществу. Вместе с тем, уже с подросткового возраста обучающиеся начинают серьезно задумываться о том, как они вписываются в окружающее пространство. Семья, школа, сверстники, средства массовой информации, церковь, Интернет помогают им осознавать свои социальные роли, права, обязанности, связанные с жизнью в социуме, приобретать ценности, убеждения, включаться в ценностные отношения. Гражданская идентичность формируется в процессе взаимодействия с другими людьми, обусловлена во многом историко-культурной памятью. Одним из средств формирования гражданской идентичности является знание народом истории своей страны [3]. Образы героев, посещение мест памяти вводят в жизнь детей и молодежи нормы героического поведения, подвига во имя Родины как личный критерий нравственности.

На развитие гражданской идентичности оказывает влияние, по мнению В.С. Семенова, следующее:

- развитие человека с жизненной ориентацией «Быть», а не «Иметь»;
- приоритет духовно-нравственного развития человека;
- приоритет развития в человеке социальных начал: социальной справедливости, социального равенства, социального коллективного общения;
- всестороннее развитие человека;
- свободное развитие человека;
- развитие человека к высшим устремлениям цельности и целостности [10].

Следует подчеркнуть, что процесс становления гражданской идентичности включает совокупность социальных ролей и норм поведения, характер которых, по мнению М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, обусловлен представлениями молодежи о взаимоотношениях с государством [2]. В ходе исследования данного процесса учащимся старших классов Нижегородских школ и студентам I-III курсов вузов было предложено ответить на ряд вопросов. Результаты ответов на некоторые из них свидетельствуют о сформировавшейся гражданской идентичности детей и молодежи (таблица 1).

Таблица 1.

Выберите из предложенных высказываний те, которые, на ваш взгляд, отражают патриотизм человека:

Высказывание	Ответы респондентов (в % к числу ответивших)
«Каждый истинный патриот служит родине по-своему и, прежде всего, своим трудом, своей творческой деятельностью...Идея служения России заключается в принципе: что является добром для родины, то добро и для меня, а что является злом для родины – зло и для меня» (И.А. Ильин)	45,1

Высказывание	Ответы респондентов (в % к числу ответивших)
«Любовь наша к России, как и всякая любовь, произвольна... Но любовь эта должна быть источником творческого созидания качеств и достоинств России» (Н.А. Бердяев)	26,9
«Ни за что на свете не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал» (А.С. Пушкин)	32,0

В ответах старшеклассников и студентов I-III курсов (всего 326 чел.) доминирует отношение к патриотизму как служению Родине (45,1%), 32% молодежи не хотели бы изменить своему отечеству; 26,9% считают, что любовь к Родине должна носить творческий характер. В ответе на вопрос, какой регион является вашей родиной, 70% нижегородских школьников назвали Нижегородскую область и конкретные места в ней, где они родились и проживают; 4% указали, что для них Родина – вся России; 24% указали, что они родиной считают ту территорию, где они родились и откуда приехали; 2% отметили, что они родиной считают весь мир.

Таблица 2.

При ответе на вопрос, какие высказывания из данного списка, на ваш взгляд, отражают особенности России, были получены следующие ответы:

Высказывание	Ответы респондентов (в % к числу ответивших)
Самая большая по площади территория мира	52
Страна с богатейшими природными ресурсами	43

Высказывание	Ответы респондентов (в % к числу ответивших)
Самая холодная в климатическом отношении страна	38
Многонациональное государство	29
Россия – евразийская страна	26
Имеет уникальную культуру и искусство	39
Страна великих путешественников, землепроходцев	12
Страна - победитель и освободитель	37
Страна природного и культурного наследия человечества	22
Страна больших возможностей для молодежи	34
Страна с великолепными храмами и монастырями	19
Страна, имеющая военную мощь для защиты государства	39
Экономически развитое государство	19

Полученные данные свидетельствуют о том, что в сознании подрастающего поколения преобладают знания и убеждения о географических особенностях России (площадь, территории (52%); богатейшие природные ресурсы (43%); самая холодная в климатическом отношении страна (38%); многонациональное государство (29%)). В то же время респонденты обратили внимание на уникальную культуру и искусство (39%), на имеющуюся военную мощь (39%); указали на такую особенность, как «страна - победитель и освободитель» (37%). Значимо, что 34% респондентов указали на наличие больших возможностей для молодежи, 19% респондентов отметили важность религиозного фактора.

В целом, характеризуя ответы на данные вопросы, следует отметить патриотический настрой молодежи. Для характеристики гражданской идентичности нижегородской молодежи важными являются в 2023 г. ответы респондентов на вопрос «Где бы вы предпочитали жить в дальнейшем: в России или в другом государстве?»: 62,1% респондентов в возрасте 14-20 лет ответили «в России»; 19,6% отметили, что для продолжения обучения хотели бы побывать за рубежом, указав страны (США – 12%, Китай – 22%, Япония – 11%, европейские страны – 26%, Израиль – 14%, страны ближнего зарубежья – 12%); остаться жить за рубежом хотели бы 18,3%. Это свидетельствует об осознанном отношении к тем возможностям для жизни, которые дает Россия.

Экспериментальные данные позволяют выделить в качестве структурных особенностей гражданской идентичности молодежи следующие:

- осознание себя гражданами России;
- политико-правовое знание о своей стране и понимание своих обязанностей и прав граждан России;
- историко-культурное знание о своей стране (многонациональность, многоконфессиональность России, культура и традиции народов);
- эмоционально-ценностное и волевое чувство по отношению к России (чувство гордости и патриотизма за свою страну, межнациональная толерантность, уважение семейных ценностей, готовность служить Отечеству) [12].

Учитывая изложенное, можно констатировать, что для формирования гражданской идентичности молодежи необходимо разработать и реализовать соответствующие механизмы:

1) реализация гражданско-государственного подхода на основании нормативно-правовых актов, постановлений, связанных с определением и формированием традиционных российских духовно-нравственных ценностей, обеспечивающих ценностный консенсус и определяющих «куда идти» и «во что верить», обеспечивающих ценностные смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании всех россиян [3];

2) разработать и реализовывать современные воспитательные технологии (коммуникативные, проектные, игровые, социаль-

но-деятельностные, ценностно-смысловые и т.д.), социокультурные практики формирования и развития гражданской идентичности молодежи в образовательных организациях;

3) реализация ФГОС ООО (в качестве одного из личностных результатов обучающихся) и ФГОС профессионального образования, где гражданская идентичность рассматривается как условие укрепления российской государственности, сопричастности личной судьбы судьбе России;

4) актуализация роли родиноведческого (россиеведческого) и краеведческого подходов в воспитании подрастающего поколения в ответ на внутренние и внешние вызовы в контексте практик детской повседневности, которые включают, по мнению Й. Хейзинга, «структуру ценностей, представление о морали, этические представления, эмоции и переживания, цвет, звук» [13, с. 148];

5) разработка системы педагогического сопровождения формирования гражданской идентичности и исторической памяти молодежи на основе интервью с информантами-носителями культуры, использования эго-источников (личные документы, дневники, биографии, грамоты, фотографии, беседы) и т.д.;

6) включение обучающихся в активную и инициативную деятельность, связанную с совместной добровольческой деятельностью, солидарностью молодежи на основе общих ценностей для решения общих проблем;

7) общение с носителями историко-культурной постпамяти. Феномен постпамяти характеризует представителей поколений, родившихся и живущих после травматических событий [14, с. 5]. В нашем случае таким травмирующим событием в истории является Великая Отечественная война, сегодня – СВО. В этой связи важно организовать практики детской повседневности в виде общения с носителями героической памяти, изучение образов героев.

Таким образом, стержневым элементом, доминантой аксиологии воспитания выступает гражданская идентичность, обеспечивающая создание ценностного смыслового поля, формирование нового человеческого капитала – молодых патриотов, основополагающими для которых являются национальные духовно-нравственные ценности (гражданственность, патриотизм, достоинство, ответственность), принадлежность личности к российской гражданской общности.

Список литературы:

1. Асмолов А.Г. Граждане или подданные: Государственная идеология воспитания // Образовательная политика. 2015. №4 (66). С. 2-4.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: Социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
3. Дробишева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. №4. С. 480 - 498.
4. Егоров Е.О. Гражданская идентичность в условиях современной глобализации: автореф. дисс...канд. филос. наук. М. 2015. 21с.
5. Козин Н.Г. Идентификация. История. Человек // Вопросы философии. 2011. №1. С. 3 - 15.
6. Краснов Е.В. Теоретические подходы к пониманию гражданской идентичности обучающихся // Проблемы современного образования. 2019. №3. С. 164 - 167.
7. Николина В.В., Лощилова А.А., Фролова С.В., Аксенов С.И. Исследование гражданской идентичности и культурно-исторической памяти молодежи Донецкой и Луганской народных республик // Перспективы науки и образования. 2023. №6 (66). С. 10 - 31.
8. Опрос: что россияне считают символами страны и знают об истории // Российская газета. 2021, 27 апреля.
9. Подуфалов Н.Д. Научное наследие К.Д. Ушинского и проблема современной дидактики // Педагогика. 2023. №4. С. 5 - 17.
10. Семенов В.С. О перспективах человека в XXI столетии // Вопросы философии. 2005. №5. С. 26 - 37.
11. Семенова Ю.А. Гражданская идентичность личности в глобализирующемся мире: философско-антропологический аспект: автореф. дис... канд. филос. наук. Челябинск. 2012. 21 с.
12. Тишков В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб.: СПбГУП, 2010. 36 с.
13. Хейзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий. СПб.: Азбука, 2022. 400 с.
14. Хирш М. Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после холокоста. М.: Новое издательство, 2021. 428 с.
15. Ярская-Смирнова В.Н. Социальная инклюзия в молодежной политике // Поволжский торгово-экономический журнал. 2010. №1. С. 63 - 73.

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИДЕИ В СОВРЕМЕННОЙ СТРАТЕГИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

УДК: 327

*Парилов О.В., д. филос. н., профессор,
ФГБОУ ВО «РГУП» (Приволжский филиал);
Треушников И.А., д. филос. н., доцент,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»,
ФГБОУ ВО «РГУП» (Приволжский филиал)*

Практика показывает, что евразийская доктрина, сформированная сто лет назад, оказалась наиболее актуальной в современных условиях [см.: 4; 6]. Идеи евразийцев в настоящее время получили вторую жизнь как на теоретическом уровне, оформившись в различные вариации неоевразийства, так и на практическом. Утверждённые в 2021 - 2023 годах базовые документы, определяющие цивилизационное развитие России: Стратегия национальной безопасности РФ (2021 г.), Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (2022 г.), Концепция внешней политики РФ (2023 г.), - воспроизводят социально-философские, политические идеи классического евразийства. В частности, лидер неоевразийства А.Г. Дугин говорит о Концепции внешней политики РФ как о рецепции евразийской доктрины на современном этапе: «Полноценная ... программа действий великой суверенной континентальной державы», «финальный аккорд трансформации геополитического и цивилизационного сознания нашей власти» [1].

Классические евразийцы считали Россию не просто страной в числе других и не «социо-исторической комбинацией Европы и Азии» [7, т. 1, с. 223], а уникальной цивилизацией - Россией-Евразией, самобытный лик которой и колоссальный интегративный потенциал оформились путем взаимодействия лесной и степной зон, а также благодаря неповторимой этнической специфике [см.: 7, т. 1]. Евразийцы акцентировали внимание на культурной специфике России-Евразии, трактовали евразийскую культуру как

особую, не менее ценную, чем европейская и азиатские. Н. Трубецкой противопоставлял ее культурам Европы и Азии в качестве срединной: «Мы должны, - писал он, - осознать себя евразийцами, чтобы осознать себя русскими» [9, с. 375]. Само государство, по убеждению Л. Карсавина, служит «для того, чтобы наилучшим ... образом осуществилась идея культуры» [2, с. 131].

Эта базовая евразийская идея - России как «самобытного, суверенного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы» [3, с. 98] - является центральной и для всех трех обозначенных выше стратегических документов. Стратегия национальной безопасности утверждает, что социально-историческим, духовым основанием существования России в ее цивилизационном статусе служит богатое культурное наследие прошлых эпох: «Российская Федерация рассматривает свои базовые, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности» [8, п. 90].

Евразийцы считали, что позитивным базисом развития Евразийской цивилизации является культурный синтез русского этноса с туранскими [см.: 2]. Подобный синтез выступает действенной альтернативой западному глобализму, разрушительной стратегии однополярности, западной гегемонии, о которой пророчески говорили евразийцы сто лет назад. Так, П.Н. Савицкий отрицал «абсолютность новейшей европейской... культуры, ее претензию завершать все доселе протекавшие процессы культурной эволюции мира» [7, т. 1, с. 221]. На подобных идеях строится и современная стратегия развития нашей страны. Основаниями для утверждения Евразийской самобытной цивилизации, согласно Концепции внешней политики, выступают: опыт построения независимой государственности в течение более чем тысячелетней истории, но главное - способность обеспечить гармоничное сосуществование представителей разных народов, культур, вероисповеданий; сформировавшиеся глубокие связи с традиционными культурами

Евразийского континента [3, с. 98]. В настоящее время исключены противоречивые стремления добиваться суверенитета и одновременно искать компромисса с Западом, любыми путями встраиваться в глобальное сообщество. Все три базовых документа утверждают, что у России свои духовные, ценностные, геополитические ориентиры, уникальная идентичность, свой особый путь, свои глобальные цели и национальные интересы. Россия - самодостаточный центр силы в мировом геополитическом раскладе.

В современной стратегии развития нашла отражение идея, пророчески высказанная евразийцами в первой четверти XX столетия: в процессе противодействия западной гегемонии Россия призвана выполнить всемирную миссию - стать центром многополярного мира. Неоевразийство XXI столетия также трактует Россию как «социокультурный полюс, привлекающий остальные государства к цивилизационному противостоянию Атлантизму Запада» [10, с. 23]. В Концепции внешней политики Россия-Евразия утверждает, что в качестве суверенного центра мирового развития, защищающего собственную идентичность и право на особый путь любыми средствами. Россия берет на себя всемирную задачу «поддержания глобального баланса сил, выстраивания многополярной международной системы на принципах справедливости, взаимного уважительного отношения к базовым цивилизационным ценностям всех народов» [3, с. 98]. Наша страна осознает собственную ответственность за мир и безопасность как на региональном уровне, так и в глобальном масштабе.

Евразийцы, утверждая позитивный синтез русского этноса с иными народами России-Евразии, тем не менее, будущее России связывали с возрождением православия: «Сознательно религиозную, православную» идеологию они трактовали как «евразийско-русскую» [9, с. 395]. Современные «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» развивают эту евразийскую идею: «Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверу-

ющих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию» [5, п. 6]. Также и Концепция внешней политики доминантное значение придает защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей и сохранению культурного исторического наследия русского народа и иных народов нашей страны, противодействию русофобии и развитию положительного имиджа российской культуры, науки, образования, искусства в мире, защите русского языка как языка международного общения. Утверждая необходимость защиты традиционных для России конфессий, документ приоритетное значение придает Русской православной церкви.

Как писали классические евразийцы, «национальный русский тип» сформировался в результате культурного синтеза русского и азиатских этносов: «добровольной, мирной русификацией туранцев (народов урало-алтайской группы) и туранизацией русских. Именно поэтому русские - не европейцы и не азиаты, а евразийцы» [7, т. 1, с. 223].

Значительное место в трудах представителей евразийства занимает тема защиты русского мира. Однако мыслители не сводят концепт «Русский мир» лишь к русскому этносу - именно в данном контексте они писали о необходимости всячески способствовать «развитию и расцвету отдельных национальных культурных областей» и призывали пресекать нездоровые тенденции «безумного русификаторства» [9, с. 396].

Нынешняя политическая доктрина также утверждает Россию в качестве ядра культурно-цивилизационной общности Русского мира. Согласно Концепции внешней политики, Русский мир охватывает все народы многонациональной России, живущие одной цивилизационной судьбой. При этом за русским народом признается главная роль в интеграции всех народов и конфессий России, оформлении Российского государства. Утверждается также, что Русский мир находится везде, где живут носители русского национально-культурного кода. Россия берет на себя обязательство защищать Русский мир и за пределами государственных границ, оказывать «поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, в том числе права на сохранение

общероссийской культурной идентичности, обеспечение защиты их интересов» [8, п. 91]. Этим, в частности, объясняется проведение СВО на Украине. Поддержка и содействие консолидации наших соотечественников за рубежом, поощрение их переселения в Россию, в особенности тех, кто подвергся преследованиям со стороны властей недружественных государств [см.: 3, с. 111-112], - это принципиально новая страница нашей истории, по сравнению с девяностыми - нулевыми, когда наши соотечественники практически были брошены на произвол судьбы за рубежом. Утверждается также необходимость противодействовать «русофобии, развязанной недружественными государствами» [3, с. 111].

Оказались востребованными идеи классических евразийцев о приоритетах внешнего сотрудничества России-Евразии: необходимо делать ставку на взаимодействие с мощными незападными (прежде всего, азиатскими) цивилизациями, с которыми у России много общего: «сознание примата религии», скептическое отношение к «внешнему блеску техники», но главное - общие цели сохранения национальной самобытности, построения многополярного мира и противодействия Западной экспансии: «И в Азии не верят в единospасаемость европейской культуры, европеизуясь лишь для борьбы с Европой за свою независимость» [9, с. 402]. Современная Стратегия национальной безопасности выстраивает приоритеты сотрудничества в русле евразийства: «Углубление сотрудничества с государствами - участниками СНГ, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия... в рамках интеграционных объединений, в первую очередь Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности, Союзного государства; сотрудничества в рамках Большого Евразийского партнерства... стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, с Республикой Индией... с иностранными государствами в форматах Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС... поддержка развития... региональных объединений, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке и Африке» [8, п. 101].

Еще сто лет назад евразийцы писали о необходимости внутриполитического самоочищения, которое они связывали с револю-

цией, призванной способствовать «вымиранию западно-ориентированного, оторванного от народа правящего слоя» [9, с. 390]. Точно так же и сегодня жизненно необходимо для позитивного стратегического развития нашей страны отстранение от власти вскормленной девяностыми годами компрадорской прозападно-либеральной элиты и консолидация, вовлечение в процесс реформирования национально-ориентированного патриотичного слоя.

Список литературы:

1. Дугин А.Г. Директива Дугина: Концепция внешней политики, как апофеоз многополярности и катехизис суверенитета. URL: https://nn.tsargrad.tv/articles/direktiva-dugina-koncepcija-vneshnej-politiki-kak-apofeoz-mnogopoljarnosti-i-katehizis-suvereniteta_757277 (дата обращения: 02.12.2023).
2. Карсавин Л.П. Основы политики // Мир России - Евразия: Антология. М.: Высшая школа, 1995. С. 174-244.
3. Концепции внешней политики РФ, 1993-2023 гг. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Б. изд., 2023. 122 с.
4. Кочеров С.Н., Парилов О.В., Кондратьев В.Ю. Философия русской идеи: монография. Н. Новгород: Мининский университет, 2018. 288 с.
5. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lpnt63olat518296126> (дата обращения: 02.12.2023).
6. Парилов О.В. Консервативная форма русского национального самосознания: становление и основные этапы развития: дис. ... доктора филос. наук. Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет, 2006. 34 с.
7. Савицкий П.Н. Евразийство // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья: в 2 т. М.: Искусство, 1994. Т. 1. С. 218-231.

8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://base.garant.ru/401425792/?ysclid=lpj1q33ryl256413334> (дата обращения: 02.12.2023).

9. Трубецкой Н.С. Пути Евразии. М.: Русская книга, 1992. 427 с.

10. Щербаков И.М. Идея России как самобытной цивилизации: международно-политический анализ классического евразийства и постсоветского неоевразийства // Русская политология - Russian political science. 2021. № 2 (19). С. 18-25.

КОНЦЕПЦИЯ РЕВОЛЮЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ НАСЛЕДИИ Л.П. КАРСАВИНА

УДК: 1(091)

Семиконов Д.В.,

к. филос. н.,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Лев Платонович Карсавин был введен в евразийское движение при активном содействии Петра Петровича Сувчинского, одного из главных деятелей евразийского движения и - по совместительству - зятя Карсавина. Произошло это в 1926 году, причем Карсавин был привлечен как «спец» по католичеству и как профессиональный философ, но стал для евразийства главным идеологом, а в чём-то и «роковым лицом», приведшим движение к расколу на левых и правых евразийцев. Для Карсавина участие в евразийстве тоже не было чем-то случайным, как это иногда изображается. Именно в период пребывания в евразийском движении Карсавин формулирует основы своей персонологии, привнося в его идеологию знаменитую концепцию «симфонической личности».

В своем трактате «Церковь, личность, государство» Карсавин говорит об индивидуальной личности и личностях коллективных, или симфонических, как основе всякой культуры, находящей своё высшее эмпирическое выражение в государстве. Церковь – это симфоническая личность высшего, внеэмпирического порядка, представляющая Тело Христово, в котором воплощается всеединая ипостась Логоса. Но мир и идет по пути воцерковления. В этом плане Карсавин оптимистичен. Личность отдельного человека также является причастием тварного начала Ипостаси Сына: «В применении к твари мы говорим о ее личности или ипостаси в смысле переносном, и говорим только ради простоты изложения: точнее будет говорить о тварном причастии к Божественной Ипостаси или Личности» [4, с. 419].

Индивидуальные личности образуют объединения или союзы, которые мы и называем симфоническими личностями: к числу таковых относится и семья, и сословие, и класс. Но превыше всего

государство, которое «не что иное, как выражение и осуществление, как форма единства некоторого народного или многонародного культурного целого. Государство является необходимою формою личного бытия народа или многонародного целого; однако вторичною формою, ибо первая и истинная личная форма соборного субъекта есть Церковь» [4, с. 424]. При этом Лев Платонович делает довольно интересную оговорку: «Если бы мир был совершенным, тогда бы государство было одним из церковных объединений, хотя и особым, со своими особыми задачами, т. е. оно бы не растворилось в Церкви, а существовало в Церкви» [4, с. 424]. Ее, безусловно, можно толковать хилиастически, поскольку очевидно, что Церковь – посюсторонний итог исторического процесса. Как декларирует Карсавин, «... все бытие должно стать церковным, является потенциально церковным и становится церковным» [4, с. 423].

Такая историософия, выстроенная в духе панэнтеизма, рассматривающего мир как теофанию, не могла не легитимировать и революцию как часть исторического процесса. Сакрализация государства была симфонична духу сталинской эпохи советского державного строительства. «Метафизический этатизм» — так можно назвать в евразийских изданиях изложенные взгляды Карсавина на государство — был естественным союзником «левой» тенденции евразийской мысли, сообщившим «дополнительное ускорение скатыванию в направлении Кламарского раскола» [5, с. 261].

Каким же образом Карсавин оценивал революцию? На этот вопрос нам позволяет ответить обращение к его работе «Феноменология революции», написанной в Берлине в 1926 году. В начале данной статьи Карсавин обращает внимание на общность процессов, которые мы называем революцией. «И не мнимо, а действительно «сходство» процессов, обозначаемых этим термином, - хотя бы в применении к таким «великим» революциям», как английская (1640-1653-1660), французская (1789-1800-1815) и обе русские (1595-1610-1613, т.е. «Смута», и 1917). «Перед нами, несомненно, явления однородные» [3, с. 202].

Но из чего проистекает однородность данного явления? Из того, что вся история – это процесс становления всеединой сим-

фонической личности. При этом выстраивается целая иерархия симфонических личностей от простых к сложным. При этом симфонической личности без индивидов не существует, но индивид и его личность – это момент в проявлении тех симфонических личностей, в которые он входит. «Христианская культура, как симфоническая личность, осуществляет себя в ряде низших симфонических личностей (культуры евразийско-русская, европейско-католическая и др.), а эти низшие – в ряде народов, как народы – в последнем счете – в индивидуумах» [3, с. 203]. Но из этого следует, что и коллективные личности распадаются, они рождаются, живут и умирают, претерпевая разные однородные состояния, одним из которых и является революция.

Всякая личность обладает самосознанием и волей. Сознание и воля симфонической личности в эмпирической реальности находят свое выражение в правящем слое: «Он, разумеется, выражает волю и сознание симфонической личности несовершенно, о чем свидетельствует его противопоставленность остальному обществу и, стало быть, ограниченность» [3, с. 208]. Из правящего слоя вырастает правительство, которое выражает единство симфонической личности и тем самым выражает власть от Бога, как единственного источника личностного начала. Но при этом эмпирическая власть не становится священной, хотя и пытается себя сакрализовать, но подобная сакрализация всегда есть грех, которого, впрочем, не избежать в эмпирической реальности. При этом при нормальных условиях правящий слой выражает волю народа, он связан с национальным космосом, органичен ему. Но если органической связи нет, то начинаются проблемы, народный организм поражает болезнь, и он начинает отторгать правящий слой. В результате и происходит революция, которая есть «длительный процесс вырождения правящего слоя, уничтожение его национальной государственною стихиею и создание нового правящего слоя» [3, с. 216].

Таким образом революция – это «болезнь» симфонической личности, которая может привести как к новой государственности, так и к смерти организма. С одной стороны, революция есть зло, как и любая болезнь, с другой - в эмпирической реальности

она неизбежна, опять-таки, как и болезнь. Как утверждает Карсавин: «Революция – явление неприятное и гнусное, но, к несчастью, время от времени неизбежное» [3, с. 216].

При этом революция затрагивает все сферы народной жизни, переплавляя и трансформируя её, ломая политические, социальные, экономические и бытовые перегородки.

Остановимся на данном определении. В современной науке существует не один десяток попыток сформулировать основные признаки революции и в паре предложений выразить её суть. В социологии в настоящее время используется третье поколение теорий революции, имеющих структурную основу. Классическими считаются определения американских социологов Теда Скочпол и Джека Голдстоуна. Согласно Скочпол, «Социальные революции – это быстрые фундаментальные трансформации государственных и классовых структур общества; они сопровождаются и частично осуществляются низовыми восстаниями на классовой основе» [8, с. 25]. Голдстоун под революцией понимает «насильственное свержение власти, осуществляемое посредством массовой мобилизации (военной, гражданской или той и другой вместе взятых) во имя социальной справедливости и создания новых политических институтов» [1, с. 15].

Обратим внимание на эти определения. Их слабость в том, что само понятие государственных и классовых структур и политических институтов размыто в современном обществе, а их трансформация, причем довольно быстрая, возможна и без переворотов. В то же время в истории насчитывается бесчисленное количество переворотов, которое при этом никак не отразилось на политических или классовых структурах. Таким образом, революция – это свержение власти и именно свержение снизу, то есть смена элит, что всегда предполагает и изменение политических и социальных структур.

В результате размышлений над современными социологическими теориями революции современный отечественный исследователь Н.С. Розов приходит к следующему определению: «Социальная революция – это возможное следствие глубокого социально-политического кризиса государства с таким уровнем

обострения конфликта, что из-за массовых протестов и восстаний верховная государственная власть испытывает реальную угрозу свержения, причем в ходе событий существенно преобразуется политический режим: отношения и институты политического взаимодействия» [6, с. 80].

Обратим внимание на близость этого современного определения дефиниции Карсавина, в которой революция — это свержение правящего слоя народной стихией, которая, свергая власть, трансформирует все институты общества. Таким образом, определение Карсавина вполне состоятельно и с точки зрения исторического позитивизма, хотя оно выстраивается на метафизической основе историософского персонализма.

Революция, по Карсавину, имеет четыре стадии, или фазы:

1. Вырождение и гибель правящего слоя;
2. Анархия;
3. Диктатура и насилие, через которые новый правящий слой, представляющий на этом этапе «воров и разбойников», захватывает власть;
4. Формирование новой власти.

Вполне очевидно, что революция является злом - так же, как злом является и смерть. Но в то же время смерть неизбежна в эмпирическом мире, также неизбежна и смерть эмпирических симфонических личностей. Савицкий в том же 1926 году пишет в одном из программных документов: «... гибель старой России как особой симфонической личности, индивидуировавшей русско-евразийскую культуру, и смерть ее в муках рождения России новой, новой индивидуации Евразии» [7, с. 52].

Петровская Россия умирает - на смену ей приходит новая Советская Россия. При этом очевидно, что 3-я стадия сменяется 4-ой, на которой революционная власть должна покорить народную стихию, стать выражением её надежд и чаяний. Только это приведет к стабильности.

Подобная трактовка делала Советский Союз если не легитимным, то исторически вполне закономерным преемником России, что и привело к явно левому крену в евразийском движении и, в конечном итоге, к «Клармарскому расколу».

Сам Карсавин окончательно расстался с евразийством в 1929 году, написав за летние каникулы своё «Завещание» этому движению. В этом тексте немалое место уделено вопросам теории Русской революции. Карсавин указывает, что Революция, с одной стороны, итог европеизации России, с другой стороны - прощание Евразии с европейским влиянием. При этом, «преодолевая в себе Европу, Россия впервые становится и европейской. Входя же в Европу, она влечет ее на пути Евразии» [2, с. 441]. Новая политическая элита, по мнению Карсавина, формируется из трудовых слоев народа, - в этом плане она вполне органична, в отличие от европеизированной аристократии имперской эпохи.

Покончив с национализмом, Советский Союз покончил и с провинциализмом, приобретя всемирное историческое значение. Интересно и то, что советская система «в оригинальном синтезе превозмогает противоречия между тезисом индивидуализма и антитезисом коллективизма. Советская система — форма универсалистической культуры и ее органическое свойство» [2, с. 441]. Сложно даже придумать более весомый историософский комплимент, чем этот. Фактически СССР провозглашается Карсавиным всемирно-исторически значимой державой, находящейся на вершине исторической волны. Основой порок советского строя – его неосознанная религиозность, перерастающая в открытую религиозность самого фанатичного свойства. Отсюда иррациональные гонения на Церковь и религию в принципе. В связи с этим базовой концепцией евразийства может быть следующий лозунг: «Если «коммунизм = советскому строю + электрофикация», то евразийство = православному мирозерцанию + коммунизм» [2, с. 492].

Интересно, что Карсавин уже в 1929 году видел будущее неизбежное мировое противостояние США и СССР и предрекал, что у Европы два пути: или поглощение капиталистической Америкой или революционное возрождение вместе с СССР. «Вся парадоксальность положения заключается, однако, в том, что, если победа избавляющей Европу от революции Америки ведет к полной провинциализации Европы и исчезновению ее культуры, — СССР, открывающая Европе возможность возрождения или оздоровления чрез революцию и угрожающая революцией, уже в данный

момент является сильнейшим фактором европейского мира и защитницею европейской культуры даже в нынешнем ее состоянии» [2, с. 497].

Впрочем, Карсавин не исключает и других сценариев. Так, вполне пророчески звучат его следующие слова: «Индустриализация, планомерно проводимая в СССР, может выродиться в индустриализацию капиталистического типа. Такое вырождение, органически связанное с демократическим перерождением советского строя и европеизацией международной политики СССР, конечно, найдет себе поддержку в европейском капитале, но кончится превращением России в европейскую колонию» [2, с. 493-494].

Как мы видим, теория революции Карсавина обладает определенной прогностической силой и может быть актуализирована и в наши дни. Действительно история пошла по пути, на котором советский социализм проиграл европейскому капитализму, но проиграл во многом из-за очередной революции 1985-1991-2014 гг. Вновь произошел разрыв между элитами и народом, при поддержке демократической стихии, активно подогреваемой национальными элитами. В результате Советский Союз был развален и остатки его фактически превращены в западную колонию. Европа к настоящему времени фактически стала колонией США. А Россия в очередной раз пытается выйти из-под влияния западных колонизаторов. Вопрос в том, насколько органично современная российская элита выражает русскую народную стихию и удастся ли нам выйти из той перманентной революции, в которой Россия находится с начала XVII века.

Список литературы:

1. Голдстоун Д. Революции. Очень краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 200 С.
2. Карсавин Л.П. Проект истинной декларации евразийцев или им мое [Л. П. К.] философски-политическое[,] но общепонятное завещание // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 399–510.
3. Карсавин Л.П. Феноменология революции // Карсавин Л.П. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. 917 с.

4. Карсавин Л.П. Церковь, личность и государство. Малые сочинения. СПб.: Алетейя, 1994. С. 414-446.
5. Мартинкус Андрус. Соблазн могущества. Трансформация «Русской идеи» в философии «классического» евразийства (1920 – 1929). Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. 366 с.
6. Розов Н.С. Философия и теория истории. Книга вторая. Причины. Динамика и смысл революций. М.: КРАСАНД, 2019. 336 с.
7. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 464 с.
8. Скочпол Т. Государства и социальные революции. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 192 с.

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО И ЕВРАЗИЙСТВО: ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

УДК: 1(091)

*Шапошников Л.Е.,
д. филос. н., профессор,
президент ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Определяющим признаком славянофильской историософии, то есть религиозно-теистического варианта философии истории, как мы считаем, является тезис о русском мессианстве, то есть об особой исторической роли русского народа, порождаемой двумя факторами – православием и общинностью. При этом православие не случайно поставлено на первое место, ибо через призму религии славянофильство рассматривает все важнейшие проблемы как индивидуальной, так и социальной жизни. Признавая особое историческое призвание русского народа, славянофилы с неизбежностью должны были сравнивать его ценности с ценностями западных народов. Наиболее рельефно, с нашей точки зрения, эта тема представлена в их историософских взглядах. Весьма значительный вклад в славянофильское понимание истории внес А.С. Хомяков, посвятив этой теме специальную работу «Записки о всемирной истории», над которой он трудился более 20 лет. После его смерти остались тетради (двадцать одна), которые подготовил к печати известный филолог-славист и этнограф А.Ф. Гильфердинг, сочувствовавший взглядам славянофилов. Он же предложил и название этого труда, хотя среди друзей А.С. Хомякова бытовало и другое, предложенное Н.В. Гоголем, – «Семирамида». Издатель в своем обширном предисловии отмечал эрудицию А.С. Хомякова, знание им в совершенстве европейских языков, греческого и латыни. Все «важное в ученом отношении», относящееся к гуманитарным наукам, появлявшееся в Европе, им читалось, подчеркивал составитель. В то же время А.Ф. Гильфердинг указал на «капитальный недостаток сочинения», заключающийся в том, что автор цитировал источники и давал справки по памяти. Отсюда понятно, что А.С. Хомяков не создает научную концепцию, а «только набра-

сывает систему, в которой всемирная история должна быть изложена» [11, с. 17]. В этой системе мыслитель определяет «три главных начала науки о человеке», которая делит его по племенам, по государствам и по верам [11, с. 8]. Рассматривая взаимодействие народов (племен), Хомяков последовательно критикует позицию европоцентризма, игнорирующую вклад славянства в мировую историю; при этом и сам он иногда впадает в противоположную крайность, находя влияние славянства там, где его не было. Неслучайно даже близкий ему по духу Гильфердинг вынужден был отметить в его труде «чрезмерные преувеличения предметов и роли славянского мира, особенно в древние эпохи» [11, с. 20]. В то же время можно согласиться с А.С. Хомяковым в том, что западная ученость (и прежде всего немецкие исследователи) хранила упорное молчание «обо всем том, что носит на себе печать славянства».

Деление истории по государствам неразрывно связано с их географическим положением, но науке еще предстоит создать такие книги, которые не принимают «никаких других разделов земли, кроме раздела по государствам». Анализ государственных различий, связанных с географическим положением народов, приводит А.С. Хомякова к выводу о динамизме истории. Так, азиатские народы раньше европейцев сумели создать «колоссальные державы, богатые всем, кроме истинного просвещения» [12, с. 27]. Поэтому они перестали доминировать на исторической арене, однако азиатские начала не могут «погибнуть навсегда» и еще предстанут в будущем «в размерах огромных и великолепных».

Анализируя географическое положение России, мыслитель отмечает, что Уральский хребет «разрезывает ее пополам» на европейскую и азиатскую части. Отсюда понятно также взаимодействие славян с азиатскими народами, и даже их внешний облик имеет черты сходства. Пока Древняя Русь была единым государством, она успешно противостояла «восточным соседям», но после распада на уделы государство теряет военную силу. Монгольское нашествие сопровождалось «кровавой баней» для славян, но завоеватели были способны только «к быстрому натиску, а не к основанию твердой власти» [12, с. 371]. В силу этого Руси удалось освободиться от завоевателей; из этого периода своей истории

она «вышла, может быть, с началами духовного искажения, но, бесспорно, с сознанием своей вещественной силы» [12, с. 76]. Это «искажение» обусловлено тем, что земледельческие народы, к которым принадлежали и славяне, восприимчивы «ко всему чуждому». По мере дальнейшего развития этноса «чуждые наслоения» ассимилируются, преобразуются и проявляются уже «в новых органических явлениях в жизни народов». Ю.Ф. Самарин специально отмечает, что в ходе истории, в процессе взаимодействия с другими народами «чужое может стать своим», но при этом сохраняются самобытные условия «религиозного, политического и семейного быта». Следовательно, с его точки зрения, не все то, что прежде явилось в других странах и от них заимствовано, выступает чуждым для народа, а только то, что «не было и не могло быть усвоено народным организмом» [7, с. 268].

Приведенные выше рассуждения чрезвычайно важны для понимания генезиса евразийского учения. Да, татаро-монгольское нашествие оценивается как разрушительная сила, но его последствия трактуются в евразийском духе. И осознание «воинственной силы», и преобразование «чужого в свое» – эти идеи станут ведущими во взглядах последующего евразийства.

Племенное и государственное деление народов не является для А.С. Хомякова главным, ибо в своей концепции он особое значение придает религии. В своих «Записках о всемирной истории» ведущий идеолог славянофильства делит все религии на две основные группы: иранскую и кушитскую. С этим делением соглашались и другие ранние славянофилы. Коренное различие этих религий определяется, по его мнению, не числом богов и не обрядами, но категориями свободы и необходимости, которые «составляют то тайное начало», около которого в разных образах сосредоточиваются все мысли человека. Кушитство строится на началах необходимости, обрекая людей на бездумное подчинение, превращая их в простых исполнителей чужой воли. Напротив, иранство — это религия свободы, она обращается к внутреннему миру человека, требует от него сознательного выбора между добром и злом. Наиболее полно сущность иранства выразило христианство, но после его раскола «начала свободы» не принадлежат уже всей

церкви. Возникает проблема оценки различных направлений христианства. Важнейшим критерием при этом становится принцип гармоничного сочетания «свободы и необходимости», или индивидуальных религиозных представлений и обязательных для всех церковных догматов. При решении этих задач, как мы увидим, и было выработано славянофильское учение о соборности.

Католики, как считали славянофилы, «гармонизацию единства и множественности» свели к безусловному авторитету «единства». Власть Папы сделалась «последним основанием веры», и народ, т.е. рядовые члены церкви, «не должен был мыслить, не должен был даже читать Божественного писания» [5, с. 229]. В силу этого в католицизме сложилось нетерпимое отношение к «самостоятельному человеческому мышлению». Почти все выдающиеся мыслители в той или иной форме преследовались католической церковью. Узурпация власти римским Папой привела также и к извращению символа веры. «Вселенская непогрешимость», основанная на решениях первых всехристианских соборов, отвергается введением новых догматов. Тем самым, как подчеркивают русские мыслители, нарушается критерий «религиозной истинности, ибо новые положения вероучения не вытекают «органически» из Священного писания и церковного предания.

Закономерной реакцией на отсутствие в католицизме «церковной свободы» является, по мнению славянофилов, появление протестантизма. Главным объектом критики со стороны протестантов становится католическое понимание единства. Отвергая власть Папы, подавляющую индивидуальную религиозность, реформаторы христианства впадают в другую крайность, выдвигая на первый план внутреннее проявление религиозных чувств. Протестантизм, как отмечает А.С. Хомяков, «держится такой свободы, при которой совершенно исчезает единство церкви» [11, с. 112]. Индивидуализация христианства также неизбежно ведет к извращению вероучения, «к отрицанию догмата как живого предания». Вместо авторитета церкви у протестантов появляется авторитет разума, начинает господствовать философский рационализм. Несмотря на формальное различие между католицизмом и протестантизмом, в них, с точки зрения русских мыслителей, много

общего. Прежде всего, их сближает поиск внешних критериев истинности религии: у одних - это Папа, у других — собственный разум. В этой связи — господство утилитарных начал в западных вероисповеданиях, их направленность к «земным целям». Все это приводит к тому, что католики и протестанты «судят о вещах небесных, как о вещах земных» [11, с. 108]. Подвергнув критике католицизм и протестантизм, славянофилы выдвинули тезис о том, что только православие гармонизирует церковные и индивидуальные начала, благодаря учению о соборности.

Наиболее полно учение о соборности было раскрыто в работах А.С. Хомякова. В противовес католицизму и протестантизму он считает неприемлемым рассмотрение церкви как союза мирян и клира, основанного на «внешнем авторитете», ибо сама еkkлeсия не может рассматриваться как «множество лиц в их личной отдельности» [11, с. 3]. Церковное единение предполагает качественные характеристики и не должно ограничиться количественными показателями. Важнейшей чертой качественной стороны жизни церковной общины выступает «углубленность ее членов в истину».

Адекватно выразить сочетание имманентного единства, основанного на свободе и любви, может, по мнению А.С. Хомякова, только слово «соборный». Оно выражает «идею собрания», притом не только видимого, но и «существующего потенциально без внешнего соединения. Это единство во множестве» [12, с. 242].

Существенные различия западного и восточного христианства дают мыслителю возможность сделать вывод о принципиальном отличии русской истории от истории развития Западной цивилизации. Эта позиция по форме схожа с тезисом П.Я. Чаадаева, однако выводы этих различных доктрин диаметрально противоположны. Если для «басманного философа» это источник всех русских бед, то для А.С. Хомякова своеобразие отечественного прошлого не недостаток, а благо. Все дело в том, что, извратив символ веры, Западное христианство тем самым предало забвению «соборные начала». Отсюда все пороки капиталистического общества, все недостатки европейской культуры и, прежде всего, распадение социума на множество эгоистических индивидов. Отдельная же

личность всегда является как «совершенное бессилие и внутренний разлад». Мерилом людей в капиталистическом обществе выступает «вещный элемент», поэтому главное стремление человека есть «стремление к прибыли». Подобные целевые установки разрушают нравственность и «не допускают ничего истинно общего» [12, с. 467].

Наиболее системно различия между традициями и образом жизни россиян и европейцев, на наш взгляд, показал И.В. Киреевский. Они, с его точки зрения, обусловлены следующими факторами: этническими особенностями восточных славян и путями формирования у них государства, различной формой проникновения христианства в эти народы, наконец, способами передачи «образованности древнеклассического мира». Эти отличия предопределили своеобразие исторического развития России. Поэтому для славянофилов была неприемлема программа европоцентризма, предлагающая всем остальным народам идти «лишь европейским путем; своего пути у них быть не может» [1, с. 384]. Более того, России не просто необходимо «развиваться «самобытно», но она не «должна смущаться» того факта, что «результаты, к которым она придет», будут расходиться «далеко с результатами развития народов Западных» [7, с. 268]. Иными словами, у Ю.Ф. Самарина речь идет об особой российской цивилизации, то есть об идее, ставшей основополагающей для евразийства.

Итак, подходы славянофилов к определению специфики православия и его роли в социальной сфере, раскрытие ими учения о соборности, их идеи о России как особой цивилизации и о ее тесной связи с азиатскими народами стали важными идейными источниками евразийских взглядов. Напомним, что к этому идейно-политическому течению 20-30 годов XX века принадлежали известные отечественные мыслители: Г.В. Вернадский, Л.П. Карсавин, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский и др.

Сторонников евразийства привлекала прежде всего установка славянофилов на активность верующих: с их точки зрения, А.С. Хомяков и др. разработали определенную «методологию действия». Она опирается на убеждение, что в делах веры только «свобода и согласие суть благие руководители». Этот принцип

противопоставляется «ложному началу власти», господствующему в католицизме.

Не приемлют евразийцы и протестантский индивидуализм, так как «личной веры недостаточно». Они соглашались со славянофильской позицией, что «верующая личность должна быть соборной» [6, с. 90]. Вообще, учение о «соборной личности» становится для евразийцев одной из доминантных тем, а Л.П. Карсавин посвятил этой проблеме даже специальную работу «Церковь, личность и государство». По мнению отечественных мыслителей, именно благодаря соборным установкам русское православие сможет проникнуть «не только в народный быт, но и во все части здания русской культуры». В результате русская культура, с одной стороны, «будет сверху до низу единой системой», с другой стороны, она сохранит индивидуализацию, опирающуюся на «краевую и племенную дифференцированность» [8, с. 135].

Появление евразийских публикаций вызвало широкую полемику в эмигрантских изданиях: и «справа», и «слева» раздавались критические отзывы об их взглядах. Г.В. Флоровский справедливо отмечал, что «poleмические нападки» обусловлены тем, что «большинство оппонентов вообще никакой правды искать не желают, и в евразийцах казнят именно беспокойство их искания» [10, с. 248]. Одним из основных poleмических вопросов была проблема связи евразийских взглядов с отечественной духовной традицией, и прежде всего со славянофильством.

Известный историк, профессор Московского университета, высланный из России в 1922 году, А.А. Кизеветтер в работе «Евразийство» оспаривает тезис, согласно которому евразийцы являются «прямыми преемниками славянофильства, углубляющими и расширяющими бывшие славянофильские построения». Подобное утверждение могут защищать только те лица, которые «лишь поверхностно знакомы со славянофильским учением». В действительности же и трактовка исторического процесса, и понимание культуры у этих течений различно. Поэтому «евразийцы совершенно напрасно набиваются в идейное родство славянофилам» [4, с. 130].

Сходной точки зрения придерживается и Н.А. Бердяев, считавший, что «своим этатизмом евразийцы порывают с традициями нашей национально-религиозной мысли, порывают с славянофилами». Более того, некоторые евразийцы, в частности Н.С. Трубец-

кой, также считали славянофильство проявлением «ложного национализма», который должно преодолеть евразийство. Все дело в том, что А.С. Хомяков, И.В. Киреевский и др. стремились «построить русский национализм по образцу и подобию романо-германского» [9, с. 125]. Сама аргументация Н.С. Трубецкого, отстаивающего этот тезис, отнюдь не безупречна, так как славянофилы никогда не хотели, чтобы русские стали «настоящими европейцами», они не стремились к насильственному распространению русской культуры среди «иноплеменников», наконец, сохранение коренных начал культуры и этернизация «отживших ценностей» – это не одно и то же.

Однако большинство евразийцев признавали славянофилов своими идейным предшественниками. Так, в 1926 году в «Евразийском книгоиздательстве» переиздаются сочинения А.С. Хомякова с предисловием Л.П. Карсавина. По мнению философа, лидер славянофильства настаивал на том, что пора кончить ученичество у Запада и необходимо «обратиться к органическому процессу, который не отрицает всего чужого, но исходит из своего» [3, с. 371]. Л.П. Карсавин также подчеркивает, что именно главный идеолог славянофильства «первый вскрыл в религиозном процессе существо процесса исторического» [3, с. 373]. На этот же аспект обращает внимание Г.В. Флоровский, отмечая, что «для Хомякова и Самарина, для И.В. Киреевского Россия была дорога и священна не только по силе кровной связи с родиной, но еще более как историческое дело православия» [10, с. 261]. Приведенные выше тезисы являются фундаментальными для евразийского учения. В этой связи, конечно, прав П.Н. Савицкий, отмечавший родство славянофильства и евразийства прежде всего в понимании «культурно-исторического своеобразия России». Однако если А.С. Хомяков, И.В. Киреевский обосновывали свои позиции с «упором на славянство», то формула евразийства исходит из признания «сочетания в русской культуре «европейских» и «азиатско-азиатских» элементов» [6, с. 81].

В целом же анализ взглядов славянофилов дает возможность сделать вывод об их безусловном влиянии на формирование евразийства. Уже в славянофильстве в самом общем плане содержится идея о России как особой цивилизации, которая получила развитие и обоснование в творчестве евразийцев.

Список литературы:

1. Аксаков К.С. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1995. 525 с.
2. Бердяев Н.А. Утопический этатизм евразийцев // Н.А. Бердяев о русской философии. Ч.2. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 327 с.
3. Карсавин Л.П. Церковь, личность и государство // Карсавин Л.П. Малые сочинения. СПб.: «Алетейя», 1994. 531 с.
4. Кизеветтер А.А. Евразийство // Философские науки. 1991. № 12. С. 39 – 87.
5. Киреевский И.В. Полн. собр. соч. Т. 1. М.: Путь, 1911. 287 с.
6. Савицкий П.Н. Евразийство // Русский узел евразийства. М.: Беловодье, 1997. С. 39 – 85.
7. Самарин Ю.Ф. Соч. Т. 1. М.: Д. Самарин, 1877. 404 с.
8. Трубецкой Н.С. К украинской проблеме // Русский узел евразийства. М.: Беловодье, 1997. С. 165 – 184.
9. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 797 с.
10. Флоровский Г.В. Окаменелое бесчувствие // Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. 432 с.
11. Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: в 8 тт. Т. 5. М.: Университетская типография, 1900. 588 с.
12. Хомяков А.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Московский философский фонд: Медиум, 1994. 478 с.

ЕВРАЗИЙСТВО КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК: 32:1

Пушкин С.Н.,

д. филос. н, профессор,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Многие идеологи классического евразийства 20 – 30-х годов прошлого столетия рассматривали Октябрь 1917 года как «суд над послепетровской Россией», ибо русская революция разрушила не Россию, а ненавистный им петербургский период ее истории. Поэтому для России революция – бесспорное благо. Вместе с тем евразийцы начала XX в. нередко называют себя антикоммунистами, а свое движение – антикоммунистическим. По их мнению, духовная сущность распространившегося в России коммунизма представляет собой всего лишь своеобразное отражение европейской идеологической сущности. В этой связи они неоднократно указывали на различия между коммунистами и большевиками. Коммунисты, с их точки зрения, формировались в процессе разрушительных европейских революций, большевики же – результат русской революции. В итоге, евразийцы неизбежно противопоставляли русский большевизм и европейский коммунизм. Понятно, что большевизм им и роднее, и ближе. Ибо только после русской революции Россия обретает возможности самобытного развития, «но уже в новом виде – в виде СССР». Даже у многих близких к евразийцам по духу и взглядам отечественных идеологов подобное отношение к большевикам вызывало и непонимание, и недовольство. Евразийство стали определять как своеобразный синтез славянофильства и большевизма.

Наиболее сильные стороны политики большевиков евразийцы усматривали в их стремлении ориентироваться на исторические реалии. Именно учет естественного хода истории России не только сформировал большевизм как народное движение, но и способствовал сближению большевиков и евразийцев. В конечном итоге, большевизм, по определению евразийских идеологов, дол-

жен подготовить почву для евразийства. «Евразийство, разумеется, не апология существовавшего в России режима, – утверждает уже покинувший евразийское движение П. Бицилли. – Евразийцы, напротив, призывают к замене его режимом, который, по их представлениям, являлся бы полной антитезой настоящего; но... антитеза оказывается прямым продолжением “тезы» [2, с. 340]. Неудивительно, что они объявляли себя и противниками большевиков, и последователями, продолжателями их дела. По их мнению, большевики оказались единственной политической силой, способной остановить окончательный распад России. Они, писал П. Савицкий, «к середине 1921 года действительно “собрали” Россию. “Невоссоединенными” остались не более 1/10 территории и 1/5 населения бывшей Империи» [4, с. 274].

По убеждению евразийцев, с Октября 1917 года Россия перестала быть пассивным подражателем европейской цивилизации, а поэтому они не могли не приветствовать активно реализуемую после революции азиатскую направленность нашей внешней политики. Вполне осознавая, что их будут обвинять в сочувствии к большевикам, евразийцы утверждали, что «азиофильская ориентация русской внешней политики есть единственная естественная для России ориентация» [5, с. 344]. И, таким образом, подвергали критике и царизм, и коммунизм: первый, по их словам, длительное время насаждал в России проевропейскую ориентацию, а второй препятствовал осуществлению настоящей русской жизни. И все же евразийцы полагали, что Россия в целом развивается в верном направлении. Ее евразийский этап неизбежен, равно как и предшествующий ему советский. Именно в этой связи П. Савицкий в письме к П. Струве сообщал, что он «всегда отвергал... не только коммунизм, но и всякий социализм, под каким видом и в каких бы оттенках он ни выступал. И все-таки я, – восклицает один из основателей евразийства, – склонен связывать будущее России с будущим Советской власти» [4, с. 272].

С одобрением многие евразийцы относились и к сформировавшейся в России структуре советской власти. По их убеждениям, эта создающаяся, хотя во многом и формально,

структура в дальнейшем может быть в полной мере реализована. Но только после того как решительно порвет с коммунизмом. В противном случае русский народ неизбежно придет к выводу, что «“правда” советского государства превратилась в “кривду” коммунистической системы». Но тогда на какой же общественный строй следует ориентироваться? Конечно, не на капитализм, лишенный, по словам евразийцев, правды, без которой Россия жить не может. Именно поэтому «русский народ примет правду коммунизма и откинет его кривду, – писал Н. Алексеев. – Он по-прежнему будет бороться с эксплуатацией и рабством во имя человеческой свободы, но уже не в коммунистических целях и не коммунистическими средствами» [1, с. 315-316]. В этой связи мыслители обстоятельно рассматривали проблему третьего пути развития России. Называя Россию континентом, занимающим срединную позицию, евразийцы определяли ее как «третий мир».

И радикальный большевизм, и радикальный антисоветизм они полагали бесперспективными идейными направлениями, ориентирующимися не на развитие собственных основ, а на заимствованные ценности. А поэтому стремились сочетать верность традициям с активными новаторскими устремлениями в самых различных сферах жизни. Евразийские мыслители не хотели быть причислены ни к правым, ни к левым, так как находились в совершенно иной системе социально-политических координат. «Евразийцы живут в противопоставлениях, – констатировал П. Савицкий. – В своей системе они совмещают традицию и революцию» [4, с. 98]. При этом они подвергали серьезной критике различного рода негативные аспекты традиций, весьма высоко оценивая их позитивные стороны. Новое у них часто отождествлялось с обновлением глубокой древности, но не вчерашнего дня. Поэтому они и отрицали петровскую Россию во имя допетровской, когда она не подверглась еще сколько-нибудь серьезной европеизации.

Евразийцы отмечали, что евразийские интересы большевиков должны вытеснить их коммунистические интересы. И тогда на смену узкоклассовой политике в интересах мирового пролетариата неизбежно придет политика в интересах народов России. При

этом звучание популярного лозунга о защите эксплуатируемых и угнетенных не только не снизится, но, напротив, значительно возрастет. Ведь он весьма удачно выражает христианские идеалы православной России. И любое ее правительство (если, конечно, оно заинтересовано в одобрении своей деятельности народными массами) должно, по мнению евразийцев, поддерживать этот лозунг. Неудивительно, что они активно выступали против коммунистического противопоставления нового социального строя христианским традициям. «Как раз наоборот: новый строй обретет полноту и устойчивость в тот момент, когда просветится внутренним религиозным светом, – убеждал П.Савицкий. – ... Евразийцы стремятся к созданию новой социальной эпохи. В то же время, по их упованию, эпоха эта будет эпохой веры» [4, с. 112]. Именно в этой связи они полагали, что православная идеология вытеснит на Руси идеологию коммунистическую, в результате чего евразийство и заменит большевизм. Неудивительно, что в области хозяйственной евразийцы активно пропагандировали путь смешанной экономики, объединяющей самые различные формы собственности. Предлагаемая ими «система государственно-частного хозяйства» основывалась на конкуренции этих форм. «Общее направление пути, которому должно следовать это преобразование собственности, – заявлял Н. Алексеев, – можно выразить в следующей отрицательной формуле, характеризующей существо преобразованного общества: ни капитализм, ни социализм!» [1, с. 254].

Для них частная собственность – всего лишь одна из форм хозяйственной жизни России. Ее абсолютное господство, отсутствие «всяких корректив» по отношению к ней ведут к резкой дифференциации общества, бесконечному обогащению одних и чрезмерному обнищанию других. И если в России вновь возродится капитализм, то у нас неизбежно сформируется и организуется неприемлющее частную собственность народное движение. Вместе с тем, для евразийцев очевидно, что отсутствие частной собственности так же плохо, как и ее абсолютное, неограниченное господство. И то, и другое может привести лишь к бесконечной революционной смене капитализма социализмом и обратно. А это

не позволит России должным образом развиваться. Но «всегда и везде нужно стремиться к лучшему, – отмечал П. Савицкий в ноябре 1921 г. – И этим лучшим в нынешних, безмерно трудных, обстоятельствах нам представляется сохранение годного политического аппарата большевиков, при изменении экономической их политики» [4, с. 275]. В противном случае большевистская Россия обречена на «экономическое небытие», гибель ее неизбежна. А поэтому после длительного и тяжелого периода экспериментов большевики вынуждены приступить к некоторому «обуржуазиванию» своей экономики.

Вместе с тем после Октября 1917 года развитие России, по многочисленным высказываниям евразийцев, было возможно только в условиях советского строя. Но при этом, заявляли они, желательно, чтобы с Советов как можно раньше была снята коммунистическая опека. «Мы, – пишет Н. Алексеев, – выставляем... в качестве основной нормы будущей русской внутренней политики следующее простое положение: “Россия с Советами, но без коммунизма”» [1, с. 359]. Однако данное преобразование следовало осуществить не насильственным, а исключительно мирным путем. Ибо, несмотря на господство коммунистов в Советах, в них активно представлен народ. Там он имеет достаточно широкие возможности обучаться самоорганизации, самоуправлению. Там формируются и новые кадры для новой, евразийской России. В этой связи евразийцы разработали свое учение о «правлящем слое» – совокупности людей, «фактически определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого» [5, с. 407].

Однако Советы, действующие в СССР, и евразийские Советы, с их точки зрения, значительно различаются. Советы в СССР представляют собой всего лишь «фикцию» евразийских Советов, ибо формируются без свободы выбора. Но «только при этом условии, – подчеркивал П. Савицкий, – вся система приобретает подлинно диалектический характер: властная организация, костяк государственной жизни – государственный актив признает и нечто, от него отличающееся, ему противоположное – стихию меняющихся

народных настроений, учитывает ее и считается с нею» [4, с. 108]. Лишь в этом случае может быть успешно осуществлен... отбор правящего слоя, сохранены его связи с народом. Буржуазная же демократия зиждется на деятельности дезорганизованного конгломерата избирателей, «голосующего корпуса граждан», практически ничем не связанных между собой. В отличие от буржуазного государства, государство социалистическое определялось евразийцами в виде совокупности Советов, а не отдельных, разрозненных индивидов. При этом евразийцы отмечали, что индивидуалистические учения никогда не имели большого числа сторонников в России, ибо свое оправдание личность может найти лишь в социальной миссии, служении «общему делу». В результате, большевики, по Н. Алексееву, и предприняли «резкое отрицание... либеральных и демократических учреждений Запада, недоверие к буржуазным правам личности и к европейскому парламентаризму» [1. с. 146]. Данная позиция большевиков во многом обусловила, по его словам, неприятие большевиками западной социал-демократии.

Для евразийцев очевидно, что европейский демократический строй в послереволюционной России воплощен быть не может. Вполне пригодный для Европы, он чужд России. «Для того, чтобы новая власть была народной властью, а не коллегией ловких приказчиков, управляющих без хозяина, – указывал Л. Карсавин, – нужна новая идеология» [3, с. 198-199]. По его мнению, формирование послереволюционных властных структур явилось продолжением, развитием многовековых идеалов народных масс. Не приемлющий буржуазные свободы, их политический идеал выступал против европейской демократии с присущими ей парламентаризмом и многопартийностью. В результате, евразийцы были вынуждены приступить к созданию собственной политической концепции, названной ими «идеократией», с которой они и связывали будущее России. «Идеократией», «идеократическим строем» евразийцы называли складывающийся после революции новый тип отбора правящего слоя, обеспечивающего создание нового типа государства. Рассматривая государство как надклассо-

вое образование, они чрезвычайно высоко оценивали правящий слой, представляющий все общество. П. Савицкий определял идеократию как порядок, обеспечивающий формирование правящего слоя на основе единства убеждений и служения этим убеждениям. Образование этого слоя на идеократических основах, по мнению евразийцев, явилось стержнем, обеспечивающим жизнеспособность и развитие российской государственности.

В этой связи евразийские мыслители приходят к выводу, что Россия как исключительно европейская держава в дальнейшем себя проявить уже не сможет. Однако это не столько беда, сколько благо для нее, ибо, выступив на исторической сцене в роли вождя колониального мира, Россия-Евразия должна возглавить борьбу по освобождению его от романо-германского ига. «В сознании значительной части “азиатов” большевики, а с ними вместе и Россия, прочно ассоциировались с идеями национального освобождения, с протестом против романогерманцев и европейской цивилизации» [5, с. 301], – убежден Н.Трубецкой. Неудивительно, что азиатская ориентация для России становится и доминирующей, и определяющей. Это получило подтверждение и в утвержденной 31 марта 2023 г. Указом Президента России В.В. Путина «Концепции внешней политики Российской Федерации». В Концепции констатируется, что Россия, хотя и «не считает себя врагом Запада», не может не реагировать на агрессивную деятельность «недружеских государств» во главе с США. Вместе с тем, Китай и Индия называются «дружественными суверенными глобальными центрами силы», с которыми России необходимо наращивать сотрудничество, как и с многими другими азиатскими, африканскими и латиноамериканскими странами. Таким образом, приходится согласиться, что «несмотря на то, что суть евразийской идеологии уже не раз была разложена по полочкам предыдущими поколениями евразийцев, а также идеологами неоевразийства – нашими современниками, – всё это оставалось лишь красивыми теоретическими выкладками до тех пор, пока Путин не придал евразийству новую актуальность» [6]. Стремясь на практике реализовать многие их идеи, необходимые для развития России, он предпринимает конкретные политические шаги.

Список литературы:

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: «Аграф», 1998. 640 с.
2. Бицилли П.Н. Два лика евразийства // Мир России – Евразия: Антология. М.: Высш. шк. С. 335-349.
3. Карсавин Л.П. Фономенология революции // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. М.: Беловодье, 1997. С. 141-201.
4. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 464 с.
5. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: «Прогресс», 1995. 800 с.
6. Коровин В. Путин и евразийская идеология. URL: <https://izborsk-club.ru/2801?ysclid=lu0boclffi156443563> (дата обращения: 01.02.2024).

ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ МОДЕЛИ

УДК: 140.8

*Треушников И.А., д. филос. н., доцент,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»;
ФГБОУ ВО «РГУП» (Приволжский филиал);
Парилов О.В., д. филос. н., профессор,
ФГБОУ ВО «РГУП» (Приволжский филиал)*

Евразийская модель понимания исторического процесса выступает одним из последних вариантов самобытной отечественной историософии. В ее формировании в 20 – 30-е годы прошлого века в разной степени принимали участие Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, Г.В. Флоровский, Н.Н. Алексеев, Г.В. Вернадский и др. Понимание исторического процесса, при котором ориентация на самобытное развитие, отличающееся от западного варианта, позволяет говорить о России-Евразии не как о континенте, а как о культурно-цивилизационном феномене, сегодня представляется актуальным. В настоящее время появляются работы, в которых подвергается критике курс либеральных реформаторов нашей страны, возобладавший в конце XX века. Утверждается необходимость возврата к «культурному коду и духовным доминантам Российской цивилизации», провозглашается независимый путь развития России, «который не может совпадать с традиционными цивилизационными фарватерами Запада или Востока» [2].

На современном этапе евразийская модель оказалась востребованной прежде всего как основа политической идеологии. Определенные общественные деятели обращаются к ресурсу евразийской модели. Мы в свое время уже отмечали, что «можем говорить не только о проявлении идеологических конструкций в правовой реальности, но и о необходимости идеологии для продуктивного национального развития, о «праве на идеологию», которое обретает государственнообразующая совокупность народов» [9, с. 176-177]. Действительно, сегодня формирование общенациональной идеологии выступает насущной необходимостью.

Сейчас можно выделить и другой аспект этого процесса – идеологическое самоопределение политически значимых акторов. Мы можем наблюдать реализацию данного процесса как в высказываниях политических руководителей высшего звена и в правотворческой деятельности, так и в практической политике. Фактически происходит актуализация результатов многосотлетних дискуссий, которые велись в отечественной философской и общественной мысли. В ходе этих дискуссий ставились вопросы о месте России в мировой истории, об историческом призвании народов нашей страны, о «русской идее», о цивилизационном самоопределении России. На уровне высшего политического руководства страны, в ходе заседания международного дискуссионного клуба «Валдай», Президентом России еще, например, в 2013 году были высказаны мысли о Российской Федерации как государстве-цивилизации. Глава государства говорил о России как о самобытном историческом феномене, не повторяющем путь Запада или Востока, а вырабатывающем собственные модели развития, открытом для взаимодействия, имеющем ресурс, чтобы предложить всему постсоветскому пространству путь равноправной евразийской интеграции. Он призвал строить гражданскую идентичность на основе «общих» ценностей, патриотизма, социальной солидарности, «уважения к закону», «сопричастности к судьбе Родины», сохранения связи с этническими конями и традиционными религиями народов нашей страны [3]. Данные установки приобретают характер целеуказания для гражданского общества и государственных структур, выполняют идеологические функции.

Многие нормативные правовые акты федерального и иного уровня (программы развития, стратегии, образовательные стандарты) несут в себе идеологические смыслы, что, заметим, не ускользнуло от внимания исследователей, на мнение которых мы обращали внимание выше. Носителями элементов идеологической доктрины могут выступать отдельные законы (указы): яркий пример - указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Документ определяет приоритеты

духовного, социального, политического развития России, основы сохранения общегражданской идентичности и противодействия «социокультурным угрозам» [1]. Данные положения выступают результатом развития определенных идеологических конструкций и, в свою очередь, оказывают идеологическое воздействие (если не напрямую, то косвенно, через структуры социальных институтов) на значимые массы граждан. При этом в современных условиях не следует преуменьшать значение и собственно философского обоснования идеологических установок. В данном случае необходимо говорить о философских основаниях евразийской модели. Одним из мыслителей, принявших участие в попытке осмыслить на философском уровне евразийские установки, был Лев Платонович Карсавин.

Несмотря на то что Л.П. Карсавин участвовал в евразийском движении весьма непродолжительное время (он начал вести семинары в Париже с 1926 года, а в 1929 году прекратил активное взаимодействие), ему удалось представить философское обоснование евразийской модели. В своей статье «Европа и Россия (Наброски евразийской идеологии)», которая была опубликована в 1929 году в Литве, мыслитель дает, пожалуй, последний вариант своего видения евразийского учения. Положения, высказанные в статьях евразийского периода, в целом повторяли либо развивали ранее выдвинутые философом тезисы. Еще в очерке «Восток, запад и русская идея», опубликованном в 1922 году, мыслитель сформулировал тезис, лежащий в основе его евразийской историсофской концепции: «Христианская культура утверждает абсолютную ценность личности, всякой личности – индивидуума, народа, человечества, и всех ее проявлений – нравственности, права, науки, искусства», но в той мере, в которой абсолютное осуществляется в конкретном, – уточняет мыслитель [5, с. 182]. В контексте данного положения формируется утверждение мыслителя о ценности, самодостаточности и самобытности русской культуры. «Россия наконец поняла, что является отдельным миром со своей культурой, отличной как от европейской, так и от азиатской, хотя и весьма родственной последней», – заявляет философ. При этом он указывает: «Мы, защищая перед Европой и русской Европой ориги-

нальность России, не выделяем ее из человечества» [6, с. 150-151]. Таким образом, в представлении о соотношении отечественной и мировой истории реализуется основополагающий принцип философии Л.П. Карсавина – принцип всеединства.

Мыслитель принимал и обосновывал основной тезис евразийцев о России-Евразии. «Действительно, Россия – Евразия, – писал он, – но единство Евразии не исчерпывается общими географическими и этнологическими условиями». Общим является и экономический мир. Евразия отрезана от Океана и должна обрести «океан в себе», – считал философ. История евразийской цивилизации рассматривается им как единый процесс. Культурное влияние на евразийские народы, по мнению философа, оказала Византия и монголо-татары. Л.П. Карсавин обращал специальное внимание на духовное единство евразийских народов. Даже татары, по его мнению, чувствовали, что все народы Евразии в глубине своего сердца носили общую религиозную идею и общее понимание культуры, обусловленное религией: «Русская ортодоксия была наиболее законченной и единственно действительной формой этой религии, а все остальные были лишь переходными формами», – указывал мыслитель. После того как политический центр переместился в Москву, она «присвоила монгольскую традицию», тем самым продолжая свойственную евразийскому объединению политическую практику. В этой политике «Московия» противостояла влиянию Запада и, в сущности, воссоздавала единую евразийскую государственность – «*raх rossica*» [6, с. 151 - 152].

В воззрениях мыслителя на специфику русской культуры большое значение имеет концепция симфонической личности. «Для нас Россия-Евразия не случайный продукт взаимной борьбы между нациями, социальными группами, индивидуумами, а живое, органически раскрывающееся целое. Как же может оно не обладать единой волей и единым мирозерцанием, не отвлеченно единым, не лично, а соборно-единым? Отрицать это – значит отрицать истину...» [7, с. 137], – утверждал мыслитель. Культура, таким образом, – личное иерархическое многоединство. Однако в силу принципа совпадения противоположностей часть должна проявлять через себя черты целого: «Так, евразийская русская

культура может обладать личным бытием своего субъекта только потому, что она своеобразно осуществляет человечество, «сама осуществляется в ряде своеобразных личностей или наций» [7, с. 120]. Данную особенность представлений Л.П. Карсавина справедливо отметил С.С. Хоружий: «... Морфологизм был чужд его философии, в которой истинным субъектом мировой истории была всегда единая тварь, а не собрание взаимосвязанных народов-личностей, и, в противоположность эмпиризму исторической морфологии, за тканью событий выделась единая онтологическая динамика, построенная на диалектических парадигмах Кузанского» [10, с. 165].

Преобладание целого над частями не приводит к нивелированию различий между культурами-личностями. Выступая историческими субъектами, они находятся на различных стадиях своего развития. Западноевропейская культура, по мысли Л.П. Карсавина, высказанной уже в «Философии истории», завершает свой цикл развития. В Европе кризис «захватил все человечество», но Европу нельзя идентифицировать с «цивилизацией всего человечества», и тем более его вершиной. Восток объединился против Европы, которая воспринимается им как «насилник». Сама Европа распалась на политические центры, что свидетельствует о «развертывании глубинного кризиса». Религиозность европейской культуры идет на спад, напротив, развиваются релятивистские настроения. Современное демократическое общество понимается как простое собрание индивидов, а государство – как их механическое объединение. Культура Европы – индивидуалистична, даже европейский социализм индивидуалистичен. Европейский человек ориентируется преимущественно на материальные ценности и становится рабом материального [6, с. 140-142].

Обозначенные (вполне в славянофильском духе) негативные характеристики западноевропейского типа культуры должны быть преодолены не только в Европе, но и в России. Мыслитель в своих работах дает понять, каким образом он относится к особенностям отечественной истории, традиционно выступающим одним из критериев демаркации между славянофилами и западниками. Оценка реформ Петра Великого и последствий его пре-

образований у Л.П. Карсавина неоднозначна. Петра I мыслитель называет в ряду деятелей русской истории, которые выступили выразителями народного духа (заметим, наряду с Ломоносовым, Пушкиным, Лениным, генералом Корниловым) [8, с. 15]. Однако, по мнению мыслителя, необходимо отличать в преобразованиях Петра их истинное (национальное) содержание от ложного. Реформа Петра I была вызвана необходимостью «принять технику Запада». Но дальнейшие процессы, происходившие в империи и связанные со становлением оторванного от народа правящего слоя, который привел к появлению «русской Европы» и перенесению на русскую почву методов управления, свойственных Западу, оцениваются мыслителем негативно. «На неумении найти абсолютное основание, то есть раскрыть проблемы и мирозерцание Православия, сорвалась Россия в эпоху «Смуты», – уточняет мыслитель обстоятельства реформирования нашей страны, – что и сделало возможной насильственную европеизацию, начавшуюся при Петре и достигшую апогея при коммунизме» [8, с. 59]. Народ, по его мнению, сопротивлялся насильственной европеизации и, в конечном счете, предоставил европейскому слою умереть естественным образом [6, с. 143].

Следует обратить внимание на то, что вклад славянофилов в отечественную философию истории оценивался Л.П. Карсавиным очень высоко. «Как бы то ни было, – писал он в эссе «Без догмата», – развитие русской историософии пошло по пути, намеченному славянофилами; и мы затруднились бы найти в русской литературе какую-нибудь ценную историософскую концепцию, кроме славянофильской... Русская историческая наука уклонилась от того задания, которое поставило перед нею устами славянофилов русское национальное самосознание» [4, с. 452-453].

В третьем десятилетии XX века мыслитель обозначает новый уровень постановки проблемы исторического призвания России и новой трактовки антиномии «Запад – Россия»: «Проблема «Россия – Европа» через проблему «Россия – Азия» расширяется в идею России – Евразии, как особого культурного мира и особого континента. А в связи с этим само национальное сознание получает новый смысл, уже не позволяющий сопоставлять это сознание с

ограниченным и местным национализмом Европы». Данный тезис увязывается с проблемой осмысления «небывалого революционного процесса» и «ставит проблему новой России как ее общечеловеческую историческую миссию» [4, с. 458]. Именно оценки революции и социалистических преобразований мыслителем вызывали и вызывают наибольшее количество критических отзывов. Но данный вопрос выходит за рамки нашего анализа.

Успех мыслителя в деле философского обоснования евразийской модели в рамках конкретного периода его участия в евразийских семинарах также вызывает дискуссию. Исследователи отмечают трудный для восприятия значимым количеством сторонников стиль изложения, сложность терминологии, характерные для философии Л.П. Карсавина. Но нас интересует прежде всего продуктивность его основных идей и базовых установок для формирования устойчивой и преимущественно непротиворечивой историсофской концепции.

Современной России требуется философское обоснование социальной и политической солидарности в условиях многонационального и многоконфессионального состава страны. Л.П. Карсавин принадлежит к влиятельному направлению в русской религиозной философии – философии всеединства. Идейным основателем его выступает В.С. Соловьев. Последователи мыслителя создали оригинальные философские системы, но изначальная интуиция всеединства - в общем и целом - объединяла их. Идея свободного гармоничного единства во множественности, обращенная к современной российской действительности может выступить необходимым фундаментом для философского обоснования государственного и национального единства. Идея положительного всеединства достаточно продуктивна и для обоснования более широкой общности – государств евразийского пространства.

Список литературы:

1. Об утверждении «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 27.12.2023).

2. Аблеев С.Р. Евразийская Россия: философские смыслы метаистории и геополитики. Москва: ИПЛ, 2023. 296 с.
3. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 19.09.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 12.11.2023).
4. Карсавин Л.П. Без догмата // Сочинения / Сост., вступ. ст. и прим. С.С. Хоружего. М.: «Раритет», 1993. С. 443 - 458.
5. Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея // Сочинения / Сост., вступ. ст. и прим. С.С. Хоружего. М.: «Раритет», 1993. С. 157 - 216.
6. Карсавин Л.П. Европа и Россия (наброски евразийской идеологии) // Логос. Санкт-Петербургские чтения по философии культуры. Кн. 2. Российский духовный опыт. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. С. 140 - 159.
7. Карсавин Л.П. Основы политики // Мир России – Евразия: Антология / Сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Высшая школа, 1995. С. 110 - 154.
8. Карсавин Л.П. Феноменология революции // Лев Карсавин. Евразийство. Мысли о России: В 2-х частях. Тверь: «Дайджест», 1992. Ч. II. С. 3 - 61.
9. Треушников И.А. Идеология в праве и право на идеологию // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 175 - 178.
10. Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб.: «Алетейя», 1994. 447с.

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПРИНЦИПЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ САМОСОЗНАНИЕ РОССИЯН

УДК: 316.61

Терентьев А.А.,

д. филос. н., профессор,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Современная Россия является объектом активной враждебной деятельности ведущих государств Запада во всех сферах общественной жизни. Русофобия – как комплекс идей и действий, враждебных России, ее народу, идей ее геополитического и духовного уничтожения – приобрела невиданные масштабы. Против нашей страны приняты сотни санкций и ограничений, увеличились масштабы экономической и идеологической борьбы. СМИ и политики западных стран, особенно входящих в НАТО, стремятся опорочить нашу страну, очернить российскую историю, культуру, государство, представить российское общество как темное, отсталое и примитивное. Используются все средства информации для того, чтобы повлиять на российское общество и деформировать самосознание россиян, сформировать у них негативное отношение к российскому историческому прошлому, к государству, культуре современной России. И следует признать, что определенная часть современных россиян попала под влияние западной пропаганды, дезориентирована в духовно-нравственном, мировоззренческом отношении. Даже российское учительство, работающее с молодежью, формирующее ее миропонимание, говорит о своих значительных затруднениях в духовно-нравственном воспитании учащихся российской школы. Так, по данным исследования, проведенного проф. В.В. Николиной, большинство опрошенных ею учителей – до 85% – указали на затруднения в определении ценностей современного мировоззрения, которое необходимо формировать у молодежи [3, с. 73]. Следовательно, вопрос о самобытности России – российской цивилизации, принципах ее жизнедеятельности, духовно-нравственных ценностях и идеалах, о самосозна-

нии россиян - является актуальным и социально значимым для современного российского общества. Убедительный ответ (и основательный отпор) враждебной России пропаганде Запада через повышение уровня знаний и понимания народом родной страны – России, развитие мировоззренческих основ общества дает концепция российской цивилизации. Она получила широкое признание и применение у многих ученых-обществоведов, в том числе и у исследователей России.

Цивилизационный подход к исследованию общества, его истории и развития, признающий самоценность и значимость каждого исторически сложившегося социокультурного сообщества, их множественность, создает возможность для укрепления самосознания, самосохранения и саморазвития народов мира как равноценных, самостоятельных субъектов истории. Понятие «цивилизация», являясь важной социокультурной характеристикой развитого социального сообщества, выражается в виде системы компонентов и доминирующих общественно значимых принципов, начал, ценностей, норм, традиций, институтов и других общественных начал, присущих ему; выступает понятием, синтезирующим эти характеристики в своеобразный социокультурный субъект, существенно отличающийся от других и своим содержанием, и своей формой, то есть являющийся особым социокультурным сообществом. Цивилизация понимается в данном случае не как все человечество, не как исторический этап или синоним культуры и др., а как исторически сложившееся особое социокультурное сообщество людей, организуемое и регламентируемое совокупностью совместно выработанных самобытных норм, обычаев, идей и традиций и специфическими для данного сообщества основными ценностями, принципами, самосознанием, а также связанных с ними своими особыми условиями жизни, способами труда, быта, общения, управления, организации духовной жизни, культуры, семьи, хозяйства, жизнедеятельности в целом. Эти особые принципы, методы и приемы организации всего жизненного процесса данного сообщества выделяют его из других (ему подобных), складываются и формируются в ходе его исторического развития.

Такой самобытной социокультурной системой (со своими чертами, ценностями и основами) и является российская цивилизация. Она имеет свой исторический путь, свой состав компонентов и свои особые принципы жизни.

Цивилизация как социокультурная система вбирает в себя все составляющие, всю многогранность этой конкретной общности в ее историческом развитии, отражает ее целостность и изменчивость, ее единство, динамизм и ее социокультурное своеобразие. Термин «российская цивилизация», применяемый по отношению к России (ее называют также «русской», т.к. большинство населения составляют русские и на русском языке говорит почти все ее население), предполагает учет этой многогранности, целостности и динамизма, единство структурных компонентов (народа, территории, культуры, религии, государства, экономики и др.), учет их изменений в ходе исторического развития. Осмысление России в качестве особого самобытного сообщества, имеющего значительное своеобразие, собственные принципы, основы существования и развития, позволяет глубже и полнее понять ее сущность, условия ее жизни, перспективы ее исторического развития.

Российская цивилизация – это самобытная социокультурная общность большой совокупности людей, объединенных общей территорией, культурой, государством, экономикой, самосознанием и самоидентификацией, общей системой ценностей и норм, выработанных и сложившихся на основе исторического культурного, политического и социально-экономического опыта.

Цивилизация «Россия» – большая многонациональная социокультурная общность, сформировавшаяся на основе синтеза культуры великорусского народа и более 100 народов Евразии. Численность народа – населения России - составила в начале XXI века 146,5 млн. человек. Около 70% населения жило в европейской части страны. Городских жителей было 74,1% – 108 657 тыс. человек, сельских – 25,9% – 37 887 тыс. человек. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. в России насчитывалось: русских – 111 млн. чел. (81%); татар – 5,3 млн. чел. (3,9%); украинцев – 1,9 млн. чел. (1,4%); башкир – 1,6 млн. чел. (1,2%); чувашей – 1,4 млн. чел. (1,05%); чеченцев – 1,4 млн. чел. (1,05%); армян – 1,2 млн. чел. (0,86%) и других – около 100 этносов.

Важную роль в становлении и развитии российской цивилизации сыграла Русская православная церковь. Православные верующие составляют около $\frac{3}{4}$ всех верующих в России. В стране есть также большое число людей, исповедующих ислам, есть буддисты, католики, протестанты и др.

Русский народ, составляющий $\frac{4}{5}$ всего населения России и живущий на территории всей страны, оказал большое влияние своей культурой, языком, религией, институтами образования, хозяйственным и бытовым укладом на все население страны, на сближение народов России [см. 6, 10, 11].

Россия – общая родина, общая земля и государство всех народов, в ней проживающих, но русские являются нацией, доминирующей в общем составе российского населения. Проживая на всей территории России, она объединяет и сплавливает Россию в единое целое, в единую цивилизацию. Славяно-русское племя, как отмечал И.А. Ильин, не отгораживалось от замиренных и присоединенных им племен, принимало их постепенно в свой состав. Различия не исчезали, но равноправие и душевно-бытовое общение вызывали к жизни духовно-братское единение.

Народ России – это специфическая многомиллионная общность людей, называющих себя россиянами, со своим особым способом жизни, своей системой социокультурных и духовно-нравственных начал, явлений культуры, образом жизни, методами ведения хозяйства, быта и социально-политической жизни, существенно отличающих ее от других цивилизаций. Российская цивилизация живет и действует как целостное образование, имеющее внутреннее единство своих основных компонентов, многие сотни лет. Значительные национальные и социальные общности, входящие в российскую цивилизацию, соединены совместной хозяйственной деятельностью, различными социально-экономическими отношениями, государством, нормами, менталитетом, ценностями культуры и др. Деятельность людей ведет к смене одного уклада другим, меняются поколения россиян, и каждое новое изменяет условия и формы жизни, развивает их: отбрасывая отжившее, сохраняет полезное. На этой исторической динамике и социокультурной преемственности и осуществляется эволюция цивилизации «Россия».

Важной составляющей российской цивилизации являются духовно-нравственные ценности и ориентиры – представления о смысле жизни, чести, совести, справедливости, взаимопомощи, гуманности и других ценностях нравственного сознания россиян [2].

Россия – это огромная страна: ее территория составляет 17 098,2 тыс. кв. километров (самая большая площадь государства в мире). Наибольшая ее протяженность в меридиальном направлении – около 4 тыс. км, в широтном – около 9 тыс. км. Она имеет большие природные ресурсы – богатые месторождения никеля, меди, кобальта, золота, серебра, угля, нефти и газа и др. В целом, около 20% мировых запасов полезных ископаемых находятся на территории нашей страны. По сумме объективных природно-географических, климатических и других параметров Россия представляет собой срединный мир – континентальный мост между Западом и Востоком – Евразию [см.: 5, 9]. Природно-климатический фактор России наложил отпечаток на деятельность всех сфер народного хозяйства России, на ее жизнь в целом. По климатическим показателям более 2/3 ее земель (11,57 кв. км.) относятся к северным и приравненным к ним холодным территориям. Холодные зимы с коротким световым днем создают необходимость в отоплении и освещении производственных помещений и жилья, содержании сферы ЖКХ и пр. Период, удобный для сельскохозяйственных работ в центре России, составляет всего около 5–5,5 месяцев в году (т.к. снег лежит во многих местах до середины апреля) и требует от работающих большого напряжения сил. Это ведет также к значительным дополнительным затратам энергии, топлива и труда, к повышению стоимости выпускаемой продукции и пр. В силу большой протяженности путей сообщения на территории огромной России транспортные расходы на доставку сырья, товаров, продуктов, комплектующих изделий и пр. составляют до 50% в стоимости товаров.

Важной особенностью России является также ее геополитическое положение, отношения с соседними странами и народами. На всем протяжении своей истории Россия вынуждена была постоянно вести борьбу за свое существование. Воевали с половцами,

казарами, с монголо-татарами и немцами, с поляками и шведами, крымскими татарами, с турками, потом с французами, с немцами и так до наших дней. По подсчетам В.О. Ключевского, Русь-Россия в XIII–XV веках вынесла 160 внешних войн. В XVI веке Россия воюет на северо-западе и западе против Речи Посполитой, Ливонского ордена и Швеции 43 года, не прекращая при этом борьбы и на южных, юго-восточных и восточных границах страны. В XVII веке Россия воевала 48 лет, в XVIII веке – 56 лет. Страна должна была в течение столетий отстаивать с оружием в руках свое право на жизнь. Эти войны были для России справедливыми, неизбежными и во многом народными – с постоянным и деятельным участием в них народной вооруженной силы.

Своеобразием российской цивилизации является и ее территориальное расширение - рост от века к веку от едва заметного на карте Московского княжества до Великой России, раскинувшейся от океана до океана, а также динамичное увеличение населения. Численность населения России с середины XVI века, когда она составляла около 6,5 млн, выросла до 15,5 млн в начале XVIII (1719 г.), до 37,2 млн в 1795 г., 59,2 млн в 1857 г. и до 119,046 млн человек в 1960 г.

Фундаментальным компонентом российской цивилизации является культура как комплекс духовных и материальных ценностей, созданных народом России в процессе его исторического развития. Культура России сформировалась на основе народной духовной и материальной жизни, на основе идеалов и ценностей Православия. Православно-христианскому вероучению и Русской православной церкви принадлежит важнейшая роль в формировании и развитии российской культуры, как и российской цивилизации в целом. Культура России включает в себя знания о природе, человеке и обществе, верования, мораль и искусство, право, обычаи и традиции, трудовые приемы, технические средства, а также различные социальные институты, связанные с созданием, хранением и распространением ценностей культуры, – творческие организации, издательства, НИИ, библиотеки и музеи, школы и университеты, театры и филармонии, ТВ-студии и пр.

Важной частью культуры являются произведения писателей, художников, поэтов, архитекторов, композиторов, работы ученых

– их литературные произведения, картины и музыкальные произведения, философские трактаты и статьи, научные монографии и технологии, машины и приборы и др. Всему миру известны великие творцы российской культуры, науки и техники: композиторы М.И. Глинка, П.И. Чайковский, А.П. Бородин, С.В. Рахманинов, Д.Д. Шостакович, Г.В. Свиридов, Р.К. Шедрин и др.; писатели и поэты А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, И.А. Бунин, М. Горький, А.А. Блок, С.А. Есенин, М.А. Шолохов и др.; художники И.Е. Репин, В.И. Суриков, В.Д. Поленов, И.И. Левитан, В.А. Серов, П.Д. Корин, Г.М. Коржев, И.С. Глазунов и др.; кинорежиссеры С. Эйзенштейн, Г. Александров, Вс. Пудовкин, С. Герасимов, С. Бондарчук, Г. Чухрай, Г. Данелия и др.; ученые и инженеры М.В. Ломоносов, Н.И. Лобачевский, П.Л. Чебышев, Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский, И.П. Павлов, П.Л. Капица, И.В. Курчатов, М.В. Келдыш, С.П. Королев, А.Н. Туполев, Р.Е. Алексеев и др.

Важнейшим компонентом российской цивилизации было и остается государство, российская государственность. Государство как политическая организация власти – управления, охраны и контроля – выступает важным интегративным, регулятивным и социокультурным компонентом российской цивилизации. Государство на протяжении веков было в лице вооруженной силы защитником страны и населения от внешней угрозы. Только государство и сильная армия, войско способны были организовать и защитить народ от постоянной угрозы извне.

Государство воспринималось в России как централизующая, объединяющая сила, организующая народ, как высшая общественная инстанция, наделенная правом управлять и выступать от имени всего общества, реализовывать в своей деятельности ценности общероссийского единства, социальной поддержки, лечения, обучения и пр. [1, 4].

Хозяйство России, ее экономика также является важной органической частью российской цивилизации. Исторически долгое время Россия была сельскохозяйственной страной, основную часть населения – более 90% – составляло крестьянство, жившее за счет земледелия. В сельском хозяйстве сформировался особый

самобытный характер производства: сложилось общинное, коллективное ведение хозяйства в сочетании с индивидуальным семейно-бытовым укладом. В силу природно-климатических условий России жить и вести хозяйство можно было только на основах объединения – сотрудничества и взаимопомощи, сообща, объединяясь. В XIX веке в России сложилась многоукладная экономика. Она сочетала индивидуальную, единоличную форму хозяйствования с деятельностью общин, артелей, товариществ, кооперативов и т.п. Существовали также частновладельческие предприятия и казенные (государственные) заводы и фабрики. Эта многоукладная экономика России обладала значительной гибкостью и эффективностью. Развивалось предпринимательство, поддерживаемая государством, быстро росла промышленность – машиностроение, железные дороги и др.

Значительные позитивные перемены в экономике России произошли и в Советский период. Россия в XX в. стала мощной индустриальной державой с развитым сельским хозяйством, транспортом и наукой. Высокоразвитое многоотраслевое хозяйство производило все необходимое для жизни страны [8].

Важной ценностью российской цивилизации является и семья. Семья признается в России основой и условием благополучия общества и человека. Семья – это краеугольный камень нашей цивилизации, ее малая социальная группа, члены которой объединены духовно-нравственными и хозяйственно-экономическими отношениями, единым бытом, взаимной ответственностью и взаимопомощью. Семья представляет собой единство духовного и материальных начал в жизни человека, это основа упорядочения интимных отношений между мужчиной и женщиной, сохранения традиционных форм брака. Это и важнейший институт воспроизводства общества, успешного воспитания детей и пр.

Таким образом, Россия является самодостаточной социокультурной системой – цивилизацией, имеющей все необходимое для самостоятельного существования и развития. Она существует, развивается и воспроизводится на собственных социокультурных основах, обладает способностью к самоорганизации и к саморегулированию через учет, согласование, деятельность своих ком-

понентов, имеет многомиллионный талантливый народ, большой запас природных ресурсов, необходимых для нормального существования, свою культуру и систему духовно-нравственных ценностей, регулирующих общественную жизнь и др.

На фундаменте исторического опыта России в процессе ее социокультурного развития сложились самобытные цивилизационные принципы, устои жизни и развития. Они стали частью исторического опыта России и проявляют себя во всех сферах жизни российского общества в виде устойчивых, повторяющихся и передающихся из поколения в поколение ценностных ориентиров, идеалов, норм и традиций, оказывающих существенное влияние на социокультурные, экономические, политические и другие процессы. Их нужно знать, учитывать и использовать в социально-культурной жизни современной российской цивилизации, в деятельности ее компонентов и социальных институтов.

Особое значение имеют в России духовно-нравственные ценности, нормы и идеалы. Они выработывались на протяжении столетий и доказали свою большую жизненную силу и влияние. Идеалы добротолубия, справедливости, совести, правды, сотрудничества и взаимопомощи, а также стремление к возвышенному, к святому и вечному вошли в духовный мир людей - представителей российской цивилизации. Россияне отвергают идеологию наживы, алчности и меркантилизма, потребительства и вседозволенности, насаждаемую сторонниками западных моделей жизнеустройства. Российские ценности ориентируют духовно-нравственное сознание и поведение людей, в том числе и молодого человека, не на наживу, конкурентное соперничество и вражду, а на идеалы справедливости, добра, трудолюбия, на согласованное сочетание индивидуальных и общественных начал и интересов, на приоритетное служение общему благу, на достижение благополучия для всех, когда личное, индивидуальное благоденствие является следствием и частью общего благоденствия. У России сложился свой путь, выработался свой способ организации хозяйства и общественной жизни, свои идеалы и стремления к возвышенным духовно-нравственным ценностям и благородным целям. Следует помнить в этой связи и о великой духовной миссии православия и Русской

православной церкви в жизни России. Безусловно, Русская православная церковь является важнейшим компонентом российской цивилизации. Она способствовала объединению огромной массы людей в единый народ, выполняла важную духовно-нравственную роль хранителя веры, воспитателя духовно-нравственных качеств на основе норм и ценностей христианства в народной массе. Большой вклад внесла РПЦ в просвещение, в развитие духовной культуры и образование населения России и др. [7].

Православное христианское вероучение и церковь сыграли важнейшую роль в формировании и развитии российской цивилизации и её идеалов. Православие как система ортодоксально-христианских взглядов, принципов и догматов само представляло и представляет величайшую духовную ценность нашего народа, явилось центром и основой его духовной жизни. Православие и народный духовный опыт слились в исторической жизни русского общества, и православие стало органической религией народа, а духовная ориентированность, гуманность – важнейшими чертами цивилизации «Россия».

Духовно-нравственное сознание народа не допускает стирания граней между добром и злом, истиной и ложью, справедливостью и обманом, добродетелью и преступлением, верностью и предательством, поддерживает животворящие начала любви к человеку, идеалы веры, чести и совести, бескорыстия, добротолубия и милосердия, солидарности и взаимопомощи.

Значителен вклад Русской православной церкви и в строительство и укрепление российского государства, в преодоление различных социально-политических кризисов, бывших в историческом развитии страны. Под мощным влиянием православия произошло становление равновеликой западной восточно-христианской письменной традиции, формирование великой русской литературы и культуры. Культуросообразность как принцип российской цивилизации означает сбережение, использование и развитие достижений российской культуры, сохранение ее традиций служения народу, идеалам гуманизма и патриотизма.

Духовно-нравственные основы и ориентиры российской цивилизации включают в себя и развивают гуманистические ценности

православия. Они чужды социал-дарвинистским нормам либерализма с его идеями свирепой борьбы «за место под солнцем», доминирования и процветания лишь сильных и «приспособленных» к рыночным условиям.

В отличие от «свободы и индивидуализма», являющихся основными ценностями западного общества, важнейшими ценностями российской цивилизации являются «равенство и справедливость» – равенство людей перед Богом (независимо от их земного статуса) и справедливость как соответствие их жизни и деятельности заветам Иисуса Христа. Сохранение социокультурной идентичности отечественной цивилизации, ее самобытности и воспитание молодежи в свете духовно-нравственных традиций народа – важнейшая задача старшего поколения.

Важным принципом и основой российской социокультурной общности является и принцип единения, соборности. Единение тесно связано в сознании народа с идеалом солидарного сотрудничества и взаимопомощи. Суть соборности как «единства во множестве» – соединение людей на принципах любви, взаимоуважения, согласия и единства. Объединительное, соборное начало социально-духовно, оно, как социокультурное объединение людей, предполагает соработничество и заботу всех о каждом и каждого обо всех. Оно направлено против нравственного нигилизма современного либерализма, крайностей индивидуализма и эгоизма, а также обезличенности человека в общности, в социальной среде.

Важнейшим принципом российской цивилизации является державность, российская государственность. Государство как политическая организация власти – управления, охраны и контроля – выступает значительным интегративным, регулятивным и социокультурным компонентом нашей цивилизации. Государство на протяжении веков было в лице вооруженной силы защитником страны и населения от внешней угрозы.

Государство создавало и содержало систему социального призора, народного образования, здравоохранения, детских домов и приютов, служило «общему делу».

Значимым принципом жизни российской цивилизации является и природосообразность – учет и рациональное использование

природных ресурсов страны, условий и особенностей России, ее географических зон в хозяйственной деятельности и быту, в строительстве, транспорте и сельском хозяйстве. Это важное условие нормальной жизни и развития российского общества и сохранения природной среды.

Принцип хозяйственности означает разумное, продуктивное ведение хозяйства, использование различных ресурсов и методов, умелое применение знаний, техники, средств производства, достижение высокой производительности труда и т.д.

Семья признается в российском обществе важной фундаментальной ценностью, а семейственность является важным социокультурным принципом социума. Сохранение, защита и поддержка семьи стали нормой российской цивилизации. Семья как традиционный союз мужчины и женщины, основная ячейка общества дает нашей цивилизации возможности самовоспроизводства, сохранения и развития.

Фундаментальным принципом российской цивилизации является и патриотизм как идеал, норма и принцип жизни человека, признающего родину – Россию – высшей ценностью, а служение ей – честью, долгом и смыслом собственной жизни. Патриотизм – это кредо, идеология народа России, основа его стойкости, верности, дисциплины и единения, это условие и предпосылка сохранения нашим народом своей социокультурной идентичности во взаимодействии с внешним миром.

Российский патриотизм толерантен, чужд воинствующего шовинизма и спеси, национальной, религиозной и расовой нетерпимости, но он не признает и безликого космополитизма современных либеральных «общечеловеков».

Российскому самосознанию свойственна высокая верность и преданность родине, безграничная стойкость и мужество в защите родной земли, жертвенная готовность «лечь костьми», выполнение воинский и гражданский долг. Наш народ принимал и нес бремя служения России как высокую честь, выполнял все, что было необходимо для ее существования и жизни, соединяя воедино с ней и свою личную жизнь.

Осознание и сохранение патриотизма как мировоззренческого стержня цивилизационного самосознания, как и сохранение

других главных принципов – основ нашей цивилизации, выступает в процессе ее информационно-компьютерной модернизации важнейшим условием самосохранения и обновления России. В условиях обострения противоречий современного мира патриотическое сознание, ориентированное на ценности российской цивилизации, на сохранение и развитие ее достижений, традиций и ориентиров, должно стать идеологией России, должно быть воспитано и развито в сознании каждого гражданина России, и прежде всего у нашего молодого поколения.

Осознание нашим народом своей цивилизационной сущности, собственного своеобразия, своих духовно-нравственных, религиозных, политических, патриотических и других ценностей как коллективного достояния, принципов и основ, позволяющих ему выживать и развиваться, сохранять свою культуру на протяжении столетий, должно стать опорой для достойного ответа на современные вызовы, противостояния Западу, основой действительно взвешенного и верного курса развития России. Эти принципы, нормы российской цивилизации стали в их единстве способом ее жизни, методом ее бытия – тем русским путем, который не позволил Западу превратить Россию в свою колонию, но утвердил ее в качестве сверхдержавы, достигшей огромных высот в научно-техническом и культурном прогрессе.

Российская цивилизация – это особая, самобытная и самодостаточная цивилизация, специфический социокультурный вид социума, сложившийся в России и имеющий свой способ существования и свой тысячелетний исторический путь развития. Несообразными, нелепыми и враждебными выглядят в этой связи попытки врагов России представить исторический путь нашей цивилизации ошибочным, оценить тысячелетнюю историю России как несоответствующую «развитию мировой цивилизации» (а поскольку под таковой либеральными критиками понимается лишь «западная цивилизация», то – естественно - несоответствие ей). В ряду цивилизаций наша цивилизация не лучше, но и не хуже других, – она самостоятельна и самодостаточна и имеет самобытные компоненты, принципы жизни и качества.

Выстраивание концепции Российской цивилизации, ее компонентов, принципов, ценностей и устоев позволяет преодолеть ду-

ховно-нравственную сумятицу и идеологическое неустройство в российском обществе. Она может быть идейно-ценностной основой духовной жизни российского общества, его идейной опорой.

У Российской цивилизации свои ценности, принципы и основания – это социально-духовная, гуманистическая цивилизация, ориентированная на совершенствование человека, на взаимопомощь и сотрудничество, солидарность и нравственность, справедливость, совесть и отчизнолюбие, на идеалы добра и красоты. Осмысление России как живой социокультурной системы, особой цивилизации, имеющей тысячелетнюю историю, великую культуру и одержавшей великие победы в борьбе с врагами, важно для повышения уровня самосознания народа России, для его самоуважения и подъема его творческой активности. Осознание российским обществом цивилизационной сущности России как самобытной социокультурной общности позволит успешно противостоять идеологическому давлению Запада, защищать свои общественно-политические и экономические интересы, эффективнее воспитывать молодое поколение.

Список литературы:

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: «Аграф», 2003. 640 с.
2. Горшков М.К. Российский менталитет в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008, №6. С. 100-114.
3. Николина В.В. Базовые традиционные российские ценности и мировоззрение молодежи // Русское православие и славянство: XXXII Рождественские православно-философские чтения. Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2023. С. 71–79.
4. Рогов С.Н. Функции современного государства: вызовы для России // Свободная мысль. 2005, №9. С. 45-52.
5. Русский мир. М.: Изд-во «Эксмо», 2003. 864 с.
6. Русский народ: Терминология, исследования, анализ. М.: Кучково поле, 2001. 384 с.
7. Савинова О.Н. Культурная миссия Русской Православной церкви: диалог со СМИ // Русская Православная Церковь и современное российское общество: XX Рождественские православно-философские чтения. Н. Новгород: НГПУ, 2011. С. 20-25.

8. Струмилин С.Г. Очерк экономической истории России и СССР. М.: «Наука», 1968. 478 с.
9. Трубецкой Н.С. Европа и Евразия. М.: Алгоритм, 2014. 304 с.
10. Тюрин А. Русские – успешный народ. СПб.: Питер, 2013. 384 с.
11. Шапошников Л.Е. Отечественная историософия о роли России в мировой истории // Образ России в русской религиозной мысли. XXV Рождественские православно-философские чтения. Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2016. С. 97–103.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК: 21:008

Грязнова Е.В.,

*д. филос. н., профессор,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;*

Девонина В.А.,

*к. филос. н., доцент,
ФГБОУ ВО «НГПУ имени К. Минина»;*

Пронина С.В.,

*к. э. н., доцент,
ФГАОУ ВО «НИУ ННГУ им. Н.И. Лобачевского»*

В современных условиях духовного кризиса, глобализации, стремительного развития новых технологий и инноваций, нового мировоззрения актуализируются процессы духовного возрождения в современной России. Духовная сфера общества представлена такими элементами, как религия, наука, образование, идеология, другие формы общественного сознания. Помимо природного (естественного) и культурного (искусственного) миров современный человек вынужден жить еще и в информационном (виртуальном) мире. Все эти «миры» находятся в противоречивом взаимодействии, что порождает целый ряд проблем. Каждый элемент духовной сферы общества претерпевает деформацию, влияющую на развитие общества в целом и каждого человека в отдельности.

В научной литературе принято говорить о двух составляющих культуры – духовной и материальной. Наша страна оказалась перед угрозой утраты духовной составляющей, основа которой – система ценностей, мировоззрение, культурный идеал. Образование и воспитание в нашей стране последние десятилетия подменяются «технологиями ... развития» личности [3].

Говоря об актуальных проблемах духовной сферы общества, следует обратить внимание на последовательность их формирования. Первое, что определяет духовную целостность страны, – это наличие в ней идеологии. Именно общая идея способна объеди-

нить людей, сформировать единую цель. Достаточно вспомнить идеологию царской России («за царя и Отечество»), идеологию нашего социалистического прошлого («от каждого по способностям, каждому по потребности»), идеологию стремления к победе в Великой Отечественной войне – «За Родину!» и т.д. Для разрушения социалистической державы в первую очередь был нанесен удар по идеологии, что привело к разобщению людей. Далее крах начали терпеть и остальные элементы духовной сферы, а именно наука, образование, общественное сознание и др. В противоречие вступили старые и новые формы образования, науки, общественного сознания, мировоззрения, идеологии. Эти противоречия и стали источником актуальных проблем в духовной сфере современной России.

Первой и важной проблемой, которую необходимо решить, выступает формирование новой государственной идеологии. Пожалуй, впервые за долгие годы забвения и гонений на Церковь государство обратилось к такому важнейшему элементу духовной сферы, как религия. Именно в ее традициях сохранились основы, благодаря которым человек может жить в согласии с собой и окружающим миром, что абсолютно необходимо для духовного возрождения России. Говоря о Русской православной церкви, следует упомянуть о ее важнейшей роли в сохранении отечественной государственности в годы самых тяжелых испытаний. Именно дух православной традиции помогал и помогает нашей стране сохранять самобытность и независимость в сложнейших условиях противостояния с другими цивилизациями. Голос Церкви всегда имеет нравственную определенность, которая играет решающую роль в поиске стратегии выхода из проблемных, конфликтных ситуаций. Одними из ярких и показательных примеров сотрудничества Церкви и государства в новейшей истории России выступают: взаимодействие и взаимопомощь в условиях пандемии, связанной с распространением коронавируса SARS-CoV-2; тесное сотрудничество, осуществляемое в рамках специальной военной операции на Украине; совместная работа по сохранению традиционных семейных ценностей и решению демографических проблем в современной России и многое другое. Социальная роль Русской

православной церкви в жизни нашего общества и государства раскрывается в их взаимодействии при решении проблем поддержания гражданского, межэтнического, международного мира и сотрудничества; по вопросам патриотического, нравственного воспитания; помощи социально незащищенным слоям населения; вопросам сохранения культурного наследия, профилактики преступности, сохранения ценностного измерения науки и др. [1].

Вторая важная проблема духовного возрождения России – формирование новой системы образования, воспитания и просвещения, отход от европейских и американских шаблонов, заключающихся в «оболванивании» граждан, возвращение к уникальному принципу отечественного образования, который состоит в «единстве образования, воспитания и обучения» [5]. Падение качества гуманитарного образования приводит к снижению качества работы всей образовательной системы. Еще в советские времена, когда из понятия духовно-нравственное воспитание была вычеркнута религиозная составляющая, оно оказалось в руках советских идеологов. Как результат – духовное перестало опираться на православную традицию, оно стало однополярным – светским. Нормы нравственности и морали определялись только обществом, нарушение этих норм каралось опять же им. Дальнейшие реформы образования уничтожили и эту составляющую. В результате образование стало бездуховным. Оно приобрело качество «товара и услуги». Коммерциализация образования сделала его не способным создавать целостный образ мира, направленным на формирование человека прогностического, умеющего быстро извлекать прибыль и жить только ради прибыли материальной. Необходимо создание обновленной системы образования, построенной не только на светских нормах, но и на традиционных духовно-нравственных ценностях, истоки которых находятся в рамках религиозной культуры [2]. Важным совместным шагом Церкви и государственной системы образования стали на этом пути: введение курсов ОРКСЭ и ОДНКР в средней школе и официальное признание специальности высшего образования «Теология», разработка ФГОС этого направления подготовки, государственное финансирование бюджетных мест в университетах страны, готовящих таких специалистов.

Интеграция теологического и светского образования происходит:

- в рамках преподавания курса «Основы Российской государственности», введенного во всех образовательных организациях высшего образования в России с 1.09.2023 года;

- постоянного обращения к религиозным и духовно-нравственным вопросам на форумах и дискуссионных площадках различного уровня;

- в рамках создания в 2012 году МПОО «Объединение православных ученых» и в 2017 году НОТА (Научно-образовательной теологической ассоциации), способной выполнять общественно-аккредитационные функции, по аналогии с работой других отраслевых объединений, работающих совместно с Рособрнадзором;

- благодаря развитию системы светского теологического образования.

Третья важнейшая актуальная проблема – это проблема «подъема» отечественной науки на мировой уровень. Следуя западным шаблонам, наша страна обескровила собственный мощный научный потенциал, гоняясь за красивыми показателями в ущерб содержанию. Стоит признать, что «железный занавес» препятствовал научно-техническому прогрессу нашей страны. Однако, обладая богатейшим научным потенциалом, Россия делала инновационные прорывы. Проблема заключалась в обесценивании труда ученых, что многократно усилилось в период реформ конца XX века. Произошла катастрофическая потеря научных кадров. Сегодня отечественная наука стоит перед проблемой качественного подъема. Она должна сформировать свой новый научный потенциал: «Новый подход к устойчивому развитию науки России... предполагает следование не зарубежным ценностным ориентирам, а собственным традициям» [4]. Однако без соответствующего обновления отечественного образования и идеологии такой подход вновь окажется утопией. И в этом случае, как это ни парадоксально, необходима опора на религиозную традицию, так как «... Евангельские нормы жизни дают возможность воспитания личности, при котором она не смогла бы использовать во зло полученные знания и силы» [1]. Поэтому сотрудничество светской науки и

Церкви в современных условиях – это не «новое средневековье», а единственный путь к «созданию здорового творческого климата в духовно-интеллектуальной сфере» [1].

Таким образом, решение актуальных проблем в духовной жизни современной России невозможно без обращения к традиционным духовно-нравственным ценностям и сотрудничества государства с традиционными конфессиями Российской Федерации, ведущее место среди которых занимает Русская православная церковь.

Список литературы:

1. Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви (приняты Архиерейским Собором РПЦ 2000 года). <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения - 15.03.2024).

2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения 15.03.2024).

3. Духовность в современном образовании: необходимость или излишество? / Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, И.Е. Федоренко, А.И. Треушников // Психология и психотехника. 2020. № 1. С. 43-53.

4. Попкова Е.Г. Устойчивое развитие российской науки: «институциональные ловушки» научных журналов и перспективы их преодоления / Е.Г. Попкова, В.П. Кузнецов, Э.К. Самарханова // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 2(43).

5. Сохранение культурных традиций как основа успеха очередной реформы высшего образования в России / Е.В. Грязнова, И.А. Ланская, Л.В. Егорова, С.С. Зайцева // Перспективы науки. 2022. № 10(157). С. 250-252.

ЭВОЛЮЦИЯ И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

УДК: 82.09

Шустов М.П.,

д. филол. н., профессор,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Максимально концентрированно специфика национальной картины мира отражается в искусстве, а самосознание народа - в фольклоре. В русской сказке выражена вековая мудрость русского народа.

Литературная сказка, являясь производной формой сказки фольклорной и впитав в себя элементы индивидуального творчества, существует параллельно с народной сказкой, переживает существенные жанровые изменения. Она в одно и то же время сближается и отходит от традиций сказочного жанра, оказывая самое значительное влияние на становление жанрового ряда русской литературы.

А.С. Пушкин возвращает литературную сказку в лоно традиционного жанра. Попытки ближайших предшественников Пушкина успеха не имели, т.к. совершенно не принимали во внимание жанровую первооснову сказки. Насколько незначительное место занимала сказка в сознании виднейших исследователей жанровой системы, говорит тот факт, что в «Разделении на роды и виды» В.Г. Белинского она даже вообще не была упомянута.

Таким образом, благодаря Пушкину и его последователям сказка все-таки обретает жанровую самостоятельность в литературе, хотя равноправным жанром пока еще не становится. Она не занимает в реалистической литературе XIX века подобающего ей жанрового места. Все это происходит оттого, что, еще не сложившись в качестве полноценной замены народной сказке, жанр литературной сказки начинает рассыпаться, индивидуальный авторский прием берет верх, сказка из коллективного становится жанром индивидуальным. Так, например, П.П. Ершов, прямой последователь Пушкина, создает свой вариант литературной сказки, в которой

уже появляется персонаж-рассказчик, с обособленным от автора сознанием.

Одновременно со становлением стихотворной литературной сказки идёт её развитие в прозе (О.М. Сомов, В.И. Даль, Н.А. Полевой и др.). Даль в большей степени, чем Пушкин и Ершов, использует жанровую форму литературной сказки для отражения реальной действительности, интерпретируя чисто пушкинские художественные приёмы: принцип удвоения сюжета и сказочных чудес. Практически, Даль одним из первых вводит сказку в повальный жанровый поток русской литературы.

Литературная сказка развивается и не на фольклорной основе. Ещё до сказок Пушкина и Дала предпринимаются попытки создания совершенно иной литературной сказки (А. Погорельский, В. Одоевский). Если сказки Погорельского связаны с фольклором хотя бы на функциональном уровне, то сказки Одоевского, отличаясь изощренной авторской фантазией, превращаются в социальный авторский гротеск. Сказочная фантастика играет в них роль своеобразного толчка для условно-литературного приема, позволяющего довольно убедительно показать изнанку действительности.

Н. Вагнер делает очередной шаг в авторской «реорганизации» сказочного жанра, создавая скорее авторскую аллегорическую повесть или рассказ - аллегорию с трагическим разрешением конфликта, чем сказку. Он переворачивает с ног на голову сказочные действия, делая непредсказуемым сказочный сюжет.

Вместе с творчеством Н. Вагнера в русскую литературу входит и западноевропейская сказочная традиция, ведущую роль в развитии которой сыграли сказки братьев Гримм. Заслуга братьев заключалась в том, что в фольклорной сказке они находили подлинное выражение национального и нравственного опыта народа.

Н. Вагнер впитывал западноевропейскую сказочную традицию опосредованно, через творчество любимого им Х. Андерсена, на которого более полувека спустя ориентируется и молодой М. Горький, скорее полемизируя с формой андерсеновской сказки, чем повторяя её.

В отличие от Вагнера, Салтыков-Щедрин превращает свои сказки в социально-политические аллегории, сатирические памфлеты,

ещё в большей степени отходя от традиций народной сказки в пользу авторского самовыражения, трансформируя чисто фольклорные и выработывая с их помощью явно литературные приемы: гротескный образ, сатирический подтекст, психологический самоанализ характера персонажа, внутренний монолог в форме несобственно-прямой речи и др.

Можно сказать, что народная и литературная сказка существуют в XIX веке как бы параллельно. Причем сказка литературная, заимствуя у народной часто и содержание, и форму, отходя от традиций жанра, интегрируется в литературу. В этом плане сказка Салтыкова-Щедрина завершает один из этапов становления литературной сказки как особой авторской художественной системы, фундаментом которой является жанр народной сказки, и открывает новые возможности использования сказочной поэтики в русской литературе. К этому времени под литературной сказкой понимают следующее: во-первых, все то, что включает в себе элемент чудесного (Пушкин); во-вторых, те произведения, которые хотя бы частично воспроизводят формальные элементы народной сказки (типа «жили-были») - Даль, Салтыков-Щедрин; в-третьих, аллегорические произведения (Вагнер), в том числе и те, в которых животные обладают даром речи (Ершов); в-четвертых, произведения для детей нравоучительного, развлекательного или юмористического характера (Погорельский); «антисказки» (Вагнер) и т.д. И, хотя в основе большинства литературных сказок в той или иной мере лежит традиционный жанр, лишь в отношении сказок А.С. Пушкина можно говорить о переходе фольклорного сказочного жанра в литературный с сохранением жанровой преемственности.

Перспективы развития сказочного жанра в новой литературе многообещающи и имеют под собой реалистическую основу, но на пути их – совершеннейшая теоретическая неразработанность. В новой литературе уже имеется опыт прямого и непосредственного перенесения нового содержания в старую сказочную форму, результатом их противоестественного сочетания явилась так называемая «советская волшебная сказка», бытовавшая у нас в предвоенные годы («Сказки Н.Ф. Ковалева», 1941 и др.), - явление со стороны формы стилизаторское. «Несомненно, сказка, создавае-

мая в наши дни, пишет исследователь данной проблемы той поры, - должна найти новые художественные образцы, старые образцы волшебных сказок не могут служить средствами художественного изображения советской действительности ни в народной, ни в литературной современной сказке. Механическое перенесение фантастических образов из традиционной волшебной сказки в современную приводит только к фальши или искажению действительности» [2, с. 94]. Убедившись в этом, современные писатели начинают развивать традиции нефольклорной сказки Погорельского и Одоевского. Однако если последние связаны с традиционной волшебной сказкой хотя бы на функциональном уровне, то сказки Э. Успенского, Р. Погодина, С. Козлова, Т. Рик лишены и этого. Отказавшись от национальных фольклорных корней, авторы новых сказок предлагают и совершенно иных героев - таких, как Чебурашка, Медвежонок, Ежик, Прилагательные, Существительные. Именно в 90-е годы XX века жанр литературной сказки доказал свою способность меняться, развиваться по совершенно иному пути. Так появляется познавательная, учебная, православная, семейно-бытовая сказка [1]. С жанром сказки эти произведения роднит стремление их авторов не только выявить, но и защитить общечеловеческую мораль, отстаивать традиционные нравственные законы, но уже в современном обществе. С другой стороны, роднят со сказкой названные произведения и волшебные предметы, говорящие звери, птицы и т.п. Однако явная тяга авторов и их героев к самовыражению идет вразрез с традициями жанра сказки. Другими словами, происходит не новое становление, а дальнейшая его трансформация.

Таким образом, современная литературная сказка довольно любопытное и достаточно загадочное явление. Ее продолжают считать жанром, обусловленным фольклорной поэтикой, однако не существующим без мифологических и литературных реминисценций и символично-ассоциативных связей.

Поэтому целый ряд исследователей посвящает свои изыскания не только выявлению генетических и структурно-типологических связей между сказкой и “неомифологической” прозой, но также и между сказкой и фантастической литературой: эта пробле-

ма поднимается в работах А.Ф. Бритикова, Е.Д. Тамарченко, Т.А. Чернышевой и особенно Е.М. Неелова. Кстати, трансформация сказочных образов, сюжетов и мотивов в научно-фантастической литературе сегодня представляется наиболее исследованной частью настоящей проблемы. Тем не менее, отличить современную литературную сказку от других условных форм довольно сложно. Потому как жанровая семантика сказки, а главное – лежащее в ее основе устойчивое представление о неизменных законах нравственности как о мере человеческих ценностей вступает в явное противоречие с очень сложным, порою социально-философским содержанием современных художественных произведений, которые ориентируются на сказочную форму. Об этом пишет Е.М. Неелов, рассматривая проблему морального выбора героя. По мнению ученого, с которым мы склонны согласиться, решение этой проблемы серьезно модернизирует всю художественную систему современных произведений, отодвигая их тем самым от сказочной первоосновы [2].

Изучая влияние поэтики народной сказки на авторские художественные произведения, большинство исследователей имеют в виду лишь поэтику волшебной сказки, игнорируя остальные ее жанровые разновидности. Это смазывает общую картину развития авторской литературной сказки. Более того, современная литературная сказка ориентируется не только на народную праоснову. Игнорирование этого момента закрывает перед литературной сказкой возможности жанрового саморазвития, а перед исследователем – проникновение в самую суть нового оригинального жанра.

Отсутствие четкости в определении литературной сказки связано с широтой толкования самого понятия «сказка». Литературная сказка занимает, таким образом, следующее место в иерархии сказочных жанров: фольклорная сказка – лубок – повесть-сказка – сказочно-фантастическая повесть — фэнтези – «массовая литература» – неомифологическая проза – приключенческая литература [3]. В результате авторских манипуляций сказка литературная (как ее пытаются представить) нередко превращается из высокого жанра в «чтиво» и начинает функционировать как продукт обык-

новенного потребления. Не случайно очень часто в современной литературе пошлость и бесталанность эксплуатируют именно волшебнo-сказочную жанровую схему.

И дело не в «открытости» жанра сказки для любого заимствования. В подобной литературе качество восполняется количеством, условностью и вычурностью внешней формы. Такую условно-сказочную форму часто сравнивают с фэнтези. В результате появляется искушение названный жанр считать прямым продолжением народной и литературной сказки. Однако фэнтези и сказка имеют серьезные расхождения, в частности в оценке окружающего мира.

Таким образом, современная литературная сказка развивается как условная структура, созданная писателями. Доминантой художественного мира в таких сказках является не фантастический вымысел, а авторская позиция или образ самого автора. Современные литературные сказки часто тяготеют либо к большой жанровой форме (повести, роману), либо к форме новеллы, которые объединяются в циклы или отдельные сборники. Герои этих сказок впитывают в себя традиции русской народной сказки, детской повести, философского романа, зарубежной литературной сказки, фэнтези и отечественной модернистской литературной сказки Серебряного века.

Список литературы:

1. Воскобойников В., Звонарева Л. Вчера и сегодня русской литературной сказки // Книжное обозрение. 1999. № 13.
2. Неелов Е.М. Волшебнo-сказочные корни научной фантастики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 198 с.
3. Нечаев А.Н. О тождестве литературы и фольклора // Вопросы народно-поэтического творчества. Проблемы соотношения фольклора и действительности. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 171 с.
4. Овчинников Л.В. Литературная сказка XX века. Мир – герой - автор. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2000. 102 с.

ЯЗЫЧЕСКИЙ ПАНТЕОН РОССИЙСКИХ БОЙЦОВ В ЗОНЕ СВО

УДК: 299.1

Шиженский Р.В.,

к. и. н., доцент,

*ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. И. Канта»*

Целью данного исследования является анализ особенностей современного языческого культа российских (русских) воинов - участников специальной военной операции. Современное русское язычество – мировоззренческий феномен, в основе которого лежит комплекс идеологических, религиозных, социально-политических, культурных парадигм, направленных на возрождение славянских/германо-скандинавских и т.д. дохристианских верований, - возникло в 1970-х годах прошлого века. Характерными чертами феномена, с учетом нюансов мировосприятийного базиса той или иной новой «языческой традиции», следует считать превалирование конструируемых авторских инициатив над реконструируемыми элементами мифологии, обрядовых практик; эклектику идей этноцентризма (масштабов суперэтнуса, этноса, субэтнуса) и природоцентризма; структурную, мировоззренческую пролификацию; конспирологию, футурологию и фолк-хистори как набор инвариантов. В реалиях проводимой Российской Федерацией специальной военной операции особый интерес представляет изучение специфики «военного пантеона» современного русского язычества с опорой на интервью с носителями - представителями «родноверия» и «асатру», принимающими (или принимавшими) непосредственное участие в боевых действиях. Предлагаемое исследование будет способствовать более глубокому пониманию мировоззренческих, религиозных вариаций, характерных для представителей вооружённых сил РФ, участвующих в СВО.

Мировоззренческие и организационные особенности современного русского язычества более тридцати лет являются объектами рефлексии как научного сообщества, так и представителей

мировых конфессий, государственных органов, средств массовой информации, ведущих идеологов рассматриваемого феномена. Пантеон как один из важнейших элементов мифологии (как традиционной, так и новой – конструируемой) - априори центральное «звено» просветительского нарративного массива сегодняшних последователей религиозного нативизма. Создание авторских теогоний, определение функционала того или иного божества и даже внешняя критика изображений почитаемого пантеона (с учетом собственных «языческих канонов») характерны для большинства русских младоязыческих общин, отдельных идеологов с момента генезиса движения [2, 3, 8, 12, 14]. В свою очередь, представители научного сообщества заинтересовались вопросами, связанными с историчностью образов, культурами наиболее почитаемых божеств, отражением сегодняшних представлений о пантеоне в фигуративной живописи русских язычников XXI века [4; 5, с. 200-202; 6, с. 18-26; 7, 9, 10, 15; 18, с. 95-97]. Если современное русское язычество в целом, пантеон носителей в частности, выступают как «знакомый», частично исследуемый объект, то «военный пантеон» бойцов СВО до настоящего момента не являлся предметом научного дискурса. В настоящее время проблемы российских язычников в силовых органах, спортивных сообществах и тем более на войне освещаются в основном в рамках констатации присутствия, изначально предполагаемого черного пиара без необходимого фактического обоснования. Как правило, тема современного российского язычества в СВО затрагивается в публицистических материалах формата обзорных-интернет статей. В качестве примера сошлемся на тексты протоирея Дмитрия Василенкова, посвященные проблеме скандинавского неоязычества в рядах Вооруженных сил России, и Свята Павлова, предлагающего свой взгляд на идеологию СВО. В статье «Чем пленяет русских древнескандинавское язычество?» Д. Василенков делает весьма интересный и, как будет представлено ниже, обоснованный вывод: «Древнескандинавское язычество во многом ассоциируется с воинами и викингами. Военному человеку необходимо созидать своё воинское мировоззрение на каком-то основании, поэтому в этом отношении мужественность, бесстрашие и жажда крови древнескандинавских воинов – при-

влекательная картинка для военных» [1]. В свою очередь, материалы интервью с представителями языческого воинского микромира подтверждают тезис С. Павлова об одном из главных мотиваторов участников СВО: «Идея справедливости действительно понятна и на самом деле объединяет. Думаю, что не только бойцов, но и вообще всех русских людей сегодня. Красных, белых, зелёных, православных, язычников и атеистов. Справедливость — это универсальная русская ценность, за восстановление которой всерьёз готовы проливать кровь и жертвовать жизнью» [11].

Материалами исследования являются глубинные интервью с пятнадцатью бойцами-язычниками: «Варяг», «Док», «Знахарь», «Инкогнито», «Липецк», «Норман», «Одесса», «Перун», «Пират», «Рати-бор», «Рыкарь», «Саймон», «Северянин», «Чеслав», «Чечня» (позывные), - представляющими различные воинские подразделения, участвующие (или участвовавшие) в СВО, нарративы идеологов современного российского язычества, научного сообщества, содержащие информацию о специфике конструируемого пантеона рассматриваемого религиозного феномена XXI века. Автор использовал следующие методы: культурно-антропологические методы (качественный контент-анализ, анализ массива индивидуальных интервью), герменевтический метод, компаративный анализ. В исследовании значительное внимание уделяется принципу объективизма [13, 16, 17]. В частности, во время работы над языческими нарративными источниками, автор придерживался принципа беспредпосылочной герменевтики – метода исторической феноменологии.

Для реализации цели исследования – раскрытия особенно-стей современного русского языческого пантеона - автор провел пятнадцать глубинных интервью с бойцами-участниками СВО в формате непосредственных встреч, общения по сотовой связи и переписке в электронной почте и мессенджерах. Респонденты представляют (представляли) различные подразделения ВС РФ, не состоят в общем действующем языческом объединении, в рамках формирования собственной мифологии не ограничены авторитетом – не являются признанным служителем культа. Соответственно, полученные данные - образец индивидуального языческого опыта.

В ходе интервью респондентам был задан вопрос «Перечислите основных Богов пантеона, пользующихся особым почитанием в условиях проведения специальной военной операции. Чем обусловлен данный выбор?». Приводим результаты ответов:

«**Варяг**»: «Что же касается основных Богов пантеона, которые пользуются особым почитанием в условиях специальной военной операции, то среди последователей славянской культуры — это **Дажьбог** и **Перун**, как покровитель воинов. Если это сторонники скандинавской языческой мифологии, то это, конечно же, **Один** и **Тор**. В большей степени поклоняются именно **Перуну** и **Тору**, потому что это Боги-покровители воинов, и каждый из представителей родноверия стремится попасть в **Валгаллу** или **Ирий**».

«**Док**»: «**Перуна** знают все. Уважай **Перуна**, держи крепче ствол, и **Перун** уважит тебя».

«**Знахарь**»: «Основной - это **РОД. Сварог, Лада, Велес, Диво Дадола, Ярило, Троян, Перун, Лея, Жива, Мара, Дажьбог, Тара, Бельбог, Чернобог, Макошь, Доля, Неделя** и т.д. Выбор богов обусловлен типом характера человека, кто ему близок по мировоззрению, привычкам, стремлениям. А знаки Чертога - по дате рождения. Беря себе оберег, человек через психосматику отображает все постулаты богов на себя и следует им. Допустим, **Велес** завещал любить ПриРОДу, потому что она Мать наша, не убивать животных — это наши братья, поклоняться деревьям».

«**Инкогнито**»: «Воинских богов несколько, так или иначе все они почитаются, но, если вести речь о первой тройке, это, в первую очередь, **Перун-громовержец**, он же **Тор-повелитель молний**. **Перун** является покровителем воинов, ему посвящен ряд гимнов-обращений, призванных получить от могучего высшего предка прибавку к силе и стойкости. За хладнокровием и силой воли обращаются к **Одину-Всеотцу**, боевое воплощение которого именуется **Вотаном**. Поддержка **Вотана** разнообразна, но главное, что необходимо отметить, это увеличение хладнокровия воина в смертельно опасной мясорубке боя и терпения во время затяжных боевых угроз, например, пережидание вражеского артобстрела. Третью позицию можно отдать разным воинским богам, тут всё зависит от степени погружения воина в Северную Традицию и

уровня его знаний. Знающие отметят **Тюра**. Это один из самых могучих воинских Богов, олицетворяющий, в первую очередь, честь и самообладание. Обращения к нему даруют воину благородство, снисхождение к поверженному противнику и доброту к гражданским обитателям зоны ведущихся боёв».

«**Липецк**»: «Основной Бог, по моему мнению, в такой ситуации является все же **Перун**. Ну, во-первых, он был сыном **Сварога** и создал мир, во-вторых, он является защитником правды. А мы там за правое дело как никак».

«**Норман**»: «У сторонников славянского направления - это, конечно, **Перун**. У сторонников северной ветви язычества наибольшим почитанием пользуются **Один**, как бог-полководец и покровитель павших, и **Тюр**, как бог воинского долга и жертвы. Руна «тюр» даже присутствовала на знамени добровольческого батальона «Викинг». Сейчас знамя находится в «Музее воинского братства» в Санкт-Петербурге. Думаю, что в связи с присутствием в настоящее время в ВС РФ большого количества представителей традиционных кочевых народов, имеются и почитатели **Тенгри**, но сам я с ними не сталкивался».

«**Одесса**»: «В основном все обращаются к **Перуну** и **Одину**, но есть и те, кто славят **Тора**».

«**Перун**»: «Особо почитают **Перуна**, **Сварога**, **Марену**».

«**Пират**»: «**Перун** в основном, **Велес** и иногда **Хорс**. Говорю им спасибо за каждый день прожитый и за все, что мне дают они, ну и напитка оружия кровью».

«**Ратибор**»: «Бог на войне в почете один – **Перун**, 99% — это его паства, понять в принципе несложно, люди идут на войну, а указанный бог считается богом войны. Ну это за славянский пантеон. Из неславянского родноверия больше всего почитателей скандинавских **асов**. Очень много осетин, особенно южных, вот они очень выгодно отличаются знаниями по истории вопроса. Кстати, встречал родноверов киргизов, башкир, чувашей, евреев, хотя никогда специально не заморачивался данным вопросом... Мой бог - **Велес**. Я с улыбкой смотрю на ребят, которые приходят и говорят, что **Перун** - наш бог, иногда совсем не понимая, что к чему. Да, **Велес** — это не совсем очевидный выбор для воина, но тем не менее были **Велесовы** дружины, так что это тоже есть в традиции».

«**Рыкарь**»: «Конечно, на войне более всех славен Батька **Перун** и Одноглазый **Вотан-Один**. А также частое выражение Слава Роду!!! У каждой группы свои места проведения обрядов, но есть единое место всех славянских воинов — это поле боя».

«**Саймон**»: «По поводу Богов чаще всего упоминают **Рода, Перуна**, реже **Чернобога, Мару** и иногда **Велеса**. **Род** — как проРодитель всех Богов и их потомков, нас с Вами. **Перуна** почитают как покровителя воинов. **Чернобог** и **Мара** — как представители нижних миров, низких энергий смерти, помогающие убивать врагов. **Велес**, наверное, помогает в охоте и дает тайные знания, помогает читать следы. Это мои догадки, потому что не уточнял у тех, кто особо его почитает. Что касается меня, то Я обычно обращаюсь к своим более близким предкам моего рода. И раз Я до сих пор жив и невредим, значит, помощь их очевидна».

«**Северянин**»: «**Перун**. Бог-покровитель воинов. Этим всё сказано. Могу добавить для непосвящённых, что именно **Перун** в славянской традиции является ипостасью **Тора** из Скандинавских саг. **Вотан**. Бог-воин, воинское воплощение **Одина-Всеотца**, воплощающий воинское хладнокровие и здравомыслие в бою, исполненном адреналина и мгновенно меняющейся обстановки. **Тюр**. Один из наиболее могучих Богов-воинов. Олицетворение воинской чести, благородства и самообладания. Помогает воину остаться человеком в ситуациях, когда другие становятся кровожадными животными».

«**Чеслав**»: «Вполне логично, что в условиях войны на первый план выходит громовержец **Перун**, бог воинства и силы. **Даждьбог**, наш прапредок, покровитель самой Руси, за которую, в частности, мы и воюем. Богини судеб **Макошь** и **Доля** с **Недолей**. Очевидно — лучшая судьба, слава и выживание. **Стрибог**, бог воздушного пространства, чтобы нёс наши снаряды во врага. Мать **сыра земля** как опора и защита (земляные укрепления при обстрелах)».

«**Чечня**»: «У военных, в основной своей массе, особым уважением пользуются **Перун, Один** и **Тор**».

Прежде чем перейти к «основному заключению» исследования, необходимо акцентировать внимание на Цели участия представителей русской языческой диаспоры в специальной военной

операции (см. приведенное выше высказывание С. Павлова) и месте религиозного компонента в СВО. Так, «Варяг», рассуждая о полирелигиозности российских ВС на фронте, отмечает: «На войне вопросы православия и родноверия откладываются на другой план. Нет у нас понятия «Холивар» (Холивар или холивор (от англ. holy war, «священная война») — спор, в котором каждый из участников полностью уверен в собственной правоте и даже не пытается понять мнение противника), рядом могут вполне спокойно существовать православный христианин, славянский родновер и человек, поклоняющийся скандинавским Богам. Для нас объединяющим является вопрос сохранения русского народа, русских земель и будущего наших русских детей». Разделяет представленную точку зрения и еще один респондент - «Ратибор»: «На войне (ну, по крайней мере на этой точно) абсолютно без разницы, каким богам человек молится, есть общее дело, его надо осилить, а все остальное вторично, иначе нашим детям будут рассказывать миссионеры о том, как правильно треба класть во имя гендерного равенства и прочей западной чуши». Учитывая вторичность религиозности (согласно мнению некоторых приверженцев языческого микромира) в реалиях практики войны, остановимся на некоторых заключениях по итогам анализа полученных интервью.

Во-первых, набор подавляющего числа теонимов пантеона в зоне проведения СВО хорошо известен, «традиционен» для общин РФ. В данной связи нельзя не согласиться с выводом Я.С. Иващенко, А.А. Иванова о современных исканиях «родноверов» в области легитимности предлагаемых пантеонов: «Родноверие отличает стремление к упорядочению и дифференциации пантеона. Хотя это стремление исходит от разных агентов при характерном для новых религиозных течений отсутствии списка легитимных авторитетов, иконография визуальных образов родноверского пантеона отличается высокой степенью конвенциональности» [6, с. 26]. Идентичен и набор функций богов в представлении «гражданских и военных» религиозных нативистов, что укладывается в общее прочтение феномена: «микромир «боевого язычества» отчасти представляет собой идеологическую, структурную кальку «мирной языческой диаспоры», существующей в религиозном

пространстве Российской Федерации на протяжении последних сорока пяти лет» [19, с. 13].

Во-вторых, материалы интервью позволяют выдвинуть тезис не столько о присутствии в рядах русских язычников-участников СВО двух «традиций» (славянской («родноверие») и германо-скандинавской (асатру)), сколько о факте синкретизма пантеона, по крайней мере воинской составляющей мира богов, в виде частичного (полного) слияния образов Перуна, Тора, Одина, Тюра, Вотана. Данный факт, с учетом специфики жизнедеятельности носителей, можно рассматривать как новый этап конструирования современного российского язычества.

В-третьих, некоторые респонденты предлагают свое прочтение теогонии божеств, моделируя родственные связи, воплощения представителей личного пантеона, искомое сакральное пространство (Ирий, Валгалла, Вотан (воинская ипостась Одина), Перун, сын Сварога; Велесовы дружины; Перун - ипостась Тора, Род – отец всех богов и предок людей, Дажьдбог – первопредок).

В-четвертых, подтвержденная гипотеза о почитании на поля боя богов-воинов дополняется перечнем личных покровителей (Стрибог, Велес, Мара, Чернобог, Макошь), наделяемых «околовоинским» функционалом.

Список литературы:

1. Василенков Д. Чем пленяет русских древнескандинавское язычество? // Русская народная линия. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/08/31/chem_plenit_russkih_drevneskandinavskoe_yazychestvo (дата обращения: 10.05.2024).
2. Влх. Велеслав. Родные Боги Руси. Москва, 2009. 523с.
3. Волхв Богумил. Марена. Богиня смерти в славянской языческой традиции. Книга 1. М.: Велигор, 2022. 650 с.
4. Гизбрехт А.И. Персонажи русского неоязыческого пантеона в произведениях российских художников: вопросы иконографии и интерпретации // Культурная жизнь Юга России. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2017. (64). С. 39-43.
5. Гузь Н.В. Концептуальные основы русского неоязычества // Труды белгородской православной духовной семинарии (с мис-

сионерской направленностью). Белгород: Белгородская православная духовная семинария, 2023. №17. С. 197-207.

6. Иващенко Я.С., Иванов А.А. Неоязычество в художественных практиках современной России: этнокультурные рецепции, коммуникативные технологии, ценностные основания: монография. СПб.: РХГА, 2023. 192 с.

7. Исайчев С.А. Ревизия пантеона древних славян // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 33. С. 122–129.

8. Казаков В.С. Мир славянских богов. М.: Русская Правда, 2019. 240 с.

9. Кутарев О.В. Не будьте долбославами // Персональный сайт Кутарева О.В. URL: <https://dajbojic.ru/2013/11/28/91/> (дата обращения: 13.05.2023).

10. Кутарев О.В. Реконструкция славянского пантеона // Персональный сайт Кутарева О.В. URL: <https://dajbojic.ru/2018/07/15/86/> (дата обращения: 13.05.2023).

11. Павлов С. Настоящая идеология СВО. Что объединяет русских людей в окопах // READOVKA. URL: https://readovka.space/real_ideology (дата обращения: 10.05.2024).

12. Сперанский Н.Н. (Волхв Велимир). Книга природной веры. Книга 2. Боги и праздники. М.: Самотека, Осознание, 2015. 600 с.

13. «Третья русская сила в СВО»: эксперт рассказал, почему современные язычники едут воевать на Донбасс // Царьград. Нижний Новгород URL: <https://dzen.ru/a/ZAugTyjE9wSQ0FwS> (дата обращения: 09.03.2024).

14. Тулаев П.В. Родные Боги в творчестве славянских художников. Художественный альбом и энциклопедия. М.: Слава, 2008. 240 с.

15. Тютин О.С., Саберов Р.А. Культ Рода и Рожаниц в неоязыческом пантеоне // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №9 (83). С. 199-201.

16. Шиженский Р. Между капищем и СВО: Интервью с русской язычницей // ОК. URL: <https://ok.ru/zhurnalrod/topic/156633590593779> (дата обращения: 10.05.2024).

17. Шиженский Р. «Мы наблюдаем процесс становления здоровой народности». Почему «Русич» не «Азов» // АПН. URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=42045> (дата обращения: 27.09.2023).

18. Шиженский Р.В. Религиозный нативизм в России «эпохи» ковида // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. Вып. 97. С. 91-104.

19. Шиженский Р. В. Российские язычники в специальной военной операции (опыт индивидуального интервью) // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. No 4. С. 13.

ОЦЕНКА ЕВРАЗИЙЦАМИ ЦЕРКОВНО- ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В XVIII-XX ВЕКАХ

УДК: 261.7

Шапошников Е.Л.,

к. ю. н., доцент,

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»

Если обратиться к оценке православия представителями евразийства, то нужно констатировать, что евразийцы постоянно отмечали ведущую роль православия в формировании самобытных качеств русского народа. Г.В. Флоровский подчеркивал, что «православие есть нечто большее, чем «вероисповедование», - оно есть целостный жизненный идеал», и хотя мыслитель признает, что этот идеал реализуется «весьма несовершенно», но все же именно «в той или иной мере печать его лежит на всех народных созданиях» [4, с. 157]. Приняв восточное христианство из Византии, Древняя Русь стала считаться «чуть ли не самой даровитой» ее продолжательницей. Но, по убеждению евразийцев, это органическое развитие религиозной жизни было прервано Петром I, который «вступил на путь романо-германской ориентации», и в результате Россия «оказалась в хвосте европейской культуры, на задворках цивилизации» [3, с. 133]. Причем, по мнению Н.С. Трубецкого, Петр I в начале своей деятельности хотел у Запада заимствовать «лишь военную и мореплавательную технику», но, увлекшись «процессом» заимствования, император «перенял многое лишнее» [3, с. 101]. В том числе это «лишнее» ярко проявилось при реформировании церковно-государственных отношений. Духовный регламент упразднял патриаршество, заменив его Правительствующим Синодом во главе со светским чиновником - обер-прокурором, на местах (в епархиях) власть перешла к консисториям, которыми также управляли чиновники. В силу этого начинает утверждаться «казенное православие», причем правительство «принимало все меры к тому, чтобы церковь оставалась в полном подчинении у государственной власти» [3, с. 149].

В результате этой реформы и политики по ее реализации государственно-церковные отношения на рубеже XIX-XX веков характеризовались следующими основными признаками.

Во-первых, отсутствовало равенство всех религий перед законом, юридические нормы закрепляли первенствующее положение православия.

Во-вторых, религиозные убеждения граждан были не их частным делом, а объявлялись сферой государственных интересов, поэтому гражданин не мог свободно перейти из православия в другую конфессию - подобный акт сопровождался или частичным, или полным лишением его прав.

В-третьих, религиозные воззрения граждан, принадлежность к той или иной конфессии напрямую влияли на полноту их прав. Полноправными россиянами могли быть только последователи первенствующей религии. Принадлежность к другим конфессиям сопровождалась теми или иными формами дискриминации граждан.

При этом именно конфессиональная, а не национальная принадлежность человека была решающим фактором: например, русские старообрядцы подвергались более жестким мерам давления со стороны государства, чем немцы-лютеране¹.

Таким образом складывалась парадоксальная ситуация: императорское правительство «с виду оказывало церкви всяческую поддержку», но в действительности «делалось систематически все, чтобы не только оказывать и обездушить церковь, но и сделать ее непопулярной» [3, с. 249]. Падение авторитета православной веры стало одной из причин популярности социалистической пропаганды.

После революции большевики сбросили с себя «овечью шкуру» и государство стало «орудием атеистической проповеди». Под лозунгом «всеобщего блага» происходит «надругательство над личностью», перед которым «бледнеют все образы и бессильны все слова – в изображении страшной, небывалой, кощунственно-зверской реальности» [1, с. 88].

---

¹ См. более подробно об этом: Шапошников Е.Л. Государственно-церковные отношения в России в XX – начале XXI века. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2007. С. 7-58.

Причем евразийцы подчеркивали, что атеистический террор не свойственен русской ментальности, а его истоки следует искать в «более чем двухсотлетнем периоде “европеизации”». Утверждение новых порядков изолировало Россию от Европы, и поэтому, как считали евразийцы, «под маской коммунистической власти» и «помимо воли ее руководителей» этот процесс «приближает русскую государственность» [2, с. 210], утраченную до этого в процессе исторического развития России.

В целом же в первое десятилетие существования Советского Союза церковно-государственные отношения строились на следующих принципах.

Во-первых, верующие граждане были лишены равенства перед законом по сравнению с неверующими. Это проявлялось и в ограничении политических прав служителей культа, и в невозможности для верующего занимать руководящие должности, получать высшее образование, свободно отправлять религиозные обряды. Наконец, в многочисленных дискриминационных мерах в экономической сфере: так, религиозные объединения не могли владеть собственностью, ибо были лишены права юридического лица, верующие облагались разнообразными «поборами» в пользу государства и т.д.

Во-вторых, в основу взаимоотношений государства и церкви были положены не нормы права, а установки «социалистической целесообразности», исходя из которых оправдывались широко-масштабные репрессии против духовенства и мирян.

В-третьих, законодательные акты советского государства сознательно сузили понятие церкви, сведя его к религиозной общине. В результате единая Русская православная церковь, ее иерархия не признавались государством как субъект правоотношений.

В-четвертых, произошло смешение государственного отношения к религии с партийными установками по искоренению религиозных предрассудков. В результате формируется политика государственного атеизма, а религия из частного дела граждан превращается в объект государственного интереса, с целью ее «полного преодоления и уничтожения»².

---

² См. более подробно: Шапошников Е.Л. Государственно-церковные отношения в России в XX – начале XXI века. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2007. С. 59-91.

Следовательно, справедлив вывод евразийцев о том, что в анализируемый период политика атеистического государства не просто игнорировала принципы свободы совести, но оно последовательно проводило репрессии по отношению к верующим.

Констатируя неприемлемость государственного атеизма и связанных с ним тотальных репрессий против церкви, евразийцы в то же время выражали надежду на возможность изменения политики Советской власти по отношению к религии.

В своей программной статье «Евразийство» П.Н. Савицкий утверждал, что опыт российской революции показывает, что «здоровое социальное общежитие может быть основано только на неразрывной связи человека с Богом, религией, безрелигиозное общежитие, безрелигиозная государственность должны быть отвергнуты». Причем автор специально подчеркивает, что восстановление религиозности «не предreshает относительно конкретных конституционно-правовых форм», то есть «в условиях социализма при отказе» от атеизма возможно свободное существование религиозного мировоззрения. Для торжества последнего «нужно собирать силы, с горячим чувством, ясной мыслью и полнотой понимания» [1, с. 89].

Однако надежды евразийцев на возрождение религиозности в условиях Советской власти не оправдались, только Великая Отечественная война заставила большевиков частично пересмотреть курс на «искоренение религии».

Список литературы:

1. Савицкий П.Н. Евразийство // Русский узел евразийства. М.: Издательство «Беловодье», 1997. С. 76-94.
2. Сувчинский П.П. К преодолению революции // Русский узел евразийства. М.: Издательство «Беловодье», 1997. С. 205-223.
3. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. 800 с.
4. Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М.: «Аграф», 1998. 432 с.

ИДЕАЛЫ СВЯТОЙ РУСИ И ИДЕИ ЕВРАЗИЙСТВА В АСПЕКТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

УДК: 140.8

*Протоиерей Сергей Ларюшкин,
проректор по воспитательной работе,
Нижегородская духовная семинария*

Проблема национального самосознания сохраняет свою актуальность в любой период истории народа, так как современность всегда требует нового осмысления или переосмысления содержательных сторон идентификационных факторов. Тема же русского национального самосознания оказывается безграничной и многогранной уже по той причине, что само географическое положение России, её исторические судьбы, взаимодействие с другими народами и иные факты сформировали своеобразие и многогранность русского менталитета и способствуют появлению самых разнообразных представлений о судьбах России, её творческом потенциале и характере самобытных культурных очертаний.

Из всех концепций, с особой оригинальностью и масштабностью выражающих самобытность России, можно выделить две – «Святая Русь» и «евразийство». Правомерность сопоставления данных идей обуславливается не глубиной и высотой содержания каждой из них или художественно-поэтической выразительностью, а той их ориентированностью (при всей своей искренней любви к Отечеству) на совершенно разные идеалы и постулаты в определении исторических судеб России и формировании национальной самоидентификации.

Идея Святой Руси, давно вошедшая в русский культурный код, представляет собой духовно-нравственный, государственный и народный идеал, сформировавшийся на русской почве под влиянием православного христианства, ориентированный на доминанту святости в формировании нравственных и социальных норм, форм государственности, оптимальных для достижения народом Царства Небесного. Понимание Руси как Святой, что сопоставимо со святостью древнего Израиля и Константинополя, не было

провозглашено правящей элитой, а родилось «снизу», в глубине народного духа, и отражает особый тип национальной духовности. Святая Русь понимается, в первую очередь, как страна святых: не только русских, но всей вселенской Церкви, хотя именно русские святые сформировали в этой стране самобытный национальный контур. В фольклоре Святая Русь имеет метафизическую основу, понимается ровесницей рая, является для древнерусского человека частью пространства святых мест наравне с Палестиной, Византией и др. Тем не менее, Святая Русь имеет географическую привязку – её территориальной основой является Киево-Владимиро-Московская Русь, духовно-историческим центром выступает Москва.

Христоцентричный характер данной идеи позволяет ей сохранять идеологическую и политическую автономность, то есть не сливаться ни с одной из идеологических или философских теорий, и даёт возможность существовать при любой политической системе, а вернее сказать, вне политической и иной системы. Возможно, по этой причине концепция «Святая Русь» не всеми учеными понимается как национальная идея, поскольку национальная идея (в строгом смысле слова) тяготеет к доминанте социально-политической, а не духовной, служит инструментом для объединения социума. Например, «географически» Святая Русь не имеет чётких географических границ, не может распространяться на многоконфессиональный и многонациональный социум России, на атеистическую часть общества, не может выступать в роли универсального идеологического инструмента. Тем не менее, данная идея бытует в культурном пространстве, и во время исторических испытаний её идеалы оказываются действенными в организации духовного и идейного единства.

В качестве идеалов Святой Руси можно назвать следующие понятия: 1) святость как цель жизни; 2) синергия как принцип отношения между Богом и человеком; 3) соборность как принцип социальной организации; 4) добродетель как идеал земной жизни; 5) симфония властей как принцип взаимодействия церковной и светской власти; 6) традиция как средство сохранения культурного и духовного опыта; 7) патриотизм как реализация религиозной заповеди; 8) провиденциальный взгляд на историю.

Таким образом, концепция Святой Руси для формирования национальной идентичности предлагает преимущественно духовные и культурные постулаты, ориентированные на личность – личность Христа и святых, что требует от каждого человека личного духовного делания и духовного совершенствования в парадигме синергии (сотрудничества Богу). На этой основе в концепции Святой Руси обозначаются следующие очертания национальной картины мира: 1) обострённое восприятие своей самобытности, основанной на духовной доминанте, где народным идеалом выступает святость, национальными героями – святые праведники, среди которых первенство отдаётся прп. Сергию Радонежскому; 2) принципы общежития, этические и эстетические нормы формируются на основе правды Божией, а в качестве социального и политического идеала выступает принцип симфонии властей, в котором общеобязательным для всех сословий становится принцип сотрудничества Богу; 3) на том же духовном основании осмысливается идея вселенскости – причастности России ко Вселенскому Православию, понимание равноправности новокрещёной Руси с другими народами на мировой культурной сцене, а также понимание Руси как хранительницы Вселенского Православия, что в дальнейшем способствовало развитию идеи русского мессианизма; 4) провиденциальный взгляд на историю, то есть понимание истории как Промысла Божия, позволяет человеку воспринимать себя активным субъектом истории, участником в Промысле Божиим, человек получает право «судить» историю, измеряя все события мерилom Божией Истины; 5) по причине христоцентричности мировосприятия принципиальную важность приобретает идея соборности, которая становится формой мышления и социальных взаимоотношений; 6) неотъемлемым компонентом идеи Святой Руси является патриотизм, основанный на христианской заповеди.

С определённой долей условности можно сказать, что формирование самосознания на идеалах Святой Руси осуществляется «по вертикали», исключительно в ориентированности человека на евангельские заповеди и их актуализацию в быту и истории. В этом плане идея Святой Руси, решая национальную задачу объе-

динения народа, имеет своей целью сохранение Христа в народе и пребывание народа во Христе. Геополитический аспект в данном случае практически не рассматривается.

Идея Святой Руси, открытая заново в XIX в. русскими мыслителями, была взята на вооружение как веский аргумент для отстаивания национальной самобытности в идентификационном противостоянии России западному миру, претендующему на общечеловеческий масштаб. То есть проблема русского национального своеобразия, осмысливаемая русскими философами, «была поставлена сразу в виде антитезы России и Европы. Это случилось не только потому, что силою исторических превратностей Россия была брошена в душные объятия Европы, что внутри самой России сложилась своя внутренняя «Европа», и русский исторический лик двоился. <...> В таком признании не только не стирается, но впервые четко проводится твердая и ясная грань между православной Россией и неправославной Европой, – проводится не морфологическая только грань, но конкретная, религиозно-историческая» [4].

В начале XX века в среде интеллектуалов русской эмиграции возникает оригинальное идейно-мировоззренческое и общественно-политическое движение, получившее название «евразийство», которое стремилось осмыслить геополитическое развитие России после революции 1917 г. на совершенно новых исторических постулатах. По утверждению П.Н. Савицкого, «евразийство есть попытка творческого реагирования русского национального сознания на факт русской революции» [2, с. 299]. Данное реагирование имело целью «создать новую идеологию, более соответствующую по своему масштабу великой задаче преодоления коммунизма» [3, с. 341].

Оригинальность евразийства заключается в его теории культурологической и геополитической ориентации России на Восток («исход к Востоку»), понимании европейского и восточного (азиатского) пространств России как единого целого, как единой самобытной цивилизации. Ориентированность на Восток предполагала принципиальное размежевание с Западом, и именно на этом пути Россия должна обрести истинную культурную и цивили-

лизационную самобытность. Самобытность эта, в отличие от самобытности, содержащейся в идее Святой Руси, ориентирована на доминанту географии, стихии (этнической, национальной и т.п.), природно-климатических факторов, энергию деятельности человека, а также на установки православного христианства – всего того, что в совокупности обуславливало этногенез России-Евразии.

По мысли евразийцев, важное значение в развитии государственности, культуры играет не славянский и не западноевропейский элемент, а туранский (азиатский). Истоки русской государственности евразийцы находят в Золотой Орде, считая, что «Киевская Русь не смогла в полной мере реализовать потенциал, предоставленный ей географической средой» [5, с. 287], и потому после монгольского ига она стала «преемницей великого наследия Чингисхана» [5, с. 212].

Взаимообусловленность географических и исторических факторов в учении евразийства выразилось в понятии «месторазвития», в котором человек реализует себя в рамках детерминизма.

Краеугольным камнем в государственной доктрине евразийцев является понятие «идеократии», под которым понимается всеобъемлемость общей идеи, подчиняющей себе всё общество, в результате чего общественное должно преобладать над частным, а общество – над личностью. Такое единство формирует особый тип личности – «симфоническую личность», коллективную, которая является субъектом развития. Представление евразийцев об истории строится на детерминистских основаниях. История для евразийцев – это «мощный силовой процесс, явление силы, а не духа» [4]. Евразийцы воспринимают историю как непогрешимую истину, требующую от человека покорности. В таком императиве освоения истории логично возникает культ сильной личности, сильной власти, что закономерно отразилось в идее пассионарности.

Проблема национального самосознания в данном случае решается своеобразно – на основе единства законов природы и общества, на пространственном, территориальном факторе, «морфологически», по выражению Г.В. Флоровского. Принцип

государственности, по мысли евразийцев, заимствован у Золотой Орды, этногенез характеризуется преобладанием туранского компонента. Н.С. Трубецкой, говоря о новых, советских преобразованиях России, находит, что в данное время «полуазиатское лицо России-Евразии более чем когда-либо выступает наружу <...> И встает над Россией тень великого Чингисхана, объединителя Евразии...» [3, с. 261]. Русский человек и русский народ должен понимать свою причастность к этому великому наследию Чингисхана и формировать свою уникальную национальную картину мира, обращаясь на Восток, используя все возможности, данные природой и национальной стихией. Такое мировоззрение формирует самосознание, можно сказать, «по горизонтали». В результате при всей возвышенности и масштабности «предлагаемые евразийцами принципы исторической идентификации, исходившие из единства законов природы и общества, не оставляли места для творчества человеческой личности, которое было бы способно поддерживать и обогащать традицию» [1, с. 31].

Рассмотрим в сопоставительном аспекте ключевые понятия идеи Святой Руси и идей евразийства – такие, как понимание личности, понимание Отечества и государства, понимание религии, понимание истории, с целью выявления смысловых оппозиций.

1. «Соборная личность» в христианстве (в идеале Святой Руси) как собрание вокруг Истины и «симфоническая личность» в евразийстве как личность в иерархической гармонии общества. В этом плане необходимо говорить об ориентированности личности: в Святой Руси – на духовность, в евразийстве – на природу и историю. Здесь же необходимо говорить о феномене святости, об авторитете святых в одном случае и о культе сильной личности и пассионарности в другом.

2. В понимании Отечества противопоставляются логосное, неотмирное начало нации как дар Творца (в Святой Руси) и безликое месторазвитие (в евразийстве). В отношении государства в оппозиции находятся понятия «симфония властей» и «идеократия». И хотя термин «идеократия» применим и в описании идеи Святой Руси, однако смысловое наполнение данного термина будет иным.

3. В понимании истории в концепциях Святой Руси и евразийства формируется следующая оппозиция: провиденциализм характерен для идеи Святой Руси и детерминизм – для евразийства.

Таким образом, человек, избирая идеалы Святой Руси для своей национальной идентификации, ориентируется исключительно на личность Христа, явившего Себя в личности святых и обращённого к личности каждого человека. Христос призывает каждого человека пройти школу молитвы и практику обожения, стать новым человеком, образовывать новый народ. В основу динамики жизни в данном случае полагается не безликая стихия этноса, природы, национальная стихия или космическая энергия, а принцип синергии – соработничество человека Богу. В этом процессе человек Святой Руси направлен к стяжанию святости и его национальное самосознание приобретает яркие духовные оттенки.

Идея Святой Руси выступает неким удерживающим духовным стержнем, культурно-религиозным водоразделом, отграничивающим Россию как от Запада, так и от Востока. Теоцентричность и христоцентричность Святой Руси, отсутствие у неё чёткой топографии не позволяет применять данную идею в геополитическом направлении.

Концепция же евразийства, наоборот, имеет ярко выраженный геополитический аспект. Оно организует идентификационный процесс в оригинальных, но совершенно чуждых русскому мышлению рамках, ориентируясь на смелые, но неприемлемые образы, объединяя духовно то, что может быть объединено только материально. Евразиец, в отличие от человека Святой Руси, ищет мощь – национальную, природную и т.п. Кроме того, его национальное самосознание смещается в сторону биологии и географии. Поэтому концепция евразийства является в большей степени актуальной и оптимальной для решения экономических и политических задач и с большим успехом способна реализоваться в модели «прагматического евразийства».

Список литературы:

1. Антощенко А.В. «Евразия» или «Святая Русь»? Российские эмигранты «первой волны» в поисках исторического самосознания. Автореф. дис. докт. ист. наук: 07.00.09 [Место защиты: Санкт-Петербургский гос. универ.]. Санкт-Петербург, 2004.
2. Савицкий П.Н. Идеи и пути евразийской литературы // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сборник трудов. М.: Издательство «Беловодье», 1997. 525 с.

3. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Издательская группа «ПРОГРЕСС», 1995. 800 с.

4. Флоровский Г.В. Евразийский соблазн. [Электронный ресурс]. URL: <https://vehi.net/florovsky/evraziistvo.html> (дата обращения 12.02.2024).

5. Шапошников Л.Е., Пушкин С.Н. Русская историософия: избранные школы и персоналии. СПб.: Издательство РХГА, 2014. 464 с.

МИТРОПОЛИТ НИЖЕГОРОДСКИЙ И АРЗАМАССКИЙ НИКОЛАЙ (КУТЕПОВ) КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СОСЛОВИЯ КРЕСТЬЯН-ОДНОДВОРЦЕВ

УДК: 316.343.37

Дьяконов А.В.,

проректор по учебной работе,

Нижегородская духовная семинария

В 2024 году Нижегородская епархия отмечает 100-летие со дня рождения приснопамятного митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) (1924-2001), управлявшего Горьковской (Нижегородской) епархией почти четверть века - с 1977 по 2001 годы. Это был «несоветский» человек советского времени, воспитанный, благодаря своим наставникам, в лучших традициях пастырей и архипастырей дореволюционной России и пронесший эту закалку через весь непростой XX век. Он жил и в Советском Союзе, и в постсоветской России 1990-х годов, став свидетелем слома идеологий и смены общественных и государственных формаций. Однако начиналось все в самые первые годы новой Советской России в 1924 году.

Нам не очень много известно о детских годах жизни Владыки Николая, поскольку весь опыт прошедшей жизни научил его быть сдержанным в разговорах о себе. Только в последние годы жизни владыка стал более откровенным, начал больше говорить о своих родителях и своём детстве. Мы знаем, что он родился в семье крестьян-однодворцев, проживавших в Тульской губернии. «Отец Владыки Николая - Василий Ильич Кутепов - родился в тульском местечке Абакумовские выселки Богородицкого уезда, в семье казённых крестьян» [6, с. 5], как тогда называли сословие крестьян-однодворцев. Мама, Варвара Ивановна, была крещена 29/30 ноября 1892 года в церкви села Костомарово Вышне-Крапивинского уезда Тульской губернии [1].

Жили они, и в том числе будущий владыка Николай до 6 лет, «недалеко от села Абакумовские выселки в доме родителей его отца на собственной земле на хуторе Кутепова, получившем название по фамилии деда. Хутор представлял собой один большой

двор, или хозяйство, в котором до раскулачивания уже в советское время (в 1930 году) проживала большая семья Кутеповых и их наёмные работники. Земли у них было много, держали большое количество домашнего скота, выращивали хлеб и имели большие сады. Таким образом, можно сказать, что хозяйство было крепким, зажиточным» [4, с. 21].

В этой связи возникает вопрос: а кто такие были эти крестьяне-однодворцы, к сословию которых принадлежал род Владыки Николая, и как была устроена жизнь их хутора Кутепова, представлявшего собой типичный двор (или хозяйство) этого сословия? Попытаемся ответить на этот вопрос. Однодворцы в Российской империи — это сословие, или социальный слой, возникший при расширении юго-восточных границ Русского государства и состоявший из военизированных землевладельцев, живших на окраинах государства и несших охрану границы. Однодворцы имели право личного землевладения и владения крестьянами. Сам термин «однодворец» впервые был официально употреблён в применении к служилым людям низших разрядов в указе 1719 года о всеобщей переписи.

Однодворцы происходили из западнорусских и южнорусских земель Русского государства и проживали на бывших приграничных землях в западных и центрально-южных губерниях России — Воронежской, Курской, Орловской, Брянской, Тульской, Тамбовской, Пензенской и Рязанской. С началом царствования Петра I происходит постепенное превращение однодворцев в обычных государственных крестьян. 24 ноября 1866 года был издан закон «О поземельном устройстве государственных крестьян», в соответствии с которым сословие однодворцев было формально упразднено, хотя вплоть до начала XX века они сохраняли свои порядки и обычаи, строго придерживаясь принципа «несмешания» с другими сословиями. Таким образом, можно сказать, что однодворцы являлись потомками служилых людей, несших дозорную и сторожевую службу на западных и южных границах в XVI—XVII веках, которые в дальнейшем не приобрели права российского дворянства.

Понятие «однодворец» прочно вошло в официальные документы уже к середине XVII века и обозначало людей, которые сами,

а также их предки в прошлом служили в дворянском ополчении, но из-за бедности и запустения земель больше служить не могли, потому что всё их поместье состояло из одного двора (отсюда и появилось название). Жалованья неслужащие дворяне не получали, а собственные скудные доходы не позволяли им отправиться на службу, оставив хозяйство. Государство подобная ситуация устраивала, поскольку однодворцы жили по западной лесной и южной лесостепной границе и своим присутствием на этих землях способствовали их хозяйственному освоению и, кроме того, могли выступить в их защиту в случае прямой военной угрозы.

В начале XVIII века ситуация изменилась. С одной стороны, южная граница Российского государства отодвинулась, и служилые люди, поселённые между Тульской и Белгородской оборонительными линиями, оказались уже не на границе, а внутри страны, оборона же границ была возложена на регулярное войско. После введения Петром I обязательности службы для всех без исключения дворян те из однодворцев, кто не мог или не желал поступить на службу, не приобрели дворянских прав и поместий и остались в прежнем состоянии. Однодворцы платили налоги и несли повинности (в том числе рекрутскую), однако могли владеть землёй и крестьянами. Однодворцы были освобождены от телесных наказаний. Как и дворяне, все однодворцы уже в XVII веке имели фамилии и в документах упоминались только с ними. Подавляющее большинство однодворцев выбирали в жёны представительниц своего сословия, чья сословная принадлежность фиксировалась в приходских регистрационных документах.

Таким образом, как сословная категория однодворцы сформировались уже к началу XVIII века. Однако с начала XIX века с общим изменением отношения правительства к дворянскому сословию меняется и положение однодворцев, которые начинают рассматриваться всё в большей степени не как «бывшие дворяне», а как государственные крестьяне. Окончательно они были переведены в это сословие в 1866 году, однако в местах традиционного проживания ещё долго сохраняли сословное самосознание. Даже после ликвидации сословия их потомков продолжали именовать однодворцами, подразумевая их особый, исторически сложившийся этнотип русского народа, хотя в документах уже не

фикси́ровался факт их происхождения из прежнего сословия крестьян-однодворцев.

Подобно дворянам, однодворцы могли владеть землёй и крестьянами. За службу правительство выделяло однодворцам небольшие земельные участки в несколько десятков гектаров и одну семью (двор) крепостных крестьян для его обработки. Отсюда появилось название — помещики, которое позднее осталось только за дворянами-вотчинниками. Земля передавалась в пожизненное пользование главе семьи-двора — «большаку», который имел право передавать участок по наследству старшему сыну. До 1840 года однодворцы обладали правом владеть крепостными людьми, но фактически этим правом пользовались лишь единицы (в 1830-е годы насчитывалось более миллиона однодворцев, а крестьян у них — 11 тысяч). Со своими крестьянами однодворцы, как правило, жили одним двором. Фактически однодворческая группа занимала промежуточное положение между помещиками и крестьянами, но не слилась ни с теми, ни с другими.

Журнал «Юридический Вестник» в XIV томе за 1883 год писал: «...В Старковском обществе крестьяне Старковы рассказывают, что у деда их было 7 человек крепостных крестьян, с которыми он вместе работал... Рядом находятся землевладельцы из дворян, происшедшие от одного рода с крестьянами, но выделившиеся. Эта родственная связь не отрицается и самими крупными землевладельцами, несомненно, столбовыми дворянами; подтверждается и тождеством фамилий» [7, с. 285]. Писатель второй половины XVIII века В.Т. Нарезный в романе «Похождения князя Гаврилы Симонovichа Чистякова» изображает быт однодворцев, который мало в чём изменился по сравнению с петровскими временами. Вспоминая свою молодость, герой романа говорит: «Из таковых князей был почтенный родитель мой, князь Симон Гаврилович Чистяков. При кончине своей он сказал мне: “Оставляю тебя, любезный сын, не совсем несчастным: у тебя довольно поля есть, небольшой сенокос, огород, садик и, сверх того, крестьяне – Иван и мать его Марья. Будь трудолюбив, работай, не стыдясь пустого титула, и Бог умножит твоё имущество”» [7, с. 286].

Во главе однодворческого поселения («слободы») стоял управитель, назначаемый военной администрацией. Его сначала по

традиции именовали атаманом. Это вполне логично, так как большинство служилых слободы значились городовыми казаками, а у казаков, поступивших на службу станицами, сохранялись выборные атаманы. По сути, управитель был администратором, которому доверялось исполнение указов, приходящих сверху. Он же, управитель, обеспечивал сбор необходимых налогов и податей, отвечал за верность списков жителей поселения, решал вопросы внутреннего устройства и отстаивал интересы однодворцев в уезде и в провинции. Чтобы пресечь массовое «бегание» однодворцев 15 июля 1747 года вышел Указ Сената № 9421 *«О переезде однодворцам со своих однодворческих земель, без указа, на другие земли»*, в соответствии с которым однодворцы без разрешения однодворческих управлений не имели права не только переезжать на другое место жительства, но и отлучаться на длительное время, например на заработки. Указ фактически лишил однодворцев личной свободы [2].

Земли однодворцев составляли две группы. В одной из них были поместные участки их предков, участки, данные казной для ликвидации малоземелья, захваченные однодворцами в дикой степи и купленные волостью или селением. Межевая инструкция 1766 года запрещала их продажу, в XIX веке они считались казёнными, если даже их владелец-однодворец становился дворянином. Во второй группе – земли, лично купленные и лично жалованные в вотчину. Принцип распределения общих земель был не подушным, а подворным. По традиции их можно было продать лишь однодворцу. Однако, несмотря на это, землевладение однодворцев в XVII-XIX вв. подвергалось сильнейшему сокращению под натиском помещиков. При Павле I, в 1798 году, вышел указ, предписывающий: «Земли однодворцев, принадлежащие предкам по дачам или купленные сверх положенной нормы в 15 десятин, не трогать, в казну не отбирать, а ещё удовлетворять прирезкой из казённых угодий до 15 десятин на душу».

Особенностью жизни однодворцев были внутрисословные браки. Многие сёла и деревни *«из стари»* условно делились их обитателями на две стороны: *«однодворки»* и *«барские»* (помещичьи). Представители обеих частей села традиционно недолюбливали друг друга, и смешанные браки между ними были большой

редкостью. В среде однодворцев даже можно уловить своеобразие говора, отличного от языка других жителей: «Барские и говорят как-то не так – ни буду, ни хочу, ни знаю, а мы – анадворцы – ня буду, ня хочу, ня знаю». Отличия были не только в говоре, но и в поведении, в одежде, в традициях и даже во внешности. За почти 200 лет своего существования эта группа осталась достаточно замкнутой, однодворцы женились преимущественно на дочерях однодворцев, реже мещан и священнослужителей и практически никогда не вступали в брак с крестьянками. Поэтому они сохранили свои культурные особенности, в том числе строгое воспитание детей с наказаниями, а также этнические традиции в одежде и быту. «Наследственная дворянская гордость однодворцев — характерная черта, о которой согласно говорят почти все наблюдатели... молодёжь однодворческая гуляла отдельно от крестьянской» [3, с. 164], - писали современники.

Однодворцы так же, как казаки и военные поселяне, считались сельскими обывателями, приписанными к военной службе, и подчинялись военному ведомству. В случае необходимости однодворцы быстро и умело объединялись в полки. Набирали однодворцев на службу отдельно от крепостных и в определённой пропорции. В 5-м рекрутском наборе брали по одному рекруту с 65 однодворческих дворов. В то же время крестьян - по одному с 50 дворов. У однодворцев собирался волостной Сход, где решали, кто пойдёт служить. Если семья однодворца была не согласна с решением, то могла нанять за себя «охотника». Часто это был «гулящий», не закреплённый ни за каким сословием человек. Его представляли на Сходе и, скинувшись ему деньгами, обмундировав, отправляли его на службу.

В XVIII веке на службу брали в своём большинстве здоровых мужчин в возрасте от 15 до 32 лет. Чаще брали в 18 лет, хотя могли взять и в 28, и позже. Из трёх сыновей в семье однодворца в рекруты брали двоих, а одного оставляли для поддержания хозяйства. До введения Всеобщей воинской повинности в 1871 году однодворцы служили не 25 лет, как рекруты из крестьян, а только 15. Причём, если оторвало палец и не может стрелять, отправляли в отставку: пусть теперь послужит семье и сделает в ней пополнение. Митрополит Николай говорил: «В моём роду почти все муж-

чины, все мои дяди по линии отца, были людьми могучими, здоровыми и ещё до революции служили в царской гвардии. Один из них, Семён Федорович Кутепов, остался служить в армии и после 17-го года, воевал в Великую Отечественную и даже вошёл в русскую литературу в образе генерала Серпилина в романе Константина Симонова «Живые и мёртвые» [5]. Таким образом, очевидно, что все предки приснопамятного владыки служили в армии, как и было предписано сословными обычаями крестьян-однодворцев.

Однодворческая культура долгое время сохраняла собственные традиции в одежде, фольклоре, речи, и на протяжении XVIII – начала XX веков почти не ассимилировалась с культурой крепостных крестьян. Эту особенность отмечал родившийся и живший среди однодворцев известный русский писатель И.А. Бунин, происходивший из мелкопоместного дворянства, к середине XIX века уже мало чем отличавшегося от потомков бывших служилых людей и казаков. В однодворческом населении рано начала проявляться потребность в образовании и, согласно некоторым свидетельствам, за отсутствием официальных школ, которые начали появляться только в XVIII веке, после смерти Петра I, существовало домашнее обучение, когда дети учились считать, писать и читать церковные книги.

При этом элементарной грамотности детей однодворцев нередко обучали священники и служащие церковного причта. Однако большинство детей обучалось у грамотных родителей, отставных военнослужащих, писарей и бродячих учителей, которые обычно были из крестьян. В народе их называли «учитель вольной школы». Их приглашали как для индивидуального обучения, так и для преподавания в «вольной школе», где обучалось несколько детей. Процесс обучения был поэтапным: от грамматики к часослову, а от часослова к псалтырю. Причём переход от одной книги к следующей и для наставников, и для их питомцев был настоящим праздником. В такой день было принято подносить учителю горшок с кашею, осыпанной сверху деньгами. Самим ученикам родители дарили по пятаку или по гривне меди. Таким образом, грамотность среди однодворцев поощрялась и утверждалась. Овладевшие грамотой были успешны во многих сферах трудовой деятельности, в торговле и на военной службе.

Мужчины-однодворцы слыли домовитыми и аккуратными; двор строили укромно, в отличие от крепостных крестьян, любили высокие плетни и каменные заборы. Одевались чисто и «не без форса». По цвету их домотканых рубах можно было отличить, из какой они губернии. Жёны однодворцев в XVI-XVII веках носили юбки-андараки из клетчатой шерстяной материи. Ткани домотканой одежды однодворцев окрашивались растительными красителями. Так, для окраски в чёрный цвет использовали кору ольхи или черноклёна, для окраски в синий – кору вайды или синила, а кору морены красильной – для окраски в красный. При этом красный цвет всегда был наиболее предпочтителен, считался цветом плодородия, света, долголетия и могущества. В однодворческой среде он преобладал в праздничной и свадебной одежде, а также в костюме молодых людей. В XVIII веке костюм однодворцев часто приближался к дворянскому, а мундир, оставшийся после службы в драгунах, мужчины бережно хранили и надевали по праздникам.

Однодворцы хоть и стали позже числиться казёнными крестьянами, каковым по происхождению числился по документам и отец митрополита Николая (Кутепова), но отличались от остальных крестьян, сохраняя некую сословную кичливость. Однодворцы не представляли этнографического единства, так как являлись переселенцами из разных мест, что сказалось и в комплектах женской одежды. Например, рубаха с прямыми поликами или цельными рукавами, выкроенными вместе с плечевой вставкой, сарафан, пояс, кокошник – этот костюм был принесён из центральных областей Московского государства. Бусы из янтаря, хрусталя, стекла, украшения из лент, шнуров были обязательным дополнением праздничного костюма. Однодворческие женщины, в отличие от крепостных соседок, хорошо готовили. Стол у них, хоть и был «небогатый», но разнообразный. Многие старинные кушанья можно было попробовать именно в однодворческих семьях.

Можно сказать, что своё происхождение из сословия крестьян-однодворцев, или, как их позже стали называть, казённых крестьян, митрополит Николай (Кутепов) доказывал и своим хорошим воспитанием, и любовью к образованию и книгам, а также своей выправкой и способностью свободно и независимо мыслить, что было свойственно этому сословию с момента его выде-

ления из дворянства, то есть владыка Николай обладал той «сильной статью потомков однодворцев», которую отмечали все, кто с ним был знаком. Граф Сергей Львович Толстой, сын писателя Л.Н. Толстого, однажды верно подметил: «Они (однодворцы) никогда не знали помещиков-крепостников. Это и сказывалось на их более свободном и доверительном отношении и чувстве собственного достоинства. Они относились к дворянам не как к господам, а как к богатым хуторянам, не притворялись, не попрошайничали, не стеснялись, а, здороваясь, они протягивали руки, приглашали их в гости» [7, с. 290]. Таким всегда был приснопамятный митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов).

Список литературы:

1. Архив Митрополита Николая (Кутепова) в фонде Фундаментальной библиотеки Нижегородской духовной семинарии. Ф.1. Оп. 1. Д. 3.1. Личные документы.
2. Белявский М.Т. Однодворцы Черноземья (по их наказам в Уложенную комиссию 1767—1768 гг.). М.: Изд-во МГУ, 1984. 269 с.
3. Билеуш К. К. Правовой статус однодворцев: проблемы и противоречия // *Historia provinciae* — журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 1. С. 159-189.
4. Букова О.В. Святитель земли Нижегородской митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) 1924-2001. Нижний Новгород: Кварц, 2009. 328 с.
5. Дьяконов А.В. О служении, о времени, о себе // *Ведомости Нижегородской митрополии* – 2014. № 16 (52). С. 15.
6. Дьяконов А.В. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) и его время: К 95-летию со дня рождения. Изд. 2-е, испр. Нижний Новгород: Кварц, 2019. 167 с.
7. Ткачева Н. К. Однодворцы XVIII века в отечественной историографии // *История и историки: историографический ежегодник*. 1975. М.: Б.и., 1978. С. 281-299.

«КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА» СОЗНАНИЯ

УДК: 529:159.922

Соленов С.В.,

к. т. н., доцент,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Современное миропонимание с множеством разнонаправленных подходов, ценностей и целей стремится выделить определенные общности и даже противопоставить их другим. Однако надо помнить, что существует и будет существовать нечто общее, незыблемое, что объединяет все сообщества в мире. Это сознание – общее, что есть у разных рас, народов. С одной стороны, оно выделяет человеческое сообщество из общего материального мира, но, с другой стороны, остается непознанным, не до конца понимаемым и имеющим иногда диаметрально разные трактовки и способы описания.

В то же время несомненно понимание того, что сознание - это факт, который бесспорен с любой точки зрения (как с позиций материалистического описания или идеалистической трактовки, так и в свете различных религиозных концепций и догм). Однако пока ни одно из описаний не может определенно сказать, что оно абсолютно определило, что есть сознание. Поэтому попробуем найти еще один подход к пониманию этого феномена (а может просто не понимаемой нами еще одной сущности нашего мира) – сознания. Попробуем рассмотреть сознание с совершенно, казалось бы, неожиданной позиции, а именно с позиций физики, ее феноменально абстрактного, но и чрезвычайно материального раздела - раздела квантовой механики.

Чтобы понять, почему существует возможность такого подхода, попробуем взглянуть на квантовую механику с новой точки зрения, а не только как на математическую физику с ее уравнениями Шредингера и набором постулатов. Обратимся к квантовой механике с позиций предложенной нами ранее [1] модели понимания Времени, отличающейся от закрепленной в Общей теории относительности (ОТО). Определим, что ВРЕМЯ есть фиксируемое

нами (или приборами) изменение состояний (или связей) в системе. В новом понимании очевидно, что если изменения в системе прекращаются, то и Время «не идет» - его просто нет. Таким образом, Время в новом понимании не только относительно, но и локально, неотъемлемо от системы. Оно не может находиться вне ее. Время есть свойство самой системы и не может быть выделено из нее. Если система изолирована, то и Время в ней никак не связано с Временем в другой системе. Если между системами имеется взаимосвязь, то изменения в них происходят связанно, следовательно, и Время в этих системах будет фиксироваться нами («протекать») взаимосвязанно. Однако стоит изменить взаимосвязи между системами — и сразу изменения в них пойдут по-другому, следовательно, Время в каждой из них будет иным. Иным станет порядок смены явлений.

Ход Времени определяется и есть суть протекающих перестроений в системе. Однако в любой системе возможен набор перестроений, приводящих как к одинаковым результатам, так и к совершенно различным вариантам (следствиям). И если системы достаточно сильно детерминированы своими внутренними характеристическими связями, то перестроения в них будут протекать принципиально по-разному, то есть собственное Время будет идти по-разному. Однако если между системами возникает взаимодействие и они связываются, то в общей структуре может возникнуть эффект квантования.

Обобщим сказанное для двух систем, каждая из которых имеет свое локальное внутреннее Время. Если в одной из систем Время идет «медленнее», а в другой «быстрее», то при наличии «малой» связи между системами одна из них («быстрая») детерминирует ход перестроений в «медленной» системе. Перебор имеющихся перестроений сужается до наиболее оптимальных. Таким образом, в «медленной» системе наблюдается вероятностный подход к ходу явлений. Выбираются наиболее вероятные из возможных конфигураций варианты поведения системы. Это и есть возникновение квантового подхода к описанию свойств системы. Наблюдатель «медленной» системы может оценить поведение элементов «быстрой» системы и одновременно общих элементов двух систем,

лишь применив квантовый подход. Часть возможных (и осуществляемых в другой системе) перестроений одной из них недоступна для этого наблюдателя. В его Времени они не описываются физически неразрывными и не противоречивыми процессами.

Стоит еще раз вспомнить существующий и постоянно приводимый пример рассеяния на двух щелях. Он занимает физиков уже почти сто лет. С его помощью объясняют (пытаются объяснить) дуализм состояния материи, ее волновых и корпускулярных свойств. Используя его, экспериментаторы пытаются определить размерный порог возникновения квантовых свойств для частиц (или структур, состоящих из связанных материальных частиц). Однако опыт, где вместо электронов на щели испускались фотоны и при этом экспериментатор их бы фиксировал и наблюдал за распределением на экране, дает один и тот же результат. Фотон упорно рассеивается как волна. Поясним это с наших позиций трактовки ВРЕМЕНИ (то есть через поведение системы). В экспериментах на рассеяние следует понять, что, например, испущенный электрон как замкнутая система существует по своим законам перестроения. Поэтому за его (внутреннее) ВРЕМЯ он может опробовать пройти через щели целесообразным для этой системы путем (для нас – внешних - это будет лишь вероятностью, которая может реализоваться с определенной долей), что трактуется нами для электрона как квантово-волновые свойства. Измеряя (фиксируя) электрон, мы нарушаем структуру проходящих изменений в системе электрона. Теперь эти изменения будут проходить в общей системе (электрон плюс наблюдатель), и в этой системе ВРЕМЯ уже другое, то есть изменения идут иным путем, их последствия могут быть принципиально другими. Констатируем корпускулярность электрона. Представим себе Илью Муромца с его выбором у дороги, где есть камень с нашими указаниями или этого камня не будет. А на характер лошади (как движущей силы в замкнутой системе) указания на камне, казалось бы, вообще не влияют, как и наше измерение вылетевших электронов. Однако в этом случае характер поведения определит не лошадь, а всадник.

А теперь об опытах с системой фотонов. Влиять на испущенный фотон экспериментально (приборно) мы не научились (в су-

ществующих расстановках эксперимента). Поэтому фотон будет вести себя как изолированная, независимая система, живя по своим внутренним правилам. Поэтому пока результат эксперимента будет очевиден. Поведением фотона управляет его внутренняя система. Но если суметь разомкнуть систему “фотон” и включить ее в нашу внешнюю для него систему, то, возможно, характер перестроений в ней изменится (внутреннее ВРЕМЯ сменится на наше, внешнее) и результат рассеяния будет иной. Остается только придумать фактор, позволяющий разомкнуть замкнутую систему фотона.

Хотя, например, в ряде экспериментов исследователи констатировали возможность воздействия на квантовую систему фотона. Так, например, в поле сильного возмущения нами предполагалась возможность рассеяния фотонов на фотонах и иные их взаимодействия. Такой эффект был обнаружен S.Rlein, M.Aaboud (The ATLAS collaboration) [2, с. 852], о чем свидетельствует отчет на конференции в марте 2019 г. Ими отмечено, что при столкновении двух ионов свинца в сильном магнитном поле (внешнем возмущении) появляющаяся пара фотонов, сталкиваясь, порождает новые фотоны.

Попытки применить в макросистемах квантовый подход, перенести туда базовые положения квантовой механики делаются регулярно. Например, построение квантовой теории гравитации. Так, на протяжении полувека живет идея «старения» фотонов в спектрах звезд и галактик, высказанная еще в начале XX века К.Э. Циолковским и А.А. Белопольским. В одном из последних номеров Астрофизического журнала Ранжента Гунта (профессор университета Оттавы) выдвигает модель развития Вселенной (ССС+TL модель), где фотон (как квантовый объект) теряет энергию по мере распространения в пространстве. Модель решает проблему «темной» материи и возраста Вселенной, но оставляет открытой проблему «квантования» на макроуровнях, просто априори предполагая такую возможность.

Поэтому попробуем сформулировать, исходя из предложенной выше модели понимания Времени, когда можно относительно макроскопические системы характеризовать как квантовые. Опре-

делим признаки, по которым система будет восприниматься как квантовая. Но сначала сформулируем, что в нашем понимании есть квантовая система: это система со своим ходом времени, то есть осуществление изменений идет в этой системе другими темпами, время течет быстрее, чем в системе, связанной с внешними регистрирующими приборами (соответствующими характеристиками перестроений внешней системы).

Первый признак предполагает слабое взаимодействие квантовой системы с процессами, определяющими перестроение во внешней системе.

Второй признак: характер внутренних и внешних факторов, определяющих перестроение, для квантовой системы отличается существенно.

Третий признак: передача информации о свойствах и состоянии квантовой системы возможна только тогда, когда будут совпадать определенные перестроения внутри этой системы и вне ее. Иначе говоря, во внешнюю систему нельзя «впихнуть» то, что в нее не помещается, или, наоборот, зафиксировать то, что «занимает места» меньше, чем для этого отведено внешними изменениями этой макросистемы. Наличие у Вас ключа не гарантирует открытие любого замка, кроме того, для которого этот ключ подойдет.

Итак, Время – это перестроение системы, следовательно, в каждой системе, исходя из ее приоритетов, условий и состояний, запускаются свои изменения - свое Время. Поэтому разные условия в однотипных системах могут запускать свои «времена», следовательно, в каждом случае нам можно видеть только то, что запущено в системе изначально. Поэтому возможно наблюдение и классических, и квантовых свойств поведения системы (в зависимости от внутреннего хода Времени).

А теперь вернемся к изначальному тезису. То же происходит с сознанием. Сознание - это макросистема. В ней (в субъекте – человеке) запущено свое время, свой ход перестроений, поэтому система-субъект имеет исключительно свои мысли и их ход. Таким образом, если взять сознание любого человека, то оно обладает свойством локального времени, то есть любое сознание ощущает временные изменения себя и свои изменения характеризует как

разворачивающиеся в определенном внутреннем ритме и последовательности. Кроме того, система «сознание индивидуума» взаимодействует с другой системой - «сознание другого индивидуума» - посредством третьей, внешней материальной системы (физической системы), под которой можно представить любую систему информационных носителей (речь, письмо, визуальные эффекты и т.д.). Таким образом, следует предположить, что система «сознание индивидуума» есть одна из структур материального мира, значит, из такой логики рассуждений следует вывод: Сознание следует признать одной из неизвестных форм материи, обладающей, как минимум, одним из свойств материи – ВРЕМЕНЕМ.

Причем, как показывают факты, характеристики локального времени сознания ведут себя так же, как характеристики локального времени материальной системы. Так, имеются многочисленные примеры, когда сознание людей, заключенных в ограниченные по внешнему взаимодействию условия (например, отрезанных в шахтах и пещерах), начинает растягивать промежутки времени. А значит, локальное время сознания как системы замедляется без внешних взаимодействий у такой системы. И наоборот, внутренний ритм (локальное время) резко ускоряется, если есть внешнее (стрессовое) «взрывное» воздействие. Автор имеет задокументированное свидетельство случая, когда человек во время автомобильной аварии видит внешний мир (внешнюю систему с его локальным временем) изменяющимся чрезвычайно медленно, так, что успевает не только это ощущать, но и менять свое поведение сознательно и, как следствие, абсолютно не пострадать. Наконец, пример самого критического состояния для сознания – клиническая смерть и выход из нее с многочисленными описаниями «несущихся» коридоров и света - достаточно логично вписывается в изложенный выше подход. В случае клинической смерти сознание теряет связь с внешними системами, вызывающими перестроения его структуры, поэтому его изменения, то есть локальное время этого сознания, становится почти нулевым (оно останавливается), тогда как внешнее время (во внешних системах) идет по-прежнему. Поэтому для сознания внешнее время и его ход становится, в сравнении со своим локальным, бесконечно быстрым и «ярким».

Отметим, что для локального времени сознания индивидуума не отмечено (насколько пока известно) случаев инверсии хода времени: наше сознание меняется однонаправленно, и, как бы мы ни пытались, его не удастся повернуть в обратную временную сторону. Значит, свойство однонаправленности локального времени материальных систем здесь присутствует.

Присутствует при рассмотрении свойств сознания и факт невозможности передачи мыслей (как хода перестроения) от одного индивидуума другому, то есть выполнение предложенного третьего признака квантовости системы. А выделение, осознание индивидуальности каждого сознания в субъекте коррелирует со вторым предложенным нами признаком. В системе субъекта присутствует сознание как фактор, определяющий внутреннее взаимодействие элементов этой системы. Это внутреннее взаимодействие расставляет приоритеты перестроения внутри этой системы, ее взаимодействие с внешними факторами, воздействующими на систему. Это взаимодействие представляется таким же материальным, как, например, гравитационное поле в физике взаимодействия материальных масс. Сознание со своим внутренним временем задает канву развития системы, основной характер последующих свойств в системе. Оно позволяет оперативно реагировать на непредвиденные внешние воздействия и нивелировать нежелательные отклонения в развитии системы.

В то же время сознание постоянно стремится подчиниться и первому из приведенных выше признаков. Воздействуя извне, мы задаем этой системе новые граничные условия, но ее поведение будет характеризоваться собственным временем, собственными, выдвигаемыми ей самой перестроениями. Получив локальное, внутреннее ВРЕМЯ, система (сознание индивидуума) становится квазистабильной, и ее существование начинает зависеть от нее самой. Если исходить из тезиса, что наше сознание есть форма материи, то, как любая другая материя, оно может накапливаться, трансформироваться и передаваться. Таким образом индивидуумы получают часть этой общей материи, дополняют и преобразуют ее.

В то же время сознание продолжает оставаться признаком индивидуума, то есть сознание остается признаком достаточно локальной квазизамкнутой системы. А такие системы на уровне микромира в большинстве своем характеризуются квантовым поведением. Поэтому тезис о «квантовой механике» сознания достаточно актуален. Остается лишь найти признаки и подходы, характеризующие его. А далее, как в любой квантовой системе, определить возможности прямого взаимодействия двух или более таких систем, минуя промежуточных посредников, то есть научиться взаимодействиям на уровне сознания.

Список литературы:

1. Соленов С.В. Относительность времени в понимании структуры и места сознания в материальном мире // Образ России в русской религиозной мысли: XXV Рождественские православно-философские чтения. Н.Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2016. С. 278-284.

2. Aaboud M. Et al. (ATLAS Collaboration) Evidence for light-by-light scattering in heavyion collisions with the ATLAS detector at the LHC // Nature Physics. 2017. 14 August (vol. 13, no 9). P. 852-858.

**ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СОРМОВСКОГО РЕСУРСНОГО
ЦЕНТРА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
И ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕНИ СВЯТОГО
ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО
МАОУ «ШКОЛА № 156 им. Б.И. РЯБЦЕВА»**

УДК: 37.017

Зудихина О.Н.,

*директор МАОУ «Школа №156 им. Б.И. Рябцева»,
руководитель Сормовского ресурсного центра им.*

св. прп. Сергия Радонежского

МАОУ «Школа №156 им. Б.И. Рябцева»;

Овчинникова М.Л.,

*методист Сормовского ресурсного центра
им. св. прп. Сергия Радонежского*

МАОУ «Школа №156 им. Б.И. Рябцева»

Проблема духовно-нравственного и гражданского воспитания учащихся является одной из наиболее актуальных в современной школе, что связано с необходимостью ответа на вызовы времени. Содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации в соответствии с нормативными документами являются ценности, хранимые в традициях (религиозных, этнических, профессиональных, семейных, социальных) и передаваемые от поколения к поколению, – базовые национальные ценности. С 1 сентября 2023 года все российские школы перешли на Федеральный государственный образовательный стандарт третьего поколения, в соответствии с которым произошло объединение учебной и воспитательной деятельности, при этом акцент был сделан на том, что образовательная (учебная и воспитательная) деятельность должна осуществляться «совместно с семьей и иными институтами воспитания, с целью реализации равных возможностей получения качественного основного общего образования» [1].

Остро сегодня стоит вопрос о технологиях, методах и приемах осуществления воспитательной деятельности, при этом зачастую образовательное учреждение нуждается в партнерах, которые

способствовали бы повышению эффективности данного процесса. Создание ресурсного центра при образовательном учреждении позволяет решить данные задачи. Среди исследований, посвященных данной проблеме, хотелось бы выделить те, которые связывают духовно-нравственное воспитание с региональным компонентом. Анализируя особенности системы воспитания в Калининградской области, М.В. Захарченко в работе «Система духовно-нравственного воспитания в образовании Калининградской области. Материалы исследования» говорит о построении в регионе «системного взаимодействия образования и Русской Православной Церкви с использованием как механизмов административного управления (государственного, муниципального и церковного), так и неформальных связей, складывающихся в локальных сообществах и в регионе» [2, с. 7].

О взаимодействии школы и Русской Православной Церкви говорит и И.В. Королькова, исследуя проблему их взаимодействия в диахроническом аспекте: «Известно, что традиционные религиозные организации накопили громадный опыт духовно-нравственного воспитания детей. На наш взгляд, современная российская школа может и должна использовать этот опыт в своей воспитательной работе. Но для этого необходимо найти современные, адекватные социокультурным условиям формы взаимодействия государственной системы образования и Русской Православной Церкви (РПЦ)» [3, с. 114].

В.А. Малинин и Т.С. Тивикова, обращая внимание на необходимость соблюдения традиций при формировании духовно-нравственных ориентиров, говоря об опоре на «передачу культуры и опыта ценностных ориентаций от одного поколения к другому», видят выход во включении обучающихся «в различные формы деятельности, нацеленные на освоение ими национально-регионального компонента образования» [4]. С точки зрения исследователей, наиболее эффективной формой для осуществления духовно-нравственного и гражданского воспитания является Городской ресурсный центр духовно-нравственного воспитания и гражданского образования, важнейшей целью которого становится координация процесса духовно-нравственного просвещения подрас-

тающего поколения, основанного на отечественных традициях, в том числе традициях малой родины [4].

Сормовский ресурсный центр духовно-нравственного воспитания и гражданского образования имени святого преподобного Сергия Радонежского функционирует на базе МАОУ «Школа №156 им. Б.И. Рябцева» с 1 сентября 2021 года на основании приказа департамента образования и в рамках «Комплексной программы духовного, нравственного воспитания и гражданского образования обучающихся и воспитанников г. Нижнего Новгорода на 2021-2026 гг.» [5]. Ресурсный центр тесно взаимодействует с Нижегородской епархией и непосредственно с Сормовским благочинием на основании заключённого Договора о сотрудничестве между администрацией Сормовского района города Нижнего Новгорода и Сормовским благочинническим округом Нижегородской епархии Русской православной церкви (Московский Патриархат) и Соглашения о сотрудничестве Управления образования администрации Сормовского района г. Нижнего Новгорода и Сормовского благочиния Нижегородской епархии Русской православной церкви (Московский Патриархат) в области духовно-нравственного образования и воспитания.

В 2022 году совместно с Сормовским благочинием разработана Комплексная программа духовного, нравственного воспитания и гражданского образования обучающихся и воспитанников Сормовского района г. Нижнего Новгорода на 2022-2026 гг. Координацию деятельности по управлению реализацией Программы осуществляет Координационный Совет при администрации Сормовского района. В 2023 году заключено Соглашение о сотрудничестве между Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет) и Муниципальным автономным общеобразовательным учреждением «Школа №156 им. Б.И. Рябцева» и Сормовским благочинническим округом Нижегородской епархии Русской православной церкви (Московский Патриархат). Предметом Соглашения является сотрудничество, направленное на реализацию совместных проектов, и создание системы пар-

тнёрских отношений в области духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Целью деятельности центра является духовно-нравственное воспитание и гражданско-патриотическое образование учащихся и воспитанников Сормовского района посредством обновления и обогащения содержания и форм взаимодействия образовательных учреждений всех уровней и типов с благочинием Сормовского округа.

Задачи ресурсного центра:

- сформировать целостную образовательную среду в рамках духовно-нравственного воспитания и гражданского образования в Сормовском районе;

- обновить и обогатить содержание и формы духовного, нравственного и патриотического воспитания в деятельности образовательных учреждений всех уровней и типов Сормовского района;

- оказать методическую поддержку преподавателям и воспитанникам образовательных учреждений Сормовского района;

- выстроить комплексную систему культурно-просветительской, образовательной, социальной и благотворительной деятельности, нацеленной на постоянную работу по актуализации для нижегородцев духовного наследия православной традиции и культурно-исторического наследия города в целом;

- разработать и реализовать ежегодный план мероприятий для учащихся, воспитанников, педагогов и родителей Сормовского района города Нижнего Новгорода;

- способствовать укреплению института семьи, возрождению и сохранению плодотворных духовных, нравственных традиций семейного воспитания.

Сормовский ресурсный центр занимается организацией и проведением мероприятий духовно-нравственной и гражданско-патриотической направленности. За два с половиной года работы ресурсным центром организованы и проведены мероприятия различного уровня (муниципальные, региональные, международные), разработаны положения конкурсов, программы конференций и круглых столов. Ежегодными мероприятиями стали городские конкурсы для учащихся школ «Православный воин» и

«Русская красавица», в которых учащиеся проявляют сформированные и формирующиеся компетенции (познавательную, креативную, коммуникативную) в борьбе за кубок в пяти конкурсных этапах, проявляя командный дух (визитная карточка и «Своя игра»), демонстрируя эрудицию, декламационное искусство, творческие способности: совместно с педагогом ребята создают своими руками исторический костюм в соответствии с русскими традициями.

Следующее мероприятие, ставшее знаковым для современного общества, особенно молодого поколения, – открытый районный конкурс видеороликов «Подвиг во имя веры», который помогает учащимся разного возраста осознать понятие «подвиг», дает возможность прикоснуться к истории нашего Отечества, но уже в другом формате: ребята погружаются в современные технологии, используют знание компьютерных программ, умение пользоваться видеоаппаратурой и видеомонтажом. Этот конкурс помогает проявить режиссёрские, актёрские и операторские способности. В этом году в конкурсе «Подвиг во имя веры» приняли участие не только учащиеся Сормовского района, но и представители других регионов нашей страны.

Вызывает большой интерес у участников еще одно событие, подготовленное ресурсным центром, – городской спортивный турнир «Русский богатырь», который ежегодно проводится для учащихся 4-х классов школ города Нижнего Новгорода на базе ресурсного центра в рамках работы летнего школьного лагеря. В ходе проведения мероприятия у школьников появляется прекрасная возможность проявить спортивный командный дух.

Открытый районный фестиваль детско-юношеских хоров «Хвалите имя Господне!» – духовно-нравственное мероприятие эстетической направленности, которое ежегодно проводится весной и посвящается празднованию Пасхи. В данном мероприятии принимают участие ансамбли и хоры образовательных организаций, музыкальной школы, Центра детского творчества, дошкольных образовательных учреждений. Творческие коллективы имеют уникальную возможность исполнить «а капелла» в огромном Спасо-Преображенском соборе произведения православной и патристической направленности.

Наряду с мероприятиями для учащихся Сормовский ресурсный центр духовно-нравственного воспитания и гражданского образования проводит методические круглые столы: «Семья и семейные ценности», «Эффективные формы работы с семьей», «Организация школьного волонтерского движения «Добро и милосердие», «Развитие волонтерского движения «Добро и милосердие»: актуальные задачи и эффективные практики». В этих мероприятиях принимают участие представители администрации школ и детских садов, педагоги, священнослужители, родительское сообщество не только Сормовского района города Нижнего Новгорода, но и других городов, других регионов России: г. Старый Оскол (Белгородская область), г. Сургут, г. Ижевск.

Ресурсным центром проводится ежегодная открытая районная конференция, где обсуждаются наиболее актуальные для современного образовательного сообщества темы: «Духовное и нравственное воспитание в условиях вызовов современности», «Духовно-нравственное воспитание: становление гражданина». В 2023 году в конференции приняли участие более 110 человек (педагоги Мининского университета, студенты, представители общественных организаций, директора, заведующие, педагоги образовательных организаций разных районов города Нижнего Новгорода, а также образовательных организаций Заводского района республики Беларусь). Все мероприятия проводятся при поддержке Сормовского благочиния, Нижегородской епархии, Департамента образования города Нижнего Новгорода, Администрации Сормовского района.

Помимо вышеперечисленных мероприятий, инициатором которых является Ресурсный центр, он также участвует в организации и проведении епархиальных конкурсов и мероприятий: благочиннический этап Международного конкурса «Красота Божьего мира», благочиннический этап епархиального конкурса «Свет Рождественской звезды», фестиваль колокольного звона в Спасо-Преображенском соборе, Открытый Всероссийский конкурс декоративно-прикладного творчества «Пасха Красная» и многие другие. Кроме того, ресурсный центр оказывает помощь в организации «Святочного шествия» в Сормовском благочинии,

принимает участие в благотворительных акциях (ребята создают своими руками поделки, которые передаются в праздничные рождественские и пасхальные дни нуждающимся людям), центр является организатором Муниципального тура Общероссийской олимпиады школьников «Русь святая, храни веру Православную!» по ОРКСЭ, ОПК и ОДНКНР; занимается просветительской деятельностью совместно с представителями Сормовского благочиния (беседы с батюшкой, лектории для педагогов и родительской общественности, экскурсии в храм, электронные викторины для детей, педагогов и родителей), решает организационные вопросы и организует курсы повышения квалификации для педагогов ОПК, ОРКСЭ и ОДНКНР в Нижегородской епархии, а также на электронной платформе «Клевер Лаборатория». Ресурсный центр оказывает помощь в организации семейных паломнических поездок (Муром, озеро Светлояр), выездных семинаров для педагогов (Городец), организует для учащихся мастер-классы различной направленности: колокольного звона, живописи, декоративно-прикладного, музыкального и театрального искусства.

Одним из мероприятий методической направленности, в котором Сормовский ресурсный центр выступает в качестве организатора поездки делегации сормовских педагогов, перенимающих опыт своих коллег и транслирующих свой, являются Международные Рождественские образовательные чтения (в 2024 г. 46 человек приняли участие в XXXII Международных Рождественских образовательных чтениях (г. Москва) в качестве волонтеров).

В 2023 году в рамках летней смены школьного лагеря «Маленькая страна» на базе МАОУ «Школа №156 им. Б.И. Рябцева» был сформирован отряд «Радонежцы», который следовал по маршруту Сергия Радонежского вместе с воспитателем – методистом Сормовского ресурсного центра духовно-нравственного воспитания и гражданского образования им. святого преподобного Сергия Радонежского Овчинниковой М.Л. и наставниками: куратором по культуре и образованию Сормовского благочиния Гущиной О.В. и иереем Дионисием (Чибиряевым), настоятелем храма в честь Владимирской иконы Божией Матери. Ребята занимались исследовательской деятельностью: на базе Сормовского ресурсного центра

духовно-нравственного воспитания и гражданского образования изучили материал, связанный с житием святого, с его пребыванием на Нижегородской земле. Затем, следуя по маршруту, познакомились с местами, непосредственно связанными с именем Сергия Радонежского: посетили Благовещенский и Воскресенский Печерский монастыри, Нижегородскую духовную семинарию, музейные экспозиции и памятники на их территории, дважды (в начале и в конце маршрута) посетили храм во имя Пресвятой Живоначальной Троицы (Копосово), узнали историю его создания, прошли по тропе Сергия Радонежского к Сергиевскому ключу, сделали зарисовки храма на пленэре, поднялись на колокольню, где участвовали в мастер-классе по колокольному звону. «Радонежцы» также посетили один из самых древних храмов города Нижнего Новгорода - храм в честь святого преподобного Сергия Радонежского на улице Сергиевской, побывали в храме Вознесения Господня на улице Ильинской и воскресной школе «Ромашка», где состоялся мастер-класс с кинорежиссером православного кино Андреем Марковым. Также ребята посетили памятник преподобному Сергию, установленный 2015 году в сквере между домом усадьбы Т.И. Рябининой и Церковью Вознесения Господня, побывали в гостях в православной гимназии им. Святого Преподобного Сергия Радонежского и погуляли по территории Нижегородского Кремля. «Радонежцы» на протяжении всего маршрута встречались с интереснейшими людьми, узнали много нового о Нижнем Новгороде, об истории родного края и России в целом, о преподобном Сергии Радонежском, его роли в судьбе государства. В завершение маршрута, основываясь на полученных знаниях и приобретённом опыте, «Радонежцы» приняли участие в мероприятии «Своя игра», организованном Сормовским благочинием, и сами проводили иммерсивные экскурсии в храме во имя Пресвятой Живоначальной Троицы (пос. Копосово) для воспитанников младших отрядов, а также записали видеоотзыв о своём путешествии, поделились полученными эмоциями со своими семьями, рассказали о подвигах святого преподобного старца, его роли в истории России, о том, с какой целью он посещал наш город.

Сормовский ресурсный центр на протяжении двух с половиной лет успешно сотрудничает с Нижегородской Митрополией, НГПУ

им. К. Минина (Мининский университет), Нижегородским отделением Всероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка», Городским ресурсным центром, библиотечной системой Сормовского района. Ресурсным центром созданы и ведутся группы в социальной сети «ВКонтакте»: «Сормовский ресурсный центр духовно-нравственного воспитания и гражданского образования имени Святого Преподобного Сергия Радонежского» (где отражена вся информация о проведённых ресурсным центром мероприятиях, представлены фото и видеоматериалы) и «Православная семья вчера, сегодня, завтра...» – группа просветительской направленности, оказывающая консультативную помощь родителям и педагогам.

Деятельность Сормовского ресурсного центра духовно-нравственного воспитания и гражданского образования имени святого преподобного Сергия Радонежского развивается достаточно активно. Ресурсный центр получил высокую оценку Департамента образования администрации города Нижнего Новгорода, Нижегородской епархии. Тесное сотрудничество-сотрудничество с Сормовским благочинием даёт прекрасные плоды: ежегодно увеличивается количество участников различных конкурсов и мероприятий духовно-нравственной и гражданско-патриотической направленности, что является прямым подтверждением востребованности деятельности Ресурсного центра и верно избранного направления.

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://edsoo.ru/normativnye-dokumenty/> (Режим доступа 15.03.2024).
2. Захарченко М.В. Система духовно-нравственного воспитания в образовании Калининградской области. Материалы исследования / М.В. Захарченко. Калининград: Изд-во Калининградского областного института развития образования, 2017. 254 с.
3. Королькова И.В. Взаимодействие Православной церкви и государственной системы образования в России: история и современность // Образование и наука. 2010. № 8. С. 113-121.

4. Малинин В.А., Тивикова С.К. Духовно-нравственное воспитание обучающихся в условиях реализации национально-регионального компонента образования // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №72-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vozpitanie-obuchayuschihsva-v-usloviyah-realizatsii-natsionalno-regionalnogo-komponenta-obrazovaniya> (дата обращения: 14.03.2024).

5. Комплексная программа духовного, нравственного воспитания и гражданского образования обучающихся и воспитанников г. Нижнего Новгорода на 2021-2026гг. [Электронный ресурс]. URL:https://school138-nn.ru/sites/default/files/prikaz_ob_utverzhdenii_programmy.pdf (Режим доступа 14.04.2024).

ИДЕИ ЕВРАЗИЙСТВА В ЭЛЕКТИВНОМ КУРСЕ ДЛЯ СТЕРШЕКЛАССНИКОВ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ЦЕРКВИ»

УДК: 329

Ивлиева Н.Ю.,

учитель истории,

МАОУ «Школа № 187»

В современном мире происходят очень сложные процессы, проявляющиеся как в интеграции, так и в весьма болезненной дезинтеграции, наблюдается формирование новых межнациональных и наднациональных региональных сообществ. Особое значение эти проблемы приобретают на всем постсоветском пространстве, и в первую очередь в России, которая является одной из наиболее многонациональных и многоконфессиональных стран мира.

И именно поэтому концепция евразийства во многом отвечает запросам современных ученых, идеологов и политиков, пытающихся найти интеграционные идеи, способные укрепить экономическое и геополитическое единство Евразии.

В настоящее время, когда наше общество стоит не только перед необходимостью переосмысления своей истории, но и поиска национальной идеи своего дальнейшего развития, проблема взаимоотношений государства и Русской православной церкви становится особо актуальной как в научном, так и в практическом плане. Ведь, как сказал Святейший Патриарх Кирилл на встрече с общественностью Московской области в октябре 2010 года, «...фундаментальные ценности — это ценности, которые определяют облик народа, которые высвечивают внутренние, вечные приоритеты жизни людей; это, в первую очередь, нравственные и духовные ценности. Колоссальной ошибкой предыдущих лет было то, что базисом считалась экономика, а духовная жизнь - надстройкой. Это с ног на голову перевернутая система. Базисом всегда оставалась духовная, нравственная жизнь людей, а надстройка менялась из поколения в поколение» [2]. Роль Русской православной церкви в становлении российской государственности трудно переоценить. На протяжении столетий она была нравственным ориенти-

ром для многих поколений россиян, тем надежным фундаментом, на котором держалось общество и развивалась культура.

Одной из важнейших функций изучения истории является формирование гражданственности, патриотизма, приобщение к духовно-нравственным ценностям. Это в первую очередь относится к отечественной истории. Государство формируется под воздействием религии, поэтому нельзя изучать историю Отечества в отрыве от истории органической, государствообразующей религии. Очевидно, что без серьезного анализа религиозной составляющей жизни любого народа невозможно понять его историю. Однако в рамках курса истории России не предусмотрено подробное изучение истории Русской православной церкви и ее влияния на становление и развитие русской государственности.

В настоящий момент потребность России в современной модели государственно-церковных отношений как никогда остра, ибо речь идет о расширении социальной базы поддержки экономического и социально-политического курса российского государства. Причем эта модель должна отвечать российским традициям, не выглядеть чужеродным, навязываемым извне элементом внутренней политики. Именно поэтому еще в 2013 году в нашей школе был разработан элективный курс «Основы российской государственности и церкви» для учащихся 10 - 11-х классов. Актуальность изучения предмета «История российской государственности и церкви» обусловлена социально-педагогической потребностью в решении задач духовно-нравственного образования школьников и расширении представлений школьников о роли и значении Русской православной церкви в жизни Российского государства.

Новизна программы заключается в том, что она дает учащимся возможность более глубоко познакомиться с историей Русской православной церкви, с деятельностью наиболее выдающихся ее представителей, оказавших значительное влияние на развитие русской государственности в самые сложные, переломные моменты отечественной истории, а также с православной духовной культурой России, с русской святостью.

Цель данного курса – способствовать формированию у учащихся представления о системообразующей роли Русской православной церкви в становлении и развитии российской государственности.

На занятиях учащиеся, опираясь на ранее полученные в рамках курса истории России знания, углубленно изучают историю становления и укрепления Русской православной церкви, осознают значение ее подвижнической и просветительной миссии на русских землях. Более подробно изучается государствообразующая роль РПЦ на примерах деятельности великих правителей нашего государства: Ярослава Мудрого, Александра Невского, Дмитрия Донского и других. Большое внимание уделяется просветительской деятельности русского монашества и русских монастырей. Особо подчеркивается непоколебимость и стойкость духа духовных пастырей в годы великих испытаний: Смуты, революции и - особенно - в годы Великой Отечественной войны. Через весь курс лейтмотивом проходит важнейшая идея – идея значимости православных основ в жизни нашего государства и общества.

Как писал Г.В. Вернадский, «Русский народ получил два богатых исторических наследства - монгольское и византийское. Монгольское наследство - Евразийское государство. Византийское наследство - православная государственность. Оба начала тесно слились между собой в историческом развитии русского народа. Но, распутывая нити этого развития, необходимо помнить о присутствии обоих начал и замечать влияние того и другого» [1].

Понимание России как цивилизации и ее евразийской идентичности будет способствовать внутренней консолидации страны, ее территориальной безопасности и сделает ее надежным и перспективным партнером для всех стран мира. Именно поэтому курс «Основы русской государственности и церкви», безусловно, вносит особый вклад в формирование у молодых граждан нашей страны любви к Отечеству и преданности родной стране, уважения к ее великой истории и стремления сделать все для ее дальнейшего процветания.

Список литературы:

1. Вернадский Г.В. Начертания русской истории // http://odinblago.nichost.ru/nachertanie_ru_istorii (дата обращения: 10.01.2024).

2. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с общественностью Московской области // <http://www.patriarchia.ru/db/text/1304068.html> (дата обращения: 10.01.2024).

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦИФИКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК: 281.965

Лапина И.А.,

директор ЧДОУ РО «НЕРПЦ (МП)»

«Православный детский сад

во имя прп. Серафима Саровского г. Нижнего Новгорода»

Русская культура является феноменом, который обращает на себя внимание своей уникальностью, поскольку большое влияние оказала и, можно сказать, стала основой ее формирования православная вера, которая дала истоки многим направлениям, в том числе и духовной жизни общества. Христианская тематика наполняет идеями и образами литературу, философию, творческую сферу, поэтому неотделима от жизнедеятельности нашего общества. Обращая на это внимание, хочется сказать о необходимости изучения православной истории, которая является неотъемлемым элементом жизни каждого человека в России, все мы так или иначе соприкасаемся с ней. Православный образ жизни – особенная сфера российской действительности. Большая часть национального достояния в виде памятников архитектуры, предметов повседневного быта относится к православной культуре.

С момента крещения Руси Православие выступает в качестве духовно-нравственного стержня общества, оказывая влияние на мировоззрение, образ жизни и характер русского народа [1, с. 69].

Кроме того, Православие является объединяющим фактором для него. Прослеживая эти обстоятельства, мы отмечаем большое значение православной культуры в жизни каждого человека. Поэтому так важно приобщение молодого поколения к православной культуре.

Культуру можно представить как состояние жизни какого-либо народа (общественной, интеллектуальной, хозяйственной и др.) или же как совокупность установок во взаимодействии человека с внешней средой, миром.

Культурные смыслы складываются из совокупности нравственных ценностей и социальных норм. Также можно сказать, что

благодаря этим смыслам появляются задачи, которые становятся определяющими и целеполагающими в жизни человека. Религия и вера являются источниками нравственных законов [8, с. 146]. Поэтому о деятельности православной церкви можно говорить как о мощном общественном начале, которое поддерживает единство государства, его духовную целостность и обеспечивает богатство и значимое содержание культуры. В работах Э.С. Маркаряна подчеркивается, что религию стоит рассматривать как одну из важных подсистем культуры, поскольку она является участником формирования норм социально-правовых отношений [11, с. 156]. Религия может являться целеполагающим фактором в жизни человека, в достижении им идеала, а, следовательно, регулировать и общественные отношения, и отношения человека с природой и с самим собой [10, с. 44].

В основе формирования русской культуры лежит христианство как основная традиционная религия России, к которой относится большинство населения. При этом нельзя не упомянуть, что православная культура тесно связана с национальными культурами многих народов России, но по преимуществу является ядром русской культуры [5, с. 23].

На протяжении истории России христианство играет ключевую роль в жизнедеятельности русского человека, начиная с 988 года - с момента становления христианства как государственной религии [3, с. 217]. Учитывая, что православие может считаться отправной точкой развития российской государственности и выступать в качестве духовного источника, определяющего национальное самосознание, нельзя говорить, что влияние христианства является односторонне религиозным [9, с. 45], - оно, безусловно, гораздо шире.

На идеалах православия строится, в частности, воспитательная работа отечественных педагогов [7, с. 311]. В отличие от западных традиций, где человек в большей степени воспринимается как социальное существо, обладающее биологическими потребностями, в соответствии с православным взглядом, человек – это образ и подобие Бога, который подразумевает свободное, но ответственное отношение к жизни, свободу воли и духовно-творческую реа-

лизацию человеческих возможностей [2, с. 309]. Это проявляется и как способность любить, проявлять милосердие, бороться за справедливость и др. Смысл человеческого бытия (в соответствии с идеями православия) также заключается в обретении добродетельности.

С принятием христианства на Руси понятие «святость» меняет свой смысл. Если языческая Русь отводила роль сакрального и святого природным явлениям, то с принятием христианства фокус переносится с природных феноменов на самого человека и его душевные аспекты. Святые в русской культуре – это показатель поступательного движения и развития духовной культуры [4, с. 310].

Русский философ И.А. Ильин обращает внимание на значение православия в русской истории и культуре как на духовноопределяющее [6, с. 201]. Культура России развивалась именно в христианстве.

Обращаясь к современности, стоит сказать, что смена жизненных ориентиров, норм и ценностей актуализирует потребность в поиске новых путей на основе обращения к прошлому, к традициям, к истории своего народа [8, с. 317]. В таком случае станет возможной организация преемственной передачи социокультурного опыта. Передача такого опыта новому поколению - одна из важнейших задач воспитательной и образовательной деятельности. Через идеалы национальной культуры воспитание может реализовать функцию целостного развития личности.

Православный менталитет задает направление мышления и поведения русского народа, выступает в качестве опоры для взаимодействия этносов многонациональной страны. Каждая культура России обладает своими идеалами, но Православие нацеливает на объединение всего российского народа, его духовную, нравственную, моральную, патриотическую целостность, сохранение национальной идентичности.

Православие занимает значительное место в мировом и культурном национальном наследии. Духовно-мировоззренческая сфера культуры оказывает большое воздействие на содержание и специфику деятельности людей. С этим связано значение право-

славной культуры для нравственного, эстетического, этического образования и воспитания, формирования активной гражданской позиции, чувства патриотизма, культуры общения. Православие – духовная сила, закладывающая уникальность русской соборности, влияющая на специфику национальной философии, искусства, традиций, образования и воспитания.

Список литературы:

1. Аверина Н.Г. О духовно-нравственном воспитании младших школьников // Начальная школа. 2005. №11. С. 68-71.
2. Будовниц И. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI-XIV вв.). М.: Мзд-во Акад. наук, 1960. 488 с.
3. Близнецова Ю.С. Христианский смысл принципа индивидуальности в концепции воспитания В.В. Зеньковского // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11. №3. С. 246-250.
4. Гордиенко И.С. Современное православие. М.: Политиздат, 1968. 148 с.
5. Георгиева Т.С. Культура России и русское православие. Очерки. М.: Издательство Крафт+, 2019. 496 с.
6. Исаев А.А. Роль православия в духовно-нравственном воспитании молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4-1. С. 307-310.
7. Ильин И.А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг.: в 2 т. Т. 1-2. М.: МП «Рарог», 1992. 616 с.
8. Кравченко П.П. Святая Русь: историческая миссия, национальная идея, форма правления. М.: Изд-во «Aegitas», 2019. 511 с.
9. Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: «Прогресс-Традиция», 2011. 1024 с.
10. Кучерова О.Е. Воспитательный потенциал православной культуры // Гаудеамус. 2014. № 1 (23). С. 83-89.
11. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983. 284 с.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ЧТЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДО

УДК: 372.3

*Черникова Н.В.,
воспитатель,*

*МБДОУ «Детский сад № 24
“Полянка”», г. Кстово*

Проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения – одна из острых проблем на современном этапе развития общества. В условиях процесса глобализации, усвоения западных ценностей, межпоколенческого кризиса происходит вытеснение духовно-нравственных ценностей и их замена материальными, вследствие чего обесцениваются нравственные ориентиры, снижается культура поведения людей.

Поэтому так важно сегодня уделить как можно больше внимания воспитанию и развитию детей и молодежи в духе традиционных российских ценностей.

Духовно-нравственное воспитание – это формирование ценностного отношения к жизни в целом, которое поможет обеспечить гармоничное развитие человека, включающее в себя воспитание чувства долга, добропорядочности, ответственности и целеустремлённости, способных придать высокий смысл делам, мыслям и побуждениям.

Известно, что дошкольный период является важным этапом становления личности ребёнка. Именно в этот период закладываются основы формирования духовно-нравственной и эстетической культуры, происходит приобщение детей к народному искусству, национальным традициям русского народа.

Сформированность нравственных ценностей у взрослого человека является одним из важных показателей того, что это целостная, самодостаточная личность.

Из проведённых с детьми бесед и ситуативных разговоров можно сделать вывод, что наши воспитанники различают такие

понятия, как добро и зло, смелость и трусость, вежливость и грубость, понимают такие ценности, как честность, справедливость, гуманность, милосердие и доброта. Но на практике, к сожалению, часто приходится сталкиваться с ситуациями, когда дети проявляют агрессию, грубость и жестокость по отношению к сверстникам, родителям, объектам живой природы. Поэтому очень важно с ранних лет уделять внимание формированию у детей духовно-нравственных качеств, воспитывать доброту, уважение к старшим, сострадание и милосердие к больным людям, любовь к миру природы, пробуждать в них желание беречь живую природу, стремиться приумножать богатства природы родного края.

Насущные проблемы духовно-нравственного воспитания детей всегда находились в центре внимания педагогов-психологов и волновали общественность. Педагоги, в частности В.А. Сухомлинский, Н.С. Карпинская, Л.Н. Стрелкова, уделяли проблеме духовно-нравственного воспитания будущего поколения большое внимание и занимались поиском наиболее эффективных средств решения проблем в данном направлении.

Одна из задач, определенных в положениях Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, – объединение обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества [2, п.1.6].

Прививать духовно-нравственные ценности дошкольникам можно различными методами, в том числе через чтение художественной литературы.

Художественная литература открывает и объясняет ребёнку жизнь общества и природы, мир человеческих чувств и взаимоотношений, развивает мышление и воображение, обогащает эмоции и даёт прекрасные образцы русского литературного языка [3, с. 5].

Можно признать неоценимой роль русских народных сказок в воспитании детей дошкольного возраста, становлении их духовного и нравственного благополучия. Благодаря знакомству с русскими народными сказками у детей происходит обогащение представлений о таких понятиях, как добро и зло, честь и досто-

инство, щедрость и жадность, перед ними раскрываются морально-этические стороны жизни. Духовные ценности, ярко представленные в образах героев, закрепляются у детей в реальной жизни и во взаимоотношениях с близкими и родными людьми, друзьями и знакомыми, превращаясь в нравственные эталоны, которыми регулируются желания и поступки детей в дальнейшем.

Благодаря стараниям педагогов и родителей сказка входит в жизнь детей с самого раннего возраста, сопровождает их на протяжении всех лет периода дошкольного детства. И можно с уверенностью считать, что дошкольный возраст – это прекрасное время, которое содействует приобщению ребёнка к миру сказок, миру волшебства и фантазии.

Необходимо в этом процессе взаимодействовать с родителями воспитанников, убеждать их в значимости чтения сказок для духовно-нравственного воспитания детей. Можно консультировать и давать рекомендации родителям по данному вопросу, чтобы родители для чтения книг использовали время перед сном. Это прекрасная возможность побыть со своим ребёнком наедине и провести время с пользой. Слушая сказку, ребёнок образно представляет картину происходящих в сказке событий. Ребёнок по ходу развития сюжета переживает за героев, которые попадают в беду, и радуется за них, когда всё хорошо заканчивается. Ребёнок может пофантазировать и представить себя на месте героев, подумать о том, как бы он поступил в той или иной ситуации. Благодаря этому у него развивается воображение (а это очень важно для развития ребёнка), и именно таким образом формируются механизмы нравственной идентификации, обогащается личный опыт ребёнка.

Некоторые сказки полностью посвящены духовно-нравственным проблемам, а это значит, что их можно активно использовать в педагогической практике, в работе с детьми. К таким педагогическим средствам обучения и воспитания дошкольников можно отнести следующие сказки: «Два жадных медвежонка», «Гуси-лебеди», «Кот, петух и лиса», «Как собака друга искала», «Мальчик-с-пальчик».

Язык сказок, как правило, богат выразительными средствами и поэтичен. В сказках используются вставные жанры: песенки, сти-

хотворные строки, которые легко воспринимаются и запоминаются детьми. И это развивает память, образное мышление. Слушание и чтение книг обеспечивает развитие речи ребенка.

Для ознакомления дошкольников со сказкой можно использовать разнообразные методы и приёмы:

1. Чтение сказки, когда воспитатель читает текст. Для лучшего понимания смысла сказки, для более яркого представления образов героев можно использовать иллюстративный материал, располагая его на наборном полотне или рассматривая вместе с детьми иллюстрации в книге.

2. Рассказывание, когда воспитатель в свободной форме излагает содержание сказки. Для младших дошкольников можно использовать показ сказки на фланелеграфе: для этого понадобятся персонажи сказок, выполненные из фетра или картона. Можно также использовать теневой театр или куклы би-ба-бо.

Для формирования восприятия сказки можно использовать такие приёмы, как:

1. Выразительное чтение. Очень важно, чтобы речь воспитателя была эмоционально окрашена и выразительна (в качестве дополнительных средств можно использовать мимику, жесты, интонацию).

2. Повторное чтение. Сказки всегда интересны детям, они с удовольствием слушают их повторно. При повторном чтении можно использовать различные модели, мнемодорожки, мнемодорожки.

3. Выборочное чтение. Для лучшего усвоения материала можно повторно повторно зачитать наиболее значимые и яркие отрывки из сказки.

4. Драматизация (вовлечение детей в творческое действие). Потребуется маски героев, элементы костюмов. Дети выбирают героя сказки, входят в мир воображаемых обстоятельств, принимают на себя роли сказочных героев, действуют в их образе, переживают, испытывают новые для них чувства. В театрализованных играх дети используют такие средства, как жесты, мимику, интонационную выразительность речи.

5. Беседа. Цель беседы – уточнение детьми понимания содержания сказки, обеспечение осознания средств художественной выра-

зительности. Необходимо продумать ход беседы, включить в неё вопросы по содержанию сказки, и, чтобы дети смогли выразить своё отношение к происходящим в сказке событиям, нужно дать оценку поступкам героев.

После близкого знакомства со сказкой можно организовать творческие мастерские, предложить детям нарисовать, слепить, сконструировать из бумаги и картона, из природного материала сказочных героев, передать их образы, черты характера, особенности поведения. Благодаря результатам продуктивной деятельности ребёнок учится выражать своё отношение к литературному произведению, его героям. По итогам работы творческих мастерских можно оформить выставку детских работ, создать книжки-малышки, тематические альбомы по сказкам. Оформленные материалы будут использоваться для организации литературной викторины «Лукошко сказок», в качестве экспонатов мини-музея «Сказка в гости к нам приходит». Можно передать книжки-малышки в группы детского сада, которые посещают младшие дошкольники.

Фольклорные произведения являются богатейшим источником духовного и нравственного развития детей. В программу для чтения в детском саду входит большое количество пестушек, потешек, песенок, прибауток, образность и поэтичность текстов которых помогают детям ярче представить мир природы (живой, одухотворенной, очеловеченной), образы животных и т.д.

Очевидно, что необходимо у детей с раннего возраста формировать положительное отношение к фольклору, поэзии, учить воспринимать стихи эмоционально, понимать содержание поэтических текстов, связывать его с реальными картинками природы, чувствовать ритм стихотворной речи и обогащать словарь детей образными выражениями. Кроме того, важно побуждать детей выражать свои впечатления о поэтическом произведении или фольклоре в самостоятельных высказываниях. Чтение стихотворений о природе необходимо использовать в тесной связи с непосредственными наблюдениями. Организовать наблюдения за объектами природы можно во время прогулки или экскурсии, например в парк или на пруд. Таким образом, детям будут более

понятны не только сезонные изменения в природе, но и чувства, настроение, переданные автором стихотворения.

Таким образом, можно сделать вывод, что целенаправленное и систематическое использование произведений художественной литературы, фольклора является эффективным средством обучения и развития, способствует духовно-нравственному воспитанию дошкольников. Развивая у детей умения эмоционально воспринимать прекрасное, давать оценку поведению и поступкам героев литературных произведений, формируя чувство сопереживания тем, кто попал в беду и находится в трудной ситуации, мы воспитаем духовно развитую, гармоничную, нравственную личность. А это залог успешного решения проблем духовно-нравственного воспитания будущих поколений.

Список литературы:

1. Малова В.В. Конспекты занятий по духовно-нравственному воспитанию дошкольников на материале русской народной культуры. М.: Владос, 2013. 351 с.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 1155 от 17 октября 2013 года «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования», зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2013 № 30384 // Российская газета. 25.11.2013. № 265.
3. Ушакова О.С. Ознакомление дошкольников с литературой и развитие речи. Методическое пособие. 2-е изд., дополн. М.: ТЦ Сфера, 2016. 288 с.

ОПЫТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ

УДК: 37.017

Абросимова М.А.,

магистрант,

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;

Некрасова И.В.,

заместитель директора,

ЧДОУ РО «НЕРПЦ (МП)»

«Православный детский сад

им. прп Кирилла и Марии Радонежских»,

г. Нижний Новгород;

Соловьева Е.А.,

старший воспитатель,

«Православный детский сад

им. прп Кирилла и Марии Радонежских»,

г. Нижний Новгород

В современной системе дошкольного образования наблюдаются проблемы, связанные со снижением уровня качества жизни современных детей, их телесного, психического и духовного здоровья. Проблемы в экологической сфере, отсутствие физической нагрузки способствуют развитию детских заболеваний. Современный мир оказывает также влияние на психическое и духовное развитие ребенка, который живет в условиях цифровизации. Агрессивное информационное пространство оказывает непосредственное воздействие на развитие личностных качеств, определяющих человеческую сущность [1, с. 24]. Неполноценное духовно-нравственное развитие ребенка становится причиной деформации его социального развития. Данная тенденция усложняется тяжелым духовно-нравственным кризисом, в котором существует современное общество. Агрессия, различные конфликты, жестокость со стороны отдельных народов, государств становятся обыденными явлениями. Разрешение данного кризиса, формирование по-на-

стоящему нравственных граждан становится возможным при условии восстановления подлинных духовных основ бытия нашего общества [6, с. 18].

Для развития нравственности и побуждения стремления ко всему благородному педагоги должны сами обладать высоким уровнем нравственности и обеспечивать благоприятные условия, в которых развивается и получает воспитание ребенок. Одним из действенных методов духовно-нравственного воспитания детей является использование православных традиций, которые оказывают положительное влияние на этическое развитие, мировоззрение, патриотическую ориентацию и интеллектуальный потенциал дошкольников [3, с. 36].

Наиболее широкий отклик в душе детей удается вызвать благодаря организации православных праздников. Праздники воспринимаются дошкольниками не только как источник традиций и обрядов, но и жизненного оптимизма. В памяти детей остается особенный вкус, запах, музыка – все яркие впечатления от событий, в которых они участвуют. Например, перед Рождеством можно совместно с детьми подготовить ангелов или украсить рождественскую елку, и в их памяти обязательно отложится приятная атмосфера праздника. Как верно подчеркивают Т.И. Кочкина, Т.А. Сидельникова, Н.И. Савина, Г.И. Дядяшева, особую роль в духовно-нравственном воспитании дошкольников играет взаимодействие между педагогами и семьей. Поэтому необходимо привлекать родителей для участия в организации праздников, проводить круглые столы, совместные мероприятия для родителей и детей [4, с. 35].

Важно включать родителей в деятельность детского сада, поскольку семья и детский сад не являются взаимозаменяемыми. Важно установить доверительные деловые отношения между родителями и образовательной организацией, в рамках которых будет корректироваться и совершенствоваться воспитательная концепция. В ходе воспитательной деятельности в детском саду ребенку прививаются духовно-нравственные навыки, которые в последующем реализуются в семье, благодаря чему происходит усвоение этих навыков. В результате грамотно выстроенной рабо-

ты у ребенка не возникает внутренних конфликтов, поэтому процесс его воспитания протекает в комфортных для него условиях. Основной задачей взрослых в этот момент является поддержание в сознании дошкольников целостной картины мира [2, с. 73].

В процессе воспитания дошкольников необходимо привлекать их к решению проблемных ситуаций, в которых заложена необходимость нравственного выбора, поскольку именно благодаря самостоятельному выбору ребенок открывает для себя возможность выразить нравственные чувства. Игра является одним из распространенных видов деятельности детей. Несмотря на то что ребенок в дошкольной образовательной организации осуществляет различные виды деятельности (рисование, лепка, вырезание и др.), именно игра позволяет ему духовно вырасти. Благодаря игровым механизмам удается вывести детей в мир социальных отношений.

Например, В.С. Самойлова, М.В. Сычева к активным способам нравственного воспитания детей дошкольного возраста относят игры и игрушки. В процессе игры дети учатся взаимодействовать, понимать желания друг друга. Различные сюжетные, театральные игрушки позволяют детям усваивать знания о православных традициях и воспроизводить их в последующей деятельности. Авторы отмечают, что особенно важным моментом в игровом процессе является плавный переход от идеального сказочного к идеальному библейскому [5, с. 417].

Среди других способов духовного воспитания подрастающего поколения можно выделить трудовое воспитание. В рамках совместной деятельности дошкольников и взрослых у первых формируется умение оказывать помощь сверстникам, бережно относиться к вещам, предметам, своевременно выполнять порученную работу. В ходе реализации трудовой активности ребенок начинает понимать приоритетность своих успехов.

Целесообразно также проводить с дошкольниками уроки доброты, включающие в себя такие нравственные темы, как уважение к другому человеку, любовь к Родине, формирование доброжелательности, отзывчивости. В рамках обсуждения этих тем можно проводить небольшие обсуждения, предлагать ситуативные задачи, рассматривать иллюстрации. Рекомендуется также использовать различные виды художественных произведений.

В рамках православных традиций особое влияние на духовно-нравственное воспитание детей оказывает классическая музыка, духовное пение, слушание колокольных звонов. Воспитателям важно грамотно организовать путь от русского фольклора, который является наиболее привычным и доступным для детского восприятия, через музыкальную классику до произведений русских композиторов и духовного пения.

Таким образом, используя различные формы, способы и методы духовно-нравственного воспитания детей в рамках православных традиций, педагог формирует ядро личности ребенка, положительно влияет на все стороны его личностной сферы, возможность продуктивно взаимодействовать с окружающим миром, корректирует эстетическое и этическое развитие, интеллектуальный потенциал и общее психическое состояние.

Список литературы:

1. Андрианова Е.И. Воспитание духовно-нравственных ценностей у детей старшего дошкольного возраста в процессе приобщения к основам православной культуры // Поволжский педагогический поиск. 2022. № 2(40). С. 22-29.
2. Безносова О.А. Педагогический мониторинг нравственной культуры дошкольника / О.А. Безносова, А.М. Аллагулов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2022. Т. 19, № 3. С. 65-80.
3. Гераськина О.А. Традиции православной культуры как фактор духовно-нравственного воспитания дошкольников // Вестник экспериментального образования. 2015. № 1(1). С. 34-38.
4. Духовно-нравственное воспитание дошкольников посредством ознакомления с православной культурой / Т.И. Кочкина, Т.А. Сидельникова, Н.И. Савина, Г.И. Дядяшева // Педагогические науки: актуальные вопросы современного образования: сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, Анапа, 31 июля 2023 года. Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. С. 34-40.
5. Самойлова В.С. Духовно-нравственное воспитание дошкольников через знакомство с православной культурой / В. С.

Самойлова, М. В. Сычева // Образование России и актуальные вопросы современной науки: Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 22–23 мая 2023 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 416-419.

6. Семья и нравственно-патриотическое воспитание: пример реализации совместного проекта в дошкольном образовательном учреждении / Г.В. Рожкова, Е.И. Панищева, А.Ю. Степанова, Н.Ю. Черникова // Наука и образование: новое время. 2021. № 4(45). С. 17-24.

ТОПОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

УДК: 81'373.21

Сорокина М.В.,

ст. преподаватель кафедры

общеобразовательных дисциплин,

ФГБОУ ВО «РГУП» (Приволжский филиал)

Специфика российской цивилизации весьма ярко проявляется в образе жизни, культуре и языке русского народа, его языковой картине мира. Последняя имеет сложную структуру, включающую несколько уровней, в том числе лексический. Роль лексических единиц в создании языковой картины мира весьма значительна и убедительна, ведь слова с их основной номинативной функцией выступают как названия предметов, явлений, признаков, состояний, действий реального мира и указывают на их практическое освоение обществом, говорящим на данном языке. Национальный взгляд на мир, несомненно, отражается и в языковой системе имен. В языке существует особая группа слов, выполняющих не только функцию номинации, но и индивидуализации, - имена собственные, которые являются объектом изучения такого раздела лингвистики, как ономастика, изучающего историю происхождения, а также трансформации имен в результате их функционирования в языке. «И если понимать национальный менталитет как особый способ отражения фактов реальной действительности в языке – речи, жизни человека, то правомерен вопрос об участии единиц различных уровней языка в создании языковой картины мира конкретной нации» [3, с. 207]. Слово как основная единица лексического уровня прежде всего является непосредственным отражением мира реалий и выражает разные представления и своеобразие видения человеком одного и того же предмета, даже в генетически родственных языках, и имена собственные в этом плане не исключение. Таким образом, слово, функционируя в составе предложения, становится не просто знаком, передающим определенное понятие, но и репрезентацией национального миропонимания.

Национальное своеобразие лексических единиц находит особенно яркое отражение в наименовании географических объектов, изучением которых занимается топонимика как часть ономастики, рассматривая с точки зрения этимологии, семантики, современного состояния и трансформации, орфографических и орфоэпических особенностей. Таким образом, этот раздел науки о языке включает не только собственно лингвистические знания, но и географические, исторические, культурологические, этнографические. Всестороннее изучение топонимов способствует осознанному восприятию родной культуры, традиций русского народа, его истории и формирует чувство сопричастности к происшедшему, что является действительно актуальным в современном мире и возможно только через подлинное знакомство с реальной историей.

Изучение топонимов показывает богатство и огромный потенциал данной лексической группы, а их разновидность – *ойконимы* (географические названия населённых пунктов) - очень часто имеет историко-культурное происхождение.

Нижегородская область богата своей историей, и появление большинства ойконимов связано с далеким прошлым. Например, освоение земель на юго-востоке области начинается с XIV века, когда богатые природными ресурсами земли стали привлекать нижегородских князей, а постоянные набеги татарских и мордовских племен требовали укрепления восточных границ. После падения Казани начинается активное заселение этих территорий русскими (коренными жителями южных мест нашей области была мордва, и мордовские князья владели землями), которые привозились из других губерний Московского государства на земли, пожалованные государем своим подданным, боярам и воеводам, за великую службу.

Такова история, например, и современного Сеченовского района [см.: 1], в освоении земель которого большую роль сыграли Ермоловы, старинный дворянский род, представитель которого Василий Иванович Ермолов, воевода Ивана Грозного во время похода на Казань, первым получил за службу здешние земли; в дальнейшем на протяжении нескольких веков за службу Российскому

престолу многие представители рода Ермоловых были пожалованы поместьями, в том числе и Теплостанскими. И очень часто части поместий отдавались в качестве приданого хозяйским дочерям — земли осваивались, возникали поселения, привозились крепостные помещика-хозяина, и назывались деревни чаще всего по фамилии владельца [2, с. 241-244]. Поэтому большинство ойконимов Сеченовского района отражают эту историю XVI-XIX веков и связаны с фамилиями представителей богатых дворянских родов, воевод, известных исторических личностей: Бахаревка (Бахирев), Бахметьевка (Бахметьев), Баженовка (Баженов), Болтинка (Болтин), Борисовка (Борисов), Быковка (Быков), Васильевка (владельцами были дворяне Андреевские, по преданию, от имени первого переселенца), Ильинка (Ермоловка — единственное село, которое было названо изначально по фамилии владельцев земель дворян Ермоловых, затем по имени нового владельца Ильи Полибина), Ивановка (основатели князя Чегодаевы), Кикинка (Кикин), Кочетовка (Кочетов), Левашовка (Левашов), Мяндровка (Мендров), Николаевка (по имени владельца Николая Ингалышева), Обуховка (Обухов), Шуваловка (Шувалов); Алферьево (Алферьев), Бегичево (Бегичев), Сеченово (до того Теплый Стан), Скрипино (Скрыпин), Талызино (Талызин), Шемарино (трансформация от фамилии Шемарулин), Болховское (Болховской). Примечателен тот факт, что большая часть наименований населенных пунктов Сеченовского района не отражает закономерностей базового правила, что при образовании деревенской топонимики чаще всего используется основа имени, к которой присоединяются суффиксы -ов, -ев и -ин: основная часть топонимов образована с помощью суффикса -к- от фамилий владельцев (в редких случаях от имени, но по модели -ин-к-, -ев\ов-к-), в которых эти словообразовательные аффиксы уже есть, так как связаны в русском языке с образованием притяжательных имен прилагательных и указывают на принадлежность. Данный факт, на наш взгляд, не столько подчеркивает принадлежность владельцу, хотя вопрос собственности на землю всегда был первоочередной целью при выборе наименования, в период крепостничества особенно, сколько отражает указанный процесс переселения крепостных на новые земли и имеет

значение указания на некое единение — хозяйские имение, территория и люди. В представленных немногочисленных примерах, в которых при образовании ойконимы получили только формант -о-, подчеркивается, кроме значения притяжательности, еще и особая статусность владельца, его заслуги (сема «значимость»).

Следующая группа ойконимов связана с историческими событиями как периода освоения этих земель, так и более позднего времени.

Мурзицы: легенда гласит, что по приказу Ивана Грозного в этом месте был живым закопан татарский мурза.

Митураиха: по имени мастера-голландца Митуралиха, который во главе группы специалистов был направлен в эти места в XVIII веке по приказу Петра I для заготовки корабельного леса, современное название (с XIX века) Богатиловка (название стало отражать тот факт, что люди, обосновавшиеся в этом месте, были зажиточными).

Митрополье (Дикое поле): монастырские земли, перешедшие в XVIII веке по велению Петра I в ведомство Нижегородской митрополии.

Моревка (от глагола — морить): в 1797 году император Павел I учредил категории зависимости населения, для чего в губерниях были созданы удельные конторы с целью управления ими. Так называемые удельные крестьяне платили сбор за пользование земель.

Ратово: в этом месте рать Ивана Грозного остановилась на ночлег (предположительно, трансформация от «рать его»).

Рогожка (первое название Волчий Враг): село получило свое название в связи с распространением такого промысла, как производство рогож.

Свинуха: по преданию, в этом месте для войска был устроен большой обед, забили много свиней, после обеда кругом были разбросаны свиные уши (фонетическая трансформация в сложении основ).

Теплый стан (ныне Сеченово): войско Ивана Грозного во время третьего похода на Казань сделало десятую остановку в пути на этих землях после изнурительного, долгого похода, сопрово-

ждавшегося плохой погодой, — место становища, встретившее их теплой погодой и выглянувшим солнцем, и было названо Теплым Станом.

И лишь несколько названий сел и деревень, возникших в ту же эпоху, составляют так называемые естественно-географические ойконимы: Красное (красивое возвышенное место, разделенное речкой, где буйно разросся краснотал); Красный Остров (единственное татарское село в районе, расположенное недалеко от Красного, с той же этимологией цвета во внутренней форме слова); Липовка (места вековых липовых зарослей); Волчий Враг (непроходимые места с оврагами, где были логова волчьих стай); Синяковка (трансформация названия Осиногорское — село у осиной горки), Малинов Куст; Ручьи (деревня при речке Ручей); Сарбаево (первоначально называлось Сары - старинное поселение на берегах речки Киши и оврага Сары). Кроме того, некоторые наименования отражают соседство русских и эрзя, на чьих территориях возникали населенные пункты, и образованы от мордовских слов: Мамлейка (Машлейка), что означает в переводе «многоовражье» - село с таким названием возникло после революции на месте двух поселений, принадлежавших помещику А.И. Пашкову, владельцу Верхнего Талызина: мордовского Золотушка и русского Степная Вишенка (поле, заросшее степной вишней).

Таким образом, изучение топонимов как языковых единиц лексического уровня неразрывно связано с историей народа, с его культурой, традициями, географией, потому становится ценным инструментом при исследовании, позволяющим получить не только собственно лингвистические результаты (например, по истории языка и словообразовательным процессам), но и знания об истории своего родного края, своего Отечества, что способствует осознанному восприятию прошлого, формированию патриотических чувств, а значит, духовному возрождению нации. События, происходящие на определенной территории, всегда отражаются в тех или иных наименованиях в связи с различными подходами к процессу номинации. Поэтому топонимы, например Сеченовского района, во многих случаях стали языковой характеристикой географического объекта как результата исторических событий, хо-

заяственных процессов, природных свойств или взаимодействия разных языков.

Список литературы:

1. Карякин И.С. Отчая земля. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1995. 144 с.
2. Сорокина М.В. Историческая память как концепт в дискурсе «Русского мира» // Православие и Русский мир: Материалы XXXI Рождественских православно-философских чтений. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2022. С. 240-248.
3. Сорокина М.В., Якимова С.А. К вопросу о национальном своеобразии синтаксических единиц (на примере славянских языков) // Русское православие и славянство: Материалы XXXII Рождественских православно-философских чтений. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2023. С. 207-211.

ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

УДК: 1(091)

Ханзина Е.Г.,

к. филос. н.,

ФГАОУ ВО «МАУ» (г. Мурманск);

Ханзин Г.Л.,

ФГАОУ ВО «МАУ» (г. Мурманск);

Кусайко Н.В.,

ФГАОУ ВО «МАУ» (г. Мурманск)

Современные тенденции к трансформации миропорядка обнаружили важность независимого развития России. И одна из самых сложных задач, которую предстояло решать исследователям основ организации общества в начале XXI века, – формирование эффективного государства [см.: 16] - сегодня видится в ином свете. И если под эффективным государством понимается «определённый набор требований к его организации и функционированию, объёму и качеству предоставляемых государством услуг, степени вовлечённости в экономику» [см.: 16], то необходимо выявить параметры эффективного государства, создать которое невозможно без построения некоего проекта общества, который был бы притягательным в первую очередь для граждан России. Тогда перво-степенным становится наличие определенной модели общества, в ходе реализации которой влияние глубинных процессов, происходящих в обществе, на долгосрочную динамику стабильного социально-экономического развития сводилось бы к минимуму. Модель общества должна учитывать историю страны, тенденции мирового развития, национальные особенности – пространственные составляющие общего тренда развития общества. В частности, это касается также базовых управленческих функций государства, которое, осуществляя определенную модель общества, должно ориентироваться на пространственные составляющие. Движение в этом направлении предполагает решение масштабных задач и достижение сообразных им целей, которые стоят пе-

ред обществом. Тогда с учетом новых требований времени каковы возможности построение эффективного общества и какое место эффективность занимает в его структуре?

Ответ на данный вопрос лежит в плоскости особенностей организации и функционирования общественной системы, различных сфер жизни общества – социальной, духовной, экономической, политической – как её подсистем. Создание же условий построения эффективного общества должно рассматриваться с позиции системного анализа ввиду того, что это связано с решением проблем управления, которое мы связываем с эффективностью, поиском ценностных оснований, установлением принципов и приоритетов, на которых строится модель общества. Под эффективностью, по мнению А.С. Ахиезера, понимается одно из определений деятельности человека, взятой с точки зрения способности обеспечить её конечный результат [3, с. 221].

Рассмотрим принципы построения эффективного общества, реализация модели которого зависит от наличия эффективного государства.

И здесь в первую очередь мы отмечаем внешние регуляторы поведения человека, к которым, в частности, относится закон. Подчинение власти закону и ограничение власти законом [см.: 16] является одной из важных основ построения эффективного государства, так как этот принцип используется при определении процессов управления обществом. Реализация же принципа возможна при определенных условиях, в том числе при поддержке и укреплении законности и уважения к закону в гражданской жизни.

Для русских мыслителей характерна двоякая трактовка принципа подчинения власти закону и ограничения власти законом. С одной стороны, государство приобретает тем большее значение для народа (и может называться сильным), чем больше в нем содержится духовное начало. Обратимся к авторитетному мнению К.П. Победоносцева, который утверждал, что только при «более явственном обозначении в государстве представительства духовного поддерживается и укрепляется в среде народной и в гражданской жизни чувство законности, уважение к закону» [6, с. 83]. При

этом, обращая внимание на отношение носителей власти к законности и к тому, ради чего она существует, мыслитель акцентирует внимание на определенных способностях и нравственных качествах личности: «...добросовестного деятеля должна страшить привычка к произволу и самовластию в решениях: ею воспитывается равнодушие, язва бюрократии» [6, с. 63]. К.П. Победоносцев утверждает, что «власть существует не для себя, а ради Бога, и власть есть служение, на которое обречен человек» [6, с. 63].

С другой стороны, законность должна приниматься носителями власти в качестве нормы жизни. Только так государство способно утвердить законность в качестве нормы жизни общества [16, с. 4]. В этом случае подчинение закону и своих действий, и действий других граждан равнозначно заботе о гражданах, - таким образом, государство «ограждает их от произвола и насилия и предоставляет им равные возможности» [16, с. 4]. А это и есть основы доверия граждан государству, так как они утверждают во мнении, что их права будут защищены ввиду превращения этого процесса в «императив работы чиновничества всех уровней» [16, с. 4]. Государство тем самым приобретает большее значение для народа, что ведет к устойчивому функционированию государства и реализации задуманной модели общества.

О «равенстве перед законом, как торжественном выражении начала, славянским народам драгоценного» [10, с. 88], говорил С.С. Уваров, который был убежден в равенстве народа перед законом. Мыслителем были сформулированы принципы государственности, в которых явно прослеживалось стремление к собственному пути развития России (в отличие от Европы), который предполагал «национальный путь к исторической и политической зрелости» [10, с. 22]. Путь «к политической зрелости» впоследствии хоть и не был естественным ограничением монархии, но привел к необходимости разделения властей, что в качестве ещё одного важного принципа построения эффективного общества, вытекающего из определенной модели общества, мы обозначаем.

Среди русских мыслителей идея разделения властей рассматривалась М.М. Сперанским, который полагал, что нельзя «основать правление на законе, если одна державная власть будет составлять

закон и исполнять его» [9, с. 164], «поэтому он предлагал разделить устройство государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную» [9, с. 290].

Идея разделения властей была развита Б.Н. Чичериным, который говорил о «разделении власти на отдельные отрасли, вытекающие из самого её назначения. Власть законодательная, судебная и правительственная» [14, с. 141]. При этом «разделение властей возможно настолько, насколько этим не нарушается их согласное действие».

Есть и еще один аспект построения эффективного общества: это вопрос соотношения политики и экономики, над решением которого трудилось не одно поколение мыслителей. Это соотношение можно рассматривать не только в аспекте определения примата (чего должно быть в обществе больше – экономики или политики), но и с позиции многостороннего изучения факторов (в том числе непредвиденных) нелинейного экономического и политического развития, исследования корреляционной зависимости процессов. Исследование вопросов соотношения экономики и политики в истории русской философии мы находим, например, в трудах С.И. Гессена. По мнению С.И. Гессена, который понимает основы механизма экономического процесса не с точки зрения отношения к «несовершенству обстановки», в которой могут развиваться экономические процессы в обществе, а как отражение этими процессами глубинных трансформационных процессов, в частности, капитализма. Говоря словами С.И. Гессена, который, отстаивая принцип рентабельности, говорит, что «советское плановое хозяйство по своему существу есть только усугубление и явное проявление отрицательных начал перерождающегося капитализма» [4, с. 29]. Мыслитель обращает внимание на необходимость государству руководствоваться принципом рентабельности, не усложняя вмешательство «искажаемыми гетерономными хозяйству мотивами (классовой и политической борьбой)» [4, с. 29], а также проводить вмешательство в хозяйство систематически, а не в последний момент, «когда уже поздно действовать и приходится только задним числом принимать ответственность за действия других».

Такой аспект построения эффективного общества, как соотношение политики и экономики, важно рассматривать не в отрыве от других сфер общества, а в их связи с социокультурной «историей России, без изучения которой невозможно объяснить механизмы динамики российского общества» [13, с. 73]. Ведь, как указывал П.А. Флоренский, «устойчивость государства существенно зависит от уравновешенности обоих начал — внутренней политики и общей культуры, и основная задача верховной государственной власти, объединяющей в себе оба начала, держать это равновесие ненарушенным» [11, с. 674]. Получается: прежде чем устанавливать соотношение политики и экономики, необходимо исследование основ противоречивого социокультурного процесса и раскрытие механизма динамики общества. Мнение А.С. Ахиезера, высказанное в 2002 году, о том, что «в России не сложились эффективные институты, способные обеспечить бесконфликтное сотрудничество, диалог между ценностями, сообществами традиционного типа и ценностями медиационной критики, не выявилась достаточно развитая способность преодолевать исторически сложившийся в стране раскол между ними» [2, с. 674], подводит нас к важности поиска ценностных оснований построения эффективного общества, рассмотрения соотношения политики, экономики и культуры одновременно с постановкой вопроса о корреляционной зависимости процессов развития этих сфер общества. А что касается закономерности исторического развития России, А.С. Ахиезер, в частности, видит выход в развитии «массовой медиационной диалогической культуры» [2, с. 674] и предлагает его в своей концепции социокультурных расколов, которая позволяет объяснить механизмы динамики российского общества, уловить закономерности его самовоспроизводства «в состоянии социокультурного размежевания и попыток преодоления разломов на каждом новом этапе развития» [см.: 1].

Рассматривая принципы построения эффективного общества, мы переходим к вопросам управления. Оно имеет существенное значение: чтобы быть эффективным, общество, возлагая на государство обязанности по регулированию экономики, управлению и обслуживанию, ожидает от него эффективной организации.

Управлению, как разнообразным по форме и жесткости способам связей всех уровней системы, которые обеспечивают её стабильное функционирование и развитие, в русской философии придается особый смысл, так как наличие управления связано с проблемой цели и целесообразного и эффективного характера поведения системы и в целом общества, если мы рассматриваем его в качестве таковой.

В русской философии мы находим идеи, раскрывающие принципы управления. И здесь, в первую очередь, мы отмечаем внутренние регуляторы поведения человека, являющиеся основой формирования отношений, которые мы относим к основаниям общественного порядка [12, с. 19]. Регулирующее влияние, которое они оказывают на процесс управления в целом, может быть эффективным, если их психологический эффект идентичен специфике психологии граждан, обеспечивает одобрение и способствует формированию общественного мнения. К «внутренним регуляторам следует отнести ценностные ориентации, установки, систему ценностных смыслов, мотивов, а также психологические особенности личности» [7, с. 96]. В контексте данной трактовки мы понимаем психологические основы управления, солидаризируясь с позицией Ю.Ф. Самарина, который подчеркивал: «правила, которыми, частью сознательно, частью бессознательно, но всегда последовательно руководствовало правительство в делах внутреннего управления сложились под непосредственным влиянием чувства страха и чувства самосохранения» [8, с. 295]. Таким основанием установления основ управления было «начало революционное, наступающее, которое стремилось к ниспровержению законного порядка, и обороняющееся, консервативное» [8, с. 295], так что первая цель правительства России была «в обуздании враждебных стихий» [8, с. 295]. При таком отношении к управлению «общественный дух – живое сознание ответственного участия каждого гражданина в судьбе отечества – оскудел» [8, с. 297]. Управление при этом достигало своей цели, но результат ей соответствовал только для правительства. При этом для всего остального общества достижение результата, которым, по мнению Ю.Ф. Самарина, должно было стать крепкое и прочное государство, не соответ-

ствовало поставленной правительством цели - «обуздание враждебных стихий». Ни о каком соответствии между поставленными правительством целями и реальными нуждами людей не было и речи. Проблема же цели в таком обществе, по мнению Ю.Ф. Самарина, могла быть решена следующим образом: «Чем живее каждое сословие и каждое состояние сочувствует судьбе государства, чем ближе к сердцу каждый гражданин принимает общую пользу, общее благо и общий вред, чем менее существенного разномыслия в основных понятиях и эгоистического разобщения в стремлениях, тем ближе государство к своему идеалу, тем быстрее и свободнее в данную минуту собираются его силы и устремляются, куда нужно, тем оно крепче и прочнее»; иначе говоря, живое участие каждого гражданина в судьбе целого государства, осознание собственной ответственности перед отечеством – такова, по мнению Ю.Ф. Самарина, основа «отношений граждан к государству в полном его развитии» [8, с. 299], и таков должен быть характер общей цели внутреннего управления.

Далее обратим внимание на принцип субсидиарности как основу построения эффективного общества. И если в современном обществе этот принцип мы можем рассматривать в качестве основания построения эффективного общества, то в истории философии можно обнаружить примеры, когда мыслители были против данного принципа, однако на то, безусловно, были причины. И причины эти связаны именно с внутренним аспектом регулирования деятельности человека. Так, у С.С. Уварова был период, когда он «не идеализировал местное управление страной». «Он видел продажность провинциальных чиновников, глубокая разочарованность, угнетающая дух общества, беспокоила мыслителя, который был убежден, что управление Империей должно опираться на полную доверенность между монархом и его подданными, доверенность к исполнителям его воли, к его органам правосудия, веру в собственные силы страны, в ее возможности, веру в будущее» [10, с. 32]. Мы видим, что мыслитель, отстаивая традиционные ценности русского общества и ставя перед собой «как министром народного просвещения цель: воспитание в молодом поколении тесной связи национального самосознания с православной верой

и ощущением долга верноподданного перед самодержцем» [10, с. 36], - придавал процессу воспитания большое значение. Ибо факт влияния ценностных установок на поведения человека важен был настолько, насколько современные идеи давали понимание или об истинных тенденциях развития общества, или о зарождающихся разрушительных тенденциях в нем. И здесь многое зависело от возможности государства реализовать поставленную цель, чему, несомненно, способствовала «эффективность работы С.С. Уварова на посту государственного деятеля» [15, с. 81].

О мудрости государственного управления говорил П.А. Флоренский «как об умелом направлении, так чтобы своеобразия и противоречия давали в целом государственной жизни [нужный] эффект, государство должно быть столь же монолитным целым [в своем] основном строении, как и многообразно, богато полнотою различных интересов, различных темпераментов, различных подходов к жизни со стороны различных отдельных лиц и групп» [11, с. 648]. В идеях мыслителя мы обнаруживаем основы восприятия закона человеком как ценности. По мысли П.А. Флоренского, закон - это внутренняя безусловность, так воспринимают его духовные люди, которые «знают силу и ценность закона» и соблюдают его по существу [11, с. 648].

Итак, ценности, которые способны реально регулировать действия людей, могут становятся нормами. А нормы права, как внешние регуляторы, принимаются носителями власти в качестве нормы жизни. Тогда внутренние регуляторы поведения человека мы рассматриваем в качестве важных оснований организации общества, на которые оно опирается в ходе реализации поставленных целей. При этом если признать, что деятельность человека в процессе функционирования общества способна обеспечить конечный результат, то мы приходим к пониманию построения эффективного общества, что, несомненно, подчеркивает многоаспектность достижения эффективного функционирования тех сфер, в которых эффективность можно было бы рассматривать в качестве ценности. В результате, говоря словами О.В. Парилова, «идеи развития общества на основе духовных ценностей» будут ещё долго оставаться популярными в кругах исследователей

устойчивой организации общества [5, с. 1]. Дальнейшее расширение данной проблематики, несомненно, может затрагивать вопросы объективного и субъективного характера в аспекте поиска путей независимого развития России, решения вопросов социальной, политической и экономической эффективности.

Список литературы:

1. Ахиезер А.С. Социокультурные механизмы циклов культуры // Искусство в ситуации смены циклов: Междисциплинарные аспекты исследования художественной культуры в переходных процессах. М.: Наука, 2002. С. 116-135.
2. Ахиезер А.С. Между циклами мышления и циклами истории // Общественные науки и современность. 2002. № 3. С. 132.
3. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 2. Теория и методология. Словарь. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 600 с.
4. Гессен С.И. Современный кризис и перерождение капитализма (окончание). Архивная копия от 1 ноября 2013 на Wayback Machine // Новый град. 1932. № 4. С. 29-39.
5. Париллов О.В. О русской национальной идее, национализме и русофобии // Русский универсум в условиях глобализации: Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. С.В. Напалков. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир», 2016. С. 229-236.
6. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // Молодая гвардия. 1998. № 7.
7. Попов Л.М. Философия поведения личности. Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 4. С. 93-98.
8. Самарин Ю.Ф. Православие и народность. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 720 с.
9. Сперанский М.М. Проекты и записки. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 245 с.
10. Уваров С.С. Государственные основы / Сост., предисл. и коммент. В. Б. Трофимовой / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 608 с.

11. Флоренский П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Сочинения: в 4 т. Москва: Мысль, 1996. Т. 2. С. 647-681.
12. Ханзина Е.Г. Проблема общественного порядка в истории философии (V в. до н. э. – начало XIX в.): дис... канд. филос. наук: 09.00.03 / Е. Г. Ханзина. Н. Новгород, 2019. 211 с.
13. Циклы политического развития: прогностический потенциал (сборник статей). М.: ИМЭМО РАН, 2010. 103 с.
14. Чичерин Б.Н. Философия права. М.: Типо-лит. И.Н. Кушнерев и Ко, 1900. 344 с.
15. Шапошников Л.Е. Философско-педагогические концепции в отечественной мысли XVIII-XXI веков. СПб.: Изд-во РХГА, 2022. 406 с.
16. Энтин М.Л. Эффективное государство. М., 2009. 8 с.

РУССКО-ПРАВОСЛАВНАЯ УКОРЕНЕННОСТЬ УМА В СЕРДЦЕ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАВЕРШЕННОГО НАЦИЗМА

УДК: 111.12

Мурзаев Д.В.,

к. филос. наук, доцент,

ФГАОУ ВО «НИУ ННГУ им. Н.И. Лобачевского»

Обращение в современных условиях к проблеме нацизма обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, это явление не изжито и продолжает проявляться, в том числе в виде русофобии. Мировое меньшинство на Западе боится и в силу этого ненавидит все РУССКОЕ, кажущееся ему недоступным для ума, холодного расчета. Во-вторых, это явление представляет собой пагубное античеловеческое нечто, растаптывающее все моральные, духовные и нравственные устои [8]. Никак западному сознанию удастся стоять на «фундаменте» сердца и любви, предполагающих отдачу и единство, выход за пределы материализма, за рамки инструментального отношения ко всему существующему. В-третьих, нацизм не был ликвидирован в 1945 году при капитуляции Германии, он не исчез в результате Нюрнбергского процесса, - это непрерывное и довольно старое историческое явление. Нацизм, расизм, колониализм и неолиберализм имеют общие аксиологические основания и построены на мифах превосходства и технократическом расчеловечивании человека [1]. Все эти «-измы» ненависти произрастают из идеи неравенства одних человеческих существ в сравнении с другими.

Незавершенность и удивительная живучесть деструктивной идеологии нацизма связаны с укорененной в сциентизированном сознании представителей коллективного Запада гностической и гносеоцентристской идеей принципиального и абсолютного неравенства людей, разделяющей их на высшие и низшие касты [7]. Западная ментальность исходит из инстинктно-интеллектуальной техники орудия, а не интуитивной техники сердца. В чем же состоит различие этих двух фундаментально оппозиционных линий мироощущения, вариантов жизненных стратегий?

Инстинкт и интеллект – это потоки плотоядной симпатии, движимые корыстным и собственническим желанием завладеть познаваемым предметом. Им во многом присущ некий паразитизм, нахлебничество, питание энергией жертвы. Проблема аналитизма интеллектуального подхода заключается в неизменном разделении и расчленении всего, к чему он только ни прикасается. Установку на глубинную дезинтеграцию всего и вся представляется возможным сравнить с онтологической категорией свойства [14], понимаемой как отдельный отличительный признак, присущий какому-то одному носителю характеристик. Антидух инстинктивно-интеллектуального не предполагает выхода за пределы собственного небытия, оставляет его держателя в оковах физической субстанции и логической акциденции.

Совершенно другую картину можно наблюдать в случае интуиции, предполагающей сердечную способность мгновенно схватывать сущность изучаемого явления через непосредственное соединение в любви с ним. Синтетизм понимающего мировосприятия всегда сопряжен с объединением и собиранием. Установку на глубинную интеграцию всего и вся представляется возможным сравнить с онтологической категорией отношения [14], понимаемой как сходный и общий признак, присущий как минимум двум носителям характеристик. Дух интуитивно-сердечного органически предполагает выход за рамки собственного бытия [9], этическую трансценденцию.

Ограниченный пространством, временем, числом и каузальной причинностью рассудок с логической необходимостью оказывается не в состоянии выйти и прорваться в измерение единого сущего духовно-нравственного разума как раз в силу своего сциентизма, утилитаризма и эмпиризма (ориентированное на внешнее относительное количественно, направленное на внутреннее абсолютное и реальное качественно).

Сформулированные выше соображения помогают прояснить природу нацизма и лучше понять, почему именно мыслящее в духе соборности и всегда отличавшееся приоритетом духовного над материальным русское православие содержит в себе потенциал к преодолению антидуха атомизма и демокритизма, лежащего

в основе рассматриваемой дегуманизированной идеологии. Что же именно в русском православии способно «распредметить» нацизм?

В статье «Реализация принципа соборности в деятельности Русской православной церкви» профессор Шапошников Л.Е. пишет о том, что «идентичность русского православия заключается в духе соборности» [16]. Соборность — не имеющее аналогов в других языках понятие в русской религиозной философии, означающее свободное духовное единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви [5, с. 580] - может рассматриваться как составляющая русского менталитета [12]. Субстратное начало ориентированной на частное и особенное идеологии нацизма лишается своей силы, аннигилируется содержащейся в русском православии направленной на всеобщее-общее метафизической основой, христианско-этической идеей о принципиальном и абсолютном равенстве всех людей перед Богом [7]. Гегель считал, что «в любви вместе с правом исчезает чувство неравенства» [3, с. 111, 116]. Владимир Соловьев писал: «Смысл и достоинство любви как чувства состоит в том, что она заставляет нас действительно всем нашим существом признать за другим то безусловно центральное значение, которое в силу эгоизма мы ощущаем только в самих себе» [13, с. 511].

Этимологически слово «любовь» происходит от слов «любой, всякий» [15, с. 250], - не какой-то особый или избранный, приватный, частный, отдельный и особенный. В логическом плане это означает, что софийное, мудрое как божественное ищутся во всеобщем-общем, универсальном и интеграционном, которые не схватываются ограниченной, имеющейся в распоряжении наличного бытия эмпирией, сущим. Общее благо как нравственно должное умопостигаемо и интеллигибельно, доступно благодаря гармонии ума и чувства разумению любящего абстрагироваться, подниматься до высот предельного обобщения и абсолютной целостности, цельности. Именно в этом русском всегда удавалось преуспеть: им везло мгновенно схватывать природу и сущность постигаемого (сродность, глянуться) [4], потому что энергия абсолютной интеграции рождается и генерируется в умах (чело, логик, ум, слово,

вид), укорененных в сердце (Бог, век, тео, раз, род), удивительно магнетичном Благе. Общее связано с понятием «рода» (природа, народ, Родина), а не «вида или индивида».

Вышеславцев Б.П. основные недостатки современной цивилизации видел в потере культуры сердца, утрате чувства любви [6]. В статье «Сердце в христианской и индийской мистике» Борис Петрович подчеркивал, что «пустота и скука, безвыходная тоска, чувство ничтожности происходят оттого, что иссякла центральная сила личности, засохла ее сердцевина» [2, с. 62]. Русский мыслитель писал, что «установившаяся после Ренессанса безрелигиозная западная цивилизация делает центром науку, технику, разум. Напротив, восточное христианство, не утратившее платонистических традиций, еще считает центром всего сердце – как источник любви и духовности» [2, с. 62]. Тупики западной цивилизации осознаются сегодня и ее представителями [6].

Как можно увидеть выше, ключевой особенностью западной цивилизации являлась установка на разрыв с религией, безбожность, науку и технику, ум и познание умом, отход от любви сердцем, познания душой, постижения мира. Нельзя не согласиться со словами В.В. Розанова о том, что технические и естественные науки способствуют совершенствованию пребывания тела и создают условия, в которых «не растет душа человека» [10]. Производимые технической и естественной науками инструментальные знания направлены на преобразование мира, но они непригодны для преобразования души человека [6, с. 81]. Подлинное преобразование человека, рождение полноценного субъекта наступает, когда его «чело» укореняется в «веке», когда его ум начинает руководствоваться любовью, верой, нравственными ценностями и эстетическим чувством [10], когда разум направляется вечным, духовным, выходит за окопы собственного эгоистического небытия.

В заключении хотелось бы особо выделить следующее. Рождественские православно-философские чтения как существующая длительно и плодотворно работающая уже более 30 лет на базе Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина площадка взаимодействия интеллигенции и церкви, место встречи знания и веры для обсуждения наиболее

актуальных проблем современности показала, что подобного рода вариант решения проблемы имевшей место в трагические периоды истории нашего Отечества «расколотости» этих двух лагерей [10] во многом способствует налаживанию взаимопонимания между умом и сердцем, помогает укоренить одно в другом, тем самым преодолевая возможность возникновения деструктивных идей в сознании российского общества в целом, и интеллигенции в особенности. Самое главное состоит в том, что такой длительный воспитывающий диалог не допустил и продолжает не допускать катастрофического отхода образованного слоя нашего народа от духовных традиций отечественной культуры. Россия сможет остаться собой исключительно при условии приоритета воспитания в системе образования страны, подлинного просвещения. А светом русских всегда была православная вера. По утверждению профессора Л.Е. Шапошникова, великий смысл русской философии состоит в призыве к поиску духовных ценностей, их неустанному созиданию, недовольству «наличным бытием», признанию самоценности человеческой личности [4].

Список литературы:

1. Атлантический нацизм – органическая форма западного бытия: разбой и ограбление под лозунгами прогресса. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6ONOUluP8cU> (дата обращения: 20.12.2023).
2. Вышеславцев Б.П. Сердце в христианской и индийской мистике // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 62-87.
3. Гегель Г.Ф. Философия религии: В 2-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 531 с.
4. Замалеев А.Ф., Криштапович Л.Е., Маслин М.А., Парилов О.В., Пушкин С.Н., Сербиненко В.В., Треушников И.А., Якимец Н.В. Лев Евгеньевич Шапошников в пространстве русской философии // Вестник Мининского университета. 2019. №2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lev-evgenievich-shaposhnikov-v-prostranstve-russkoj-filosofii> (дата обращения: 20.12.2023).
5. Лазарев В.В. Соборность // Новая философская энциклопедия в 4 тт. М.: Мысль, 2001. Т.3. 692 с.
6. Марков Б.В. Философская антропология: Учебное пособие. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 352 с.

7. Нацизм как основа англосаксонского глобалистского проекта. URL: <https://dzen.ru/video/watch/6450efa96341b27c4635e40c> (дата обращения: 20.12.2023).

8. Незавершенный нацизм. Генезис, трансформации и родственные явления: монография / А.В. Щипков. М.: РПУ св. Иоанна Богослова, 2024. 134 с.

9. Парилов О. В. Консервативная форма русского национального самосознания: становление и основные этапы развития: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Нижний Новгород 2006. 34 с.

10. Поздравление президента Мининского университета Шапошникова Л.Е. с Днем науки [видеозапись поздравления Шапошникова Л.Е.] // YouTube. 8 февраля 2020 г. (<https://www.youtube.com/watch?v=MtXWuEwnGYU>).

11. Правчтение. Портал о православной литературе. Александр Щипков на Новой площади представил свою новую книгу «Незавершенный нацизм». Новость от 01.12.20023. URL: <https://pravchтение.ru/novosti/aleksandr-shchipkov-na-novoy-ploshchadi-predstavil-svoyu-povuyu-knigu-nezavershennyu-natsizm/> (дата обращения: 20.12.2023).

12. Розов Н.С. Российский менталитет: наиболее конструктивные концепции и их критика // Мир России. Социология. Этнология. 2011. № 2. С. 100-112.

13. Соловьев В.С. Сочинения: В 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. 822 с.

14. Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. М.: Книга по Требованию, 2013. 184 с.

15. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Любовь // Краткий этимологический словарь русского языка / Под ред. С. Г. Бархударова. М.: Просвещение, 1975. 543 с.

16. Шапошников Л.Е. Реализация принципа соборности в деятельности современной Русской православной церкви // Вестник РХГА. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-sobornosti-v-deyatelnosti-sovremennoy-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi> (дата обращения: 03.01.2024).

17. Юркевич П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия // Юркевич П.Д. Философские произведения. М., 1990. С. 69.

<https://www.youtube.com/watch?v=6ONOUluP8cU> (дата обращения: 20.12.2023).

АННОТАЦИИ

**Маслин Михаил Александрович,
д. филос. н., профессор,
заведующий кафедрой истории русской философии,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»**

УДК: 94(47+57)Р

С.С. УВАРОВ. У ИСТОКОВ ЕВРАЗИЙСТВА

В статье рассматривается «Проект Азиатской академии» - сочинение С.С. Уварова, сделавшее его имя известным в европейских научных кругах и позволившее ему занять в Российской империи высокие государственные посты – министра народного просвещения и президента Российской Академии наук. Показана оценка проекта со стороны российских и западных мыслителей. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на мировоззренческие различия, проект имеет сходство с идеями евразийцев, мыслителей русского зарубежья XX века.

Ключевые слова: консерватизм, ориентализм, евразийство, геополитические интересы, православие, самодержавие, народность, интеллигенция.

Maslin Mikhail Aleksandrovich

S.S. UVAROV. AT THE ORIGINS OF EURASIANITY

The article examines the “Asian Academy Project” - an essay by S.S. Uvarov, which made his name known in European scientific circles and allowed him to occupy high government positions in the Russian Empire - Minister of Public Education and President of the Russian Academy of Sciences. The assessment of the project by Russian and Western thinkers is shown. The author comes to the conclusion that, despite ideological differences, the project has similarities with the ideas of the Eurasians, thinkers of the Russian diaspora of the twentieth century.

Keywords: conservatism, orientalism, Eurasianism, geopolitical interests, Orthodoxy, autocracy, nationality, intelligentsia.

**Ванчугов Василий Викторович,
д. филос. н., профессор,
профессор кафедры истории русской философии,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»**

УДК: 140.8

ФИЛОСОФИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В формировании евразийской философии (не смешивать с идеологией) принимали участие ключевые фигуры движения, используя накопившийся к тому времени в русской культуре набор идей и приемов. Евразийство здесь понимается как политико-интеллектуальное движение, ориентированное на создание альтернативной программы в области партийного и государственного строительства с использованием постимперского (российского) пространства. Первые опыты конструирования собственной (евразийской) философии предприняты были Флоровским и Савицким. Вторая фаза формирования определяется Карсавиным, и философия принимает вид «персонологии». Исходя из того, что политика должна строиться «не на индивидуалистически-материалистических и не на бездейственно релятивистских предпосылках и гипотезах», Карсавин предлагает философское учение о личности — «просопология, или персонология». Третья фаза — существенные изменения в построениях философии внутри евразийского движения, которые происходят в период 1929 - 1933 гг., в контексте сведения мыслей из творческого наследия Н.Ф. Федорова и К. Маркса и детализации «организационной идеи».

Ключевые слова: идеология, мировоззрение, методология, личность, персонология, идентичность, синтез, миропорядок, система.

Vanchugov Vasily Viktorovich

PHILOSOPHY IN THEORY AND PRACTICE EURASIAN MOVEMENT

Eurasian philosophy was developed with the participation of key figures of this movement, who actively used the set of ideas and techniques accumulated by that time in Russian culture. Eurasianism is understood by the author as a political and intellectual movement

focused on creating an alternative program in the field of party and state building using the post-imperial (Russian) space. The first experiments in constructing a Eurasian philosophy were undertaken by Florovsky and Savitsky. The second phase of the formation of philosophy is defined by Karsavin, thanks to whom philosophy takes the form of «personology». Proceeding from the position that politics should be built «not on individualistic-materialistic and not on idly relativistic premises and hypotheses», Karsavin proposes a philosophical doctrine of personality - «prosopology, or personology». The third phase is a significant change in the constructions of philosophy within the Eurasian movement, which takes place in the period 1929-1933, in the context of bringing together thoughts from the creative heritage of N.F. Fedorov and K. Marx and detailing one's own «organizational idea».

Keywords: ideology, worldview, methodology, personality, personology, identity, synthesis, world order, system.

**Сербиненко Вячеслав Владимирович,
д.филол.н., профессор,
заведующий кафедрой истории отечественной философии,
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный
университет»**

УДК: 1(091)

**К ВОПРОСУ О ЕВРАЗИЙСКИХ МОТИВАХ В РУССКОЙ
ФИЛОСОФИИ: Вл. СОЛОВЬЕВ И В. РОЗАНОВ
О КУЛЬТУРЕ ЕГИПТА**

В статье представлен сопоставительный анализ «восточных мотивов» в творчестве двух выдающихся русских мыслителей – В.С. Соловьева и В.В. Розанова (с акцентом на идеях Соловьева). Обращение к Востоку (Египту и его культуре) можно считать евразийским мотивом в их философии. Между двумя русскими философами существовали сложные отношения: периоды взаимопонимания уступали место резкой полемике. Различия в их философских и жизненных позициях были действительно существенными, что проявилось и в восприятии Египта. Но очевидно, что оба мыслителя смогли вступить в своеобразный «диалог» с древнейшей цивилизацией мира.

Ключевые слова: цивилизация, евразийские мотивы, Восток и Запад, ислам, христианство, метафизика, София.

**Serbinenko Vyacheslav Vladimirovich
ON THE QUESTION OF EURASIAN MOTIVES IN RUSSIAN
PHILOSOPHY:**

VI. SOLOVIEV AND V. ROZANOV ABOUT THE CULTURE OF EGYPT

The article presents a comparative analysis of “oriental motifs” in the works of two outstanding Russian thinkers – V.S. Solovyov and V.V. Rozanov (with an emphasis on Solovyov’s ideas). An appeal to the East (Egypt and its culture) can be considered a Eurasian motif in philosophy. There was a complex relationship between the two Russian

philosophers: periods of mutual understanding gave way to sharp polemics. The differences in their philosophical and life positions were truly significant, which was also reflected in the perception of Egypt. But it is obvious that both thinkers were able to enter into a kind of “dialogue” with the most ancient civilization of the world.

Keywords: civilization, Eurasian motifs, East and West, Islam, Christianity, metaphysics, Sofia.

**Филарет, епископ Дальнеконстантиновский,
викарий Нижегородской епархии
(Гусев Валерий Сергеевич)**

УДК: 1(091)

**Н.А. БЕРДЯЕВ О ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИИ:
PRO ET CONTRA**

В представленной статье прослеживается взаимосвязь между особенностями географического положения России, историей русского государства и развитием самосознания русского народа в учении Н.А. Бердяева. Отмечается, что особое расположение России, богатство ее природы оказывают существенное влияние как на положительные, так и на отрицательные качества русской души. К первым мыслитель относит смирение, кротость, открытость, заботу, альтруизм, адаптивность, самоотречение, бескорыстное подвижничество. Ко вторым – лень, беспечность, отсутствие радости, творческого гения, подлинной свободы, чувства защиты собственных прав и свобод, дисциплины и самоконтроля. С началом Первой мировой войны, длительная эпоха власти пространств русской природы над русской душой подходит к своему завершению, по мысли Бердяева, - теперь не природа должна господствовать над русским народом, но, напротив, народ должен взять под свой контроль необъятные пространства Родины.

Ключевые слова: Н.А. Бердяев, антропология, Россия, географическое пространство, русская душа, творчество, свобода, природа, дух.

Bishop Filaret (Gusev)

**N.A. BERDYAEV AND THE GEOGRAPHICAL POSITION OF RUSSIA:
PRO ET CONTRA**

This article analyzes the relationship between the geographical location of Russia, national historiography and the self-consciousness of the Russian people. In the teachings of N.A. Berdyaev, it is noted that the special location of Russia, the richness of its nature has a significant impact on both positive and negative qualities of the Russian soul. The first thinker refers to humility, meekness, openness, caring, altruism,

adaptability, self-denial, selfless asceticism. The second is laziness, carelessness, lack of joy, creative genius, genuine freedom, a sense of protecting one's own rights and freedoms, discipline and self-control. With the beginning of the First World War, the long era of the power of the spaces of Russian nature over the Russian soul is coming to an end. Now it is not nature that should dominate the Russian people, but, on the contrary, the people should take control of the vast expanses of the Motherland.

Keywords: N.A. Berdyaev, anthropology, Russia, geographical space, Russian soul, creativity, freedom, nature, spirit.

**Захарова Виктория Трофимовна,
д.филол.н., профессор,
профессор кафедры русской и зарубежной филологии,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»**

УДК: 82.09

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ НИНЫ ФЕДОРОВОЙ

Цель данной статьи - выявление отражения национальных и общечеловеческих ценностей в творчестве Нины Федоровой (1895-1985), талантливой писательницы первой волны русской эмиграции, ее харбинской ветви. Дилогия Н. Федоровой, романы «Семья» (1940), «Дети» (1958), была переведена на многие языки. У нас она впервые увидела свет в 1990-2000-е годы. Заслуга писательницы видится в том, что на примере жизни китайских городов Таньцзыня и Харбина, страдающих от японской агрессии, вобравших в себя тысячи беженцев из России и других стран, Нина Федорова создала в романе некую планетарную микромодель, существование которой возможно лишь на основе принципов Добра и Милосердия.

Ключевые слова: Нина Федорова, Харбин, эмиграция, роман «Семья», роман «Дети», идеи милосердия.

Zakharova Viktoriya Trofimovna NATIONAL AND HUMAN VALUES IN NINA FEDOROVA'S ARTISTIC WORK

The purpose of this article is to identify national and universal values in the work of Nina Fedorova (1895-1985), a talented writer of the first wave of Russian emigration, its Harbin branch. N. Fedorova's diology, the novels "Family" (1940), "Children" (1958), were translated into many languages. Here they first saw the light of day in the 1990s and 2000s. The merit of the writer is seen in the fact that using the example of the life of the Chinese cities of Tanjin and Harbin, which suffered

from Japanese aggression and absorbed thousands of refugees from Russia and other countries, Nina Fedorova created in the novel a kind of planetary micro-model, the existence of which is possible only on the basis of the principles of Good and Mercy.

Keywords: Nina Fedorova, Harbin, emigration, novel “Family”, novel “Children”, ideas of mercy.

**Николина Вера Викторовна,
д.пед.н., профессор,
профессор кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»**

УДК: 37.017

ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

В статье определяется и характеризуется понятие гражданской идентичности, анализируется специфика формирования гражданской идентичности у детей и молодежи в России на современном этапе, выявляются условия ее формирования, одним из которых является ориентация на традиционные российские ценности.

Ключевые слова: ценностная ориентация, гражданская идентичность, национальное самосознание, патриотическое воспитание, историческая память, поликультурное общество, аксиология воспитания.

Nikolina Vera Viktorovna

EDUCATION OF VALUE ORIENTATIONS IN THE FORMATION OF CIVIL IDENTITY OF YOUTH IN THE MULTICULTURAL SPACE OF RUSSIA

The article defines and characterizes the concept of civic identity, analyzes the specifics of the formation of civil identity among children and youth in Russia in modern conditions, and identifies the conditions for its formation, one of which is an orientation toward traditional Russian values.

Keywords: value orientation, civic identity, national identity, patriotic education, historical memory, multicultural society, axiology of education.

Парилов Олег Викторович,
д.филол.н., профессор,
профессор кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Приволжский филиал);

Треушников Илья Анатольевич,
д.филол.н., доцент, начальник кафедры философии
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»;
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Приволжский филиал)

УДК: 327

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИДЕИ В СОВРЕМЕННОЙ СТРАТЕГИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Проведён анализ взглядов классических евразийцев на место и роль России в геополитическом раскладе, защиту Русского мира, приоритеты сотрудничества с незападными цивилизациями. Рассмотрено проявление данных взглядов в современной стратегии цивилизационного развития нашей страны.

Ключевые слова: классическое евразийство, Российская цивилизация, Русский мир, современные стратегии развития, евразийское сотрудничество.

Parilov Oleg Viktorovich, Treushnikov Ilya Anatolyevich EURASIAN IDEAS IN THE MODERN STRATEGY OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

An analysis of the views of classical Eurasianists on the place and role of Russia in the geopolitical situation, the defense of the Russian World, and the priorities of cooperation with non-Western civilizations was carried out. The manifestation of these views in the modern strategy of civilizational development of our country is considered.

Keywords: Classical Eurasianism, Russian civilization, Russian world, modern development strategies, Eurasian cooperation.

**Семикопов Даниил Викторович,
к.филол.н., доцент кафедры философии и теологии,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»**

УДК: 1(091)

КОНЦЕПЦИЯ РЕВОЛЮЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ НАСЛЕДИИ Л.П. КАРСАВИНА

Статья посвящена анализу концепции феномена революции в философском наследии Льва Платоновича Карсавина, относящемся к евразийскому периоду его творчества. Теория революции, сформулированная Карсавиным, имеет сходство с современными структурными концепциями революции, принятыми в западной социологии. В то же время историософские построения Карсавина опираются на его персонологию, в частности на учение о «симфонической личности». Сформулированная Карсавиным теория как свидетельствует о его «левых» взглядах, так и отражает формирующееся в евразийстве политическое разделение на «правых» и «левых», которое приведет в результате к «Клармарскому расколу» 1929 года. Изучение теории революции Карсавина показывает, что она, несмотря на присущий ей излишний исторический оптимизм в отношении советского проекта, обладает определённой прогностической ценностью.

Ключевые слова: евразийство, историософия, симфоническая личность, персонология, панэнтеизм.

Semikopov Daniil Viktorovich CONCEPT OF REVOLUTION IN THE EURASIAN HERITAGE L.P. KARSAVINA

The article is devoted to the analysis of the concept of the phenomenon of revolution in the philosophical heritage of Lev Platonovich Karsavin, relating to the Eurasian period of his work. The theory of revolution formulated by Karsavin has similarities with modern structural concepts of revolution adopted in Western sociology. At the same time, Karsavin's historiosophical constructions are based on his personology,

in particular, on the doctrine of the “symphonic personality”. The theory formulated by Karsavin testifies both to his “left” views and reflects the political division into “right” and “left” emerging in Eurasianism, which will result in the “Clamard Schism” of 1929. A study of Karsavin’s theory of revolution shows that, despite its inherent excessive historical optimism regarding the Soviet project, it has a certain predictive value.

Keywords: Eurasianism, historiosophy, symphonic personality, personology, panentheism.

**Шапошников Лев Евгеньевич,
д.филол.н., профессор,
президент ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина»**

УДК: 1(091)

**СЛАВЯНОФИЛЬСТВО И ЕВРАЗИЙСТВО:
ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Предлагаемая тема будет раскрываться в основном на базе идейного наследия А.С. Хомякова, ибо именно он в своем творчестве сформулировал основные базовые идеи славянофильства. Отмечается связь славянофильских установок о России как особой цивилизации, о соборности с евразийским учением.

Ключевые слова: славянофильство, евразийство, самобытные начала, православие, культура, соборность.

Shaposhnikov Lev Evgenyevich

SLAVIFILITY AND EURASIANITY: WAYS OF INTERACTION

The proposed topic will be revealed mainly on the basis of the ideological heritage of A.S. Khomyakov, for it was he who formulated the main basic ideas of Slavophilism in his work. The connection between Slavophile attitudes about Russia as a special civilization and about conciliarity with the Eurasian teaching is noted.

Keywords: Slavophilism, Eurasianism, original principles, Orthodoxy, culture, conciliarity.

**Пушкин Сергей Николаевич,
д.филол.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»**

УДК: 32:1

ЕВРАЗИЙСТВО КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Заявляя, что Октябрь 1917 года разрушает не Россию, а петербургский период ее исторического развития, евразийские идеологи 20-30 годов XX века и критиковали большевиков, и продолжали их дела. С одобрением относясь к формирующейся структуре советской власти, они полагали, что благодаря православию евразийство заменит большевизм. Неспособная развиваться как европейская держава, Россия неизбежно возглавит колониальный мир, освободит его от господства романо-германского ига.

Ключевые слова: Россия, революция, коммунисты, большевики, советская власть, Советы, социализм, капитализм, политика, частная собственность, романо-германское иго, европейская цивилизация.

Pushkin Sergey Nikolayevich

EURASIANITY AS A POLITICAL PHILOSOPHY

Declaring that October 1917 does not destroy Russia, but the St. Petersburg period of its historical development, Eurasian ideologists of the 20-30s of the twentieth century both criticized the Bolsheviks and continued their work. Approving of the emerging structure of Soviet power, they believed. that thanks to Orthodoxy, Eurasianism will replace Bolshevism. Unable to develop as a European power, Russia will inevitably lead the colonial world and free it from the domination of the Romano-Germanic yoke.

Keywords: Russia, revolution, communists, Bolsheviks, Soviet power, Soviets, socialism, capitalism, politics, private property, Roman-German yoke, European civilization.

Треушников Илья Анатольевич,
д.филол.н., доцент, начальник кафедры философии,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Приволжский филиал);

Париков Олег Викторович,
д.филол.н., профессор,
профессор кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Приволжский филиал)

УДК: 140.8

ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ МОДЕЛИ

В статье рассматривается актуализация на современном этапе евразийской модели исторического развития. Авторы обращают внимание на востребованность и продуктивность евразийской историософии. Делается вывод о необходимости философского обоснования евразийской модели на основе воззрений представителей философии всеединства.

Ключевые слова: русское самосознание, единство во множественности, духовная культура, русское православие, евразийство.

Treushnikov Ilya Anatolyevich, Parilov Oleg Viktorovich PHILOSOPHICAL BACKGROUND OF THE EURASIAN MODEL

The article discusses the actualization at the present stage of the Eurasian model of historical development. The authors draw attention to the relevance and productivity of Eurasian historiography. The conclusion is drawn about the need for a philosophical justification of the Eurasian model based on the views of representatives of the philosophy of unity.

Keywords: Russian identity, unity in plurality, spiritual culture, Russian Orthodoxy, Eurasianism.

**Терентьев Александр Александрович,
д.филол.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина»**

УДК: 316.61

**РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПРИНЦИПЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ САМОСОЗНАНИЕ РОССИЯН**

В статье рассматривается социокультурная сущность российской цивилизации, ее основные компоненты и фундаментальные принципы жизнедеятельности. Обосновывается необходимость повышения уровня цивилизационного самосознания россиян, патриотического воспитания и идейного противостояния русофобии. Обострение конфронтации России и Запада требует укрепления идейно-политического и духовно-нравственного единства российского общества.

Ключевые слова: российская цивилизация, социокультурные компоненты, основные принципы, социокультурное самосознание, противостояние Западу, идейно-нравственная борьба, духовные ценности.

**Terentyev Aleksandr Aleksandrovich
RUSSIAN CIVILIZATION: PRINCIPLES OF LIFE
AND SOCIO-CULTURAL SELF-AWARENESS OF RUSSIANS**

The article examines the sociocultural essence of Russian civilization, its main components and fundamental principles of life. The need to increase the level of civilizational self-awareness of Russians, patriotic education and ideological opposition to Russophobia is substantiated. The escalation of confrontation between Russia and the West requires strengthening the ideological, political and spiritual and moral unity of Russian society.

Keywords: Russian civilization, sociocultural components, basic principles, socio-cultural identity, opposition to the West, ideological and moral struggle, spiritual values.

Грязнова Елена Владимировна,
д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и теологии,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»;

Девонина Влада Анатольевна,
к.филос.н., доцент, заместитель директора по научно-методической
работе Религиозной организации – духовной профессиональной
образовательной организации «Центр подготовки церковных
специалистов Вятской Епархии РПЦ (Вятское Духовное училище)»
(г. Киров),
магистрант ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина»;

Пронина Светлана Владимировна,
к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного
управления, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
магистрант ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина»

УДК: 21:008

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современных условиях духовного кризиса, глобализации, стремительного развития новых технологий и инноваций, нового мировоззрения актуализируются процессы духовного возрождения современной России. Основы духовной составляющей жизни общества - система ценностей, мировоззрение, культурный идеал. Необходимо их целенаправленное и системное формирование на основе традиционных духовно-нравственных ценностей отечественной культуры.

Ключевые слова: теологическое образование, духовный кризис, духовное возрождение, духовная сфера, мировоззрение, идеология, общественное сознание, система ценностей, духовно-нравственные ценности, образование, наука, религия, религиозные традиции.

**Gryaznova Elena Vladimirovna, Devonina Vlada Anatolyevna,
Pronina Svetlana Vladimirovna**
**CURRENT PROBLEMS OF SPIRITUALITY REVIVAL
OF MODERN RUSSIA**

In modern conditions of spiritual crisis, globalization, the rapid development of new technologies and innovations, a new worldview, the processes of spiritual revival of modern Russia are actualized. The foundations of the spiritual component of society's life: value system, worldview, cultural ideal. It is necessary to purposefully and systematically form them on the basis of traditional spiritual and moral values of national culture.

Keywords: the theological education, the spiritual crisis, , the spiritual sphere, the spiritual revival, the worldview, the ideology, the social consciousness, the value system, value guidelines, the education, the science, the religion, religious traditions.

**Шустов Михаил Парфенович,
д.филол.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»**

УДК: 82.09

**ЭВОЛЮЦИЯ И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ**

В статье идет речь об отражении в фольклоре и литературе особенностей национального менталитета, а также о становлении типологических разновидностей жанра литературной сказки в отечественной литературе.

Ключевые слова: фольклор, народная сказка, литературная сказка, традиция, литература, поэтика, фэнтези.

**Shustov Mikhail Parfenovich
EVOLUTION AND GENRE FEATURES OF THE RUSSIAN LITERARY
FAIRY TALE**

The article deals with the reflection in folklore and literature of the peculiarities of the national mentality, as well as the formation of typological varieties of the genre of literary fairy tales in Russian literature.

Keywords: folklore, folk tale, literary tale, tradition, literature, poetics, fantasy

Шиженский Роман Витальевич,
к.и.н., доцент, заведующий лабораторией религиоведческих
исследований «Северо-Запад»,
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта»(г. Калининград)

УДК: 299.1

ЯЗЫЧЕСКИЙ ПАНТЕОН РОССИЙСКИХ БОЙЦОВ В ЗОНЕ СВО

Статья посвящена исследованию особенностей современного пантеона российских воинов-язычников – участников СВО. Цель данной работы – анализ интервью бойцов-респондентов, раскрывающих, обосновывающих персонафикацию культа (особо почитаемых божеств) в условиях проведения специальной военной операции. Материалами исследования являются интервью, нарративы идеологов современного российского язычества, данные исследовательского сообщества, содержащие информацию о специфике конструируемого «военного пантеона» современного российского язычества. Автор использовал следующие методы: культурно-антропологические методы (качественный контент-анализ, анализ массива индивидуальных интервью), герменевтический метод, компаративный анализ. В исследовании значительное внимание уделяется принципу объективизма. В частности, во время работы над языческими нарративными источниками автор придерживался принципа беспредпосылочной герменевтики – метода исторической феноменологии.

Ключевые слова: современное русское язычество, специальная военная операция (СВО), родноверие, языческий пантеон, оди-низм (асатру), боги войны, интервью.

Shizhensky Roman Vitalievich
PAGAN PANTHEON OF RUSSIAN FIGHTERS
IN THE SPECIAL MILITARY OPERATION (SVO)

The article is devoted to the study of the features of the modern pantheon of Russian pagan warriors - participants of the special military operation (SVO). The purpose of this work is to analyze interviews of

fighters-respondents, revealing, justifying the personification of cult (especially revered deities) in the context of a special military operation. The research materials are interviews, narratives of ideologues of modern Russian paganism, data of the research community, containing information about the specifics of the designed «military pantheon» of modern Russian paganism. The author used the following methods: cultural and anthropological methods (qualitative content analysis, analysis of a set of individual interviews), hermeneutic method, comparative analysis. The study pays considerable attention to the principle of objectivism. In particular, during his work on pagan narrative sources, the author adhered to the principle of non-supporting hermeneutics, a method of historical phenomenology.

Keywords: modern russian paganism, special military operation (SVO), rodnoverie, pagan pantheon, odinism (asatru), gods of war, interview.

**Шапошников Евгений Львович,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры криминологии,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»**

УДК: 261.7

ОЦЕНКА ЕВРАЗИЙЦАМИ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В XVIII-XX ВЕКАХ

В статье рассматривается оценка идеологами евразийства церковно-государственных отношений в России в XVIII-XX веках. Отмечается, что реформы Петра I превращали церковь в казенное учреждение, управляемое чиновниками, и это привело к падению авторитета церкви. В советский период политика государственного атеизма, как показано в работе, поставила церковь фактически вне закона.

Ключевые слова: церковь, православие, государство, атеизм, религиозность, репрессии, бюрократизация.

Shaposhnikov Evgeniy Lvovich EVALUATION BY EURASIANS OF CHURCH-STATE RELATIONS IN RUSSIA IN THE 18th-20th CENTURIES

The article examines the assessments by Eurasianism ideologists of church-state relations in Russia in the 18th-20th centuries. It is noted that the reforms of Peter I turned the church into state institutions managed by officials, and this led to a decline in the authority of the church. During the Soviet period, the policy of state atheism, as shown in the work, actually outlawed the church.

Keywords: church, Orthodoxy, state, atheism, religiosity, repression, bureaucratization.

**Протоиерей Сергей Ларюшкин,
проректор по воспитательной работе,
преподаватель церковнославянского языка,
Нижегородская духовная семинария**

УДК: 140.8

**ИДЕАЛЫ СВЯТОЙ РУСИ И ИДЕИ ЕВРАЗИЙСТВА
В АСПЕКТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ**

В статье проведён концептуальный анализ основных положений идеи Святой Руси и евразийского течения, сопоставлены их постулаты, на основании которых формируется национальная идентификация, выявлены принципиальные различия данных оснований, представлены оппозиции ключевых положений анализируемых концепций, влияние их мировоззренческих установок на формирование личности и на национальное самосознание.

Ключевые слова: Святая Русь, евразийство, национальная идентификация, самобытность, доминанта, духовность, идеалы, идеология, святость, туранский, месторазвитие, идеократия, пассионарность.

**Archpriest Sergiy Laryushkin
IDEALS OF HOLY RUSSIA AND IDEAS OF EURASIANISM IN THE
ASPECT OF NATIONAL IDENTITY**

Conceptual analysis of the main provisions of the idea of Holy Rus' (or Holy Russia) and Eurasianism is carried out, their postulates on the basis of which the national identification is formed are compared, the principal differences of these bases are revealed, the opposition of the key provisions of the analysed concepts, the influence of their world outlook on the formation of individuality and on the national self-identity are presented.

Keywords: Holy Rus' (or Holy Russia), Eurasianism, national identification, identity, dominance, spirituality, ideals, ideology, holiness, Turanian, place-development, ideocracy, passionarity.

**Дьяконов Алексей Владимирович,
проректор по учебной работе,
Нижегородская духовная семинария**

УДК: 316.343.37

**МИТРОПОЛИТ НИЖЕГОРОДСКИЙ И АРЗАМАССКИЙ
НИКОЛАЙ (КУТЕПОВ) КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СОСЛОВИЯ
КРЕСТЬЯН-ОДНОДВОРЦЕВ**

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) (1924-2001), 100-летие со дня рождения которого Нижегородская епархия будет отмечать в 2024 году, был нижегородским архипастырем 24 года – с 1977 по 2001 г. Он происходил из рода крестьян-однодворцев, которых в XIX веке называли «казёнными» крестьянами. Семья приснопамятного владыки Николая до 1930 года проживала на хуторе Кутепова Тульской губернии, который был типичным поселением крестьянина-однодворца, со всеми присущими этой культуре традициями, обрядами и укладом жизни: земли у них было много, держали большое количество домашнего скота, выращивали хлеб и имели большие сады. Таким образом, можно сказать, что хозяйство было крепким, зажиточным. В статье рассматривается происхождение и история сословия крестьян-однодворцев, а также уклад их жизни и традиции.

Ключевые слова: митрополит Николай (Кутепов), Тульская губерния, хутор Кутепова, крестьяне-однодворцы, казённые крестьяне.

**Dyakonov Alexey Vladimirovich
METROPOLITAN OF NIZHNY NOVGOROD AND ARZAMAS
NIKOLAI (KUTEPOV) AS A REPRESENTATIVE ESTATES OF
PEASANTS-ODNODVORETS**

Metropolitan Nikolai (Kutepov) of Nizhny Novgorod and Arzamas (1924-2001), whose 100th birthday the Nizhny Novgorod Diocese will celebrate in 2024, was the archpastor of Nizhny Novgorod for 24 years - from 1977 to 2001. He came from a family of peasants-odnodvoretz, who in the XIX century were called «state-owned» peasants. Until

1930, the family of the ever-memorable Vladyka Nicholas lived on the Kutepovo farm in the Tula province, which was a typical settlement of a peasant-a single-family man, with all the traditions, rituals and way of life inherent in this culture. As it should be for the settlement of a peasant-odnodvoret, they had a lot of land, kept a large number of livestock, grew bread and had large gardens. Thus, we can say that the economy was strong, prosperous. The article examines the origin and history of the estate of peasants-odnodvoret, as well as their way of life and traditions.

Keywords: Metropolitan Nicholas (Kutepov), Tula province, Kutepovo farm, peasants are odnodvoret, state peasants.

Соленов Сергей Викторович,
к.т.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»

УДК: 529:159.922

«КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА» СОЗНАНИЯ

В работе на базе предложенной модели представления времени обсуждена физическая картина возникновения квантовых эффектов в классических экспериментах. Предложены признаки, по которым в макроскопических системах возможно наблюдение квантовомеханических свойств. Предложено описание эффекта сознания по свойствам и признакам квантовых замкнутых систем. Приведены примеры, описывающие сознание в рамках разработанной концепции времени в квазизамкнутых системах. Показана приоритетность собственного времени в системе сознания для сохранения ее квазистабильности.

Ключевые слова: Время как перестроение свойств и связей, квантование, собственное время системы, признаки квантования в макросистемах, сознание в разрезе собственного времени.

Solenov Sergey Viktorovich

«QUANTUM MECHANICS» OF CONSCIOUSNESS

In this work, on the basis of the proposed model for representing time, the physical picture of the occurrence of quantum effects in classical experiments is discussed. Features have been proposed that make it possible to observe quantum mechanical properties in macroscopic systems. A description of the effect of consciousness based on the properties and characteristics of quantum closed systems is proposed. Examples are given that describe consciousness within the framework of the developed concept of time in quasi-closed systems. The priority of proper time in the system of consciousness is shown to preserve its quasi-stability.

Keywords: Time as a restructuring of properties and connections, quantization in the context of the system's own time, signs of quantization in macrosystems, consciousness in the context of its own time.

**Зудихина Ольга Николаевна,
директор МАОУ «Школа №156 им. Б.И. Рябцева», руководитель
Сормовского ресурсного центра духовно-нравственного воспитания
и гражданского образования имени святого преподобного
Сергия Радонежского МАОУ «Школа №156 им. Б.И. Рябцева»;**

**Овчинникова Мария Леонидовна,
методист Сормовского ресурсного центра духовно-нравственного
воспитания и гражданского образования имени святого
преподобного Сергия Радонежского
МАОУ «Школа №156 им. Б.И. Рябцева»**

УДК: 37.017

**ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СОРМОВСКОГО РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И ГРАЖДАНСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕНИ СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ
РАДОНЕЖСКОГО МАОУ «ШКОЛА №156 им. Б.И. РЯБЦЕВА»**

В статье проанализированы современные проблемы духовно-нравственного воспитания учащихся и представлен опыт реализации Комплексной программы Сормовского ресурсного центра духовно-нравственного воспитания и гражданского образования им. Святого Преподобного Сергия Радонежского МАОУ «Школа №156 им. Б.И. Рябцева». Охарактеризованы основные мероприятия, осуществленные центром в рамках программы, для учащихся школ, детских садов Нижнего Новгорода, описан опыт организации летнего отдыха учащихся МАОУ «Школа №156 им Б.И. Рябцева».

Ключевые слова: ресурсный центр, духовно-нравственное воспитание, епархия, Сормовское благочиние, Сергей Радонежский, комплексная программа.

**Zudikhina Olga Nikolaevna, Ovchinnikova Maria Leonidovna
FROM THE EXPERIENCE OF THE SORMOVSKY RESOURCE CENTER
OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AND CIVIL EDUCATION
NAMED AFTER ST. SAINT SERGIUS OF RADONEZH MAOU
«SCHOOL № 156 BY B.I. RYABTSEV»**

The article tells about modern problems of spiritual and moral education of students and the experience of implementing the

Comprehensive Program of the Sormovsky Resource Center of Spiritual and Moral Education and Civil Education named after St. Sergius of Radonezh MAOU «School №156 named after B.I. Ryabtsev.» The main activities carried out by the center within the framework of the program for students of schools, kindergartens in Nizhny Novgorod are presented, the experience of organizing summer recreation for students of MAOU «School №156 named after B.I. Ryabtseva» is described.

Keywords: resource center, spiritual and moral education, diocese, Sormovsky deanery, Sergius of Radonezh, complex program.

Ивлиева Наталья Юрьевна,
учитель истории, МАОУ «Школа № 187 с углубленным изучением
отдельных предметов», г. Нижний Новгород

УДК: 329

**ИДЕИ ЕВРАЗИЙСТВА В ЭЛЕКТИВНОМ КУРСЕ
ДЛЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ЦЕРКВИ»**

В статье проанализирована необходимость поиска новой национальной идеи дальнейшего развития нашего государства, в основе которой вполне может лежать концепция евразийства. Автор делится опытом преподавания курса для старшеклассников «Основы российской государственности и церкви», в котором акцентируется значимость Русской православной церкви в деле формирования российской государственности.

Ключевые слова: концепция евразийства, национальная идея, духовно-нравственные ценности, Русская православная церковь.

Ivlieva Natalya Yurievna
**THE IDEAS OF EURASIANISM IN THE ELECTIVE COURSE
FOR HIGH SCHOOL STUDENTS «FUNDAMENTALS OF RUSSIAN
STATEHOOD AND THE CHURCH»**

The article analyzes the need to search for a new national idea for the further development of our state, which may well be based on the concept of Eurasianism. The author shares his experience of teaching a course for high school students «Fundamentals of Russian Statehood and the Church», which emphasizes the importance of the ROC in the formation of Russian statehood.

Keywords: concept of Eurasianism, national idea, spiritual and moral values, Russian Orthodox Church.

Лапшина Ирина Александровна,
директор
ЧДОУ РО «НЕРПЦ (МП)» «Православный детский сад во имя
преподобного Серафима Саровского города Нижнего Новгорода»

УДК: 281.9

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦИФИКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Русская культура, безусловно, обладает особенностями, значительно отличающими ее от других национальных культур. Цель статьи - рассмотрение аспектов, определяющих значимость православия в формировании своеобразия русской культуры. Влияние религиозных течений можно отметить во многих культурах, однако в случае русской культуры религию можно назвать ядром формирования культуры. В статье представлен обзор особенностей русской культуры (в историческом аспекте) и вскрывается значение православия для просвещения, воспитания и духовно-нравственного развития молодого поколения.

Ключевые слова: русская культура, православие, духовно-нравственные ценности, воспитательный процесс, воспитанники, духовная жизнь, религия, христианство, христианская тематика.

Lapshina Irina Alexandrovna **THE ROLE OF ORTHODOXY IN SHAPING THE SPECIFICS** **OF RUSSIAN CULTURE**

Russian culture, of course, has features that significantly distinguish it from other national cultures. The purpose of the article is to consider the aspects that determine the importance of Orthodoxy in the formation of the uniqueness of Russian culture. The influence of religious movements can be noted in many cultures, but in the case of Russian culture, religion can be called the core of culture formation. The article provides an overview of the features of Russian culture (in historical aspect) and reveals the importance of Orthodoxy for the enlightenment, upbringing and spiritual and moral development of the younger generation.

Keywords: Russian culture, Orthodoxy, spiritual and moral values, educational process, pupils, spiritual life, religion, Christianity, Christian themes.

**Черникова Наталья Валентиновна,
воспитатель МБДОУ «Детский сад № 24 «Полянка»», г. Кстово**

УДК: 372.3

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ
ПОСРЕДСТВОМ ЧТЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДО**

В данной статье рассматривается проблема духовно-нравственного воспитания дошкольников в дошкольной образовательной организации. Раскрывается практика применения чтения художественной литературы как средства обучения и воспитания в рамках ООП ДО. Цель данного исследования – формирование духовно-нравственных качеств у дошкольников. В работе с детьми использованы разнообразные методы и приёмы: чтение художественных произведений, драматизация, пересказ, театрализованные этюды, театральные постановки, беседы, ситуативные разговоры, творческие мастерские. В результате проведённой работы по данной теме изменились показатели уровня сформированности духовно-нравственных качеств у дошкольников. Они приобщились к чтению книг, стали добрее, отзывчивее по отношению друг к другу и взрослым и др. На основе этих результатов можно сделать вывод о том, что на формирование духовно-нравственных качеств у дошкольников большое влияние оказало чтение художественной литературы как педагогическое средство.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, ценности, художественная литература, сказка, фольклор, поэзия, дошкольники, родители.

**Chernikova Natalya Valentinovna
SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN
THROUGH READING FICTION IN CONDITIONS
OF IMPLEMENTATION OF GEF**

This article examines the problem of spiritual and moral education of preschool children in a preschool educational organization. The practice of using reading fiction as a means of teaching and education within

the framework of educational educational programs is revealed. The purpose of this study is the formation of spiritual and moral qualities in preschool children. A variety of methods and techniques are used in working with children: reading works of art, dramatization, retelling, theatrical sketches, theatrical performances, conversations, situational conversations, creative workshops. As a result of the work carried out on this topic, the indicators of the level of formation of spiritual and moral qualities in preschool children have changed. Children started reading books and became interested in books. Children have become kinder and more responsive towards each other and adults. Based on these results, we can conclude that the formation of spiritual and moral qualities in preschoolers was greatly influenced by reading fiction as a pedagogical tool.

Keywords: spiritual and moral education, values, fiction, fairy tales, folklore, poetry, preschoolers, parents.

**Абросимова Мария Алексеевна,
магистрант, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина»;**

**Некрасова Ирина Викторовна,
заместитель директора по воспитательной и методической работе,
ЧДОУ РО «НЕРПЦ (МП)» «Православный детский сад имени
преподобных Кирилла и Марии Радонежских» г. Нижнего Новгорода;**

**Соловьева Елена Андреевна,
старший воспитатель ЧДОУ РО «НЕРПЦ (МП)» «Православный
детский сад имени преподобных Кирилла и Марии Радонежских»
г. Нижнего Новгорода**

УДК: 37.017

ОПЫТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Неполноценное духовно-нравственное развитие ребенка становится причиной деформации его социального развития. Данная тенденция осложняется тяжелым духовно-нравственным кризисом, в котором существует современное общество. Агрессия, конфликты, жестокость со стороны отдельных народов, государств становятся обыденными явлениями. Разрешение данного кризиса, формирование подлинно нравственных граждан становится возможным при условии восстановления подлинных духовных основ бытия нашего общества. Для развития нравственности и побуждения стремления ко всему благородному педагоги используют различные методы: организация православных праздников, проведение круглых столов, совместных мероприятий для родителей и детей, игровая деятельность, трудовое воспитание, уроки доброты, средства классической музыки. Духовно-нравственное воспитание детей в рамках православных традиций формирует ядро личности, положительно влияет на все стороны их личностной сферы.

Ключевые слова: личность, православная культура, личностная сфера, дошкольники, духовное развитие, духовно-нравственное воспитание, воспитательная концепция, игровая деятельность, православные праздники, социальное развитие.

**Abrosimova Maria Alekseevna, Nekrasova Irina Viktorovna,
Solovyova Elena Andreevna**

**THE EXPERIENCE OF IMPROVING THE CULTURE OF EDUCATION
OF PRESCHOOLERS WITHIN THE FRAMEWORK OF ORTHODOX
TRADITIONS**

The defective spiritual and moral development of the child becomes the cause of deformation of his social development. This trend is complicated by the severe spiritual and moral crisis in which modern society exists. Aggression, various conflicts, cruelty on the part of various peoples and states are becoming commonplace. The resolution of this crisis, the formation of truly moral citizens becomes possible provided that the genuine spiritual foundations of our society are restored. To develop morality and encourage the pursuit of all that is noble, teachers use various methods: organizing Orthodox holidays, holding round tables, joint events for parents and children, play activities, labor education, kindness lessons, classical music. The spiritual and moral upbringing of children within the framework of Orthodox traditions forms the core of a person, positively affects all aspects of his personal sphere.

Keywords: personality, Orthodox culture, personal sphere, preschoolers, spiritual development, spiritual and moral education, educational concept, play activities, Orthodox holidays, social development.

**Сорокина Мария Викторовна,
старший преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Приволжский филиал)**

УДК: 81'373.21

ТОПОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

В данной статье определяется национальное своеобразие лексических единиц и их роль в создании языковой картины мира на примере топонимов. Рассматривается образование ойконимов на примере Сеченовского района Нижегородской области как отражение культурно-исторических событий и особенностей менталитета жителей.

Ключевые слова: национальное своеобразие, языковая картина мира, менталитет, лексические единицы, топонимы, ойконимы.

Sorokina Maria Viktorovna TOPONYMS AS A REFLECTION OF THE NATIONAL LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

This article defines the national identity of lexical units and their role in creating a linguistic picture of the world using the example of toponyms. The formation of oikonyms is considered on the example of the Sechenovsky district of the Nizhny Novgorod region as a reflection of cultural and historical events and peculiarities of mentality.

Keywords: national identity, linguistic picture of the world, mentality, lexical units, toponyms, oikonyms.

**Ханзина Елена Геннадьевна, к.филол.н.,
старший преподаватель кафедры философии и социальных наук,
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет (МАУ)»,
г. Мурманск;**

**Ханзин Геннадий Леонидович, старший преподаватель,
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет (МАУ)»,
г. Мурманск;**

**Кусайко Никита Валерьевич, студент,
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет (МАУ)»,
г. Мурманск**

УДК: 1(091)

ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассматривается вопрос о возможностях построения эффективного общества. Реконструируются воззрения русских мыслителей на основы государственного устройства, способные осуществить такое общество. Раскрывается роль внутренних и внешних регуляторов поведения человека в построении эффективного общества.

Ключевые слова: эффективное общество, закон, ценности, принципы эффективного государства, общественный порядок.

**Khanzina Elena Gennadievna, Khanzin Gennady Leonidovich,
Kusayko Nikita Valerievich**

THE PROBLEM OF BUILDING AN EFFECTIVE SOCIETY IN THE CONTEXT OF RUSSIAN PHILOSOPHY

The article deals with the issue of the possibilities of building an effective society. The views of Russian thinkers on the foundations of government capable of realizing an effective society, are reconstructed. The article reveals the role of internal and external regulators of human behavior in building an effective society.

Keywords: effective society, law, values, principles of an effective state, public order.

**Мурзаев Дмитрий Владимирович,
к.филол.н., доцент, доцент кафедры
английского языка для гуманитарных специальностей
Института филологии и журналистики,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»**

УДК: 111.12

РУССКО-ПРАВОСЛАВНАЯ УКОРЕНЁННОСТЬ УМА В СЕРДЦЕ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАВЕРШЕННОГО НАЦИЗМА

В статье отмечается, что наблюдаемая в настоящее время тенденция набирающего обороты, возрождающегося нацизма связана с укоренённостью ума современного человека в голове и теле. Сердце в православной традиции - всегда наиважнейшая часть души, являющаяся средоточием духовно-нравственной жизни человека. Автор согласен с тезисом о том, что истоком живучести деструктивной идеологии нацизма является склонность западного сознания к гностическому дискурсивному мышлению, разделяющему людей на высшие и низшие касты. В статье обосновывается мысль о том, что подобного рода гносеоцентризм, питающий нацистское человеконенавистничество, может и должен быть преодолен характеризуемым предубежденностью по отношению к гносеологизму русским православием, разумно мыслящим укоренным в сердце умом, соборно, понимающе.

Ключевые слова: русское православие, человек, сердце, ум, нацизм, гносеологизм, понимающее мышление, соборность, духовность, технические и естественные науки.

Murzaev Dmitry Vladimirovich
RUSSIAN-ORTHODOX ROOTING OF THE MIND IN THE HEART
AS A SOLUTION TO THE PROBLEM OF UNFINISHED NAZISM

The article notes that the currently observed trend of growing, resurgent Nazism is associated with the rooting of the mind of modern man in the head and body. The heart in the Orthodox tradition is always the most important part of the soul, which is the focus of a person's spiritual and moral life. The author agrees with the thesis that the source of the persistence of the destructive ideology of Nazism is the tendency of Western consciousness towards gnostic thinking, dividing people into higher and lower castes. The idea is substantiated that this kind of gnoseocentrism, which feeds Nazi misanthropy, can and should be overcome by Russian Orthodoxy, which thinks with a mind rooted in the heart, conciliarly.

Keywords: Russian Orthodoxy, man, heart, mind, Nazism, epistemology, understanding thinking, Sobornost', spirituality, technical and natural sciences.

**«Русское православие и евразийство»
XXXIII Рождественские православно-философские чтения
11-12 января 2024 года**

Почетные гости и ведущий Рождественских чтений
профессор Л.Е. Шапошников

Доклад М.А. Маслина, д.филос.н., проф., заведующего кафедрой
истории русской философии МГУ им. М.В. Ломоносова

Педагоги - участники форума

Приветствие от Владыки Георгия
зачитывает епископ Филарет,
викарий Нижегородской епархии

**Выдающийся патриот и гражданин земли нижегородской
Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай
(Кутепов)**

В Дивеево с патриархом Алексием II

Взгляд в будущее

В рабочем кабинете

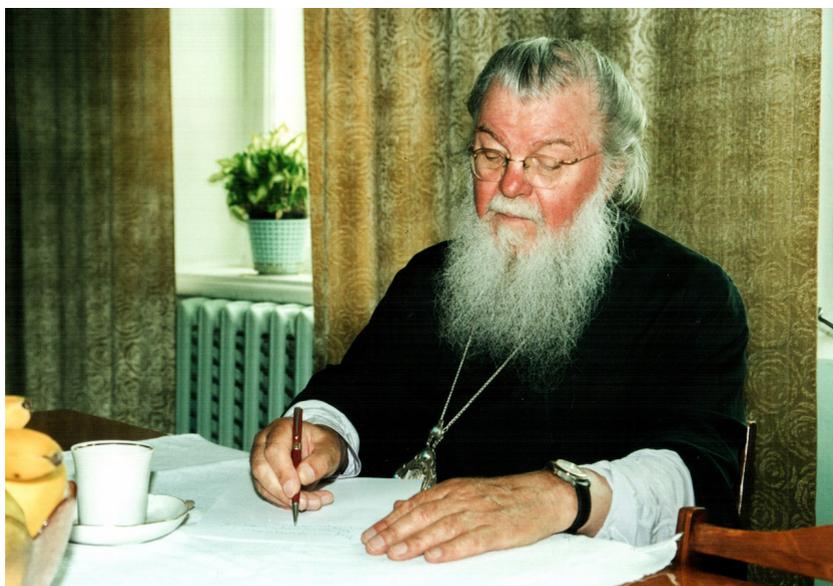
Создатели Рождественских чтений - митрополит Нижегородский и Арзамаский Николай и Л.Е. Шапошников

Ветеран Великой Отечественной войны Николай Кутепов

День Победы

За работой

Дети - наше будущее

Живое слово

Иностранная миссия

Любовь к книге навсегда

Молодой архиерей Николай Кутепов

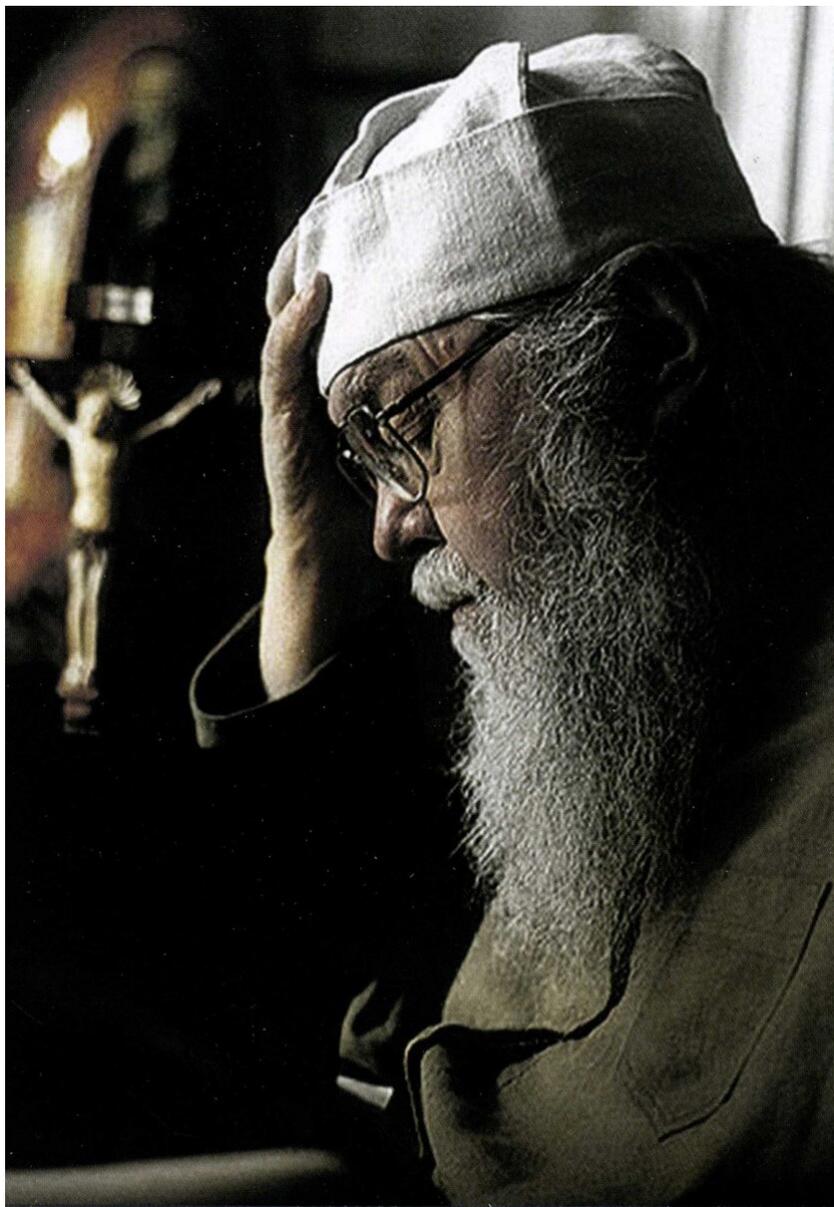
Пастырь добрый

Открытие памятника митрополиту Николаю

С патриархом Алексием II. Дивеево

Размышления о вечном

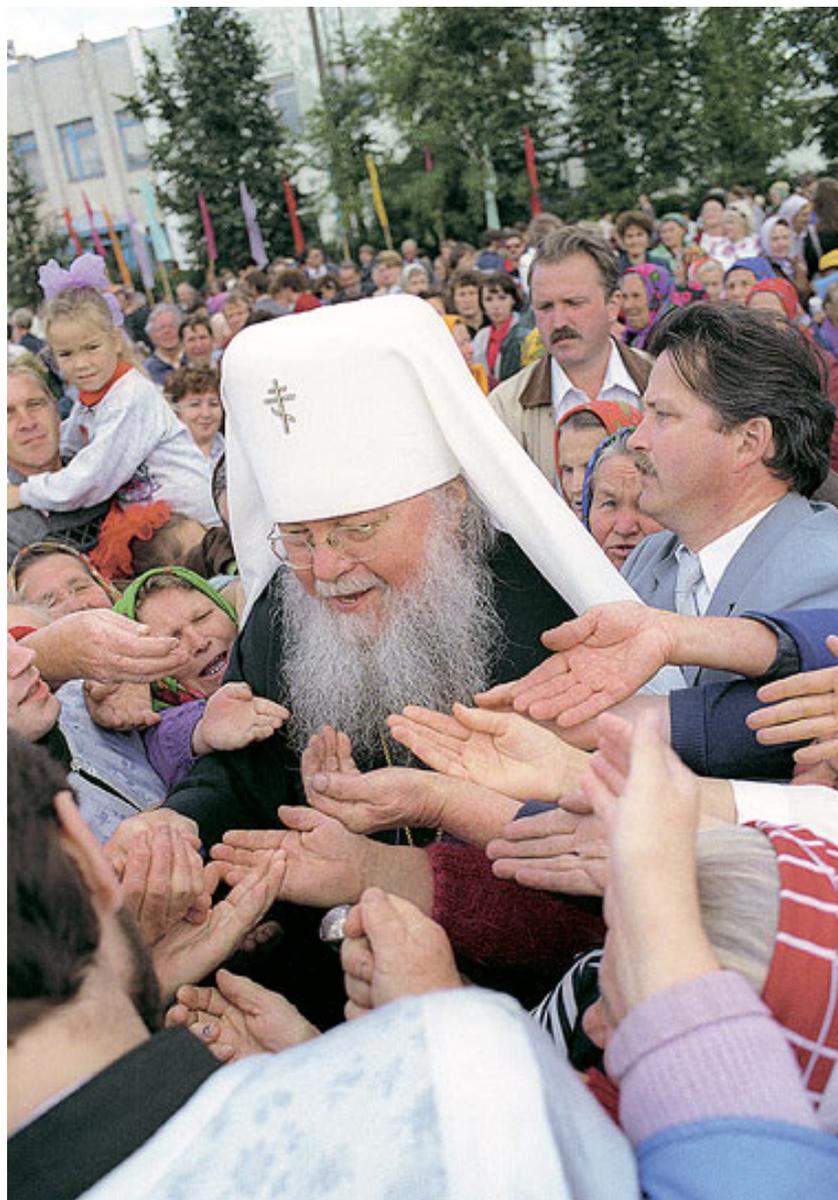
Праздничное богослужение

Праздник

Самый человечный человек

Святитель земли нижегородской

Служба

Митрополит Георгий и гости церемонии разрезают ленту на открытии памятника митрополиту Николаю

У семинарии навсегда

Митрополит Николай в своей библиотеке

День памяти митрополита Николая

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий
возлагает цветы к месту упокоения владыки Николая

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия	3
Приветствие председателя Духовного управления мусульман Нижегородской области Гаяз-Хазрата Закирова	5
Приветствие председателя Нижегородской еврейской общины Э.М. Чапрака	8
Приветствие директора Фонда митрополита Николая С.К. Макова	9
Приветствие ректора Мининского университета В.В. Сдобнякова	11
Маслин М.А. С.С. Уваров. У истоков евразийства	13
Ванчугов В.В. Философия в теории и практике евразийского движения	26
Сербиненко В.В. К вопросу о евразийских мотивах в русской философии: Вл. Соловьев и В. Розанов о культуре Египта	34
Филарет, епископ Дальнеконстантиновский. Н.А. Бердяев о географическом положении России: pro et contra	41
Захарова В.Т. Национальные и общечеловеческие ценности в художественном творчестве Нины Федоровой	48
Николина В.В. Воспитание ценностных ориентаций при формировании гражданской идентичности молодежи в поликультурном пространстве России	55
Парилов О.В., Треушников И.А. Евразийские идеи в современной стратегии цивилизационного развития России	67
Семикопов Д.В. Концепция революции в евразийском наследии Л.П. Карсавина	74
Шапошников Л.Е. Славянофильство и евразийство: пути взаимодействия	82
Пушкин С.Н. Евразийство как политическая философия	91
Треушников И.А., Парилов О.В. Философское обоснование евразийской модели	99
Терентьев А.А. Российская цивилизация: принципы жизнедеятельности и социокультурное самосознание россиян	107
Грязнова Е.В., Девонина В.А., Пронина С.В. Актуальные проблемы духовного возрождения современной России	122

Шустов М.П. Эволюция и жанровые особенности русской литературной сказки	127
Шиженский Р.В. Языческий пантеон российских бойцов в зоне СВО	133
Шапошников Е.Л. Оценка евразийцами церковно-государственных отношений в России в XVIII-XX веках	143
Протоиерей Сергей Ларюшкин. Идеалы Святой Руси и идеи евразийства в аспекте национальной идентификации	147
Дьяконов А.В. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) как представитель сословия крестьян-однодворцев	155
Соленов С.В. «Квантовая механика» сознания	164
Зудихина О.Н., Овчинникова М.Л. Из опыта работы Сормовского ресурсного центра духовно-нравственного воспитания и гражданского образования имени Святого преподобного Сергия Радонежского МАОУ «Школа №156 им. Б.И. Рябцева»	172
Ивлиева Н.Ю. Идеи евразийства в элективном курсе для старшеклассников «Основы российской государственности и церкви»	182
Лапшина И.А. Роль православия в формировании специфики русской культуры	185
Черникова Н.В. Духовно-нравственное воспитание дошкольников посредством чтения художественной литературы в условиях реализации ФГОС ДО	189
Абросимова М.А., Некрасова И.В., Соловьева Е.А. Опыт совершенствования культуры воспитания дошкольников в рамках православных традиций	195
Сорокина М.В. Топонимы как отражение национальной языковой картины мира	200
Ханзина Е.Г., Ханзин Г.Л., Кусайко Н.В. Проблема построения эффективного общества в контексте русской философии	206
Мурзаев Д.В. Русско-православная укорененность ума в сердце как решение проблемы незавершенного нацизма	216
Аннотации	222

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ И ЕВРАЗИЙСТВО

XXXIII РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПРАВОСЛАВНО-ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ

Подписано в печать 01. 07.2024
Формат 62×84 1/16. Тираж 100 экз.
Печать цифровая. Заказ № 24_571
Усл. печ. л. 15, 2

Отпечатано в полном соответствии
с предоставленным электронным оригинал-макетом
в ООО «Печатная мастерская РАДОНЕЖ»
603002, Нижний Новгород, ул. Интернациональная, 100
Тел.: +7-910-006-35-27
E-mail: rad.nnov@mail.ru